

Светлана Шумовская



Озерная ведьма

Тяжело быть молодой, неопытной ведьмой, только что закончившей обучение. Ещё тяжелее если из-за чрезмерной любвеобильности твоего фамильяра, распределение тебе достаётся, мягко говоря, не самое лучшее. Что делать юной, амбициозной ведьме в портовом городе? Работать и жить нормальной жизнью, — смирившись, решила я. Но всё, как обычно, вышло совсем не так...

---

**Светлана Шумовская**  
**ОЗЁРНАЯ ВЕДЬМА**

Две недели назад, я, одна из последних представительниц рода озерных ведьм, Лисана эль Лак, получила свой первый настоящий диплом. Семь лет я тише мыши просидела за высокими стенами, окружающими Имперский Институт Прикладной Магии, находясь под защитой и покровительством ректора сего прекрасного заведения. Но, учёба, не может длиться вечно, и рано или поздно, все ученики становятся выпускниками, затем специалистами, выбирая свой собственный жизненный путь. Было немного грустно, и страшно. Грустно от того, что весёлое время нашего безмятежного проживания в общежитии, ночные шалости и невероятно познавательные занятия закончились, а страшно от того, что теперь мне придётся покинуть стены ставшего родным института и выйти из-под защиты и опеки его руководства. Но я прекрасно понимала, что прятаться вечно невозможно и в конечном итоге мне придётся встретиться со своими проблемами, оставленными после развала моей родины, лицом к лицу.

Диплом об окончании института с отличием, был помещён в рамку и приятно грел мою ведьмовскую душу, до тех самых пор пока мне не выдали распределительный лист.

Разворачивая свиток, перевязанный нежно-голубой ленточкой, я ожидала чего-то сказочного, волшебного...ну, или хотя бы, приличного... Однако, мои ожидания не оправдались.

— Как так? — глухо спросила я у секретаря в приёмной ректора института, рассматривая выданную бумагу и всерьёз недоумевая, за что меня так облагодетельствовали.

— Приказ ректора, не обсуждается, — ответила нимфа и сочувственно посмотрела на меня.

Ещё бы ей не посочувствовать, не каждый день молодых выпускниц отправляют отрабатывать долг перед институтом в другой конец империи.

— Но диплом же с отличием! — с горечью выкрикнула я. С самого начала обучения нам твердили, что чем лучше будут наши итоговые оценки, тем более престижную работу мы получим.

Ответом мне были лишь разведённые руки секретаря, которая по её словам ни чем помочь не могла. С ректором поговорить не удалось, потому что он как обычно отбыл в долгосрочный отпуск сразу после того как разобрался со всей документацией выпускников. И мне оставалось только поджав губы скомкать «заветный» листок и бросить его в сумку.

В империи довольно лояльные законы, и отказаться от распределения я, разумеется, могла, только для этого нужно было выплатить институту неустойку из собственного кармана, если же выпускник принимает предложенное распределение, неустойку оплачивает работодатель. Долго раздумывать мне не пришлось, потому что для того чтобы самой выплатить положенную сумму мне пришлось бы обратиться в банк и воспользоваться своим личным счётом. А этого я сделать пока не могла, ведь тогда о моём местонахождении станет известно тем, от кого я так удачно скрывалась, пока училась здесь. Поэтому, через несколько часов, собрав все свои немногочисленные пожитки и запрыгнув на верную метлу, я отбывала от главных ворот института в совершенно неизвестном направлении...

— Восемь раз постучать в ворота, четыре топнуть ногой, и потом ещё три раза постучать, — повторяла я заученную наизусть последовательность действий и никак не могла понять, почему меня не впускают.

Уже битый час я изо всех сил колочу в ворота, весь каблук на новом сапоге сбила, топая, но волшебные, если верить вывеске, ворота даже и не подумали открыться! Ещё раз сверилась со своеобразной инструкцией, которую вместе с распределительным листом выдала мне секретарь, перед тем, как с виноватой улыбкой, пожалеть счастливого пути.

Всё верно, и стучала, как положено, и топала, но ничего не происходило. Хотя за воротами были слышны отдалённые голоса, стуки и даже вполне разборчивая брань.

Окончательно отчаявшись после очередного «танца» у высоких, в четыре моих роста ворот, сбитых из толстого Эрилгийского ясеня, укрепленного каркасом из гномьей стали, я начала приходить в бешенство. И ведь такая магическая защита на них установлена, что даже на метле не перелетишь! Пробовала бросаться заклинаниями, пыталась испепелить ворота взглядом, даже поругалась на них и два раза замутила туфлей. Ещё через несколько минут расстройство и злость сменились паникой и жалостью к себе несчастной.

А спустя ещё немного времени я решила послать всё к чертям! В конце концов, я — дипломированный специалист, семь лет в институте отпахала, и явно не для того, чтобы по распределению попасть в Свободные земли! Какого лешего выпускников института прикладной магии начали сюда распределять? Территория закрытая, вон, ворота какие поставили, даже самого города почти не видно, и при том, что это даже не главный вход.

Жители, говорят, странные, я слышала, что тут даже те, кто с законами империи не в ладах, прячутся, стало быть, криминальные элементы. А я, совсем одна, маленькая, хрупкая, можно сказать, должна в этих землях целый год отработать. Горестно всхлипнула и вытерла скатившуюся по щеке слезинку.

Пока пол материка на метле пролетела, всю голову сломала, за что мне такое «счастье».

Неужели ректор на меня так взъелся из-за того, что мой фамилляр его любимую питомицу попортил? Недоверчиво покосилась на толстого, рыжего кролика, который сейчас выглядел как никогда облезлым и потрёпанным, и, заметив его хитрый взгляд, сделала вывод, что я права. Хотя как та крольчиха на Яшку позарилась, ума не приложу. Ведь говорили же мне: у каждой приличной ведьмы, должен быть приличный фамилляр, который бы отражал её сущность и характер. Выбрала бы себе белочку, или хомячка какого-нибудь попушистее, хотя, с моим характером, ящерка больше всех подходит, так нет же! Мне рыжего кролика подавай!

У нашего ректора Эирана Рабеновича, фамилляр тоже кролик, а мой Яшка в последнее время как с цепи сорвался, гормоны у него видите ли взыграли. Ко всем крольчихам в округе в гости захаживал и явно не просто побеседовать о жизни. Вот и к ректорской Марьяше сходил. Какой шикарный скандал Рабенович закатил, когда его Марьяша понесла! Никогда не забуду... Только вот на тот момент я решила, что моё наказание это честно отработанные десять дежурств по столовой. Видимо, ошибалась. Ведь он ещё тогда кричал, что жизнь мне испортит и отправит куда-нибудь подальше, чтобы глаза его ни меня, ни Яшку не видели. Ведьмаки они такие: коварные и мстительные очень, ещё и память у них, как правило, хорошая. Стало быть, сдержал обещание. Заслал в Свободные земли.

И вот стоим мы теперь с Яшкой у огромных ворот и боимся. Боимся начинать новую жизнь и становиться самостоятельными. Ещё раз посмотрела на кролика и решила, что боюсь из нас двоих только я. Фамильяр спокойно себе жевал какую-то травинку и к жалости к себе был явно не расположен. Да уж, здесь меня точно глаза ректора не увидят, да и не только его. С одной стороны жалко себя, аж выть хочется, а с другой есть вероятность, что здесь меня точно не найдут. Куда ещё, как ни в Свободные земли, податься ведьме, которую ищут? Да ни кто-нибудь, а императорские ищейки. Вздохнув, решила, что за ворота попаду любой ценой.

Немного погоревав и подумав, я уже собиралась встать с пригорка, на который присела отдохнуть и пойти стучать дальше, как на моё плечо опустилась чья-то тяжёлая ладонь.

Неужели я была настолько поглощена собственными мыслями, что не услышала как ко мне кто-то подошёл. Медленно подняла глаза и впервые в жизни увидела настоящего орка. Огромного, клыкастого, с пузом в две меня. Он был по-настоящему огромен, метра три, наверное, ростом, крайне широкоплеч и мускулист, но больше всего меня впечатлили огромные клыки, выступающие из-под нижней губы громилы. На их фоне глаза его казались совсем малюсенькими щёлочками. И что-то мне так уйти поскорее захотелось, или просто исчезнуть. Даже имперские гончие, те самые которые выглядят как наполовину пёс, наполовину человек, вдруг стали казаться мне не такими уж страшными, по сравнению с настоящим, огромным орком.

— Почему ворота закрыты? — невозмутимо поинтересовался орк, не обращая никакого внимания на появившийся зеленоватый оттенок моего лица.

— Так я сама стучала-стучала — не открывает никто, — протараторила я, — Почему, не понятно.

— Гм, — глубокомысленно выдал орк и руку с плеча наконец-то убрал.

Я, как остоленелая, наблюдала за тем, как этот громила подошёл к воротам, смешно проделал все те же действия, которые битый час выполняла здесь я, и витиевато выругался.

— Совсем ошалели. Наверное, корабли прибыли, разгружают все, раз пост оставили. Через эти ворота редко кто ходит, — пробасил орк и посмотрел на меня. Как я ни старалась слиться с травой, но ничего не вышло: смотрел он исключительно на меня.

— Я не съедобная, — на всякий случай предупредила представителя «недружелюбно настроенной расы» (так в учебнике по «Расам империи» написано).

Орк заржал. Странно, никогда не слышала такого смеха. В первое мгновение мне показалось, что началась гроза, и это раскаты грома, но потом я вспомнила, что в южном Вейрене дожди — крайне редкое явление, их тут почти не бывает, а гроз и подавно.

Яшка в конвульсиях забился у моих ног, пытаюсь спрятаться под подолом длинного дорожного плаща, а орк ржал. Долго.

— Я такие суповые наборы не ем, — наконец сообщил мой клыкастый собеседник, и я выдохнула. Спohватившись, оценивающе посмотрела на упитанный зад фамильяра, торчащий из-под плаща, и поспешила добавить:

— Он тоже.

На этот раз орк не ржал, он, кажется, оскорбился. Надулся, и явно брезгливо скривился.

— Крольчатину не уважаю, вздутие у меня от неё.

Фамильяр уже давно вырос из размеров милого домашнего кролика, и сейчас был сравним уже с взрослым псом. Не удивительно, что его пухлый зад так и не смог укрыться под плащом.

Теперь выдохнул уже Яша, заставив подол плаща взметнуться.

— Давно тут не открывают? — спросил орк.

— Часа полтора уже сидим, — сообщила я.

— А что через главные городские ворота не идёшь?

«Боюсь» — подумала я. Действительно ведь боюсь. В распределительном листе указано, что контора, в которой мне предстоит работать, находится у самых южных ворот маленького портового городка Белека, к которым мы собственно и прибыли, а если входить через главные ворота, то почти весь город пройти нужно, а там криминальные элементы, а у меня четыре золотых с собой и семнадцать серебрушек. Боюсь. Но орку про страх говорить нельзя, так тоже в учебнике по «Расам империи» написано.

— Далеко, — вместо правды ответила я.

— Пошли, коротким путём проведу, — предложил орк.

— Орк ведьме не товарищ, — заученно выпалила я, и тут же испуганно прикрыла рот ладошкой. Орка перекосило. Да, он явно не читал параграф о недружелюбно настроенных расах, там бы у него на протяжении ста сорока страниц такая рожа была бы. — Но вы мне нравитесь, — поспешила реабилитироваться я, — Вы, наверняка, очень культурный орк, — и так честно-честно на громилу посмотрела, мысленно молясь, чтобы он сейчас прямо на месте меня не прихлопнул.

— Идём тогда, — растерянно сказал клыкастый, и мы пошли.

Орк шёл широкими, уверенными шагами, я же мелко семенила сзади, высматривая пути к отступлению. Бежать было некуда. Вокруг степная полоса. Не слишком широкая, но если бы орк захотел меня догнать, то точно бы это сделал. Вот если бы метлу достать.

Но я-то её уже сложила и в сумку аккуратно запаковала. Пока достану, пока разберу. Не успею.

— Что ведьма в Белеке забыла? — спросил орк.

— Распределение у меня, из столичного института.

— В порт?

Кое-как вспомнила, что там в распределительном листе написано. Организация свободных торговцев «Вольный ветер», а порт там, или что другое — я не знаю. Нам никогда не сообщают. Лист дали — следуй указаниям, а на месте всё объяснят. Мы же ведьмы универсальные по сути. Я — природная, или ведьма с «зелёным» даром, могу погодой управлять, да и вообще всем живым могу! Кроме разумных существ, конечно. Стало очень жаль, что я не могу управлять орками.

— Не знаю ещё, — растерянно ответила орку.

— В порт, куда ж ещё, — лениво сказал он, — В Белеке больше нигде ведьмы не работают.

— А целители? — заинтересовалась я. Обычно лекари и целители — это всегда ведьмы с белым даром.

— Маги целители, — ответил орк.

— Мужчины? — поразила я.

— А что девкам-то в Белеке делать? — хитро спросил орк и подмигнул. Мне подмигнул настоящий орк. Пока я нелепо хлопала ресницами, даже не думая переваривать его вопрос, клыкастый продолжил: — Город портовый, сама понимаешь, народец разный встречается. Девку-лекаря могут и прихлопнуть за травы, или мази какие редкие, а мужик — маг и лечит толково, и отпор дать может, ежели чего.

Я сглотнула. Видимо, ничего я о месте своего жительства на ближайший год не знаю.

Совсем ничего. Хотя и пыталась ознакомиться. Пока собирала вещи, перед тем как отправиться в дорогу, достала «кристалл с ответами», и попросила его рассказать хоть что-нибудь о Свободных землях. Новейшее изобретение имперских магов-изобретателей, которое подарил институт каждому выпускнику в честь окончания обучения, почти час монотонно вещало мне о месте, в котором я сейчас нахожусь. Впрочем, данных у кристалла оказалось не так уж и много, но кое-что полезное я узнала.

Свободные земли — княжество, и свободным оно стало только несколько лет назад. До этого было частью нашей совсем молодой империи Вейрен. И всего пару лет назад князь Свободных земель заключил с императором сделку, точные условия которой не известны.

Но как итог таинственного договора земли князя снова стали свободными без войны и кровопролития. Ходят слухи, что он просто отдаёт в казну некую долю от контрабанды, а император за это делает вид, что княжество свободно. Ещё есть мнение, что императору просто далеко ездить в приморье, а контролировать порты, находясь в столице невозможно, вот и объявил он Свободные земли независимым княжеством. Хотя в этот вариант я совсем не верила, ведь у императора полно поверенных, одного из которых он мог отправить руководить портовым княжеством. Но как всё было на самом деле — никто кроме императора и князя не знает.

— Кому ты там, в столице так насолила, что тебя сюда сослали? — сочувственно спросил орк, отвлекая меня от раздумий.

И вот в этот момент я на самом деле напряглась, потому что если уже даже орк мне сочувствует, то дело действительно дрянь. Пришлось рассказать историю про Яшку — охальника. Орк ржал снова, а я украдкой закрывала уши.

— Меня Доб звать, — непонятно с чего громила решил мне представиться и протянул огромную серо-зелёную ручищу.

— Лисана, — представилась я и вложила свою ладонь в руку орка.

Так у меня появился первый знакомый в Белеке. И вот именно сейчас, когда мы прошли через центральные и, соответственно, главные ворота города, миновав пост из дюжины угрюмых стражников дреу, и окунулись в невероятное разнообразие звуков, запахов и представителей различных рас, я впервые обрадовалась, что этот мой первый знакомый — именно орк. А что, орки страшные, а я иду с ним рядом, так что вряд ли кто-то решит покуситься на мои пожитки.

Решив, что можно смело поглазеть по сторонам, я увлеклась рассматриванием жителей Белека, передвигающихся по довольно узкой улице. Городишка действительно был не большой и стойкий запах рыбы и водорослей выдавал близость моря, хотя его самого видно ещё не было. Улицы чистотой не блистали, да и встречные прохожие мало походили на столичную аристократию. В основном это были или рабочие с тележками, наполненными то камнями, то всё той же рыбой, или же купцы с выделанными дорогим мехом воротниками на куртках совсем не подходящих для летней погоды, но незаменимыми, если ты собираешься в дальний путь. Пройдя всего десяток метров по городу я успела заметить тут и дреу, и вампиров, и несколько василисков. И это если учесть, что людей, гномов, эльфов и гоблинов я за диковинку не считала.

— Доб, а что ведьмы в порту делают? — изумлённо рассматривая высокие дома в шесть этажей, спросила я. В столице, где я училась, таких домов не было, а на моей родине и давно, у нас вообще было только одно высокое здание — крепость, а остальные дома не



выше двух этажей. Интересно, зачем строить такие здания?

— Работают, — с умным видом сообщил клыкастый.

— Это я поняла, обязанности у них какие?

— Некоторые в порту всякой мелочью занимаются, бытовые вопросы решают, другие с кораблями ходят.

— С кораблями? — хрипло спросила я и остановилась, как вкопанная. Мой провожатый, словно не заметил заминки, просто выпустил мою руку и тронулся дальше. От одного слова «корабли» меня сразу же начало подташнивать. Вспомнился тот день, когда мы плыли по Холодному морю, вспомнились отец и мама. Перед глазами отчётливо встала картина тёмно-синего неба с багровыми всполохами, в ушах загремел гром, словно мне снова двенадцать и я стою на палубе, а в лицо бьют холодные солёные брызги. Крики матросов, испуганный вопль мамы, пасть рыбы-тарана с огромными зубищами, в половину человеческого роста и пиратские корабли с пушками на изготовке. Я как будто снова была там, и всё повторялось вновь. Вместе с тошнотой навернулись слёзы, а в мою напряжённую спину кто-то бесцеремонно врезался.

От удара в области лопаток я невнятно крикнула и резко обернулась. Передо мной стоял эльф. Ну конечно, кто же ещё может задирать нос так высоко, чтобы не заметить маленькую грустную ведьму! Теперь ещё и злоую ведьму.

— Простите, милейшая, — пропел эльф. — Я не хотел причинить вам вред.

Признаюсь, его мелодичный голос и тепло, которое излучали яркие зелёные глаза, слегка сбили меня с толку, и я, вместо того чтобы крикнуть вислоухому заслуженное: «куда прёшь, растяпа?!», позорно расплылась в улыбке и кажется даже покраснела. Эльф тоже улыбнулся, и я почувствовала себя одной из героинь тех песен о любви, в которых мир кружится и переворачивается, и... Мои восторженные мысли прервал Доб.

— Ведьма! — как-то нервно крикнул он, — Ну что ж ты за растяпа такая? На секунду ж всего отвернулся!

Я была вынуждена оторваться от созерцания белокурого красавца и уделить внимание моему клыкастому сопровождающему.

— А в чём, собственно, дело? — совсем ничего не поняла я. С одной стороны, стало любопытно, что у орка такое случилось, что он так разволновался, а с другой стороны — я жутко разозлилась, что меня отвлекли от белокурого героя моих девичьих грёз.

— Её обокрали, а она и не заметила, — обречённо развёл руками орк, и снова захохотал, имитируя раскаты грома.

Я ошарашенно потрогала плечо в поисках лямки, но не нашла. Не было сумки, и эльфа тоже след простыл. Хорошо, что хотя бы кролика я незаметно посадила на рюкзак орка, который он нёс за плечами, а то с этого ушастого случилось бы и фамильяра спереть! А фамильяр это не просто домашний любимец — это добрая половина силы ведьмы. Плюс ко всему именно на ошейнике Яшки поблёскивал мой «кристалл с ответами», который точно ещё ни один раз пригодится.

Слёзы как-то сами навернулись на глаза, и я только печально шмыгнула носом, утирая вмиг ставшую влажной щёку. Распределение это дурацкое, город странный, грязный и вообще, тут даже эльфы воруют!

— Эльфа уже не поймаешь, — печально сообщил орк, — Идём, я в порт спешу.

Уныло понуриив голову, поплелась следом за орком. А я ещё надеялась, что раз со мной такой громила то и на пожитки никто не покусится. Видимо, в Белеке совсем не боятся ни

орков, ни ведьм. Сталоещё тоскливее. Даже мой клыкастый товарищ идёт со мной только потому, что ему тоже в порт нужно, а не из-за того, что ему просто ведьме доброе дело сделать захотелось. И эльф мне улыбался только из-за сумки, и на корабль меня отправить могут, и вообще...

— Не грусти, ведьма, — орк почти по-отечески потрепал мои волосы, окончательно испортив весь вид и без того растрёпанных русых прядей. — Много денег спёр?

На самом деле, денег он как раз-таки не спёр. Только то, что было в сумке: два платья, плащ, куртку (куртку мне стало жалко, совсем новая была! Даже снова слёзы навернулись), несколько брюк, бельё (бельё тоже до слёз жалко было), сапоги и несколько сушёных крысиных тушек (специально от воров сумку заговаривала, а крысы там главный атрибут). Всерьёз обидно было сейчас только за метлу и документы. А деньги сейчас приятно позвякивали в тканевом мешочке на моём поясе под сарафаном. Одно грело мою несчастную ведьмовскую душу — у эльфа, как только он до крыс в сумке доберётся, руки начнут трястись. Да так, что он не только дальше мои пожитки распотрошить не сможет, а даже, чтобы помочиться в нужном направлении ему придётся сильно постараться.

— Всё спёр, — тоскливо ответила я, просто теперь мне уже и плащ жалко стало, и сапоги.

— Ты не переживай так, поговоришь с начальником порта, он мужик нормальный, объяснишь ему всё, он тебе работу найдёт, чтобы на первое время денег подзаработать.

— «Утешил» орк и мы пошли дальше.

Через пару минут я уже и думать забыла про свои украденные пожитки, во все глаза рассматривая дома. На этот раз они были обычными для имперской архитектуры, вот только одно малюсенькое отличие всё же присутствовало: эти были на длинных ножках.

— Прямо как в сказках, избушки на курьих ножках, — воодушевлённо пробормотала я, мысленно рисуя картину себя, стройной, высокой ведьмы, с распущенными волосами, в синем сарафане, с Яшкой в руках, прямо на пороге такого вот домика. Дома возвышались над землёй метра на полтора — два, а от земли прямо к порогу вели разнообразные лестницы. Где-то верёвочные, где-то деревянные...

— Мы уже близко к порту. — Сообщил орк, — Тут море, бывает, бушует, вот дома повыше и ставят, чтобы не затапливало всякий раз.

В принципе, я так и думала изначально, но просто идея с избушками из сказок меня немного больше впечатлила.

— А вот и порт, — радостно сказал орк и остановился, указывая рукой на сгрудившиеся здания: складские, жилые, административные. А в пролётах между ними отчётливо виднелось море и пришвартованные корабли. — А «Вольный ветер» вон, — на этот раз он указал на длинный домик на ножках, — Тебе туда.

Я кивнула и дала знак Яшке, который ловко спрыгнул прямо мне под ноги.

— А тебе куда? — просто из любопытства спросила у громилы.

— Туда, — блаженно закатив глаза, ответил клыкастый, указывая на домик с огромной вывеской «Паб, без баб».

— Ради этого ты так в Белек рвался? — скептически изогнув бровь, спросила я.

— Долго рассказывать, — отмахнулся орк, — Туда женщин не пускают, а я от невесты сбежал. — Громилы воровато осмотрелся по сторонам и махнул рукой, — Я тут поживу немного, если что заходи, спросишь Доба, поболтаем, — быстро проговорил он и добавив: — Бывай, Лисана. — быстро пошёл в сторону паба.

— Бывай, — задумчиво ответила я, размышляя об орках, орочьих свадьбах, представляя орчанок в нежно-розовых свадебных нарядах, которые столь популярны среди столичных дам. Покачала головой, чтобы отогнать настойчивые мысли о размножении орков, и поспешила к нужной лестнице.

Подниматься оказалось на удивление легко и удобно, не смотря на крутизну лестницы.

Явно поработали маги и сделали из обычной верёвочной лестницы комфортное средство подъёма.

— Ну что, Яшка, к бесам сомнения? — немного взволнованно спросила я, стоя у одной единственной двери в этом здании. Фамильяр фыркнул, и я протянула руку к дверной ручке, но тут же по этой самой руке получила. Еле отпрыгнуть успела, чтобы дверью по лбу не схлопотать!

— Ух ты, ведьма, — как ни странно, но эти слова прозвучали из уст ведьмы, появившейся в дверном проёме.

— Да ты тоже вроде не фея цветов, — настороженно ответила высокой, бледнокожей брюнетке в форменной одежде и даже в ведьмовской шляпе.

— Ариса, — девушка протянула руку с длинными, покрытыми чёрным лаком ногтями, — Тёмная ведьма.

— Лисана, — вежливо ответила я. Все-таки, раз она здесь расхаживает, значит, наверняка и работает, а с коллегами лучше сразу наладить отношения. — Зелёная ведьма.

Ариса немного удивлённо изогнула чёрную тонкую бровь и принялась изучающе рассматривать меня. Я же в свою очередь рассматривала её. Тёмная значит... Я ещё не поняла, чего мне ожидать от этого места, но то, что здесь работают ведьмы с тёмным даром, которые специализируются на неживых материях, меня настораживало. Казалось бы, какая нежить в порту, и лесов-то рядом нет, а специалист по нежити есть.

— Из озёрных? — наконец спросила она, как следует меня рассмотрев. Я поморщилась.

Вспоминать о предавшей своих детей родине, совсем не хотелось. Сейчас озёрных ведьм не так-то просто отыскать, они все разошлись по материку, спрятались, затаились и трепетно лелеют обиду на свой родной Озёрный край и его бывшую правительницу, предавшую их. И меня тоже предали.

— Нет, — уверенно соврала я, — Скорее из лесных.

Тёмная потеряла ко мне всяческий интерес, видимо, я разочаровала её своим ответом, но выслушивать соболезнования по случаю утраченного дома у меня сейчас желания не было. Да и признаваться совершенно посторонней тёмной в том, что я представительница редчайшего, вымирающего, можно сказать, вида озёрных, я не собиралась. Мало ли, захочет ведьма подзаработать, огреет меня чем-то тяжёлым по голове и магам продаст.

Это раньше, когда Озёрный край не был завоёван и разграблен, мы были под защитой, а сейчас никто за бедную озёрную ведьму не вступится. А мы из всех ведьм самые ценные, особенно для магов, которые с помощью нашей крови могут стать в прямом смысле всеильными и бессмертными. Даже жутко стало от собственных мыслей.

— Ты к главному? — уже не глядя на меня спросила ведьма.

— По распределению, — подтвердила её догадки.

— Только в таком виде к нему нельзя, — тёмная ещё раз задумчиво осмотрела моё лицо и добавила: — Он страшеньких не любит, расчешись хотя бы, — и с таким презрением это было сказано, что мне захотелось тёмной смазливую мордашку расцарапать, но она, не дожидаясь моего ответа, быстро направилась к лестнице.

Я фыркнула и уверенно распахнула две рь. И вот странное дело... Снаружи это была просто одноэтажная хижина на длинных ножках, а сейчас я видела перед собой настоящее административное сооружение! Высокие потолки, точно больше трёх метров, были увешаны хрустальными люстрами, стены, обшиты красным деревом, узкий коридор, ведущий к лестнице вверх, устелен красной ковровой дорожкой и двери, двери, двери...

Все одинаковые! С серебристыми табличками посередине и никого, ни единой живой души в коридоре и что ещё более странно для такого места — полная тишина. Наверняка звуковая защита на дверях стоит. Обычно в таких крупных организациях её всегда устанавливают, мало ли чего может решаться за закрытыми дверями. Нужно узнать всё возможное про этот «Вольный ветер», раз тёмные ведьмы здесь обычное дело, значит это точно не обычный порт.

Первой дверью на нашем с Яшей пути оказалась уборная. Недолго думая, я решила всё — таки воспользоваться советом тёмной и привести себя в порядок. В огромном зеркале отражалось нечто похожее на меня... Точнее, этим чучелом и могла бы быть я, но верить в такое не хотелось. Длинные тёмно-русые волосы, разметались по плечам, выбившись из косы, и теперь напоминали паклю, на чуть вздёрнутом носу красовалось серое пятно, видимо, запылилась когда на метле тормозила, и только ярко-бирюзовый сарафан, до этого прятанный под плащом из плотной ткани, выглядел достойно, особенно на фоне покрасневших от слёз, каре-зелёных глаз. А самое обидное, что теперь у меня нет ни метлы, ни моей форменной ведьмовской шляпы, ни средств гигиены... Обо всём этом я даже не подумала когда перечисляла убытки нанесённые ушастым воришкой! Пришлось пользоваться подручными средствами, то есть своей магией и обычной водой.

Умывшись, провела рукой над волосами, распуская их, и они сразу же стали гладкими и блестящими, стряхнула пыль с дорожного костюма, прочла лёгкое косметическое заклятье, чтобы снять красноту глаз и припухлость носа и мысленно поблагодарив любимый институт за полезные знания в области бытовой магии, пошла искать кабинет начальника «Вольного ветра». Но не тут-то было! Дверь в уборную была заперта.

Безрезультатно подёргав ручку, я выругалась и гневно пнула дверь ногой. Не помогло.

— Откройся! — крикнула я. Дверь не среагировала. — Откройся! — повторила, всецело сконцентрировавшись на замке. Безрезультатно. Это было, по меньшей мере, странно, потому что заклятья не могли не работать! Только если в этом месте не стоит полный блок на стороннюю магию. Хотя, бытовые заклинания же работали отлично. И что мне теперь делать? Жить в уборной «Вольного ветра», или ждать спасения непонятно откуда?

Насколько я поняла, звуковая защита стоит на всех дверях, и эта не исключение, значит, кричать бесполезно. Яшка жалобно пискнул, явно проклиная свою хозяйку. А меня осенило!

— Мы будем делать подгрыз! — торжественно заявила я и указала фамильяру на дверь. — Грызи, Яша, грызи.

Кролик обречённо посмотрел на меня, но к двери всё-таки посеменил. Я же прощупывала магический фон странного щита стоящего на двери. Похоже, именно такие устанавливают на крепостные ворота во время нападения врагов. Откровенно говоря, это место пугало меня всё больше с каждым новым открытием. Тёмные ведьмы, усмиряющие мертвецов, боевые сверхпрочные щиты на дверях, как будто здесь и сейчас военное положение, или постоянные набеги неизвестно кого.

От раздумий отвлёк щелчок и звук открывающейся двери. Яшка радостно взвизгнул, осознав, что ему крупно повезло, потому что я была настроена решительно и кролику точно

пришлось бы грызть, если бы она не открылась.

— Ведьма! — воскликнула точная копия тёмной ведьмы, которую я встретила сегодня, только глаза были ярко-алыми. — А я тебя ещё из коридора почувяла! — воодушевлённо продолжила девушка.

— Ведьма-ведьма, — глухо пробубнила я и бесцеремонно прошла мимо девушки, задержавшейся в дверном проёме. Разговаривать не хотелось, рассказывать из какого я рода тоже, слушать соболезнования по поводу Озёрного края тем более. И вообще, о первой тёмной у меня сложилось не очень хорошее впечатление, не удивлюсь, если вторая ничуть не лучше. Единственное, что заинтересовало меня в девушке, так это то, что она была уже второй встреченной мной тёмной, и это заставило насторожиться ещё больше.

Во всяком случае, девушка меня не задерживала и мы с Яшей удалились.

Кабинет начальника порта находился в самом конце коридора и я остановилась перед дверью, чтобы прочесть имя будущего начальства. «Начальник ассоциации свободных торговцев „Вольный ветер“ господин Айдан Леас». «Хотя бы имя нормальное, выучить не сложно» — подумала я и решительно постучала в дверь. Ответа не последовало, но дверь открылась.

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулась я, не решаясь войти, ведь меня не пригласили.

Помявшись ещё несколько секунд, всё же вошла внутрь, не дожидаясь пока на меня обратят внимание.

На стенах висели чучела, но не животных, как это принято в столице, а рыб. Разных, больших и маленьких, цветных, с огромными зубами и длинными плавниками. Выглядели они как живые, казалось даже, что все они провожают меня взглядом, или рассматривают.

За столом у окна сидел мужчина. Судя по развороту плеч довольно крупный. Мужчина был полностью поглощён изучением какой-то бумаги лежащей перед ним на столе и на меня взглянул лишь мельком.

Сразу я поняла только то, что он оборотень, по характерным чуть раскосым глазам.

Только вот так сходу разобраться, что именно за оборотень передо мной не представлялось возможным. Возраст мужчины я при всём желании не смогла бы определить, ему с равным успехом могло бы быть и тридцать и шестьдесят, оборотень же, стареют они крайне медленно. Лицо мужчины было серьёзным, густые брови сведены, губы поджаты, и выглядел он совсем не дружелюбно.

— Здравствуйте, — настороженно ответил он, — Если вы по поводу икры, то идите к лешему, — и снова уткнулся в стопку бумаг на столе.

— Я не по поводу икры, — растерялась я.

На меня снова подняли жёлтые, миндалевидные глаза.

— Если по поводу огненной рыбы, то дорога такая же.

— Я не...

— К лешему, — перебив меня, очень убедительно процедил начальник порта. Даже неуютно стало от такого приёма.

— Я ведьма! — оскорблённо выкрикнула я, пока меня ещё куда дальше не послали.

— Отлично, тогда к чертям, — ровным тоном ответили мне, даже не поднимая взгляда.

Изумительная логика, у него что, для каждого существа своя дорога определена?

— Ну знаете ли! — нервно выдохнула я и, подойдя к столу, уселась на стул напротив мужчины.

Да что за день-то сегодня такой?! В ворота не пустили, сумку украли, в уборной закрыли, начальник только посылать и умеет!

— Я буду у вас работать.

На меня наконец-то посмотрели. Даже не так, меня осмотрели. С головы до ног, и явно сделали какие-то выводы, знать бы ещё какие.

— А с чего вы взяли, что вы мне нужны? — хитро прищурился он, откинувшись на спинку стула. Сейчас я дала бы ему лет двадцать семь, не больше, всё же выглядел начальник порта довольно молодо для такой должности.

— У меня распределение, — уже не так уверенно проговорила я, немного сбита с толку после такого вопроса.

— А у меня мест нет, — коварно улыбнулся мужчина, — Но давайте ваш лист, я взгляну.

— Его украли.

Он ещё раз опустил глаза в бумаги разбросанные на столе.

— То есть вы Лисана эль Лак?

Кивнула. Значит, данные мои он уже получил, и вопрос с утерей распределительного листа теперь не стоит так остро.

— Докажите, — проникновенно сказал оборотень.

— Как? — опешила я, — Я напишу заявление для стражей и если найдут воришку, непременно покажу вам мой распределительный лист.

Мужчина белозубо улыбнулся и покачал головой, продемонстрировав густой хвост медных волос.

— Воришку, в Белеке? — теперь начальник уже смеялся, — Никто никого не найдёт.

Докажите сейчас.

— Как?! — ещё раз возмущённо спросила я.

— Слышал я об одной особенности озёрных ведьм, — улыбнулся оборотень так будто задумал что-то, по меньшей мере, подлое, — думаю, вы поняли о чём я.

«Вот же нахал!» — подумала я. Совсем озверел в своём порту! Докажи да докажи! Меня не удивило, что начальник в курсе моего истинного происхождения, всё же ему, как будущему работодателю, должны были предоставить подлинные данные. Утешало то, что оборотням, какими бы они не были, совершенно побоку к какому виду относится та или иная ведьма, они от нас никакой пользы получить не могут, в отличие от магов. У магов — то дар не врождённый, а получили они его путём долгого и изнурительного обучения, поэтому силу в основном черпают из артефактов, живых материй, типа подземных потоков энергии, или от нас, исконно магических существ — ведьм, единорогов, грифонов и так далее. Выпил маг крови озёрной ведьмы, и силы свои утроил...

Оборотни же с даром рождаются, да и не магический он у них. Просто сила не человеческая, зрение улучшенное, слух опять же.

— Ну ладно, — мстительно выдохнула я и резко вскочив со стула, подошла к начальнику.

Бесцеремонно плюхнулась к нему на колени и ласково спросила: — А не боитесь?

Руки оборотня по-хозяйски обвили мою талию.

— Я же должен удостовериться в вашей личности, — серьёзно заявил он, при этом выглядел совершенно невинно, даже ни один мускул на лице не дрогнул. — Исключительно в целях собственной безопасности. Не хочу, чтобы место госпожи Лисаны, заняла какая-нибудь самозванка, не имеющая никакого отношения к великому клану озёрных ведьм.

Хочет удостовериться? Да ради бога! Влюблённый, пусть и на пару дней, начальник мне сейчас не помешает. Дело в том, что есть одно странное свойство, присущее исключительно озёрным ведьмам, наш поцелуй действует как приворот слабого действия.

Влияние поцелуя я ведьмы длится всего день, максимум два и не бывает столь сильным как эффект от зелья. Это древний «дар» рода озёрных.

Раньше, в дикие времена, когда все мои сёстры по земле верили в Великого бога, ему приносили жертвы. Жертвами традиционно были мужчины. Ведьма целовала мужчину и

приводила влюблённого к озеру, а русалки приносили жертву Великому. Я рада, что в те времена меня ещё не было на свете, так же как и моей матери.

Аккуратно коснулась губами губ оборотня, намереваясь лишь легонько дотронуться, но начальник порта оказался быстрее и решительнее. Он быстро завладел моими губами, сминая и лаская их. У меня случился шок и несколько мгновений, я позволяла ему целовать меня, но когда его рука перестала блуждать по моей спине и переместилась на грудь, шок прошёл, и я с силой сомкнула зубы на языке начальника порта.

— Ай! — крикнул он, ощупывая укушенный язык.

Я же вскочила и переместилась на безопасное расстояние. Если уж он просто так, ни с того, ни с сего ко мне такой страстью воспылал, то на что он в состоянии влюблённости способен?

— Удостоверились? — холодно спросила я, поднимая со стула фамильяра и прижимая к себе. Мне с Яшкой как-то безопаснее.

— Ещё как, — расплылся в улыбке он. Потом хитро посмотрел на меня и неожиданно попросил: — Выругайтесь.

— Что? — мне показалось, что я просто не расслышала. Ну, какой же нормальный начальник будет просить у будущего подчинённого выругаться.

— Выругайтесь, — невозмутимо повторил оборотень. Самое противное, что по выражению его лица было совершенно невозможно понять шутит он, или же говорит серьёзно.

— Нахал, — неуверенно выговорила я.

— Нет, так не пойдёт. Давайте как положено! Вот всё, что вы обо мне думаете выскажите.

— Бесстыжий, бессовестный нахал!

— Нет, вы не подходите на эту работу, — развёл руками он, покачав головой. — Жаль, что кроме вас институт никого больше нам не предложил.

Возмущение моё росло с каждой секундой общения с этим рыжим типом. Что значит не подхожу?! Я пролетела на метле пол материка, я общалась с орком, меня обокрали, я поцеловала его в конце концов, и я после всего этого не подхожу?! Он что, совсем рехнулся? Нет, я не могу сказать, что эта работа предел мечтаний, но если уж отказываться от неё, то я должна это сделать сама, а не так, чтобы какой-то оборотень плешивый меня не брал. Меня! Дипломированную зелёную ведьму! И ректор, зараза такая, целенаправленно меня сюда заслал, знал, видимо, все пикантные особенности этого места!

— Это что выходит, я зря сюда ехала? Зря целовала тебя извращенца? С настоящим, живым орком разговаривала тоже зря?! Да я вас всех сейчас ураганом снесу к чертям собачьим! И тебя и твой порт! — я бы кричала и дальше, мне ещё было, что сказать, очень даже много чего было, но когда ты орёшь, громко, от всей души, а объект твоего гнева улыбается во все свои сорок оборотничьих зубов, запал сам собой пропадает. Я замолчала. Просто растерянно смотрела на начальника порта и молчала.

— Отлично! — неожиданно похвалил он, — Вот точно в таком же тоне, будете разговаривать со своими подчинёнными. В порту народ такой, они иначе не понимают.

— То есть берёте?

— С таким голосом! Да конечно! Тем более, Лисана, я при всём желании не мог бы вас не взять, у вас же распределение, я за вас деньги заплатил, — по мере этого рассказа моя челюсть медленно падала. Выходит, и без поцелуев можно было бы обойтись, и без криков.



Хитрый нахал! Но, сама виновата, если бы думала о том, о чём положено, то сама бы вспомнила, что по правилам они уже выкупили меня как специалиста на год, так что отказываться ему резона нет. — Ступайте, — разрешил оборотень, пока я зло пыхтела глядя в пустоту.

— Куда ступать-то? — задумчиво спросила. Мысленно прокручивая варианты расправы с оборотнем, который просто поиздевался надо мной развлечения ради.

— Вас ждут, за дверью.

В растерянности покинула кабинет начальника порта, чтобы сразу же столкнуться с тёмной, которую я так невежливо проигнорировала в туалете.

— То есть я тебя жду, — недовольно констатировала ведьма.

— Меня, — уверенно сказала я.

Ведьма ни говоря ни слова развернулась и пошла вперёд по коридору, мы с Яшкой поплелись следом.

— Морские боги, за что мне это? — неожиданно взмолилась тёмная, — Сразу я вынуждена была жить с безмозглой девицей помешанной на мужиках, а теперь с невежливой зелёной ведьмой!

— Не такая уж я и невежливая, — возразила я. Не знаю почему, но эта девушка показалась мне куда более приятной, чем первая ведьма, встреченная мною в Белеке и сокрушалась она искренне. Даже стыдно стало. Немного.

— Я уже поняла, — ехидно сообщила ведьма. Мы вышли из здания и спустились по лестнице. — Домик маленький, всего одна комната, — вновь заговорила моя спутница, — но постели две. И у меня всего одно правило на время нашего совместного проживания, — ведьма внимательно посмотрела на меня. — Мужиков не водить!

— А, — поняла я, — По этому поводу можешь не беспокоиться.

Девушка остановилась как вкопанная и неопределённо посмотрела на меня.

— Только не говори, что ты из этих! — воскликнула она, — Новые нравы, свободные вкусы!

— Нет! — испуганно и в то же время оскорблённо ответила я.

Вот и пытайся наладить отношения с тёмными, сразу же начинают подозревать во всякой ерунде типа женоложия!

— Ну ладно, — как ни в чём не бывало сказала ведьма и пошла дальше. — Меня, кстати, Лира зовут. Для друзей просто Ли, но их у меня нет, поэтому так себя называю только я и то мысленно.

Обдумывать странную реплику тёмной я не стала, у них всех с головой не в порядке, тёмные же.

— Лисана.

Вскоре мы дошли до дома, который оказался действительно маленьким, но довольно уютным. Две постели у противоположных стен, стол посередине, несколько сундуков для одежды, большое зеркало — это было вся скромная обстановка домика.

— Это наше жилище на время работы, — сообщила Лира, — И вот эта половина дома моя, — и указала на понравившуюся мне кровать. А я как раз на неё глаз положила, она у окошка, прямо как я люблю. Жаль, что занята. Хотя...

— Я тоже её хочу, — нагло заявила я.

— Что? — опешила тёмная.

— Ту половину и ту кровать.

— На-ха-лка, — изумлённо протянула тёмная. Но в её голосе не чувствовалось злости, скорее интерес.

— Разыграем? — улыбнулась я и наколдовала стандартную колоду игральных карт.

— Нет, в карты не играю, — скривилась тёмная.

— Что хочешь? Любая игра, услуга, желание, — монотонно перечислила я.

— Услуга, — невесть чему обрадовалась ведьма и бодренько сдёрнув с понравившейся мне кровати синее покрывало, пошагала в противоположную сторону. Подозрительно просто она мне уступила.

— Что за услуга? — спросила я, падая на приятно отпружинившую моё тело постель.

— Когда она мне понадобится, я тебе обязательно скажу, — мило, слишком мило для тёмной улыбнулась Лира. По спине пробежали мурашки. Может, зря я согласилась, тёмные они же того совсем, мало ли что ей в голову взбредёт. Мельком взглянула на фамильяра. Яшка был спокоен, а он всегда неладное чувствует, если бы тёмная что-то плохое задумала, почувствовал бы.

— А что это тебя Айдан целовал, любовница его? — задала неожиданный вопрос моя соседка.

От неожиданности я подавилась вздохом и сдавленно крякнула.

— Как ты узнала?

— Да у меня давно уже чары на его двери, просвечивающие, — мечтательно улыбнулась девушка. — Стояла там, ждала тебя, наблюдала... Жаль, что слышно ничего не было, — ведьма сморщила носик и посмотрела на меня, явно ожидая рассказа.

— У меня распределительный лист украли, он так личность проверял, — понимая, что со стороны Лир, мои слова кажутся полным бредом, выдала я, и неожиданно для себя самой густо покраснела. — Ладно, мне в ванную нужно, — поторопилась сменить тему и юркнула за дверь маленькой уютной комнатки с душем.

— Да, развёл тебя Леас, — засмеялась Лира.

— Это почему развёл? — насторожилась за дверью я. Хотя уже сама знала, что начальник порта просто решил поразвлечься за мой счёт, но хотелось всё же, чтобы мой позор так и оставался только моим.

— Он же оборотень, Лисана, начальник порта, он с ведьмами работает, — лекторским тоном заговорили за дверью.

— И что? — неуверенно спросила непонятливая я.

— Не действуют на него ведьмовские чары! Сама лично вчера защитные заклятья обновляла. Ни тёмные, ни зелёные, ни серо-буро-малиновые никаких чар наложить на Айдана не могут.

— Вот урод, — прошептала я и встала под еле тёплую воду. Я-то думала, что хотя бы с помощью приворота над ним поизмываться смогу.

Ничего, немного обвыкнусь, завтра к стражам схожу, может вора всё-таки найдут, ну, или хотя бы работёнки им прибавлю, чтобы штаны не просиживали зазря. За дверью продолжала что-то говорить Лира, кажется, про мою глупость и наивность.

Начальнику порта нужно отомстить непременно, благо мы ведьмы до мести разнообразной сильно охочие. На секунду закрыв глаза, я почувствовала, что на меня прямо сейчас оказывают магическое давление, ощущение такое будто кто-то тянет мою ведьмовскую сущность. Это особое заклятье, действует только между ведьмами с одинаковым даром, и если меня тянет озёрная ведьма, то разговаривать с ней мне точно не

хочется. Попыталась сопротивляться, но на той стороне был кто-то действительно сильный, и я поддалась тяге.

— Ты стала сильнее. — По огромному залу с потолками высотой в шесть метров, в котором оказалась моя бестелесная оболочка, эхом разлетелся голос императрицы Вейрена, Араилины Барисор, в девичестве эль Лак, супруги императора Бартеса второго.

— Ты тоже прибавила в силе, — отозвалась я. — Смогла вытащить настоящую озёрную ведьму в полной силе, хотя сама полукровка.

Голос казался каким-то мёртвым и совсем не моим. Мне приходилось и раньше бывать в императорском дворце, но только в бестелесной форме, сама я, будучи живой никогда не пришла бы сюда, в это холодное и такое чужое место. Араилина ничуть не изменилась с нашей последней встречи, только взгляд стал более холодным, чужим. Высокая девушка с пепельно-белыми волосами, смуглой кожей и яркими фиалковыми глазами, растерянно смотрела на меня.

— Для чего ты меня тянула? — холодно спросила я, — Если есть что сказать, говори.

— Ты должна отдать то, что мне нужно, — отведя глаза, попросила сестра, — Он злится на меня за то, что я не могу с тобой договориться.

— Своё никому не отдам, — твёрдо заявила я, — Ты предала нас всех, я не буду помогать тебе ни в чём.

Сестра хотела еще что-то сказать, но я собрала все силы, которые сейчас поднялись во мне от злости, и просто очень-очень сильно захотела исчезнуть. У меня получилось, я снова стояла под струями воды. Мне не стало страшно от её слов, хотя, наверное, должно было стать, ведь то единственное, что я смогла уберечь от своего развалившегося рода, хочет отнять сам император. И, если раньше, я могла не опасаться, что меня найдут, ведь в институте была абсолютная защита, то сейчас шансов оставаться незамеченной очень мало. Только вот шиш ему! Будь он хоть трижды муж моей сестры, договариваться ни с ним, ни тем более с ней, я не планировала.

Смог объединить независимые ранее земли в империю — молодец, подчинил всех кто жил по близости — умница просто! Вот и правь себе на здоровье, зачем честных ведьм трогать?

Нет, ему Озёрный край подавай, на блюдечке с голубой каёмочкой, мало того, что правительницу его новоиспечённую в жёны взял, так теперь еще и потомство завести хочет.

После смерти наших родителей, Араилина по старшинству получила правление в крае и буквально даром отдала его императору! Влюбилась она, видите ли, а то, что все ведьмы, которые еще после гнобёжки магов в живых остались, на неё теперь зуб точат, совсем для императрицы не важно. Я знаю, что у моего народа, который привык жить свободно, по своим законам, которые в империи называют дикими, надежда осталась только на меня.

Родители передали Лине не все земли, часть, небольшую, но всё же, оставили мне, а я в отличие от неё, ни в каких императоров не влюблялась и земли свои никому не отписывала. Вот и стоит мой клочок земли, расположенный в самом центре империи, как бельмо на глазу у нашего самодержца. Отвоевать он его не может, потому что не с кем там воевать, хозяйку законную, то есть меня, тоже пока найти не может. А добровольно я из вредности не отдам!

Плюс ко всему, мы — озёрные ведьмы, существа весьма специфические в плане размножения. Зачатие от представителей других рас возможно только при условии, что на женщине надеты родовые артефакты, перстень и браслет, которые магией помогают

произойти зачатию. Моя сестра озёрная только наполовину, потому что родственницы мы с ней лишь по отцу, Лина родилась раньше, чем мой отец встретил мою маму. Её же мать умерла при родах, а при жизни была простой смертной, чистокровным человеком. И только с двух лет Араилину воспитывала моя мама, настоящая озёрная ведьма с сильной родословной. Мама была великой женщиной, как по мне. Лично я вряд ли смогла бы так относиться к чужому ребёнку, как она относилась к моей сестре, любить его как своего собственного, заботиться. Именно из-за своей наследственности, Лина думала, что у неё не будет проблем с деторождением, но судя по всему, проблема всё же есть, раз она так активно начала добиваться разговора со мной. Тянет-то меня уже далеко не в первый раз, в последнее время раз в неделю стабильно вызвать пытается. Поскольку земли её мало интересуют, можно сделать не хитрый вывод, что её интересуют именно артефакты, которые я успела забрать из родового хранилища перед тем как сбежать. Только вот слишком свежа ещё моя обида на сестру, чтобы так просто ей их отдать.

— Ты там что, уснула? — в дверь громко постучали, и моя соседка была явно недовольна. А я, дёрнувшись от неожиданности, осознала, что так и стою под совсем уже холодной водой и до сих пор не начала мыться.

— Нет, но если будешь орать и торопить, из вредности здесь заночую, — пробубнила я. Лира успокоилась и от двери отошла. А я наконец преступила к омовению, отогнав все дурные мысли.

Ночь прошла за беседой, распитием сладкого чая и поеданием свежих плюшек, которые где-то раздобыла моя соседка. Оказывается, ведьмам есть чем поделиться друг с другом и не важно, тёмные они, или зелёные, одна суть — ведьмы. Даже разговоры о моём родном крае (от Ли я не стала скрывать своё происхождение) не напрягали. Впрочем, во многом мы оказались похожи, кроме того, что моя соседка была до боли обижена на весь мужской род, и идеальный мужчина в её понимании на свете был только один — господин Леас. Про него я, кстати, тоже узнала очень много нового.

Кажется, именно в эту ночь у меня появилась первая подруга, и даже не в Белеке, а в жизни. Даже в институте мне не приходилось так много разговаривать со своими постоянно меняющимися соседками по комнате.

Спала я крепко, и даже видела сны. Снилось мне, что я купаюсь в озере, в своём родном, с детства знакомом. Вода чуть зеленоватая, но дно видно отлично, рыбёшки мелкие плавают, камушки поблёскивают. А я одна купаюсь, голенькая, и вокруг никого, только лилии белые подрагивают от движений воды.

И тут послышался треск на берегу, и всплеск, резкий, громкий. Я ещё подумала, что нырнул кто-то, а кто, понять не могу. Осмотрелась по сторонам, нет никого и тут совсем рядом, в ладошке буквально от меня из воды кто-то выныривает. Смотрю, а это начальник порта.

Волосы медные, кудрявые, на плечи спускаются, глаза чуть прищурены, с пухлых губ капелька воды стекает, кожа тёмная, загорелая блестит. На широкой груди капельки поблёскивают, а глаза хитрые-хитрые. И так дотронуться до груди с капельками захотелось и до губ. Несмело посмотрела прямо в глаза оборотня, который тут же расплылся в улыбке.

Начальник порта молчит, значит, в моём сне он немногословен. И ещё во сне, как показывает практика, можно делать всё, что хочешь, я даже один раз на драконе летала!

Ещё раз посмотрела на господина Леаса, и подумала, что это же мой сон, значит, что хочу то и делаю.

Одним рывком оказалась в его объятьях, и руки сразу же на груди уместила, а он мне в глаза смотрит и улыбается.

— Я вам еще за поцелуй отомщу, — решила предупредить на всякий случай, чтобы готовился.

А он промолчал, только руки пустились в путешествие по моему телу, изучая каждый изгиб. Легко поглаживая шею, вдаивку над ключицей, пробежался пальцами вдоль позвоночника. И так хорошо мне во сне было, приятно так, что я даже наготы своей не стеснялась. А чего стесняться, сон ведь.

— А за это мстить не буду, — почти простонала, потянувшись к нему за поцелуем. Но меня не поцеловали.

— Просыпайся, — улыбаясь, сказал он, и лицо начальника порта перед моими глазами поплыло, начало размываться и наконец пропало, и озеро тоже пропало. — Про-сы-пай-ся! — растягивая гласные, повторил голос. — Я считаю до трёх, ведьма, на счёт три вылью на тебя ведро морской воды!

С ужасом открыла глаза и увидела господина Айдана Леаса, полностью одетого, даже при шляпе, без всяких там капелек на груди и уж тем более без улыбки. Торопливо отползла к стене и укрылась одеялом по самый подбородок.

— У меня, между прочим, жених есть! — даже не знаю, для чего беззастенчиво соврала оборотню. Есть у меня такая странная особенность, я когда в непонятные ситуации попадаю, всегда начинаю какой-то бред нести и врать, много врать.

— Потом, я обязательно вышлю ему открытку с моими искренними соболезнованиями, — даже не глядя на меня монотонно ответил он, — А сейчас подъём!

Я зашипела от негодования и возмущения. Это он сейчас меня так завуалированно оскорбил?

— Простите, а с чего это мне такая честь, что меня будит сам начальник порта? — с вызовом спросила я, и, обмотавшись одеялом, поднялась.

— С того, милейшая, что уже почти полдень, а вы так и не появились на своём рабочем месте, — с не меньшим вызовом процедил он. — Не ознакомились с портом, не узнали, в чём заключаются ваши обязанности, не спешите знакомиться с коллегами.

— Как полдень? — нелепо удивилась я, и обернулась, чтобы посмотреть в окно.

Действительно, солнце было уже высоко. — Но Лира... — хотела возмутиться тому, что моя соседка меня даже не разбудила.

— Лира ещё на рассвете отбыла с судном, — перебил меня господин Леас, — У вас пять минут, потом жду в своём кабинете, — и прежде чем я успела крикнуть, что пяти минут хватит только на дорогу отсюда до его кабинета, ушёл.

Быстро одевшись, украдала немного корма у фамильяра Лире, и покормила Яшку, рассудив, что пищевые предпочтения хомяков и кроликов не должны сильно различаться.

Фамильяра было решено оставить дома, чтобы не мешался под ногами. Яшка явно такому повороту событий не обрадовался и разочарованно следил взглядом за моими метаниями по комнате. Умывалась в спешке, впрочем, как и расчёсывалась и всё равно опоздала! О чём мне не преминул сообщить господин Леас, как только включенная я ворвалась в его кабинет.

— В вашей работе, пунктуальность, одно из важнейших качеств, госпожа эль Лак, — лекторским тоном вещал герой моих снов. Он рассказывал мне о пользе будильника, и часов в принципе, а я рассматривала его и вспоминала свой сон. — Вы вообще меня слушаете?

— Конечно, — невозмутимо согласилась я.

— Это не похоже на правду, — сурово сказал он, — Особенно, если учесть, что только что я велел вам выметаться и идти на склад! Поскольку полдня вы уже проспали, фронт ваших обязанностей я опишу вам вечером, а всё остальное сделаете завтра, прямо на рассвете приступите.

Я вздрогнула от повысившегося голоса оборотня и, покраснев, выскочила из кабинета, даже не спросив где здесь склад, и что я должна там делать. Решив, что склад явно не в этом здании, я вышла на улицу и спустилась по лестнице. На минуту остановилась, просто чтобы подышать прохладой морского воздуха. На самом берегу слышались крики матросов, из паба доносились пьяные голоса и даже песни, не смотря на дневное время.

Позавтракать, или уже пообедать, решила позже, в какой-нибудь местной забегаловке.

Пока же пошла в ту сторону, где как я предположила, могли располагаться склады. Эти здания были не на ножках, а как и те, что я видала на самом входе в Белек, состояли из пяти-шести этажей. Повсюду суетились рабочие, таскали какие-то коробки, мешки, ящики...

— Ведьма! Сюда! — крикнули сверху.

Я дёрнулась и подняла голову. Из окна третьего этажа на меня смотрел бородатый гоблин и призывно махал рукой. Решив не тратить время на изучение здания склада изнутри, я прошептала заклятье левитации и плавно взлетев, двинулась на посеревшего гоблина.

— Куда ты летишь?! — недовольно орал гоблин, — Не положено тут летать! А ну спускайся!

Ага, как же, не положено у них, видите ли, а ничего, что я уже почти долетела и спускаться была категорически не согласна! Тем более что подниматься у меня гораздо лучше, чем спускаться получается. Поэтому проигнорировав возмущённые крики гоблина и ещё нескольких матросов, орущих внизу, я влетела в окно.

— День добрый! — приветливо улыбнулась я. Гоблин приветливым не выглядел.

— Ты что творишь, ведьмовская твоя душонка! Разлеталась тут! Совсем с дубу рухнула!

— А что случилось-то? — растерянно и даже немного расстроено спросила я, непроизвольно отступая обратно к окну. Даже гоблин, который мне чуть выше пояса, на меня орёт. Начальник порта орал, гоблин орёт. Глаза мои наполнились слезами обиды, и я протяжно всхлипнула. Гоблин орать перестал, более того, приобрёл крайне встревоженный вид.

— Ведьма, ведьмочка, ты чего, — засуетился он, — Ты только не плачь, богами заклинаю, не плачь! — буквально взмолился коротышка.

Я задумалась. С чего бы это такая забота? Плакать, к слову, перехотелось.

— А если уж вздумалось тебе порыдать, то ступай во-о-он, на тот склад, — он указал пальцем в сторону окна, через которое виднелось точно такое же, как это здание, — Там Тарас заведует, заклятый враг мой, вот у него и поплакать можно, а на мои владенья, будь добра, беду не кликай, — продолжил тараторить гоблин.

— Не собиралась я на вас беду кликать! — возмутилась я. Гоблин посмотрел на меня и печально вздохнул. — Я и заклинаний-то таких не знаю! Я же природница, а не пакостница какая-нибудь.

— Собиралась, не собиралась, а примета она примета и есть! Ведьма летает — к нашествию летучих мышей, ведьма плачет — к потопу, али пожару, — сообщил, как я поняла заведующий сим складом.

Я с интересом выслушала не слыханные раньше приметы. Вот это да! Хотя, портовые

людишки и даже не людишки, всегда отличались особой суеверностью, это я в журнале «Друг моряка» читала, ещё в столице, перед тем как сюда отправиться.

— Ладно, — прищурившись, сказала гоблину, — Плакать не буду, но обижать меня не советую, а то я вам такую лужу нареву, не вынырнете.

Гоблин дёрнулся и часто закивал.

— Идёмте, госпожа ведьма, я вам круг работ обозначу. Господин начальник сказал, что вам подзаработать надобно срочно, а у нас дело, как раз для ведьмы.

Мысленно улыбнулась. Начальник хоть и ругался, а всё равно обо мне не забыл. И возможность подзаработать дал, как До б и говорил. Наверное, и вправду нормальный мужик.

Работой для ведьмы оказались услуги по заговариванию утреннего улова от порчи, чтобы рыбу могли отправить в соседний город. Конец лета всё-таки, погода жаркая, поэтому простыми чарами, которыми владеют сами гоблины, тут не обойдёшься. Несколько часов я зачаровывала рыбу от протухания, паразитов, гниения... Несколько раз увлеклась и нечаянно оживила пару мелких рыбёшек, которых тут же умертвил работник склада, следивший за моими действиями. Попутно создала свою собственную морскую примету: работать с рыбой лучше натошак, иначе желудок может не выдержать и очень расстроиться.

Гоблин моей работой остался доволен, правда тщательно обнюхал каждую рыбёшку, но в итоге отвалил-таки семь серебрушек.

Я решила, как и планировала сходить к стражам, а потом зайти к начальнику порта и поблагодарить за работёнку. Резиденция «ночных ястребов», стражей Белека, находилась как раз в центре городка, и еще по пути туда я присмотрела прилично выглядящую харчевню. Значит, сразу к стражам, а потом туда.

— Добрый день, я хотела бы написать заявление, — приветливо улыбнулась, войдя в холл резиденции ястребов. Обращалась я к одному единственному постовому, который здесь присутствовал. Кажется, это был простой маг, молоденький только.

— Заявление? — спросил парень, при том спросил таким тоном, что я всерьёз задумалась, верно ли сказала, что мне нужно.

— Ну да, заявление, — уже немного настороженно подтвердила, — У меня украли сумку, вчера.

По мере моего рассказа на лице мага расцветала странная улыбка, напоминающая мне смесь оскала душевнобольного и искреннюю счастливую улыбку младенца.

— Стойте! — перебил меня он, — Вот одну секундочку буквально подождите! — и с этим же маниакальным выражением на лице, убежал.

Отлично. Ещё ждать, а желудок, казалось, уже превратился в горошинку и даже перестал давать о себе знать, понял, что безответственная ведьма просьбам не внемлет.

Не успела я толком огорчиться, как из коридора, в котором скрылся маг, выбежали восемь примерно таких же парней в форме ястребов.

— Вот! — торжественно указал на меня тот, которого я встретила первым, наверное, буду называть его глист, слишком уж худощав. — Вы не могли бы всё сначала рассказать?

Я вздохнула и вежливо пересказала всю историю с начала и до конца. Эффект меня поразил. Они смеялись. Все до единого. Надрывно, искренне, громко, глист даже согнулся и упёрся руками в колени.

— Понимаете ли, модам, — продолжая подхихкивать, заговорил один из парней, — Если у вас украли сумку, тем более в Белеке, тем более вчера, вы можете смело прямо сейчас

о ней забыть, — на секунду он посерьёзней и внимательно осмотрел меня с ног до головы, — Хотя нет, — произнёс задумчиво (его я про себя прозвала жабой, уж больно противная рожа у него), — Вы должны были забыть о ней ещё вчера!

И вся эта стайка недомерков снова покатила от хохота.

— Козлы! — во всё горло гаркнула я. А слово ведьмы, как бы это сказать, силу имеет. А слово злой ведьмы тем более, а злой озёрной ведьмы, всегда приносит сто процентный результат. — Ну и чей черёд смеяться? — спросила я блеющий рогатый скот в количестве девяти штук, жалобно тарашающийся на меня. Стало их жалко.

Нам ведьмам, тем более озёрным, всегда зверушек всяких жалко и козлы не исключение, но, заслужили, а желудок мой такого издевательства не заслужил. — Подумайте над своим поведением, — пригрозила пальцем козлам, — А я погуляю и решу, простить вас, или нет, — и, цокая каблучками, ушла из резиденции. Козлы жалобно блеяли мне вслед, а я украдкой ускоряла шаг, чтобы не поддаться чувству жалости и не вернуться их расколдовывать. В конце концов, если у них тут такой беспредел творится, то нужно с этим хоть что-то делать! Может проникнуться и начнут наконец работать.

— Госпожа эль Лак? — кто-то тихо, но очень уверенно окликнул меня.

Я устало подняла глаза и встретила взглядом с господином Леасом. Расплавленное золото его глаз буквально излучало тепло, и даже на душе стало легче, и козлы забылись.

— Добрый день, еще раз, — решила, что утренняя встреча была не очень удачной и не мешало бы поздороваться, как положено.

— День не очень добрый, — возразил он, — И из-за вас в том числе.

— Я-то тут при чём? — нет, ну кои то веки решила пойти на уступки, даже мстить ему передумала, а он меня в чём-то обвиняет.

Оборотень осмотрелся по сторонам и сказал, что о таких вещах лучше не разговаривать посреди улицы. Мне стало любопытно. Интересно же, что такого я успела сделать начальнику порта, что его день был испорчен.

— Я иду обедать, — махнула рукой в сторону запримеченной харчевни, — Составите компанию?

— Это свидание? — серьёзно осведомился оборотень.

— Это поздний завтрак. И еще я хотела вас поблагодарить.

— Жаль, а я думал, — быстро и не глядя на меня проговорил начальник порта, — Ладно, идёте, — и, не дожидаясь никакой реакции от меня, направился к харчевне.

Я посеменила следом и очень скоро мы вошли в заведение. К слову, приличным оно оказалось только с виду. Внутри нестерпимо воняло рыбой вперемешку с бражкой, и стоял гул голосов.

— Может выбрать другое место? — нерешительно поинтересовалась я, осматриваясь по сторонам. Столиков было очень много, невозможно было даже рассмотреть посетителей сидящих в другом конце зала, но заняты были не все.

— В Белеке? — скептически изогнул соломённую бровь оборотень, — Более приличные только рестораны, но туда мы пойдём только когда это будет не поздний завтрак, а свидание.

— А-а-а, — невнятно протянула я, шокированная таким заявлением.

— Да-да, завтра, я уже всё организовал, — невозмутимо сообщил господин Леас и потерял ко мне всяческий интерес, осматривая харчевню. Он прошёл к первому же свободному столику на две персоны и отодвинул для меня стул. Я же ещё некоторое время



остолбенело смотрела ему вслед. Ладно, подумаю обо всём этом когда останусь одна, а пока быстро заняла предложенный стул.

Есть хотелось, не смотря на неприятный запах. После того как я уселась, господин Леас сел напротив и протянул мне лист меню, лежавший на столе.

— Говорите, хотели меня отблагодарить? — словно невзначай поинтересовался он.

— До сих пор хочу, — улыбнулась я. Всё же семь серебряных монет, которые я заработала сегодня на складе, совсем не маленькие деньги и в студенчестве я могла только мечтать о таких доходах, тем более это всего за два часа!

— Ну, благодарите, — дозволил оборотень.

— Спасибо, — искренне улыбнулась я, подзывая подавальщицу, и даже не глядя в меню заказала рыбу, решив, что вряд ли тут есть что-то ещё.

— Я надеялся, что меня отблагодарят несколько иначе, — ворчливо заметил оборотень, и сделал свой заказ. Кстати, тоже заказал рыбу, значит, мяса тут точно не водится. Обратни обычно мясом питаются, некоторые даже сырым.

— Вы же начальник порта, на обед уж как-нибудь пару медяков наскребёте, а вот искренняя словесная благодарность ведьм, дорогого стоит, — коварно улыбнулась я.

И вот я бы непременно поблагодарила его как следует: оплатила бы обед, или оказала бы какую-нибудь услугу, если бы не его поведение. Только сейчас я отчётливо осознала, что не воспринимаю господина Леаса как начальника, скорее как равного, более того равного с которым мы начали играть в извечную игру между мужчинами и женщинами, которая называется флирт. И мне это нравилось. Приятно же когда красивый мужчина зовёт тебя на свидание, когда намекает на особую благодарность тоже приятно, хотя и смущает.

— Я имел в виду не обед, — сообщил господин Леас.

— Искренняя, словесная благодарность, — отчётливо проговорила я.

— Слова в наше время не значат ничего, моя дорогая, — философски заметил господин Леас, — действительно значительны лишь поступки, а слова пустые звуки и только, зачастую лишённые всякого смысла.

— Значит, я обязательно отблагодарю вас за возможность подработать, каким-нибудь хорошим поступком, — улыбнулась я, — Но потом, сейчас я на хорошие поступки не способна, — стало немного грустно, но вспомнились козлы, которые наверняка уже загадили весь первый этаж резиденции стражей, и я криво улыбнулась.

— Кстати о вас, — вмиг стал серьёзным оборотень, — Вы в курсе, что вами очень активно интересуются? — мужчина внимательно посмотрел на меня, а я отвела взгляд и поспешила уткнуться в принесённую кружку с чаем.

Знать бы, что он имеет в виду и кто мной интересуется. Имперская разведка еще вряд ли смогла бы прознать, что я в Белеке и больше не под охраной ректора института, только если вчерашний вызов Лины не был проверкой. Потому что если сестрёнка предала меня снова, и о моём нахождении стало известно её супругу, долго пожить в Белеке мне не удастся.

— Лисана, — из состояния задумчивости меня вырвал проникновенный голос моего собеседника, — Вы слышите меня? — вкрадчиво поинтересовался оборотень.

Я встрепенулась и постаралась как можно увереннее посмотреть на него.

— Интересуется кто?

Как я ни старалась скрыть волнение, господин Леас явно заметил, что моё поведение изменилось, и, похоже, даже немного переживал за меня.

— Да не волнуйтесь вы так, — он уместил свою руку на моей чуть дрогнувшей ладони и

внимательно посмотрел в глаза, — Искал вас какой-то коротышка. Выглядел он совершенно не опасным, так что постарайтесь успокоиться.

Я подняла встревоженный взгляд на начальника порта и даже не знала радоваться мне, или напрячься ещё больше.

— К-какой коротышка? — настороженно спросила я.

— Ну какой-какой... — видимо оборотень начал вспоминать отличительные черты визитёра, — Скорее всего помесь лепрекона с гоблином, низкорослый, тощий, растрёпанный. Судя по запаху редко бывает далеко от городской свалки, возможно там и живёт, — мужчина задумался как бы еще описать того кто меня искал, но решил, что добавить больше нечего, — всё.

По описанию это никак не подходило ни к имперским гончим, ни к императорским разведчикам. Это вызвало у меня ещё большее недоумение, ведь я не знаю никого подходящего под описание Леаса.

— И как этот низкорослый смог испортить ваш день? — на всякий случай уточнила я.

— Это уже другой вопрос, — недовольно ответил начальник порта, — дело в том, что когда он пришёл меня не было на месте, а мой секретарь... Да-да, Лисана, у меня есть секретарь, — заметив мой недоуменный взгляд, пояснил оборотень, — Так вот она вежливо предложила ему выпить сока и он, зараза такая, согласился!

— И что в этом ужасного? — перебила я, отметив, что уже и думать забыла о своих переживаниях и опасениях, а просто сижу и с открытым ртом слушаю рассказ оборотня.

— Ужасно в этом то, что у этого типа руки тряслись так, что словами не описать и к моему приходу почти все важные бумаги на моём столе были заляпаны красными пятнами от сока! — гневно закончил он.

— Обалдеть, — выдала я, откидываясь на спинку стула. Трясущиеся руки, говорите?

Неужели воришка объявился? Хотя того белокурого эльфийского образчика красоты трудно назвать коротышкой, да и сомневаюсь я чтобы он на свалке обитал...

— Изумительно! — воскликнул господин Леас, — Я только что рассказал вам, что у меня теперь бумажной работы по восстановлению всего испорченного на неделю, а вы обалдеваете.

Не могу сказать, что тон начальника порта был дружелюбным, но сейчас мне было не до этого, меня интересовали совсем другие вопросы.

— А что говорил этот тип? Что спрашивал? Откуда узнали, что искал именно меня?

— Ничего толкового не говорил, только вопил постоянно «расколдуйте!», «позовите ведьму, у которой недавно сумка потерялась я ей руки сломаю» и всё в этом же духе.

Украдкой выдохнула, порадовавшись, что меня на месте не было, не хотелось бы остаться без рук. Я совершенно не к месту прыснула от смеха, представив описанную оборотнем картину, но тут же взяла себя в руки. Вот почему он такой злой будить меня прискакал.

— И где этого коротышку теперь искать? — поинтересовалась я.

— Не знаю, где-то в империи, — отмахнулся Леас. — Я был зол, открыл портал со свободными координатами. Так что вряд ли ты его найдёшь, — уже более спокойно пояснил он.

Дальнейшая часть обеда прошла в обсуждении странного визитёра, я рассказала господину Леасу про крыс в сумке и он даже пару раз улыбнулся. Мы пришли к выводу, что настоящий вор уже выпотрошил всё ценное из моих вещей, а саму сумку, вместе с крысами

(интересно, почему это он их ценными не счёл?) выбросил на свалку, а уже там в мою ловушку попался любопытный полу лепрекон.

Оборотень попытался надавить на моё чувство вины и привлечь к помощи в восстановлении документов, но я плавно увела тему в другое русло. Харчевню я покидала в приподнятом настроении, а вот господин Леас что-то бубнил себе под нос про утраченные документы и неблагодарных ведьм.

Распрощавшись у входа в резиденцию стражей мы договорились, что через час я появлюсь в кабинете начальника порта, и он подробно расскажет мне о моих рабочих обязанностях. Ещё господин Леас долго не мог понять, зачем мне идти к стражам, если и так уже понятно, что остатки моей сумки валяются на свалке и искать дальше, смысла нет.

Пришлось придумывать оправдания, не скажу же я ему, что меня там стадо козлов дожидается...

Козлы, к слову, моему приходу очень обрадовались. Правда, несколько агрессивно настроенных особей всё же нашлось. Они смотрели на меня с явной ненавистью и даже собирались полезть бодаться, но я спряталась за более дружелюбными.

— Итак, — громко сказала я, привлекая к себе внимание козлов, — дорогие мои стражи закона и порядка, — кто-то громко и протяжно мекнул имитируя ни то смех, ни то стон, но меня это не остановило и я продолжила говорить: — Я не знаю куда смотрит ваше начальство, но лично я крайне возмущена вашим отношением к своей работе, — меканье повторилось из разных углов холла, — Сегодня, я верну вам человеческий облик, но очень надеюсь, что впредь вы будете более добросовестно относиться к своим обязанностям! — пристально обвела взглядом всё собравшееся вокруг меня стадо, и не выдержав, рассмеялась. Во-первых очень уж тупые мордашки у них были, а во-вторых дожидаясь, с козлами беседую. Козлы чувствовали себя крайне оскорблёнными и даже тех, кто собирался бодаться, стало больше. Отметив недовольство в козлиных массах, я решила дальше не рисковать.

Быстро покинула резиденцию стражей, выставила блок на парадной двери ровно на две минуты (надеюсь, успею скрыться в толпе), и только после этого прочла нужное заклинание. Дальше был быстрый бег по центральной улице Белека, с короткими передышками за наиболее надёжными углами, пока не добралась до «Вольного ветра».

Через полчаса я и господин Леас уже прогуливались по порту. Начальник показывал мне сооружения и рассказывал об их назначении, представлял меня встречным как новую штатную ведьму. Как выяснилось, тут ведьмы еще и внештатные бывают, выполняют разовые поручения за нехилое вознаграждение, если все свои уходят с кораблями.

Когда мы приблизились к пирсу, я замерла, любуясь представшей передо мной красотой.

Водная гладь серебрилась под лучами солнца, переливаясь подобно рыбьей чешуе, а корабли, все, даже самые неказистые, выглядели величественными и прекрасными. На самом берегу пахло приятной свежестью, в отличие от центра города и с моря дул тёплый бриз, приятно лаская кожу.

— А вот и ваша рабочая зона, — пробился сквозь мои мысли голос оборотня, и я оторвалась от созерцания.

— Не поняла, где рабочая зона? — я осмотрелась и непонимающе взглянула на оборотня.

— Линия прибоя, дно до глубины в два метра, ну и корабли, конечно, — пояснил начальник порта. — Корабли нужно просто укрепить, обновить щиты, кое-где восстановить древесину... С ними хлопот меньше всего. Основная работа всё же на побережье.

Я внимательно осмотрела чёткую линию прибоя и пробежалась взглядом по прозрачной воде, но так и не увидела работы для ведьмы. Кое-где заметила медуз, несколько обломков каких-то ящиков и много морских ракушек.

— И-и-и? — вопросительно посмотрела на господина Леаса.

— Что и, Лисана? — не понял он, — Ты же озёрная ведьма, природница, и не понимаешь, чего я от тебя хочу?

— Очистить часть берега и воду? — выдала я единственное, что пришло в голову. Просто я здесь вообще никакой работы для ведьмы не видела. Ни паразитов, ни водорослей вредных — ничего, что могло бы угрожать морской экосистеме. Хотя когда мы с Яшкой летели в Белек, то думала, что в приморском городке буду заниматься чем-то в этом роде.

Чистить воду, помогать расти рыбе, поддерживать жизнь...

— Нет! Конечно нет! — эмоционально ответил оборотень, — Мне нужен природник для того, чтобы он восстановил каркас, — он махнул рукой в сторону воды и сно ва уставился на меня.

Я долго смотрела в указанном направлении и честно пыталась хоть что-то рассмотреть, но безрезультатно.

— Там ничего нет, — осторожно сообщила Леасу. Мало ли, вдруг он какой-нибудь буйный псих с явственными галлюцинациями и сейчас хочет, чтобы и я их рассмотрела.

Мужчина резко повернулся к воде, выдохнул, убедившись, что что-то невидимое для меня на месте и снова уделил внимание мне.

— Говори честно, ты не Лисана эль Лак? — это он мне сказала, и убедительно так!

— Я это она, или она это я! — возмутилась я. Вроде же уже решили этот вопрос. Мне казалось, что он мне верит, тем более если у него есть моё личное дело, то и изображение, наверняка, есть. Это в первый день я была сбита с толку и ничего не соображала, даже логическое мышление отказало, а сейчас-то я уже способна мыслить довольно здраво.

— И то что ты озёрная ведьма правда? — оборотень продолжил задавать глупые и нервирующие меня вопросы.

— Чистая правда, — постаралась ответить спокойно, — Вы же уже удостоверились в этом во время поцелуя, — я всё же не удержалась от шпильки, — Или не удостоверились? — мне было просто интересно, признается он, что на него чары не действуют, или нет.

Но мою шпильку, как и последний вопрос, оборотень проигнорировал, полностью поглощённый своими мыслями.

— Тогда очень странно, что ты не видишь силовых линий вдоль берега, — вновь заговорил он, — Это был каркас, защищающий нас от разливов во время приливов и затоплений после ураганов. Его поставила одна озёрная ведьма, лет пятьдесят назад, и около года назад он начал разрушаться, видимо, той ведьмы больше нет с нами, раз её энергия перестала его питать. Я хотел, что бы ты восстановила его.

Я снова постаралась рассмотреть хоть что-то, но увы, это был просто песок и просто вода, никаких силовых линий, или каркасов не наблюдалось. К тому же внутри разлилась неприятная горечь, после слов Леаса об озёрной ведьме. Ещё одна наша сестра покинула мир живых и, скорее всего, не по своей воле, ведь мы почти никогда своей смертью не умираем.

— Я ничего там не вижу, — вынуждена была признать я.

А вот оборотень в этот момент заметно напрягся, а может даже и разозлился, но не на меня, скорее на себя самого.

— Какой же я идиот, — прошептал он. Я была права, насчёт изменения в его эмоциональном состоянии. — Лисана, ты ведь еще не прошла инициацию, — и миндалевидные глаза с явной надеждой посмотрели на меня.

А я что? Я покраснела.

— Не прилично такие вопросы молодым девушкам задавать, — буркнула себе под нос и принялась усердно рассматривать жёлтый песок под ногами.

Вообще, в этой процедуре нет ничего особенного, инициация у озёрных ведьм проходит так же как и у всех других, путём потери невинности. И моя инициация чуть не произошла три года назад в родовом имении моего однокурсника. Как ни парадоксально, но моим избранником стал маг, и более того аристократ. Он был старшим кузеном моего институтского друга Тима. Больше года мы проводили всё свободное время вместе и даже клялись друг другу в любви. Как оказалось в ту злосчастную ночь, искренне клялась только я, а он просто хотел инициировать меня. Ведь если свою инициацию ведьма проходит с магом, то вся её сила переходит к нему, и вместо того, что бы стать в несколько раз сильнее, она просто выгорает, теряя все способности. Тогда я этого не знала. И я по сей день благодарна Араиле, что именно в ту ночь она что-то почувствовала и впервые «притянула» меня во дворец. Конечно, эта неожиданная забота не сглаживает её вину, но тогда она спасла меня от потери силы и, как выяснилось позже, от разбитого сердца. Как оказалось, моему магу я нужна была только для того, чтобы получить силу.

Именно поэтому ведьмы всегда стараются держаться подальше от магов. Хотя, теоретически, их союзы возможны, если инициацию ведьма проходила с кем-то другим, либо маг оказывается действительно благородным и по уши влюблённым, на столько, что во время инициации может заблокировать свои силы и потом еще некоторое время не иметь возможности ими пользоваться. Что практически не реально.

— Не инициированная ведьма, — подобно судье вынес вердикт господин Леас, вырывая меня из воспоминаний.

— Подумаешь, не инициированная, — пробубнила я, — Сил у меня от этого не меньше.

— Сил-то может и не меньше, но ощущение природы не то, — парировал господин Леас, — Фактически я приобрёл дешёвую подделку вместо оригинала. Это как купить бриллиант, завёрнутый в тёмную материю, а развернув, обнаружить в ней кусок хрустала. Чувствуете разницу?

Это он сейчас меня подделкой обозвал? Да у меня сил больше чем почти у любой из моих сестёр по родине, и я после этого дешёвая подделка? Ещё и с таким раздражением говорил, будто действительно ему вместо бриллианта хрусталь подсунули! Кажется, я всерьёз оскорбилась словами оборотня, а может даже и взбесилась, потому что совсем перестала контролировать свои силы.

Волны перед нами взметнулись и стремительно начали подниматься, закручиваясь в причудливую воронку, расширяющуюся кверху. Через доли секунд водяной столб уже возвышался над нами, ожидая только команды к действию. Я даже не осознавала, что происходит и что меня так взбесило. Может, всему виной мои воспоминания о той ночи, когда могла случиться моя инициация и о сердце, которое тогда всё же не уцелело. О разочаровании в любимом, о предательстве, боли. А может я просто потеряла контроль от усталости, волнения, или ещё чего-то.

Я чувствовала, что смотрю уже не своими глазами, а словно сквозь водную пелену, будто сама стала водой. И чувствовала в себе столько силы, столько мощи, гнева и желания разрушать, что уже не могла остановиться. В один момент я осознала, что водная воронка уже не поддаётся мне и движется прямо на нас, готовая снести не только людей с ужасом застывших за нашими спинами, но и добрую половину Белека. И от этого осознания пелена, застывшая глаза, спала, оставляя настоящую меня застывшей перед немислимой силой стихии.

— Не могу удержать! — крикнула я, в ужасе метнувшись назад. Тут же поскользнулась, естественно упала и не придумала ничего лучше кроме как зажмуриться. А что ещё оставалось делать испуганной ведьме? Сдержать своё же творение я не могла, оно у меня все силы высосало, подпитаться от земли можно было, но на это требовалось хотя бы полчаса, которых у меня не было. Плюс ко всему, я чертовски испугалась, здраво оценив размеры водного монстра и осознав, что нам всем очень скоро придёт конец. Прильнула к земле всем телом, судорожно пытаюсь взять хоть немного энергии, но при этом осознавала, что это бесполезно.

Прошла секунда, другая, третья — ничего не происходило, а я так и не решалась открыть глаза.

— Ведьма, твою ж мать! — рыкнул где-то совсем рядом оборотень, — Ты же нас всех чуть не поубивала к чёртовой бабушке!

Я уверенно открыла глаза и замерла, рассматривая воронку, образовавшуюся на месте, где был водяной столб. Выглядело это как огромный и очень глубокий омут, метрах в двух от берега.

— Ты о чём думала?! — продолжал орать начальник порта. — Напугала всех до полусмерти!

Некоторое время я осознавала произошедшее. Впервые в жизни я потеряла контроль, но смогла его вернуть. Сама смогла вернуть контроль! Я взбесилась, пробудила силы воды, а когда гнев прошёл, просто отдала их земле, образовав воронку.

— О земле, — совершенно честно ответила я и попыталась подняться, но не смогла.

Видимо, подобный выплеск моих внутренних сил, потребовал затраты и физических.

— Горе, а не ведьма, — прошипел господин Леас уже где-то совсем рядом, а у меня перед глазами всё поплыло.

Дальнейшее моё состояние я могу сравнить с тревожным сном. Меня будто куда-то несли, трясли, давали что-то пить, просили открыть глаза. Я отчётливо чувствовала, как меня уложили на что-то мягкое. Потом некоторое время было тихо, затем снова появились голоса. Я пыталась прислушаться, уловить суть, но не могла.

— Она действительно очень сильная, — говорил голос. Уж не знаю, реальный он был, или звучал в моей голове. — Да, я проверил, — говорил он. — Мы сегодня вместе обедали, и я подсыпал ей катализатор. Он подействовал, и девочка показала свою силу, — он словно ждал пока кто-то неслышимый для меня ответит и говорил снова: — Ей нужна инициация, иначе не выйдет. С контролем проблемы и силовых линий не видит. — потом снова следовала пауза, и опять прозвучал голос оборотня: — Я помню, что сказал, что она иницирована! Ошибся. Я приходил к ней во сне и она вела себя совсем не как скромница.

Я ошибся, во многом ошибся!

Я хотела услышать ещё, но голоса больше не было. Не было ничего, только пустота и невесомость крепкого сна.

Просыпалась я тяжело. Казалось, что уже не сплю, но стоило открыть глаза, как они закрывались снова. Так продолжалось некоторое время, пока я не пришла в себя окончательно. Сразу поняла, что нахожусь в своей комнате, в камине потрескивали дрова, и оттуда шло приятное тепло. Я лежала на своей постели, укрытая одеялом стянутым с постели Ли, а из-за окна на меня смотрела полная луна. Значит, уже ночь.

В горле пересохло, и я несказанно обрадовалась обнаруженной чашке с водой на тумбочке у моей кровати. Утолив жажду, снова легла и с ужасом вспомнила всё, что произошло сегодня. Меня точно уволят, или заставят работать без жалования, после такого показательного выступления. Стало стыдно, и еще я начала злиться на себя, за то, что не смогла удержаться, лишилась контроля, потеряла равновесие сил и вместо того, чтобы выплеснуть немного, невольно отдала всё!

Процесс самобичевания прервал короткий стук в дверь. Я так поняла, что тот, кто стучал, особо не рассчитывал на то, что ему ответят, потому что сразу же после стука дверь открылась.

— Вы уже не спите? Замечательно, — быстро проговорил начальник порта, взглянув на меня. Я только удивлённо наблюдала за тем, с какой уверенностью он перемещается по моей комнате.

Оборотень принёс с собой несколько бумажных пакетов, и сейчас ставил их на стол. Я затаилась и морально подготовилась к выговору.

— Как себя чувствуете? — спросил господин Леас. Меня настораживало и его хорошее настроение, и обыденный тон. Я же его чуть не убила, могла разрушить порт и потопить кучу народу, а он интересуется моим самочувствием.

— Ничего. Жить буду точно, — тем не менее ответила я.

— Это радует, — тепло улыбнулся оборотень, — Надеюсь, вы проголодались.

Я-то проголодалась, но спокойствие оборотня не давало покоя и я, как самая обычная ведьма, не сдержалась:

— Вы что, совсем не собираетесь на меня орать?

— Нет, дорогая, — покачал головой начальник порта, — Более того, я принёс вам ужин

в знак благодарности.

Мой мир начал медленно рушиться, и впервые в жизни, я засомневалась в своих умственных способностях. Обычно когда ты делаешь что-то хорошее, то тебя хвалят, или благодарят ужинами, но если ты так глупа, что не в состоянии контролировать собственные силы и ставишь под угрозу жизни невинных существ, то тебя должны наказать, а никак не облагодетельствовать. Начальник порта же, похоже, решил разрушить все стереотипы...

— Я ничего не понимаю, — честно сообщила я.

Удивлённо проследила, как на круглом столе расстилается кристально-белая скатерть, и расставляются столовые приборы и вопросительно уставилась на оборотня.

— Что непонятного? — невозмутимо поинтересовался он, — Сегодня вы совершили феноменальное открытие! — моя челюсть медленно, но верно съезжала вниз, а вот брови наоборот спешили встретиться с волосами. Я определённо ничего не понимала. Даже Яшка, который до этого мирно посапывал у меня под боком, помогая восстанавливать силы, переливая в моё тело собственные, встрепенулся и с интересом водил ушами. А я пыталась понять, что именно стало открытием? То, что у неинициированных ведьм бывают проблемы с контролем, или то, что вода может принимать форму такой воронки, которую я создала? Впрочем, задавать вопросы мне не пришлось, оборотень охотно заговорил сам: — На том месте, где образовался омут из-за вашей бесконтрольной силы, оказалось месторождение ведьмино камня! — господин Леас сиял как начищенная золотая монетка.

В выражении моего лица ничего не изменилось, разве что брови-таки слились с причёской. Как так? Ведь считалось, что ведьмино камня больше нигде нет! Это уникальный материал! Из розового, похожего на обычный кварц камня можно сделать идеальный противوماгический щит. Я читала, что если наперерез смертельному заклятью бросить ведьмин камень, то он впитает его, полностью сохранив в себе и потом это же заклятье из камня можно использовать против своего врага. Именно из этого камня сделаны сильнейшие накопительные артефакты. Ещё драгоценности магов, которые очень экономят свою энергию и постоянно запасают её, не редко украшены розовыми камушками. Магов даже не смущает, что розовый цвет могут позволить себе не все мужчины. Одним словом — редкость. Колоссальная редкость, которая стоит огромных денег, особенно потому что месторождений больше не найдено, а все известные уже исчерпаны.

— Всё это время такое богатство было у нас под носом, а мы даже и не предполагали, что такое может быть. Никому и в голову не пришло искать месторождения в толще морского дна! — воодушевлённо вещал господин Леас, зажигая поставленные в центр стола свечи. Я с интересом рассматривала оборотня, сервирующего стол и он заметил мой заинтересованный взгляд. — Я же вчера обещал вам ужин, — и мило улыбнулся.

Меня же внезапно заинтересовала материальная сторона вопроса. Выходит я им место нашла, да еще и месторождение разработала? Пусть это вышло случайно, но всё же. Плюс ко всему, камни, которые впитали мою силу, теперь заряжены ею, а значит это уже своего рода готовые накопительные амулеты.

— И, я так понимаю, теперь вы сообщите об этом вашему князю? — спросила я. Нужно же мне разобраться, у кого вознаграждение требовать, или проценты. Кажется, я даже мечтательно улыбнулась.

— А вот об этом я хотел с вами поговорить, — стал серьёзным оборотень. — Князю рассказывать очень не советую и сам не стану, в ближайшее время точно.

— И толку тогда от этих камушков, если их продать нельзя? — не поняла я.



— Продать их можно, и я даже знаю кому, — оживился он. — У меня есть предложение, — Леас с хлопком открыл бутылку вина и начал разливать его по бокалам, — Предложение следующее: мы, никому ничего не говорим. О месторождении знают только двое водяных, которые и нашли камни, когда я отправил их проверить омут, и мы с вами, — начальник порта протянул мне один из бокалов и помог подняться с постели, — Насколько большое месторождение мы не знаем, нужно время, чтобы проверить. Я предлагаю повернуть продажу камней самим, не вмешивая верховные власти. Покупатель, как я уже говорил, у меня имеется, с добычей справятся водяные, которые план уже поддержали, а транспортировку мы легко организуем сами, — он плавно подвёл меня к столу и отодвинул стул, предлагая присесть, что я и сделала. Сам оборотень устроился напротив и хитро ухмыляясь, смотрел на меня. — Деньги делим поровну на всех знающих, — в конце концов добавил он.

— Вы так смело рассказываете мне о своём плане. А что, если я не соглашусь и сама расскажу всё вашему князю? — меня действительно поразило с какой лёгкостью оборотень треплется о подобном с малознакомой ведьмой.

— Я вас умоляю, — рассмеялся господин Леас, — И кому поверит князь: чужой, приезжей ведьме, или любимому бастарду?

Брови снова удалились погостить к волосам, а у меня больше не было вопросов, о чём я и сообщила начальнику порта. Стало совершенно точно понятно, что никому ничего рассказывать я не стану, ибо это не имеет смысла, но отказаться всё же могу. Осталось решить нужно ли мне это.

Я задумалась, переваривая всё услышанное. Незаконно продать жутко дорогие камни, кому-нибудь далёкому, лучше даже на другое побережье моря и поделить деньги, миновав налоги и всю эту бюрократию — заманчиво. Очень-очень заманчиво.

Подумав несколько минут, я рассудила, что Леас начальник порта, да ещё и бастард местного князя, и такие предложения так просто делать не стал бы, а раз уж решился, значит, всё продумал и уверен в успехе. Сомневаюсь, что ему хочется рисковать своим положением, да и постом. Молча подняла свой бокал и потянулась им к бокалу оборотня.

— Я знал, что вы умная ведьма, Лисана, — проворковал он под звон, соприкоснувшихся бокалов. — И ничего, что не инициированная.

— Надеюсь, вы всё продумали и уверены в успехе операции, — сказала я.

— Я более чем уверен, — ответили мне, — А теперь ешьте, вы потеряли много сил, но оно того стоило.

Только сейчас я обратила внимание, что прямо передо мной стоит тарелка, от которой исходит притягательный аромат жареного мяса и каких-то трав. Сразу же захотелось есть.

А когда попробовала первый кусочек невероятно вкусного мяса, захотелось ещё и расцеловать господина Леаса, а может даже и заплакать от умиления. Всё же такая забота...

— Не нужно на меня так смотреть, — улыбнулся объект моего умиления, — Мы же должны были сегодня ужинать вместе, но раз у вас случился незапланированный выплеск сил, ужин из ресторации перешёл сюда. Жаль, что мне не удалось притащить сюда их органиста с инструментом. Музыканта бы я ещё осилил, он не очень крупный, но вот с органом возникли проблемы.

Я не выдержала и рассмеялась, но всё же решила предупредить:

— Наш ужин больше похож на слишком ранний завтрак и если бы здесь была моя соседка, сомневаюсь, что ей бы понравился ваш поздний визит, — а что, пусть знает, что

нечего ко мне посреди ночи вламываться.

— Ваша соседка только завтра вернётся в порт, так что я знал, что никому не помешаю, — улыбнулся он, — И, Лисана, вы можете звать меня Айдан, раз уж нам предстоит многое пройти вместе, — в последней фразе отчётливо чувствовалась двусмысленность, но я решила не предавать этому значения.

После сытного ужина и невинного флирта мы обсуждали план предстоящей аферы: смотрели карты, прикидывали сроки. Оказалось, что предполагаемых покупателей несколько, и оба они находятся довольно далеко, в другой империи, что не могло не радовать. Смущало меня только то, что переправлять наш контрабандный груз придётся по морю и я, по словам Айдана, просто обязана буду поплыть с кораблём.

Разошлись мы когда на горизонте начала завязываться заря и я получили разрешение проспать на несколько часов, так сказать в качестве компенсации за потраченные силы.

Как встану было велено сразу же отправляться на причал и «латать» магический фон кораблей. Восстанавливать и укреплять древесину, обновлять щиты, заставить крысы исчезнуть и так далее.

Проснувшись я довольно рано, особенно если учесть, что легла поздно и первой кого я увидела была Ли, которая расчёсывала моего Яшку. По идее то, что моего фамильяра трогает другая ведьма, да еще и гребнем орудует, должно было бы меня напрячь, ведь шерсть фамильяра очень сильное магическое оружие против него же, но эта тёмная была вроде как своей и я не стала возражать.

— А я всё думаю, когда же ты проснёшься, — задумчиво протянула она.

— И зачем тебе ждать пока я проснусь? — насторожилась я. Было видно, что ведьма именно ждёт. Сидит, смотрит на меня и от нечего делать причёсывает моего фамильяра.

Взгляд тёмной метнулся к неприбранному после вчерашнего ужина столу, на котором стояло два прибора, бокалы с недопитым вином и потухшие свечи.

— Я смотрю, зелёные ведьмы свои обещания не выполняют, — недобро прищурилась девушка.

— Это совсем не то о чём ты подумала, — поспешила заверить я. Я же прекрасно помню, о чём мы с ней договаривались, а тут и ежу понятно, что к нам мужчина заходил, не с Яшкой же в самом деле я тут трапезничала. Кстати, Яшку надо бы попросить отойти от тёмной, а то мало ли. Злая она сегодня.

— Хорошо, — кивнула ведьма, — И о чём я по-твоему подумала?

— Вероятно, что я приводила мужчину.

— Поразительная логика! — пустилась в сарказм тёмная, — И ты хочешь меня в этом разубедить?

— Нет, — воскликнула я, — То есть да! Вот чёрт. Это был не мужчина, а господин Леас, — наконец-то сформулировала я.

Ли уронила гребень, от чего кролик обиженно фыркнул и укоризненно воззрился на бросившую его в самый разгар экстаза тёмную. Я же быстро похлопала по постели рядом с собой, подзывая кролика ближе к себе.

— Господин Леас? — хрипло переспросила она.

— Да, — часто закивала я, — Он просто приносил ужин.

— Ужин? — переспросила тёмная, взгляд которой стал неменяемым. Она снова посмотрела на стол и кивнула каким-то своим мыслям. — Ты здесь всего пару дней, а он уже угощает тебя вином. Быстро же вы, природницы, заводите любовников!

— Каких любовников? — раздражённо спросила я, — Я же говорю, он просто приносил ужин!

Никаких отношений помимо служебных у нас нет!

Взгляд тёмной слегка прояснился, но ещё несколько минут она сидела молча и пялилась в одну точку, полностью погрузившись в свои мысли. Я успела встать, умыться и одеться, пока Ли наконец заговорила.

— Лисана, ты же помнишь, что должна мне услугу? — спросила уже ставшая сама собой ведьма.

— Конечно.

— Я прошу только об одном, оставь Айдана мне, — наконец выдавила она и посмотрела на меня со смесью стыда и отчаяния. — Просто забудь о том, что он мужчина и отшей если сам будет приставать.

От неожиданности я села прямо на том месте где стояла и нелепо хлопая глазами кивнула, даже не отдав отчёта своим действиям. Так вот почему она столько знает о нём! Вот почему болтала про нашего начальника без умолку. Она просто влюблена в него! А я... А что, собственно, я? Да, Айдан мне нравится, он красив, довольно умён и очень галантен, но не больше. И уж точно я не влюблена в него. Тем более обещанную услугу не отдать нельзя, это дело чести, поэтому у меня был только один вариант ответа.

— Хорошо, — озвучила его я, — Господин Леас меня не интересует.

— Я рада, что ты согласилась, — улыбнулась тёмная, — Но вот это, — она продемонстрировала мне клочок рыжей шерсти моего фамильяра, — Будет моей мале нькой гарантией, — и с милой улыбкой это чудовище скрылось за дверью ванной. — Твой фамильяр любезно одолжил мне её для создания одного оберега, — в завершение всего крикнула она.

Яшка взвизгнул и ошалело заморгал глазами.

— Сам отдал? — даже не знаю для чего спросила я. И так ясно, что сам, иначе шерсть у магического существа отнять нельзя, только если оно само не против. Кролик, в подтверждение моей правоты, кивнул.

Это рыжее нечто само виновато, и если Ли удалось добыть шерстку, значит, Яша не возражал. Теперь, если я нарушу данное слово, тёмная просто прочтёт одно довольно простенькое заклятье над шерстью моего Яшки и умертвит его, либо произнесёт другое, посложнее, и лишит его связи со мной. Просто великолепно! А ведь фамильяр это часть меня, он может стать моими глазами и ушами. И еще именно в нём заложена одна пятая часть моей силы. Сочувственно посмотрела на своего рыжего друга и погладила его по спине.

— С сегодняшнего дня этот оборотень умер для меня как мужчина, — попыталась подбодрить повесившего уши Яшку, — Но ты больше никогда не забывай, что стричь тебя должна только я, никому другому не позволяй.

«Я думал она своя» — пришла печальная мысль от Яшки.

— Я тоже, — вздохнула я, — Тоже так думала.

День прошёл словно в каком-то тумане. Я всё думала как бы выкрасть шерсть Яшки у Ли.

Я же пообещала ей услугу, и она прекрасно знает, что не отдать долг для ведьмы это позор даже перед самой собой, так для чего ей как она выразилась «дополнительные гарантии»? Так же стало понятно, что я ни капельки не разбираюсь в людях, ведь тёмная показалась мне очень приятной и даже адекватной, что для тёмных редкость.

В итоге было решено, что буду общаться с ней так же как и раньше, будто ничего не было, пока она сама не одумается и не решит отказаться от своих гарантий, или пока не узнаю где она прячет шерсть моего фамильяра. Либо стану милой до такой степени, что ей самой будет стыдно, либо войду в доверие и разузнаю всё сама, а потом тихо, мирно сопру шерстку.

Кораблей в порту оказалось больше, чем я думала, и как выяснилось, они постоянно прибывают, взамен одних приходят другие, всё новые и новые судна, и я должна буду проинспектировать все. Когда к вечеру я уже сбивалась с ног, появился серьёзный господин Леас. Он посетовал на переизбыток бумажной работы, а я в свою очередь пожаловалась на большое количество кораблей.

— Ты намекаешь на то, что тебе требуются помощники? — прищурился оборотень.

Я немного помялась, смущаясь, но вынуждена была признать его правоту.

— Мне нужно хотя бы пара человек, которые бы обходили корабли и составляли список работ, которые нужно выполнить.

Господин Леас неведь что обрадовался и заулыбался.

— То есть сейчас ты просишь у меня людей, я верно понимаю?

— Выходит так, — вынуждена была признать я.

— Ну-у-у, — протянул начальник порта.

— Что ну? — непонимающе переспросила я. Ну что тут не ясного? Прошу людей, да. Чего ещё он от меня хочет? И так стыдно, что сама справиться не в состоянии.

— Проси, позволяю, — милостиво разрешили мне.

Я вспыхнула от внезапного раздражения. Наглость этого типа иногда переходила всякие границы, а это бесило и возмущало одновременно. А ещё почему-то восхищало.

— Я уже попросила, — упрямо ответила я, уперев руки в бока.

— Не-а, — покачал головой он, — Кто ж так просит?

— А как нужно просить? — уже гневно спросила я.

— Так, чтобы я проникся, и захотел тебе помочь... — он наклонился ко мне, обжигая дыханием щёку, и прошептал на ухо: — Очень захотел.

Мне стало неуютно и сразу бросило в жар, ещё и сон давешний вспомнился. А потом вспомнилась Ли и клочок рыжей шерсти в её загребущей ручонке...

— Пожалуйста, — попросила я и для верности сделала большой шаг назад. Подальше от оборотня, его лица и соблазна.

— Нет, — покачал головой он, — С вами, ведьмами, одни проблемы. Вы даже просить как следует не умеете, — мужчина мечтательно закатил глаза, — Ни тебе поцелуев, ни умоляющих томных взглядов, ни обещания чудесной ночи...

Мне стало совсем не хорошо. Это что выходит, для того, что бы получить несколько

человек в подчинение нужно сделать всё, что он только что перечислил? Да чёрта с два!

Ведьма я, или кто?

— Ведь могу и проклясть, — процедила я, задумчиво глядя на горизонт, — или порчу навести, или просто покалечить...

Господин Леас подавился очередной порцией невысказанных пожеланий и ошеломлённо уставился на меня.

— Я к ней со всей душой, а она проклясть, — растерянно проговорил он и протянул мне свиток, перевязанный чёрной лентой, — Вот, приказ на твоих подчинённых, искал тебя чтобы отдать. Их четверо. И, если ты не в курсе, они положены каждой штатной ведьме по закону, просить не обязательно.

Я растерянно приняла свиток и не успела ничего ответить. Оборотень быстро удалился в неизвестном направлении, а я осталась одна на берегу в непередаваемом состоянии. Он что обиделся? И снова пытался воспользоваться моей некомпетентностью, чтобы развести на поцелуй, а то и на что посерьёзнее!

— Ну его, этого оборотня, — пробубнила себе под нос и принялась раскрывать свиток.

На гербовой бумаге с эмблемой «Вольного ветра» в столбик было написано четыре имени, которые значились как мои подчинённые. За «получением» работников нужно было просто зайти в кабинет кадровика и предъявить свиток. Этим я и занялась.

Когда всё было сделано, и я познакомилась со своей командой, настроение значительно улучшилось, и недавний инцидент с господином Леасом был благополучно забыт. Эти четверо станут мне хорошими помощниками. По крайней мере, хотелось так думать. Все они были парнями, молодыми, по восемнадцать-девятнадцать лет, и все четверо обычные люди. Я рассказала ребятам, что от них требуется, и велела завтра с самого утра приступать к работе, сама же поплелась домой. Да, не думала я, когда училась, что совсем скоро мне придётся вставать ни свет, ни заря и возвращаться домой затемно.

Уже у самого дома желудок деликатно напомнил, что его сегодня весь день не кормили, если не учитывать две плюшки, съеденные наспех утром. Осмотревшись по сторонам, поблизости обнаружила только одно заведение, где можно раздобыть еды и им оказался тот самый паб, в который заходил мой знакомый орк. Идти в город не хотелось, да и ноги с непривычки гудели так, что двигались с трудом, сопротивляясь каждому шагу.

Вздыхнув, я решила, что попытка не пытка и попасть в паб можно попробовать.

Поднялась по высокой лестнице и, приложив все оставшиеся силы, дёрнула на себя дверь.

Поддалась она с трудом, видимо, и вправду не была рассчитана на то, что её станут открывать женщины. Быстро юркнула внутрь, чтобы избежать столкновения с тяжёлой дверью и, осмотревшись, захотела убежать обратно.

Гул голосов, пьяный смех и вообще какие-либо звуки с моим появлением резко прекратились и вся разношёрстная публика, присутствующая в пабе уставилась на меня.

Здесь действительно были исключительно особи мужского пола. Вампиры, орки, огры, тролли, гоблины, гаргулы... Кого тут только не было! Короче говоря, здесь можно было увидеть почти весь перечень рас, описанных в учебнике по «Враждебно настроенным расам».

— Смотрите-ка, девка, — пьяно протянул зелёный гoblin и указал на меня пальцем.

— А я думал, у меня видения начались, — лениво сообщил истинный вампир с огромными чёрными крыльями и звучно икнул.

— Как есть баба! — всплеснул руками, стоящий за барной стойкой тролль, — Ты что, болезная, читать не умеешь?

— Я... Простите, я случайно зашла, уже уйду, — протараторила я и быстро развернувшись к двери, принялась усиленно толкать её от себя. И вот дверь уже вроде поддавалась и заветная свобода была так близка. Как кто-то, судя по всему очень большой, схватил меня за шиворот и потянул назад.

— Ой, — пискнула я в полёте. В себя пришла уже сидящей на высоком стуле в окружении компании орков. Благо среди них был один, которого я знала, и я радостно улыбнулась Добу.

— Эта ведьма ко мне пришла, — пробасил Доб, сидящий рядом со мной, — Её пока не трогать. Она забавная и боевая, — орк хохотнул, а взгляды местных посетителей стали заинтересованными.

Слово «пока» меня очень насторожило, и я умоляюще уставилась на огромного Доба.

— Я правда случайно, можно уйти? — взмолилась я.

— А говорил боевая, — разочарованно махнул рукой ещё один орк, сидящий по другую сторону от меня.

— Она просто думает, что мы её съедим, — раскатисто засмеялся мой знакомый, — Представляете, им так в институте сказали.

Все орки неведь чему обрадовались и начали ржать. Стол затрясся, не выдерживая подобной силы звука, а тролль-бармен быстро принялся накладывать на мебель укрепляющие чары.

— А что про нас еще в вашем институте говорили? — отсмеявшись, заинтересовался ещё один представитель клыкастых.

— Ну, что вы редко моетесь, примерно раз в год, не чистите зубы, едите сырое мясо, желательно человеческое, — заученно отчеканила я.

— Вот уроды! — крикнул орк, который задавал вопрос. — Да я в день по два раза моюсь! И зубы у меня вон какие ухоженные, гордость моя, — орк провёл пальцем по торчащему из — под верхней губы огромному клыку. Клык и вправду блестел. И настолько внушительным он был, что у меня по спине даже мурашки побежали.

— Уроды! — поддержали все.

— Так выпьем же с горя! — предложил Доб и перед всеми нами (да-да, и передо мной тоже) тут же возникли полные кружки с каким-то неизвестным мне пойлом. Орки разом подняли кружки и теперь смотрели только на меня, подозрительно рассматривающую светло-серую пену над напитком красноватого цвета.

— Пей, ведьма, раз пришла, — пробасил Доб. — И не бойся, никто тут тебя не тронет, — это было сказано уже мне на ухо, так, что бы никто не слышал.

— Я просто хотела купить еды, — прошептала в ответ я, — И тихонечко уйти.

— Так уже не выйдет, — покачал головой орк, — Сюда из женщин только легкодоступные или торговки заходят, а тебя, такую конфетку, могут и не выпустить. Так что со мной рядом будь, а я тебя позже домой проведу.

И я ему поверила. Осмотрелась, поймала на себе несколько заинтересованных взглядов вампиров и поверила окончательно. И зачем я вообще сюда попёрлась? Уж лучше лечь спать голодной, чем самой стать для кого-нибудь обедом. От мысли, что меня могут съесть стало совсем не по себе и даже захотелось выпить.

Я приложила много усилий, что бы поднять кружку одной рукой, но всё-таки не сумела.

Чокаться со мной не стали, сказав, что от такого напора я точно грохнусь на пол и еще немного поржали надо мной.

Пойло оказалось кисловатым, с отчётливым привкусом спиртного, но в целом отторжения не вызвало и я смело сделала несколько больших глотков.

Стало теплее и не так страшно. Подумав, сделала еще пару глотков и облизнулась. Теперь напиток казался уже довольно вкусным.

— Смотрите-ка, ведьме наливка понравилась, — сказал один из моих соседей по столу, с интересом рассматривая меня, словно какую-то диковинку.

— А что, вкусная, — согласилась я, и осознала, что уже почти расслабилась. И орки уже были не страшными, а даже наоборот милыми, и на взгляды вампиров как-то всё равно стало. К тому же местный подавальщик поставил передо мной большое блюдо с жареной картошкой и стало совсем хорошо. Даже завязался разговор с орками, и как выяснилось они оказались нормальными ребятами. Когда орки представились я узнала, что все их имена состоят всего из трёх букв, это показалось забавным, а вот моё имя они обозвали длинным и языколомательным.

— И что, всю кружку выпьешь? — хитро прищурился любопытный орк, которого звали Рык.

Я оценивающе посмотрела на кружку в которой было литра полтора, не меньше и почему — то кивнула.

— Выпью.

И тут началось нечто невообразимое. На меня ставили ставки! За соседним столом развернулась бурная деятельность, а я, наблюдая за происходящим, с аппетитом наворачивала картошку.

Рык разложил на столе бумагу, и к нему собралась огромная очередь из посетителей паба.

Каждый давал орку деньги, а тот что-то записывал на бумагу. Пока это всё продолжалось, я успела поесть и даже немного прийти в себя. Хмель начал отступать так же быстро, как и накатил, а сознание немного прояснилось.

Я подошла к Рыку и вскользь пробежалась по списку. Ага, в графе «за ведьму» значилось всего два имени, Доба и какого-то господина Брынага.

— А это кто? — спросила у Доба, указывая на вторую фамилию.

— Мой знакомый, он ясновидящий, так что мы точно выиграем, — шепнул орк, — Но это большая тайна, молчи, — он заговорщески подмигнул и махнул рукой в сторону дальнего столика, за которым сидел пожилой мужчина. Он кивнул мне и легонько улыбнулся, а я пыталась определить к какой расе он относится и не могла.

Волосы, брови, ресницы и даже усы были неестественно белыми, а глаза с ярким алым ободком. Не встречала я такого раньше.

— Доб, а какой он расы?

— Человек, — ответил орк, — Просто альбинос, — и про него мой знакомый больше говорить не стал, уделив внимание всё пополняющемуся списку. Вскоре орк присвистнул и ткнул меня в бок, — Ты посмотри, какая сумма набегаёт!

Я взглянула на лист и тоже попыталась присвистнуть, но, увы, получилось только прошипеть, свистеть я никогда не умела. Сумма и вправду вырисовывалась серьёзная.

— Я в тебя верю, — сообщил Доб, — Деньги делим на троих.

Я не успела ответить, потому что Рык громко объявил, что шоу начинается и мне

вручили кружку. Потом кто-то возмутился, что ведьму не видно и возникают сомнения, пью я там, или просто выливаю наливку. После слов этого «умника» меня поставили на стол и я начала пить.

Кто-то свистел, кричал, подбадривал, кто-то напротив раздражённо рычал, желал подавиться и авторитетно заявлял, что баба не может столько выпить. Потом некоторое время я протестовала против проверки действительно я баба, или нет, и снова пила. Выпив примерно половину, я вообще потеряла интерес ко всему происходящему и мысли почему-то переместились к господину Леасу. Перед глазами стояло его лицо и я внимательно рассматривала мимические морщинки возле губ от частых улыбок, строгие сведённые брови, удивлялась пронзительности взгляда. Потом ко мне пристал один из крылатых вампиров, которого я недавно опасалась, с навязчивым предложением познакомиться. Я, наверное, была уже достаточно пьяна, потому что против знакомства не возражала. Не знаю сколько времени я пила этот странный напиток, но точно знаю, что выпила, потому что парочку особо матерных проклятий в мой адрес очень сильно задела ведьминское самолюбие и я даже хотела отвесить обидчику затрещину, но меня вовремя остановил мой новый знакомый вампир, которого я уже ни сколько не боялась.

Потом мы с вампиром пили на брудершафт, танцевали, и я настаивала на том, чтобы он меня поцеловал. Нужно же было проверить, как целоваться с такими клыками! Вампир сопротивлялся, но я ведьма настойчивая... Клыки вроде не мешали. Затем я приставала к господину Брыngu с вопросами о моём светлом будущем. Предсказывать мужчина отказывался, пришлось натравить на него вампира и под его контролем ясновидящий всё же написал мне какое-то предсказание на листке бумаги, который я даже не прочитав сунула в карман брюк.

Потом, кажется, кто-то дрался, или просто ругался, затем ругались на меня, к сожалению, не могу сказать кто, потом я снова погрузилась в свои мысли и в них уже по обыкновению был оборотень.

А утром я проснулась. Первой мыслью было: «где взять воды», первым желанием: вспомнить, чем закончился вечер, а первым кого я увидела, когда открыла глаза, оказался господин Леас.

— Ну, и как утро? Кошмарное? — ехидно поинтересовался он, как только мы встретились взглядами.

— Э-э-э, — прохрипела я и поняла, что ничего сказать не смогу пока не промочу горло.

Начальник порта мои мысли прочёл и торжественно вручил мне стакан воды в комплекте с двумя толстыми таблетками. Выпив таблетки и воду я прокашлялась и всё же смогла ответить: — Ужасающая я бы сказала.

Оборотень промолчал, а я начала потихоньку приходить в себя и с ужасом осознала, что я не у себя дома. Потолок казался намного выше чем в нашей с Ли комнатке. Резко села на постели, от чего меня тут же замутило, и спасибо сильному вестибулярному аппарату, что не вырвало. Оглядевшись, окончательно осознала, что была права, я не дома. На полу у кровати валялась моя одежда, и вообще в помещении царил полный хаос. Несколько маленьких тумбочек были перевернуты, мои сапоги валялись в разных углах комнаты. И какого чёрта здесь делает господин Леас? Я определённо ничего не понимала, а ещё было стыдно до такой степени, что вспоминать ночные приключения не хотелось.

— А где это мы? — растерянно спросила я.

— В съёмной комнате, на втором этаже паба, — ответил оборотень.



Я с совершенно тупым видом уставилась в стенку. Думать не получалось.

— Наверное, хочешь спросить, как ты тут оказалась? — недобро поинтересовался он. Я кивнула и поморщилась от головной боли. Будто кувалдой по темечку получила! Но, чувствовалось, что таблетки, как я поняла антипохмельные, начали действовать и это радовало.

— Устал я вчера после работы, — начал издалека оборотень, — Решил зайти, выпить.

Прихожу в ближайший паб, а там ведьма, то есть ты, — это он для меня пояснил, видимо, думает, что я вообще отупела за ночь, — И сидит эта ведьма на коленях у совершенно постороннего истинного вампира, — прорычал Айдан, — Ты не представляешь, как я был зол! Моя ведьма, ценный кадр, и на руках у чужого вампира! В общем, я тебя забрал, — после этих слов в памяти явственно всплыла картина драки. Да, дрались точно оборотень и вампир. Причём оборотень был леопардом. — Домой тащить поленился, а вот сюда приволок, — тем временем закончил рассказ господин Леас.

Я только растерянно кивнула, решив, что обдумаю это всё позже.

— А который час? — наверное, я снова проспала на работу.

— Ещё только рассвет, — ответил оборотень, — Сон пьяного, знаешь ли, крепкий, но короткий.

На поддёвку со стороны господина Леаса я тоже внимания не обратила. Вместо этого кое — как поднялась, заставив его отвернуться, оделась и сообщила, что иду домой. Дело в том, что в памяти начали всплывать смутные картины продолжения вчерашнего вечера, и мне стало до невозможности стыдно. И ещё я начала приходить в бешенство, вспомнив, что этот тип вчера был решительно настроен меня инициировать.

Оборотень не возражал, только попросил подождать его минуту внизу. По лестнице я спускалась как настоящий паралитик, и как только вышла в пустой зал уселась на первый попавшийся стул. В пабе было уже убрано, даже следы вчерашней потасовки леопарда с крылатым вампиром в виде обломков стульев были убраны.

— О, госпожа ведьма, — окликнули меня из-за барной стойки. Я обернулась и увидела вчерашнего тролля, который радостно улыбался. — Рано вы поднялись, сейчас зелье вам принесу, — засуетился он и побежал в кухню. Я же ошалела окончательно, теперь я госпожа ведьма. И видеть меня, судя по всему рады. С чем это связано? Долго думать мне не пришлось, ответ всплыл в памяти сам собой. Вчера же ко мне ещё огры приставали, хотели к себе в комнату уволочь, решив, что девка, как они выражались, нажралась до поросьячьего визга.

Мне такое обращение не понравилось бы и сегодня, а вчера я от него вообще в бешенство пришла, призвала на помощь природную силу древесины, из которой построен паб и через несколько секунд огры «утонули» в стенах. Видны были только носы (это я, видимо, сжалилась, что бы дышать могли) и глаза (а это чтобы стыд и раскаяние в них увидеть). А потом я долго расхаживала взад-вперёд, и читала им пьяную лекцию о том, как опасно обижать маленьких и хрупких с виду ведьм. А этот тролль меня так рад видеть, вероятно потому, что в завершение лекции я предупредила, что так будет с каждым...

Пока вспоминала, вернулся тролль и вручил мне чашку, из которой шёл густой дымок и очень сильно пахло травами.

— Пейте, госпожа, враз всё похмелье пройдёт! — заверил он.

Я сделала осторожный глоток, опасаясь, что зелье будет горячим, но оно оказалось только слегка тёплым, а пар это такой эффект от чар, как пояснил услужливый тролль.

— Спасибо, мне действительно лучше, — улыбнулась я, почувствовав, как проходит боль в голове.

— Как вы их всех вчера на место поставили! — восхищался он, — Красота же!

Я только угукала, попивая зелье и чувствовала, как и похмелье, и боль в теле отступают, а мысли проясняются. Господин Леас спустился когда я уже отставила от себя пустую кружку. В руках он держал небольшую кожаную сумку, которую протянул мне. Сумка оказалась довольно тяжёлой. Он что решил подарить мне немного кирпичей?

— Твой вчерашний выигрыш, у орка забирал, — белозубо улыбнулся он.

Растерянно повертела сумку в руках, но открывать не стала. Помню, что выиграли мы очень много золота и честно разделили на троих. Ещё я несколько раз угощала весь паб за свой счёт, только вот не помню, оплачивала сразу или нет. Вопросительно взглянула на тролля, тот только заулыбался и сказал, что я еще вчера всё оплатила и даже в двойном размере. Всё сразу встало на свои места, и я поняла, почему он передо мной так стелится.

Проводив нас к выходу, тролль долго раскланивался и приглашал заходить почаще, мол, давно у них так весело не было, может и зря, что они паб «Без баб» назвали.

— Я тебя провожу, — безапелляционно заявил оборотень, когда мы вышли из паба.

— Когда это мы перешли на ты? — поинтересовалась я. Нет, я помню, что он велел мне называть его по имени, но про переход на ты речи не было. Тем более мне это совсем не на руку. А если Лира услышит, что он мне тыкает? Хана моему Яшке, сразу.

— Трудно после вчерашнего не перейти на ты, — провокационно ответили мне, — И это было бы странно, не находишь? Мы не зашли дальше только потому, что оба были слишком пьяны. Ты из-за своего дурацкого спора, а я из-за бешенства.

— Бешенства? — немного удивилась я.

— Ну да! Я совсем не ожидал, что моя ведьма окажется настолько безголовой, что пойдёт в такое заведение, тем более одна! И еще большей неожиданностью стало то, что эта самая моя ведьма будет зажиматься с вампиром!

Я даже не уловила сути сказанного, потому что в голове звучало только одно: «моя ведьма». И с чего это он взял, что я его ведьма? Остаётся только надеяться, что моя ведьма, это синоним ведьмы работающей на меня. Хотя убедить себя, что он имеет в виду именно это мне так и не удалось. После зелья память сделалась ещё более услужливой и тут же предоставила мне воспоминания о том, как мы с Айданом добирались до комнаты, непрестанно целуясь. Теперь я поняла, почему моя одежда валялась так неаккуратно и почему лямка на лифе оказалась оторванной. А ведь действительно, чуть не инициировал... Я густо покраснела, и старалась не смотреть на оборотня. Сразу же стало ощутимым жжение на губах, от долгих поцелуев и от этого чувство стыда обострилось.

— Дальше я сама дойду, — не выдержав своих собственных эмоций, проговорила я и быстро побежала к дому, который уже было хорошо видно.

— Лисана! — растерянно позвал Айдан. Я не оборачивалась, а он не стал догонять.

В дом я буквально влетела, и сразу же прижавшись спиной к входной двери, застонала, сползая вниз. Ко мне тут же бросился Яшка. Обнюхал, внимательно посмотрел в глаза и начал мысленно задавать вопросы.

Мы с ним улеглись на мою постель, и я по ментальной связи рассказывала ему о событиях сегодняшней ночи. Ли ещё крепко спала, и мы спокойно общались с фамильяром. Яша делился своими страхами и просил меня выполнять желание этой тёмной. Я была с ним согласна. Больше никакого Айдана Леаса, ни за что! А то и так уже дров наломала. Нельзя

мне заводить романы, тем более с мужчиной настолько приближённым к верхушке власти. Может быть, в глубине души мне и жаль, но нужно заставить себя не вляпаться по уши, что бы обезопасить и Яшку и себя.

До пробуждения Ли, я успела приготовить завтрак и заварить чай. Ведьма была довольна и даже не допытывалась, где я была так поздно. Может она и не знает, что меня почти всю ночь не было? Скорее всего, так и есть, если бы знала, уже бы пристала с расспросами и подозрениями.

— А что в сумке? — во время завтрака поинтересовалась моя соседка. Просто сумку я так и бросила посреди комнаты, и взгляд сам собой наткнулся на неё.

— Деньги, — честно ответила я.

После этого последовала просто куча во просов и ещё около часа я рассказывала о вчерашнем вечере тёмной, опустив только всё то, что было связано с господином Леасом.

Ли хохотала, хваталась за сердце и восторгалась поочерёдно.

— То есть ты была в закрытом пабе для мужчин и пила со степными орками, — с воодушевлённой мордашкой констатировала она.

— Сама в шоке, — ответила я.

— А я завидую, — улыбнулась она, — Моя жизнь никогда не была такой интересной! Даже один твой вчерашний вечер гораздо интереснее всего, что когда-либо случалось со мной.

Мне даже стало её немного жаль и я подбадривающе похлопала тёмную по плечу.

— Если хочешь, завтра вместе куда-нибудь сходим, повеселимся, — предложила я. Лира радостно закивала, а потому почему-то погрустнела и отвела взгляд, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Ты на меня не злись, — ни с того, ни с сего сказала тёмная. — Я ведь не совсем стерва.

Просто Айдан... Он мечта всей моей жизни! Я четыре года добиваюсь его внимания! А тут появляешься ты, и он сразу же тобой заинтересовывается.

Ли выглядела растерянной и расстроенной. Я даже злиться на неё не могла, и опасности с её стороны не чувствовала.

— Я не сержусь, — ответила я, — Но с шерстью это уже перебор. Ты же знаешь, что я и так выполню то, что обещала. Фамильяр здесь не при чём, отдай шерсть, а? — я с надеждой посмотрела на Лиру. А вдруг повезёт? Вон у неё настроение, кажется, соответствующее, жалостливое.

— Не-а, — жуя плюшку, ответила тёмная, — Не отдам, амулет защитный из неё сделаю.

Больше я с этой предательницей не разговаривала, а злобно пыхтя, направилась принимать душ перед трудовым днём.

Когда снимала брюки, из кармана вывалилась какая-то бумага, и я поспешила поднять её и развернуть. На листе было всего два предложения, написанные немного кривым, нервным почерком. Написано было следующее: «Все не те, кем кажутся. Опасность ближе, чем ты думаешь». От прочитанного по спине пробежал холодок, и я присела на край ванны. Это же предсказание. Именно то, которое я вчера истребовала с ясновидящего. Знать бы еще что оно значит! Почему они всегда так завёрнуто предсказывают? Нет бы написать: для вас представляют угрозу следующие люди, и список имён. Так нет же! Все не те, кем кажутся... Бред какой-то. Смяв листок, я бросила его в мусорную корзину и отправилась в душ.

Закрыв глаза я пыталась вспомнить, что именно слышала в тот день, когда была в

отключке. Почему-то сейчас мне казалось, что это был не бред, а действительно кто-то разговаривал рядом со мной, только вот слов я не помнила. Пока мылась приняла решение после работы зайти к лекарю и купить зелье памяти, которое позволяет вспомнить любой момент из жизни, который выберет принявший его. Да, мне определённо нужно разобраться в том, что это было. Ведь не смотря на то, что слов я не помнила, в тот момент было стойкое чувство, что мне угрожает опасность.

Утром отправилась в порт и собрала всех своих подчинённых. Мы пересчитали суда, которые сейчас стояли на якорях, и я распределила корабли между парнями. Каждому из них досталось по три. Они должны были их обойти, осмотреть, выявить проблемы и через два часа отчитаться мне о проделанной работе.

Когда ребята удалились инспектировать суда, я зашла в «Вольный ветер» и попросила у секретаря господина Леаса доступ к архиву. К самому начальнику порта я заходить не хотела и из-за стыда, и из-за Лиры, которая каким-то чудесным образом постоянно была где-то неподалёку от меня. Такое чувство, что тёмная следила за мной, делая вид, будто то, что мы с ней постоянно сталкиваемся просто совпадение.

Когда я плотно заперла дверь архива то даже вздохнула с облегчением, тут-то она меня точно не достанет. В архиве я искала одну единственную вещь — книгу учёта судов. Туда записывали все корабли, числящиеся за нашим портом, и те, которые стояли на причале сейчас, и те, что были в море. Расположившись за письменным столом, я достала свой блокнот и быстро переписала названия и назначение их всех. Оказывается, наш порт принимает и грузовые, и пассажирские суда, просто пришвартовываются они в разных частях порта. Значит, до пассажирских мне ещё предстоит добратся, потому что пока я видела только грузовые. Ещё вчера, когда я работала с кораблями, решила, что мне нужен такой вот список и сейчас была очень довольна тем, что нашла время для его составления.

Всё же когда что-то чинишь, или обновляешь те же щиты, важно знать, людей там перевозят, или например древесину, которой плевать сильно ли качает в пути.

После решила пока есть время сходить в город за зельем памяти, а заодно и прикупить вещи, которых у меня теперь было катастрофически мало. Благо денег хватало на всё что мне нужно.

Первым делом зашла в магазин нижнего белья где выбрала всё, что мне понравилось, не глядя на цены. А что, могу себе позволить! Не зря же я вчера на спор наливку пила. Затем был магазин готовой одежды, где я купила несколько удобных костюмов для работы и еще несколько лёгких платьев. Там же выбрала себе высокие кожаные сапоги и лёгкие туфли лодочки без каблука. Это всё заняло у меня всего с полчаса, наверное, именно потому, что я просто брала то, что нравится, а не высчитывала в уме, хватит ли у меня денег. Оплатив все свои покупки и заказав доставку в наш с Лирой домик, я отправилась искать лекарскую лавку.

Просто двигалась вперёд рассматривая витрины, читая вывески и надеясь, что совсем скоро увижу то, что мне нужно, ведь времени уже почти не осталось, а заставлять ждать новых подчинённых не хотелось. Я даже не поняла, что уже не смотрю вперёд, а просто иду, задрав голову вверх, что бы лучше видеть надписи над дверями лавок. Обычно я не такая рассеянная, но, видимо, сегодня какой-то особенный день.

Отвлечься от созерцания меня заставило пронзительное ржание лошади, за которым последовал сильный толчок в плечо и я, не удержав равновесие, упала на мостовую.

Оказывается, я так увлеклась, что случайно вышла на проезжую часть улицы как раз в то время, когда по ней скакал всадник на лошади. Мне повезло, что в черте города лошадям нельзя сильно разгоняться, иначе меня бы просто смело от такого удара.

— Совсем ума лишилась?! Смотреть нужно куда идёшь! — грозно ругался мужчина,

спрыгивающий с лошади.

— Вообще-то в таких случаях обычно проверяют, жив ли человек, которого сбили, а не орут как сирены, — пробубнила я, поднимаясь. Это же нужно быть такой растяпой! О чём я вообще думаю? С такими темпами могла бы и в море свалиться и не заметить! Я мысленно ругала саму себя, но мне можно, а вот какому-то непонятному типу орать на меня не позволю. Мельком взглянула на типа. Он еще и бородатый, точно не позволю!

— Да конечно жива, что ж тебе, бестолочи, сделается, — высказался тип и принялся ласково гладить лошадь по голове, интересуюсь, не сильно ли её напугала эта ненормальная девка.

Меня такое пренебрежительное отношение к собственной персоне просто взбесило. Мало того, что он меня сбил, даже не помог подняться с мостовой (а я между прочим бедром ударилась, больно), так ещё и обзывается!

— Ну знаете ли, — процедила я, — Смотреть нужно куда едешь. А если бы вы меня покалечили?!

Мужчина повернулся ко мне со вздохом, оторвавшись от общения с лошадкой.

— Ну что ты хочешь? Вон, Молнию мне испугала, — с сожалением сказал он, и сожаление явно было искренним, бородач выглядел очень расстроенным, — Извинись уже и иди куда шла.

У меня от такого хамства даже челюсть отвисла и слов не нашлось.

Некоторое время я возмущённо хватала ртом воздух, очумевая от такой наглости. За что извиниться? За то, что разбила бедро и сейчас по ощущениям по моей ноге вниз стекала кровь, или за то, что меня за последнюю минуту обзвали больше раз чем за последние лет десять? Я не спорю, сама на дорогу вышла, но на кой таким вот всадникам вожжи, если они лошадь остановить не могут? Сам бы ворон не ловил, заметил бы меня и остановился.

— Стра-а-жа-а! — в итоге завопила я почти с ненавистью глядя на своего обидчика.

— Больная! — вопил бородач, — Ненормальная! Идиотка! — после третьего ругательства я постаралась абстрагироваться и думать о чём-то хорошем. А стражи вели моего обидчика под руки в сторону своей резиденции. На меня же они косились с опаской и не смотря на убеждения бородача, что в случившемся виновата я, меня не трогали, позволив спокойно идти рядом. Я с гаденько й улыбкой посмотрела на задиристого типа, чувствуя своё превосходство.

— Итак, достопочтенная госпожа ведьма, — обратился ко мне дежурный страж, когда мы дошли и нас разместили в комнате дознания, — Что произошло?

— Я шла по дороге, а этот мужчина сбил меня своей лошадкой, — невозмутимо сообщила я.

Мужчина же злобно сопел, но уже не возмущался. Видимо, за время пути осознал, что стражам все его доводы и угрозы побоку.

— Госпожа ведьма, для составления протокола мне нужно записать ваше полное родовое имя, — страж продолжил разговаривать исключительно со мной.

— А у меня никто не хочет спросить, что случилось? — перебил явно разгневанный бородач.

— А вы, уважаемый, сбили человека, — доверительно сообщил страж, — Вам вообще возникать не положено.

— Эта ненормальная, — он окинул меня быстрым взглядом, — Ведьма, что б её, сама выскочила на дорогу!

— Ну-ну-ну, — как маленькому погрозилему пальцем страж, — Госпожу ведьму мы знаем, она девушка ответственная и справедливая, клеветать на вас не стала бы.

Я густо покраснела от такой характеристики со стороны стража правопорядка. Даже стыдно стало, что бородача сюда притащила.

— Госпожа ведьма, ваше имя, пожалуйста, — снова обратились ко мне.

— Лисана эль Лак, — неуверенно ответила я, не зная, то ли мне сказать, что я передумала, то ли мстить злобному бородачу до победного конца. Взгляд метнулся к моему обидчику.

Сейчас он уже не выглядел злым, скорее озадаченным и немного удивлённым. Он напряжённо сидел на стуле и с интересом рассматривал меня. Я же, в свою очередь, рассматривала его.

До этого я успела заметить только то, что он не очень высокий, но коренастый и то, что у него есть короткая аккуратная борода. Сейчас я отметила дорогую одежду и обувь, волевой подбородок, довольно пухлые губы, аккуратный нос и большие изумрудные глаза, обрамлённые густыми ресницами. Взгляд у незнакомца оказался до того пронзительным, что когда наши глаза встретились я еле удержалась, чтобы не шарахнуться.

— Лисана эль Лак, — шёпотом проговорил бородач, словно смакуя имя. «Наверное, это он запоминает, кому потом мстить» — с ужасом подумала я, блуждая взглядом где-то в районе его ворота. А мужик-то у нас с сюрпризом! Его шею обвивала толстая цепочка из белого металла увешанная всевозможными амулетами. Я быстро пробежалась взглядом по рукам незнакомца и уверилась в своих подозрениях. Почти на всех длинных пальцах были перстни с различными магическими камнями, а средний палец правой руки украшала печать с гравировкой в виде оскалившегося василиска. Это явно знак принадлежности к какому-то магическому ордену, или ковену. Вот это нарвалась.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Я только собралась открыть рот, что бы сказать, что передумала составлять протокол и извиниться перед магом, как он заговорил:

— Госпожа эль Лак, — совершенно спокойно, без единой гневной нотки произнёс он, — Я хотел бы извиниться перед вами за произошедшее. Простите меня и давайте разойдёмся мирно.

— Да! — радостно воскликнула я. Потом поняла, что согласилась слишком поспешно, но ничего изменить было уже нельзя.

— Так что, протоколировать случай не будем? — кажется расстроился страж.

— Нет, — мило улыбнулась ему я, — Я погорячилась, к тому же господин извинился.

— Лорд, — поправил меня маг. Я только отстранённо взглянула на него, но исправляться не стала. Раздражает меня этот тип! Это сразу я была сбита с толку и разгневана, а сейчас я откровенно его опасалась. Выглядел он очень мрачным и безумно опасным.

— Как скажете, госпожа ведьма, — покладисто согласился страж, — Лорд, вы можете быть свободны.

Маг быстро поднялся и не говоря ни слова удалился, а я наконец выдохнула. Странная ситуация вышла и создала её я сама. Да-а-а, надо бы быть поосторожнее. Главное, больше никогда не встречаться с этим конкретным магом, и тогда всё обойдётся. Потому что, зная натуру магов, я убеждена, что если нам доведётся встретиться еще раз, он обязательно мне отомстит, при чём, особо извращённым образом.

Пользуясь случаем я попросила стража провести меня до ближайшей лавки лекаря. Во — первых с ним мне было спокойнее, а во-вторых всё равно нужно было чтобы кто-то показал мне дорогу. Там, как и планировала, купила зелье памяти и поспешила обратно в порт. Меня, наверное, уже заждались. Всю дорогу я почти бежала, и только когда была уже совсем близко, сбавила шаг.

— Добрый день! — крикнул мне тролль-бармен с крыльца паба, и я приветственно помахала ему рукой в ответ. А тролль жестом попросил меня посмотреть вверх. Когда подняла взгляд, он сразу же зацепился за вывеску над дверью паба, которую, видимо, обновили. Я прищурилась, что бы лучше видеть и задумчиво прочла: Паб, без баб! (ведьмы бабами не считаются). Шарахнулась, прочла ещё раз — ничего не изменилось. Ошеломлённо посмотрела на улыбающегося во все зубы тролля и с дурацкой улыбкой побрела дальше.

Да,и такое бывает.

В порту, как я и думала, меня ждали. Парни уже выполнившие поручения, теперь просто отдыхали, устроившись на каких-то ящиках возле складского помещения.

— Извините, что заставила ждать, — попросила я, — Непредвиденные обстоятельства.

— У вас что, идёт кровь? — принявхавшись, спросил один из парнишек, кажется, его звали Тод. Я удивлённо посмотрела на него, потом перевела взгляд на собственное бедро, но следов крови на кожаных брюках не было.

— Вероятно, кровь была, — осторожно ответила, — Как ты узнал?

— Я на четверть вампир, — радостно улыбнулся парень, продемонстрировав идеально белые зубы. Его клыки действительно были крупнее, чем у обычного человека. — Можно к вам прикоснуться? — с детской непосредственностью спросил Тод. Я только неопределённо кивнула. Как-то страшновато становится, когда обычный с виду парнишка, которым я к тому же командую, вдруг оказывается на четверть вампиром. Тод быстро подошёл ко мне и легонько, почти неощутимо коснулся моего бедра. Боль прошла в то же мгновение.

— Только не говори, что ты еще и на четверть целитель, — улыбнулась я.

— Так и есть! — ввёл меня в состояние окончательного шока этот белобрысый парнишка.

Это ж надо такого индивида встретить! Никогда не видела ничего подобного. И целитель, и вампир, и человек в одном флаконе!

— Спасибо, — поблагодарила я, — Я в долгу не останусь.

Парень улыбнулся и протянул мне свой список.

— На «Морском кочевнике» нашёл целое семейство крыс, они там уже кучу дыр прогрызли, ещё одна балка прогнила, и водонепроницаемый щит на днище начинает разрушаться, — отчитался Тод, — В списке я всё написал, как вы и просили.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. Они даже не представляют, на сколько сильно помогают мне. Если бы не полученные от каждого из ребят списки, я бы потратила большую часть дня только на то, что бы проинспектировать судна. А так я брала списки поочерёдно у каждого и уже со знанием дела отправлялась устранять проблемы. А этот Тод так и вообще настоящая находка, мне бы по нему научную работу написать...

С такими мыслями я обходила корабли и выполняла свою работу. Ребята же получили еще по одному заданию, и ушли проверять новые суда.

— Госпожа эль Лак, — окликнул меня еще один мой подчинённый Голди, когда я подходила к кораблю с красивым названием «Морской кочевник», — Подождите секунду.

Я остановилась и дождалась пока черноглазый, очень высокий парень подбежит ко мне.



— Мне кажется, я должен сообщить вам, — быстро прошептал парень, — На «Штиле» перевозят нелегальных пассажиров.

Я извлекла из сумки блокнот со списком кораблей и подробным описанием их назначения. Так, что тут у нас? Ага, вот, «Штиль» — грузовое судно, транспортирует уголь.

По идее они не имеют права брать пассажиров, но моё ли это дело?

— Ты уверен, что это именно нелегалы? — с надеждой спросила я. Уж очень не хотелось разбираться еще и с этим.

— Уверен, — подтвердил парень.

— Как узнал? Вдруг это новые члены команды, или ещё кто? — всё же не оставляла надежду я.

— Дело в то м, что в камбузе я заметил двух эльфов, женщину и мужчину. Они меня не видели, а вот я успел рассмотреть татуировки на их руках. Они из гильдии наёмников, причём из нашей, имперской гильдии, а им по закону нельзя пересекать границу. Точно нелегалы, — отрапортовал Голди.

— И что мне с этим делать? — задала риторический вопрос я. К господину Леасу идти не хотелось. Мне бы вообще ближайшие лет двадцать с ним не общаться, что бы чувство стыда ушло окончательно. Нелегалы, должно быть, в ведомстве городской стражи? Я высказал свои предположения Голди и тот подтвердил мои догадки.

— Тогда так, позови ко мне остальных парней, они пойдут со мной, а сам беги к стражам и опиши им ситуацию.

Голди часто закивал и, сорвавшись с места быстро убежал. Вскоре ко мне пришли Тод, Лек и Аарон и мы вместе поспешили подняться на «Штиль».

На палубе было всего несколько матросов, скорее всего это дежурные, а остальная часть команды развлекается на берегу перед отправлением в плавание.

— Добрый день! — крикнула я мужчинам занятым отдраиванием палубы.

— Капитана нет! — ответили мне вместо приветствия.

— А мне капитан и не нужен, — пропела я, подойдя ближе. Оба мужчины тут же отвлеклись от своего занятия и наконец-то взглянули на меня.

— Ведьма? — уточнил один из них.

— Она самая, — улыбнулась я. Матросы переглянулись и вопросительно уставились на меня. — Скажите-ка мне, любезные, собираетесь ли вы везти какие-нибудь нелегальные грузы? — вежливо спросила я.

— Нет! — хором ответили мне. Потом мужчины снова переглянулись.

— А мы, пожалуй, проверим, — предупредила я.

Матросы не возражали. Скорее всего, они и сами не знали, что творится у них в камбузе, иначе как минимум попытались бы нас не впустить.

Мы с ребятами даже не успели спуститься, как на «Штиль» поднялись семеро крепких стражей. При нас Голди ещё раз рассказал им, что видел, и искать нелегалов мы отправились уже все вместе. В камбузе действительно обнаружилось двое, совсем еще молодая эльфийка в походной одежде и эльф, который упорно пытался забросать нас со стражами различными заклинаниями. Естественно у него ничего не вышло. В стражи абы кого не берут и мужчины легко смогли отразить все заклятья. Это мне однажды повезло и мои чары подействовали на этих довольно крепких ребят, но тогда, скорее всего, сыграл свою роль момент неожиданности. Когда эльф понял, что с помощью магии ничего не добьётся, началась потасовка, и только после короткой рукопашной схватки эльф был

повержен. Я всё время находилась за спинами стражей и только теперь, когда всё закончилось, смогла высунуться и рассмотреть наших пленников.

— Ты! — взвизгнула я, сразу же узнав в эльфе давешнего воришку, — Это он! Он украл мою сумку!

Эльф смотрел на меня немигающим взглядом, а эльфийка испуганным зверем забилась в угол.

— В резиденции во всём разберёмся, — сказал ГЛАВА смены стражей. Вскоре я во второй раз за день оказалась в комнате дознания. Да, бурная же жизнь началась у меня в Белеке.

— Зачем вы проникли на «Штиль»? — спрашивал страж-дознаватель.

— Хотели переправиться в Северные леса, на нашу родину, — поджав губы, ответил эльф.

Страж криво усмехнулся и записал что-то в лист дознания.

— То есть у нас натворили уже достаточно дел и решили сбежать, — ни к кому не обращаясь проговорил он.

Я же рассматривала татуировки на руках эльфов. Они действительно свидетельствовали об их принадлежности к гильдии наёмников. Далее в ход пошли специальные заклятья стражей, вынуждающие преступников говорить исключительно правду. Дознаватель допрашивал эльфов, заставляя их сознаваться во всё новых и новых преступлениях.

Допрос проходил спокойно, и я почти не вникала в суть дела, ведь у меня были свои вопросы.

— Госпожа ведьма, вы хотели бы поговорить с этим беглецом? — вскоре поинтересовался страж, вырвав меня из раздумий.

— Да, — ответила я и повернулась к эльфу, — Где мои вещи, которые вы украли?

— Я не знаю, — хмуро ответил тот.

— Великолепно! — всплеснула руками я, — Вы украли мою сумку и не знаете, куда её дели?

— Меня не интересовали вещи, — надменно проговорил он, — Точнее того, кто заказал эту кражу, не интересовали ваши вещи.

Заказал кражу? То есть кто-то нанял наёмника, чтобы тот украл мои вещи? Ничего не понимаю. Зачем кому-то куча женского белья и дохлые крысы?

Это для меня там были ценные вещи, но какой интерес они могли представлять для вора?

Моими документами могу воспользоваться только я, тем более, что главный, удостоверяющий мою принадлежность к роду лист, у меня остался. Он был аккуратно сложен и помещён в медальон на моей шее. Денег в сумке не было. Может заказчик какой-то извращенец и теперь щеголяет где-нибудь по миру в моём сарафане и кружевных панталонах?

— А что интересовало заказчика? — вместо меня спросил страж, видимо, ему тоже стало любопытно.

— Документы, — припечатал эльф, — Только ваши документы.

— Но зачем? — недоумевала я. Зачем кому-то мой распределительный лист, именная карта земель и диплом института?!

— Откуда мне знать! — раздражённо ответили мне. Ну да, действительно, кто станет рассказывать простому исполнителю о своих целях? Только полный идиот.

— К слову, вы же обчистили всех ведьм, которые в тот день входили в Белек, — прищурился страж. — И что же, у всех вас интересовали только документы?

— Заказчику нужны были только бумаги, — хмуро подтвердил эльф. У меня по этому поводу был только один вывод — кто-то искал какую-то конкретную ведьму, которая должна была прийти в город именно в тот день. И мне бы не хотелось, чтобы этой ведьмой была я.

— Тогда скажите хотя бы кто он? Кто заплатил вам за кражу моих вещей?

— Я не знаю его имени, лица тоже не видел. Знаю только то, что он один из «Братьев василиска».

Братья василиска? Знать бы еще кто это! У эльфа я больше ничего спрашивать не стала, очень уж он противный тип, общаться с таким не доставляло никакого удовольствия.

Правда, я хотела ещё уточнить, где он с этим заказчиком встречался, но в кабинет вошёл господин Леас, и я решила, что мне пора сбегать.

— Лисана, это ты их нашла? — встревожено спросил начальник порта, даже не поздоровавшись с присутствующими, — Они не причинили тебе вреда? — он метнул быстрый взгляд на эльфов.

— Нет, всё в порядке. Их нашёл один из моих подчинённых, и мы сразу позвали стражу, — ответила я, — Но мне уже пора, простите.

Я подскочила с места и быстро раскланявшись, выбежала из резиденции стражей.

О боги, что я теперь всегда буду на него так реагировать? Самой от себя противно.

Никогда я ещё не была такой не смелой, да и смутить меня раньше было довольно проблематично. А сейчас только и делаю, что смущаюсь и перестаю контролировать скорость сердцебиения в присутствии оборотня.

Ещё несколько часов я работала с кораблями, а как только стало темнеть, поспешила вернуться домой. Правда по дороге не удержалась и зашла в паб, на этот раз исключительно для того, чтобы поесть.

Домой я пришла где-то около полуночи. Входить старалась как можно тише, чтобы не разбудить Лиру, но тёмная не спала.

— Привет, — криво улыбнулась я, — Почему не спишь?

— Тебя жду, — ведьма побарабанила пальцами по столешнице, — Ты ничего не забыла?

Я внимательно осмотрела Ли, которая сейчас выглядела как-то иначе, не так как всегда, в обычной одежде вместо форменной, с распущенными волосами... Словно она куда-то собиралась.

— Чё-ё-ёрт, — простонала я, падая на стул перед тёмной, — Прости меня, прости пожалуйста, — я положила ладонь на руку Лиры. Как я могла забыть?! Мы же договорились сегодня пойти куда-нибудь вместе, а я забыла. Хотя с такими событиями, которые произошли со мной сегодня это даже не удивительно.

— Я очень надеюсь, что у тебя есть уважительная причина, — проговорила тёмная.

Следующий час я рассказывала про то как меня сбил маг, потом про найденных нелегалов. Ведьма прониклась и сердиться перестала.

— Ладно, в другой раз погуляем, — зевнув сказала она, — Сегодня лучше выспаться, я завтра в море ухожу.

Очень скоро моя соседка крепко уснула, а я позвала к себе Яшку и сняла с его шеи кристалл с ответами.

Активировала камень и уместила на столе перед собой. Прозрачный ранее кристалл блеснул голубым свечением и выдал в воздухе над собой приветственную картинку.

— Кристаллик, расскажи мне о «Братьях василиска», — попросила я.

Картинка над кристаллом несколько раз моргнула, и по подобию экрана побежал текст.

Читать я не стала, попросив кристалл проговорить информацию вслух.

— «Братья василиска» один из крупнейших орденов охотников за головами на южном полушарии. Их насчитывается около двух миллионов повсеместно, в империи проживают примерно пять тысяч. В основном члены ордена маги, потому что основан он магом.

Ранее они были очень могущественны. Основной идеей было очищение мира от сверхъестественных созданий. В основном любили уничтожать древние виды, типа русалок, истинных нимф, кентавров, ведьм красного и зелёного дара — всех тех, кто каким — то образом мог управлять силами природы. Они были своего рода фанатиками, считающими, что сверхъестественные существа питающиеся силами природы — паразиты, которые отнимают энергию из силовых линий проходящих под землёй, и вскоре это может привести к истощению всех магических сил.

После того как эта бредовая теория рухнула, орден уже укоренился и распаться не желал. Сейчас они обычные охотники за головами, наёмные убийцы, шпионы. Их нанимают, чтобы разыскать кого-то, или что — то. По достоверным данным, они находят, что угодно и где угодно.

Эмблема ордена выглядит как оскалившийся василиск с клыка которого капает капелька яда, — продолжал говорить кристалл, а я с интересом рассматривала всплывшую над ним картинку с эмблемой «Братьев василиска» и отчётливо осознала, что я её уже видела.

— Стоп, — приказала кристаллу. Кажется, всё, что мне нужно я уже узнала. Кристалл снова полыхнул, на этот раз красным огоньком и погас. — Яшка, — позвала я и кролик тут же оказался у моих ног.

Быстро вернула кристалл на место и достала блокнот. Мне хотелось разобраться во всех событиях, которые произошли, а их так много, что лучше записать.

— Пошли, дорогой, — обратилась я к фамильяру, — Будешь помогать. — и мы переместились на мою постель.

Разложив перед собой блокнот и ручки я повернулась к кролику и вопросительно взглянула на него, Яшка кивнул и с моих губ сорвалось заклятье, ударившее его словно маленькая молния. Через секунду рядом со мной вместо кролика сидел уже молодой мужчина, лет двадцати семи с включенными каштановыми волосами и разминал длинные пальцы.

Фамильяр это не просто зверёк, который живёт у ведьмы, это часть силы. Раньше в мире было гораздо больше колдунов, чем сейчас и души многих из них после смерти не упокоились. Чаще всего это происходило из-за того, что колдун был убит не справедливо, или слишком рано. Тогда души начали вселяться в мелких зверей и в облики животного помогать молодым ведьмам. Как бы с помощью ведьм доживать свою потерянную жизнь.

Иногда, если дух вселившегося колдуна очень силен, он может принимать человеческий вид, но это большая редкость. Когда душа находится в теле животного, то и думает она как зверёк, но когда с фамильяром говорит ведьма, зверь думает и отвечает как человек.

То есть от моего голоса в Яшке-кролике, просыпается колдун Яшурон умерший больше девяти веков назад в поединке с каким-то сбрендившим магом.

Именно из-за начинки в виде души древнего колдуна фамильяры так важны для ведьм.

Ведь там внутри обычного на вид кролика, хранится душа, которая может спрятать что-то важное для ведьмы (например мои родовые артефакты сейчас украшали руку Яшурона), ему же я отдала третью часть своей силы, чтобы когда возникнет непредвиденная ситуация и я останусь без сил, я смогла бы воспользоваться ею. В том, что такой день настанет я не сомневалась.

— Если хочешь побудь несколько дней человеком, — предложила я, глядя как Яша потягивается. — Ли всё равно завтра в море уходит.

К слову, выглядел колдун как вполне реальный человек, материальный, с живыми хитрыми глазами. Правда если прикоснуться к его коже, можно почувствовать холод, но вампиры, например, тоже холодные, так что опознать в Яшуроне мертвеца было бы весьма не просто.

— Непривычно, — с мурлыкающими нотками в голосе ответил мужчина, — Кроликом мне удобнее.

— Как хочешь, — пожала плечами я.

Обычно фамильяры любят проводить время в человеческом виде, если у них есть такая возможность, а вот мой нет.

— Итак, — начал говорить Яшурон, — Пиши. — я послушно взяла ручку и написала цифру один в начале новой строки. — Первый у нас наёмник.

— Сегодня, когда я была в резиденции стражей, узнала, что наёмник ограбил ещё нескольких ведьм в тот день, и у всех взял только документы, — поспешила рассказать я.

Фамильяр слышал всё, что я рассказывала Лире, но некоторые моменты я тогда опустила.

— Значит кто-то, назови его пока икс, — уверенно заговорил Яшурон, следя за тем как я записываю его слова, — Нанял эльфа, чтобы тот встречал каждую ведьму входящую в Белек в тот день и приказал раздобыть только документы. Я думаю, что икс кого-то ждал.

Ждал какую-то конкретную ведьму, которая должна была прийти в город. Судя по тому, что ему нужны были документы, он знал, что ведьма будет в Белеке, но не знал куда именно отправится и как выглядит. Так наш икс скорее всего просто убедился, что та кого он ищет именно здесь.

— Логично, — согласилась я, чертя замысловатую таблицу с причинно-следственными связями обозначенными стрелками.

— Наёмник просто украл вещи и забрав документы отдал их иксу, сами же пожитки выбросил на свалку, оттуда и тот карлик с трясущимися руками, который нашёл твоих крыс. — Я кивала в такт его словам и делала пометки в блокноте.

— Выяснить бы ещё какую ведьму этот икс искал.

— У меня есть подозрения, что искал он тебя, — высказал мои мысли фамильяр.

— Это-то и пугает, — уныло проговорила я.

— Вообще-то это не должно тебя пугать, — Яшка криво усмехнулся, — Рано, или поздно это должно было произойти. Императрица хочет артефакты, — фамильяр повертел рукой заставляя камень на кольце, венчающем его средний палец переливаться, — А они у тебя.

Так же император не отказался бы от земель, а они тоже принадлежит тебе. Тем более ищут тебя уже давно, только в этот раз, похоже, нашли.

Яшурон сказал чистую правду и спорить смысла не было. Ещё немного мы посидели, я

повздыхала, а фамильяр утешающе погладил меня по волосам. Я так и не поняла в какой момент уснула.

Утром меня разбудил огромный рыжий кролик, переползающий препятствие в виде меня, чтобы спуститься с кровати. Лиры уже не было, наверное, её корабль рано отбыл. Я не без радости обнаружила, что сегодня не проспала и спокойно собиралась. Во время завтрака вспомнила про купленное вчера зелье памяти и поругала себя за то, что не выпила его вчера. Дело в том, что подобные зелья, с магической составляющей, действуют только после заката, днём принимать их бесполезно. Было решено выпить его после работы, и я специально оставила пузырёк на видном месте, чтобы не забыть.

В порту меня уже ждали парни, которые сразу вручили мне свои списки и ушли обходить оставшиеся суда, я же занялась монотонной работой, переходя с одного корабля на другой. Несколько раз прибежали мальчишки-посыльные с записками от начальника порта в которых он требовал зайти к нему. Идти я не собиралась, поэтому послания тут же сгорали под моим взглядом. Если что, скажу, что никто меня и не звал. Не знала я как общаться с оборотнем после всех недавних событий, да и ставить под угрозу жизнь Яшки совершенно не хотелось.

— Доброго дня, госпожа ведьма! — кто-то окликнул меня как раз во время подъёма на очередное судно. Обернувшись, я увидела начальника склада на котором мне довелось поработать не так давно.

— Здравствуйте, — ответила я и остановилась, дожидаясь пока гоблин меня догонит. Он так торопился, что я почти уверилась в том, что у него ко мне крайне срочное дело.

— Госпожа ведьма, — отдышавшись заговорил он, — Не желаете ли подработать?

— Желаю, — не раздумывая ответила я. Ни одна уважающая себя ведьма не откажется от подработки, даже если она недавно сорвала крупный куш выиграв пари.

— Тогда я вас на складе буду ожидать, — с надежной вопросом гоблин.

— Только закончу свою работу и зайду, — согласилась я, — А что делать-то нужно?

— Сущий пустяк, — лукаво улыбнувшись отмахнулся он и быстро удалился, не дав мне возможности задать больше вопросов. Я лишь пожала плечами. Зайду, сама всё узнаю.

Ещё два корабля я осмотрела быстро в большей степени потому, что сегодня чувствовала себя особенно некомфортно. Было такое ощущение, что за мной постоянно кто-то наблюдает. При этом как только я скрывалась в трюме корабля, чувствовалось облегчение, словно следить за мной переставали, но стоило выйти на открытую местность, тревога нарастала. А в связи с последними событиями я сильно сомневалась, что это просто моя паранойя.

От причала до склада я буквально добежала, постоянно оглядываясь по сторонам, но так никого и не заметила. К моменту моего прихода к складским помещениям уже смеркалось и рабочих было очень мало, а нужное здание и вовсе выглядело вымершим. Я осторожно вошла и осмотрелась. Никого не было.

— Ау-у-у, есть здесь кто? — осторожно спросила я.

Ответа не было несколько секунд, на время которых моё сердце замерло в ожидании. При чём ожидало оно явно чего-то ужасного...

— Только я, — мягко ответил мужской голос, и из сумрака вышел господин Леас с букетом белых кувшинок наперевес.

— Ээээ, — невразумительно протянула я. Оборотень только легонько улыбнулся и

подойдя ко мне, осторожно вложил букет в мои ослабевшие руки.

— Бога ради, Лисана, не мычи, — полушёпотом проговорил он, — Просто скажи привет.

Я не моргая смотрела на Айдана, а руки как-то непроизвольно прижали букет к груди.

— Привет, — проямлила я. — Спасибо за цветы, но я пойду, у меня здесь работа, — это произнесла быстро, на одном дыхании и так же стремительно развернулась, чтобы покинуть склад. За спиной раздался тихий смешок и я почувствовала, что господин Леас взял меня за руку, останавливая.

— Это я попросил позвать тебя сюда, — пояснил он.

— Зачем? — испуганно обернулась я.

А что если господин Леас и есть тот кто за мной следит? Или ещё хуже он вообще маньяк?! Хотя нет, маньяк это вряд ли, у него же была возможность воспользоваться моим нетрезвым состоянием, а он этого не сделал. Что тогда?

— Чего ты боишься? — вмиг стал серьёзным и взволнованным начальник порта.

— Просто странно, что вы пожелали встретиться со мной на пустом складе, — пролепетала я, аккуратно пытаюсь высвободить свою руку.

— Ничего удивительного, — расслабился оборотень, — Я весь день прошу тебя зайти ко мне, но ты игнорируешь. Дома тебя вообще никогда не бывает! И где только черти носят?

Мне его тон не понравился совсем. Какая ему разница где и какие черти меня носят? Я резко выдернула руку.

— Я была занята, вы меня, между прочим, не слабо загрузили работой.

Неуловимым движением Айдан оказался совсем близко и легко обнял меня за талию. Он склонил голову глядя в мои глаза и проникновенно прошептал:

— Ошибку осознал, всё понял, разгрузу.

— Да ладно, — проямлила я, отведя взгляд и медленно краснея, — Справлюсь, — и попыталась сделать шаг назад, но не вышло.

Понятно же, что со мной сейчас недвусмысленно заигрывают, и по хорошему, я должна бы сказать ему, что в этом флирте нет никакого смысла, но не могла. Я, наверное, винила саму себя в том, что не в состоянии справиться с обычной тягой к мужчине. Странно, но сейчас мне не хотелось думать о том, что испытывать тягу именно к этому мужчине нельзя.

— У меня есть новости по нашему общему делу, — поцеловав меня в висок сообщил господин Леас. — Отплываем через четыре дня.

Я поёжилась от прикосновения его губ, но услышав слова тут же испуганно отшатнулась.

— Отплываем? В смысле МЫ отплываем? — в панике переспросила я.

Оборотень приподнял бровь, демонстрируя искреннее удивление.

— В прямом смысле. — спокойно пояснил он, — Водяные уже добыли достаточно камня для продажи, я организовал корабль, даже собрал команду. Ты же понимаешь, что в нашем деле лучше действовать как можно быстрее.

Я неуверенно кивнула, соглашаясь с тем, что нужно поторопиться, а потом уже более уверенно отрицательно покачала головой.

— Вы же не хотите сказать, что я тоже поплыву?

— Хочу, — твёрдо ответил Айдан.

Я снова отчаянно закачала головой.

— Я не могу, у меня морская болезнь!



Не говорить же ему о том, что после того, как мои родители трагически скончались во время морского путешествия, я жутко боюсь кораблей.

— Вылечим, — мягко сообщил оборотень, — Ты должна сопровождать груз. Сама подумай, кто будет задавать курс, бороться со штормами и ветрами, контролировать состояние корабля? Я же не могу отправить с нашим грузом другую, постороннюю ведьму.

И хотела я возразить, да не могла, потому как банально было нечего. На каждом приличном судне всегда есть ведьма, для решения непредвиденных проблем, и конечно же маг, но маги не могут управлять стихиями так как мы, они нужны в большей степени как грубая сила, в случае встречи с пиратами. Отправь Айдан с нашим ведьминым камнем какую-нибудь тёмную и дело может провалиться. Либо она нас сдаст, либо захочет долю (кстати, возможность того, что кушем придётся делиться еще с кем-то расстроила, еще больше перспективы быть пойманными).

— Вы же тоже поплывёте? — с надеждой спросила я. Перспектива плыть без господина Леаса испугала ещё больше.

— Ты, — поправил оборотень, — И да, я очень постараюсь уладить все свои дела и найти преемника на время нашего плавания. Точно пока сказать не могу, но мне очень не хотелось бы отпускать мою неинициированную ведьму одну, — и он ласково погладил мою щёку.

Мурашки бегающие по всему телу в присутствии начальника порта, уже перестали меня удивлять и я просто смирилась с этим странным чувством тревоги и ожидания чего-то непонятного, которое возникало когда он ко мне прикасался.

— Когда будем обго варивать подробности? — отстранившись поинтересовалась я.

— Можно завтра вечером, за бутылочкой розового русаличьего вина, — хитро прищурился он.

— Можно и вечером, но без вина, — отрезала я, — Я зайду после работы. Сейчас мне правда лучше уйти, — я виновато опустила взгляд.

Господин Леас некоторое время молчал, потом заключил меня в бережные объятия, прижимая к своей груди.

— Лисана, скажи мне, только честно, у тебя какие-то проблемы? — тихо спросил он.

— Такие же как и у всех, — растерянно ответила я, не зная что говорить. Не рассказывать же ему всю свою историю с самого начала только потому, что он попросил сказать правду. — Разве у вас их нет?

— У тебя, Лисана, — он сделал акцент на второе слово, снова поправляя меня, — И если проблемы возникают у меня, то я вполне в состоянии с ними справиться, а ты такая хрупкая, хрустальная почти. — оборотень отвёл взгляд и глубоко вздохнул. — В общем, если что-то случится просто скажи.

Незнаю восхитило меня это его заявление, или бол ьше испугало, но растерялась я определённо.

— Всё в порядке, — притворно бодро заверила оборотня, — Но сейчас мне правда лучше уйти.

Айдан кивнул каким-то своим мыслям и взял меня под руку.

— Я провожу, — тоном не терпящим возражений заявил он и увлёл меня к выходу.

На улице снова появилось чувство преследования, но, признаюсь честно, рядом с оборотнем было спокойнее. До дома мы дошли в молчании, но не в неловком, когда не знаешь, что сказать, а в каком-то спокойном, словно слова были и не нужны. И, как ни

странно, я чувствовала себя комфортно, и отсутствие диалога нисколько не смущало.

— Пришли, — у самого дома сообщила я.

— Вижу, — улыбнулся господин Леас.

— Ну, я пойду? — неловко спросила я. Чувствовала себя в этот момент, как во время первого свидания в жизни.

— До завтра, ведьмочка, — прошептал оборотень, и я даже не поняла в какой момент его губы накрыли мои в мягком, нежном поцелуе. К слову, поцелуй закончился так же неожиданно, как и начался, оставляя после себя чувство незавершённости. — Помни, что с любимым вопросом, просьбой, проблемой, ты можешь прийти ко мне, в любое время, — прошептал он, касаясь губами моего уха и резко отстранившись оставил меня в гордом одиночестве, осмысливать случившееся.

В дом я вошла в состоянии схожем с лёгким трансом, и даже не сразу отреагировала на скачущего вокруг меня Яшку, который явно жаждал общения.

— Нужно поговорить? — догадалась я. Кролик активно закивал, совсем как человек и быстро переодевшись я прочла нужное заклятье. Через мгновение рядом со мной сидел чем-то взволнованный Яшурон.

— Тебя долго не было, я волновался, — сообщил он.

— Работала, потом начальник порта задержал, — рассказала я. Потом еще рассказала о том, что была на складе и дословно пересказала все слова господин Леаса.

— А мужик-то крепко запал, — вынес вердикт древний колдун. Я лишь пожала плечами, не мне судить о западаниях мужиков. — Я хотел напомнить, чтобы ты выпила зелье.

Яша протянул мне пузырьёк с зельем памяти о котором я, каюсь, совсем забыла. — Я тогда тоже вздремнул и помню только то, что здесь был этот Леас, но никаких разговоров в отличие от тебя не слышал.

— Я почти уверена, что что-то слышала, и это касалось меня, но не могу определить это был сон или явь, — сказала я.

— Тогда пей, если что-то вспомнишь, значит не сон, — Яшурон снова протянул мне флакончик с зельем.

Я вздохнула и залпом осушила небольшую ёмкость. Бессознательное состояние накрыло волной и я словно снова оказалась в том моменте, когда потеряла все свои силы и впала в беспамятство. Картинки не было, так как мои глаза в тот момент были закрыты, а вот голос всё же был. И был он один, и к тому же вполне конкретный и легко опознаваемый.

— Она действительно очень сильная, — отчётливо произнёс Айдан совсем рядом со мной — Да, я проверил. Мы сегодня вместе обедали, и я подсыпал ей катализатор. Он подействовал, и девочка показала свою силу. Ей нужна инициация, иначе не выйдет. С контролем проблемы и силовых линий не видит. — каждая новая фраза начиналась после небольшой паузы, словно господину Леасу отвечал кто-то не слышный для меня. — Я помню, что сказал, что она иницирована! Ошибся. Я приходил к ней во сне и она вела себя совсем не как скромница... Я ошибся, во многом ошибся! — тем временем продолжал говорить начальник порта. А я вспомнила свой странный сон с его участием, и осознав, что это был не просто мой сон, почувствовала как лицо заливается краской.

Когда я уже решила, что больше ничего не слышала, послышался шорох и начальник порта заговорил снова: — Она слишком светлая и чистая, я не хочу так поступать с ней, — голос был удивительно гневным для обычно спокойного оборотня, — Я отказываюсь от

таких условий, — ледяным тоном проговорил он, — Если нужно будет я спрячу её так далеко, как только возможно, но причинить подобный вред не позволю.

На этом диалог оборотня с кем-то не слышным закончился, и после быстрых удаляющихся шагов прекратились вообще всякие звуки. Я поняла, что больше ничего не услышу и дала знак Яше, который быстро прыснул мне в лицо холодной водой, приводя в чувства.

— Ну что? — встревоженно спросил фамильяр вглядываясь в мои затуманенные глаза.

— Это был господин Леас, он с кем-то разговаривал, — сбивчиво произнесла я. Яшурон словно прочтя мои мысли быстро преподнёс мне стакан воды и капнул в него несколько капель успокоительной настойки. Залпом осушила стакан и отдышавшись уже размеренно рассказал всё, что услышала под действием зелья.

— Да-а-а, — протянул Яшка, — Ну и дела.

Я просто сидела и обдумывала услышанное. Знать бы ещё, что это всё значит!

— С кем он мог говорить и каким образом? — спросила я, всерьёз надеясь, что фамильяр сможет подать мне хоть какую-то идею, но Яшурон только пожал плечами.

— Нужно как-то выяснить кому может быть известно кто я и кому нужна моя инициация, — произнесла я.

— Если он связывается с кем-то на расстоянии, то у него должны быть кристаллы связи, или контактные амулеты, — сказал колдун.

Это я понимала и сама, только вот подобные атрибуты использует, насколько я знаю, только имперская разведка, простым смертным (даже бастардам князей свободных земель) добыть такие вещицы почти невозможно. Но верить в то, что Айдан работает на императора моё сознание пока отказывалось, хотя разум не находил иного объяснения.

— А если найти такой кристалл, можно определить для связи с кем он используется? — спросила я. Подобные вещи всегда двусторонние, то есть маги-артефакторы, которые их создают изначально берут один минерал и дробят его на две части, потом связывают эти части между собой, наделяя их возможностью находить друг друга на расстоянии, и по одному кристаллу или амулету можно связываться только с одним человеком. Если у Леаса есть такая вещь, то и у того кто говорил с ним имеется точно такая же.

— Думаю, это возможно, — задумчиво ответил Яшурон, — Нужно пролистать твою фамильную книгу заклинаний. Уверен, там есть заклятие для подобного дела.

Я кивнула соглашаясь и направилась к сундуку, в который сложила все свои книги.

Нужная лежала на самом его дне, но я довольно быстро извлекла её. Потом водрузив книгу на стол аккуратно проткнула указательный палец кончиком кинжала и выдавив капельку крови, размазала по корешку, прося книгу открыться.

Следующие полчаса мы провели в поиске нужного заклятья. На вид книга была не очень большая, но когда открывалась значительно увеличивалась в размерах, занимая добрую половину стола. Здесь были и обычные свитки, просто вклеенные в книгу, исписанные от руки, были и карты руководствуясь которыми можно было найти нужные для редких зелий ингредиенты, так же имелись личные записи и наблюдения моих предков. В целом просто-таки кладёшь знаний. Поэтому я не удивилась, что и нужное заклинание поиска кристалла-близнеца здесь присутствовало.

— Хорошо, это мы нашли, но как будем искать кристалл, или амулет? — хлопнув книгу заинтересовался фамильяр.

— Хороший вопрос, — протянула я, — Но, думаю, для меня не составит труда попасть в

дом к начальнику порта. Главное, чтобы мы оказались правы, и всё действительно было так, как мы думаем. Тогда мы хотя бы сможем узнать кому нужна моя инициация.

Яшурон кивнул и потащил прятать книгу обратно в сундук. Потом фамилляр заявил, что не отпустит меня в постель не покормив и принялся накрывать на стол. А я отстранённо размышляла, вертя в памяти услышанное. В тот день, когда я нашла ведьмин камень, мы действительно обедали вместе с Айданом, и он, по его словам, подсыпал мне в еду катализатор. Когда только успел?! С одной стороны я теперь буду всерьёз его опасаться, а с другой, можно успокоиться и не волноваться из-за того, что такой выброс сил может повториться. Сейчас же я знаю, что не виновата и всплеск произошёл потому что его вызвало магическое вмешательство катализатора. А вообще, всё это мне жуть как не нравилось! В двух словах я была раздражена и обескуражена, а это не предвещало ничего хорошего ушлому, скрытному оборотню. Теперь ему точно веры нет!

Поужинав я вернула фамиллярю привычный кроличий облик и мы улеглись спать. Яшка уснул сразу, он вообще это дело любит, а я ещё долго обдумывала последние события и никак не могла решить как поступать дальше. Ближе к рассвету убедила себя, что утро вечера мудренее и всё же уснула.

Разбудил меня громкий стук в дверь. Причём ощущение было такое, что в дверь долбят тараном. Сразу мысленно похвалила себя, что ночью заперлась на засов, а то мало ли кто там ломится. Когда резко села на кровати, зажмурилась от светящего в окно солнца.

Значит, уже полдень и я снова проспала. Набросив халат, осторожно направилась к двери, которая уже изрядно шаталась от сильных толчков. Стало жутко. А вдруг это мои невидимые преследователи решили перейти к активным действиям?

— Кто там? — набравшись смелости, громко спросила я. Как раз в этот момент дверь сдалась и буквально слетела с петель, ввалившись в комнату. Я только успела отскочить, чтобы она меня не придавила и ошарашено застыла на месте, хлопая глазами на делегацию, столпившуюся на крыльце.

— Лисана! — взволнованно воскликнул господин Леас, врываясь в комнату, — С тобой всё в порядке! Хвала небесам!

Оборотень заключил меня в крепкие объятия, а я решительно не понимала в чём же дело.

На пороге действительно обнаружился таран, который держали мои подчинённые и несколько городских стражников. Такое внимание к моей персоне пугало и настораживало одновременно.

— А что произошло? — спросила я, высвобождаясь из хватки начальника порта.

— Мы волновались, госпожа ведьма, — пискнул Голди с порога.

— Всем вон! — гаркнул господин Леас, обернувшись к застывшим у входа мужчинам. Тех словно ветром сдуло, и через мгновение мы остались одни в пустом доме, правда, без двери...

— Инкустус, — прошептала я, глядя на дверь и в тот же момент из ошмётков старого дерева, оставшегося на петлях, начала вырастать новая молочно-белая дверь. Что бы ни случилось, без двери я оставаться не собиралась, и так красуюсь тут в одном халате перед любопытно заглядывающими прохожими. — Что случилось? — серьёзно переспросила у оборотня, наблюдающего за «ростом» новой двери. — Надеюсь, что у вас есть веские основания для подобного вторжения?

— Тебя не было полдня! — возмутился оборотень, — Я уже бог весть чего себе

напридумывал!

— Да? — притворно удивилась я, сложив руки на груди и прохаживаясь по комнате, — И что же по-вашему могло произойти за одну ночь?

Я ожидала чего угодно, но никак не того, что Айдан поменяется в лице и виновато опустит голову.

— Я боялся, что ты испугалась предстоящей поездки и сбежала, или что тебя похитили, — полушёпотом проговорил он.

Я удивлённо приподняла бровь.

— Кому нужно меня похищать?

На этот вопрос господин Леас ответ явно знал и сейчас, по моим ощущениям, быстро придумывал, что бы такого соврать.

— Не знаю, я просто тревожился за тебя, — неумело солгал оборотень. Неужели ему известно что-то чего не знаю я? Меня действительно хотят похитить? И Айдан скорее всего даже знает кто. По крайней мере из его поведения и слов я могла сделать только такой вывод, но спрашивать прямо было бы глупо, ведь всё равно не ответит, или солжёт снова. Теперь я знаю, что он и сам замешан в чём-то нечистом, и доверять ему нельзя. Вот я и решила не подавать виду, что что-то знаю, или подозреваю, буду делать вид, что ничего не слышала и ни о чём не догадываюсь.

— Надеюсь, мне больше не придётся просыпаться таким образом, — холодно сообщила ему, — А теперь прошу вас уйти, мне нужно одеться и привести себя в порядок.

— Не нужно так, Лисана, — тоном, не предвещающим ничего хорошего, проговорил оборотень, — Я ведь действительно волновался.

Судя по оранжевым отблескам, появившимся в его глазах, он начинал злиться. Хотя, что именно приводило его в это состояние — я понять не могла, однако, решила поостеречься и не лезть на рожон.

— Мне лестно, — более мягко ответила я, — Но вам сейчас действительно лучше уйти, — глаза Айдана перестали сиять и я украдкой выдохнула. Мне сейчас совсем не выгодно входить с ним в контры, нужно ведь попробовать найти его кристалл связи, да и если он замышляет что-то против меня, не помешает держать его поближе к себе.

— Сегодня весь день работай в компании кого-нибудь из парней, и вечером я тебя жду, — быстро сказал оборотень, и, даже не думая извиняться за испорченную дверь, покинул меня.

Я повернулась к Яшке и коротко пожала плечами. Откуда мне знать, чем вызвано подобное волнение.

Собиралась я в спешке, поэтому последнюю булочку доедала уже на пороге дома. И так полдня проспала из-за вчерашнего зелья памяти, а точнее из-за обдумывания воспоминаний. Хорошо, что график работы у меня не очень строгий. Уже выходя, обернулась к фамильяру, привлекая его внимание.

— Яш, тебе задание: сегодня за день постарайся по максимуму обшарить вещи Ли, мало ли, вдруг она твою шерсть с собой в плавание не взяла. Вдруг повезёт.

Кролик понятливо закивал, а я наконец-то выбралась из дома и отправилась к причалу.

Там меня уже ждали парни с привычными списками. Радовало, что кораблей в списках оказалось как никогда мало. Видимо, большую часть работы я уже выполнила, и теперь осталось только подлатать оставшиеся корабли.

Забрав бумаги, я собиралась оставить ребят и пойти работать, но меня остановил Голди.

— Госпожа эль Лак, господин Леас велел одному из нас сопровождать вас сегодня, — решительно заявил парень.

Я угрюмо покосилась на него, не желая тащить никого из них с собой, но послушаться начальника порта не могла.

— Вот ты и иди, раз самый смелый, — проговорила в итоге, и мы вместе с Голди отправились обходить суда по списку.

Работа протекала как обычно без каких-либо происшествий, и у меня было время еще раз обдумать последние события. Одно я решила точно, что мне необходимо как можно быстрее вычислить тайного собеседника господин Леаса. Это нужно сделать до отплытия, потому что мне совсем не хотелось бы оказаться в открытом море с Айданом, пока я не уверюсь, что он не представляет для меня угрозы.

Уже через несколько часов работы я поняла, что не зря взяла Голди с собой, потому что чувство преследования, такое же, как и вчера, было очень сильным, а рядом с мужчиной, пусть и молодым, всяко спокойнее. Когда закончили все дела, я попросила парня провести меня до административного здания и отправилась к начальнику порта обсуждать предстоящее путешествие.

Дверь в кабинет господина Леаса была слегка приоткрыта, и некоторое время я стояла не зная, стучать, или входить. Хозяин кабинета был очень увлечён рассматриванием каких-то документов, и не замечал моего присутствия. Я же, забыв, зачем пришла, рассматривала сосредоточенного оборотня. Сейчас он не был похож на того Айдана, который носил меня на руках в пабе, или на того, что устроил свидание на складе, именно в этот момент он был самым на стоящим начальником порта. Сильным, властным и очень серьёзным.

Осознав, что рассматриваю его лицо, и немного глупо улыбаюсь, я передёрнула плечами, мысленно напомнив себе, что с этим оборотнем не всё так просто и решительно постучала в полуоткрытую дверь.

— Ну наконец-то, — не отрываясь от бумаг проговорил господин Леас, — А я боялся, что ещё совсем чуть-чуть и прожжёшь на мне дыру взглядом.

Я слегка опешила от его слов и густо покраснев, подошла вплотную к столу.

— Откуда вы знали, что я здесь? — с глупой злостью спросила я. Боги, стыдно-то как!

— Я оборотень, Лисана, — он наконец-то оторвался от бумаг и посмотрел в мои глаза, — Я учуял твой запах еще когда ты только подходила к конторе, — и хитро

прищурились, улыбнулся.

Я, собрав всю свою волю в кулак, изобразила полную невозмутимость на лице и уселась на стул для посетителей.

— Я пришла обсудить предстоящее плавание, — озвучила цель своего визита, стараясь не смотреть на Айдана.

У меня уже нервов не хватало смотреть на наглое лицо начальника порта. А сейчас он еще и тихо хихикнул. Сама виновата, нечего было глазеть. Пока я корила себя, оборотень поднялся с места и, подойдя к двери, запер её на ключ, после как бы прощупал руками воздух возле дверного проёма, явно проверяя целостность полога тишины, и покачал головой.

— Тёмная снова дырок в пологе наделала, — нервно произнёс он, объясняя мне, что его расстроило, — Вернётся из рейса — я ей устрою!

Я улыбнулась украдкой. Это он еще не знает, что она в зрительной защите щелей наделала, чтобы иметь возможность за ним наблюдать. Ох уж эта Ли!

Айдан вызвал своего секретаря, который сделал всего несколько пассов руками у двери, восстанавливая испорченную влюблённой Ли защиту. Господин Леас облегчённо вздохнув вернулся за стол.

— Отплываем послезавтра. Ведьмин камень будут загружать на корабль завтра ночью, а до этого, днём, ты должна будешь проверить судно и исправить все недочёты.

— Вы плывёте? — спросила я.

Оборотень белозубо улыбнулся и кивнул.

— Куда же я тебя одну отпущу? — ни к кому не обращаясь, спросил он.

Я пожалала плечами. С одной стороны меня очень радовало, что рядом будет Айдан, всё же я к нему уже привыкла, и, думаю, что с ним я легче перенесу долгое плавание, но с другой...

— Кто отправится с нами? — отогнав от себя раздумья, поинтересовалась я.

— Несколько магов, — сразу же ответил оборотень и, обратив внимание на мой настороженный взгляд, добавил: — Не переживай, они просто наёмники, к тому же приезжие, за свои услуги берут не малые деньги, — к настороженности в моём взгляде добавилось ещё и непонимание, — Это я к тому, что тебя они точно не тронут, — поспешил заверить господин Леас.

Логично. У наёмников есть свой кодекс чести который они предпочитают не нарушать, скорее всего, чтобы поддерживать хотя бы её видимость. Так вот следуя этому кодексу они не могут ущемить права того кто им заплатил, а поскольку платит оборотень, то они будут делать то, что он скажет и не делать, соответственно. Тут у меня правда возник вопрос, а не собирается ли Айдан причинить мне вред? Я мельком взглянула на оборотня и, поймав на себе его взгляд, поняла — не собирается.

— Дальше, — смирившись с присутствием магов-наёмников, попросила я.

— Ещё четверо наёмных убийц в качестве охраны и команда корабля, — отчитался оборотень.

— Я могу взять кое-кого с собой? — быстро спросила я. Просто мне в голову внезапно пришла одна идея, за которую я почему-то уцепилась. Начальник порта вопросительно изогнул бровь, и мне пришлось добавить: — В качестве личной охраны.

— Я уверяю, охрана будет безупречна, — заверил Айдан, — Тебе не о чем волноваться.

— Я хотела бы взять того кому доверяю, и кого считаю идеальным существом для

охраны груза и своей собственной, — твёрдо сказала я.

Господину Леасу ничего не оставалось кроме как пожать плечами и согласиться. Я радостно улыбнулась и, собиралась было уже бежать воплощать в жизнь свою идею, но вспомнила про оборотня, с которым мы так и не обсудили всех деталей. Быстро обернулась к Айдану и лукаво улыбнувшись, спросила:

— Твоё предложение выпить вина ещё в силе?

Оборотень на секунду оторопел, явно не веря своим ушам, но быстро одумавшись часто закивал. Я же улыбнулась снова.

— Тогда зайди за мной в восемь, обсудим всё остальное, — и, не дожидаясь ответа, от явно шокированного мужчины, быстро побежала прочь из «Вольного ветра».

Двигалась я быстро и целенаправленно, а конечной точкой моего неожиданного марафона стал незабвенный паб, в котором ведьм с недавних пор бабами не считали. Забежав внутрь, вежливо раскланялась с гоблином и поинтересовалась где мне можно найти Доба.

Гоблин предложил мне подождать за столиком пока он позовёт орка за столиком, а заодно поужинать за счёт заведения. Естественно я не отказалась, и к тому моменту, когда по лестнице начал спускаться Доб, я уже доедала последние ломтики жареной картошки, оставшиеся на огромном блюде.

— Здравствуй, ведьма! — клыкасто улыбнулся громила и присел на стул напротив.

подавальщик сразу же поставил перед орком огромную кружку с чем-то, судя по запаху, явно спиртосодержащим. Странно, но сейчас Доб уже не вызывал никакого страха, или опасений, а его клыкастая улыбка выглядела вполне дружелюбной.

— Здравствуй, Доб, — радостно улыбнулась я, — А у меня к тебе дело.

Орк явно заинтересовался и одобрительно мне подмигнул, потом залпом осушил невероятных размеров кружку и велел подавальщику принести ещё.

— Выкладывай, — вытерев салфеткой верхнюю губу, произнёс Доб.

— Как ты относишься к морским путешествиям? — перешла я сразу к делу.

Орк заметно оживился и даже подался немного вперёд.

— Куда и зачем плыть? — серьёзно спросил он.

— Плыть... — я задумалась и решила пока всех карт не открывать, — Плыть к северному архипелагу, послезавтра. А зачем? Меня охранять, конечно, — и невинно похлопала ресницами.

— Странная ты, ведьма, — задумчиво сообщил орк, — И от кого охранять?

— Если честно, то сама не знаю, — вздохнула я, — В моей жизни всё не так просто как хотелось бы, и сейчас мне совсем не помешала бы личная охрана, — честно ответила я.

Мысленно похвалила саму себя, вроде и не соврала ни в чём, но и в подробности не вдавалась. Хотя, признаюсь честно, этому огромному орку я на данный момент доверяла в разы больше, чем тому самому господину Леасу. Тем более Доб большой, довольно страшный и прекрасно управляется с оружием (я вспомнила, какие трюки с метательными кинжалами он проделывал во время наших прошлых посиделок в пабе). — Естественно не бесплатно, — поспешила добавить я.

— Деньги меня не особо интересуют, — пробасил орк, — А вот скрыться на некоторое время сейчас было бы не плохо... На какой срок плыть?

— Точно не знаю, — немного огорчилась я, — Думаю недели на две, — кое-как прикинула в уме расстояние до Северного архипелага, плюс время, которое придётся



провести на острове, и озвучила примерный срок.

— Отли-и-ично, — задумчиво протянул орк, глядя куда-то поверх меня, а после взглянул мне в глаза и широко улыбнулся, — Радуйся, ведьмочка, твоя жизнь в надёжных когтях, — и продемонстрировал мне огромную лапу с внушительными толстыми когтями.

Я просияла и радостно вложила свою ладошку в ручищу Доба для рукопожатия. После мы обсудили некоторые волнующие меня и орка детали. Я узнала, что мой странный знакомый Доб на самом деле имеет весьма значимый титул в орочьих степях, и как раз сейчас он пребывает в том возрасте, когда орки обычно обзаводятся семьёй. Доб по его словам к женитьбе пока совершенно не готов, но была одна загвоздка — он уже помолвлен, причём давно. Его и одну из орчанок обручили ещё в детстве, и сейчас, жаждущая свить семейное гнёздышко невеста наседала на Доба, призывая, а то и принуждая, жениться.

Собственно, поэтому орк и приехал в Белек, поселившись именно в том месте, в которое не пускают женщин. Прятался он.

— А вчера гоблин видел молодых орчанок на улице, и одна из них искала орка, по описанию похожего на меня, — закончил свой рассказ Доб.

— Сочувствую, — вздохнула я, — А ты точно-точно жениться не хочешь?

— Спрашиваешь! — махнул рукой громила, — Я бы и на другой жениться не хотел, а на этой — то и подавно! Она из богатого рода, с детства росла в достатке, избалована страшно, и ко мне относится как к обычной игрушке. Хочу и всё тут. А я живой, я любви хочу, уважения... — и этот огромный, внушающий ужас одним своим видом индивид, мечтательно закатил глаза.

Да, всё-таки простые и такие обыденные чувства не чужды никому живому.

— Хорошо, тогда будем считать, что договорились, и ты плывёшь с нами, — улыбнулась я.

Через некоторое время я вспомнила, что меня сегодня ждут важные дела и поспешила отправиться домой, чтобы подготовиться к предстоящему «свиданию» с начальником порта. Только вот это для него свидание, а для меня настоящая шпионская вылазка и подготовка должна быть соответствующей!

В дом я ворвалась вихрем сметающем всё на своём пути, потому что осознавала, что еще чуть-чуть и опоздаю. Яшка при виде меня встрепенулся, но угадывать чего именно он хочет, у меня не было времени, и я просто прошептала нужные слова, чтобы он принял человеческий облик.

— Я нашёл! — радостно заорал Яшурон, даже не поздоровавшись.

— Что нашёл? — торопливо переодеваясь, спросила я.

— Шерсть! — взвизгнул фамильяр и потряс передо мной прозрачным пакетиком на дне которого лежал клочок шерсти.

Я, не веря своим глазам, вырвала из его руки пакетик и дрожащими пальцами извлекла его содержимое.

— Я гений. Да, я молодец. Сам себя не спасёшь, никто не спасёт! — истерично радовался Яшурон, а вот с моего лица в этот момент сползала счастливая улыбка. — Что? Что не так? — не на шутку встревожился фамильяр, взглянув на меня и выдернув шерсть из моих рук, принялся её рассматривать.

— Не твоя, — сухо произнесла я. Ощущение было странное, как будто я только что обрела что-то очень важное и почувствовала себя бескрайне счастливой, а потом резко, в один миг, это чувство радости и счастья испарилось.

Яшурон просто растерянно молчал, рассматривая клочок шерсти. Теребил её между пальцев, принюхивался. И как только лизнуть не догадался? Я решила прекратить его страдания и снова забрала несчастный, уже изрядно потрёпанный клочок и бросила обратно в пакетик.

— Не твоя, но я, кажется, поняла чья, — просто рассматривая находку Яшки сделала несколько не хитрых выводов и решила поделиться ими с фамильяром. — Смотри, по цвету она схожа с шерстью хомяка Лиры, — я продемонстрировала пакет.

— Аниоса, — уточнил Яшка, и добавил, увидев мой вопросительный взгляд: — Её фамильяра зовут Аниос.

Я кивнула, впрочем, не пытаясь запомнить не нужного мне имени, и продолжила:

— Волоски завёрнуты по часовой стрелке в клубок, шерсть довольно старая, значит, снята незадолго до линьки, и размеры клубочка как раз соответствуют тем, что нужны для годового оберега, — уверенно говорила я, — А послезавтра как раз полнолуние, время делать амулеты. Так что можно предположить, что это заготовка тёмной, материал для оберегающего амулета, — я вопросительно взглянула на Яшурона, ожидая хоть какой —нибудь реакции.

Вместо ответа, фамильяр снова выхватил у меня многострадальную шерсть, глубоко вдохнул, изучая запах и его лицо снова просияло.

— Ты права! — наконец воскликнул он, — Как же ты права! — радость Яшурона возвращалась прямо на глазах и уже через секунду колдун подхватил меня на руки и закружил по комнате, — Теперь мы сможем просто обменять его шерсть на мою. Лире явно не понравится то, что теперь и в наших руках появился козырь!

Яша хохотал, чувствуя, что свобода уже почти в его руках, а я смеялась вместе с ним, радуясь и за фамильяра и за себя. И в этот самый момент, когда высокий, очень красивый мужчина, кружил смеющуюся меня по маленькой комнате, входная дверь распахнулась.

Я только мельком успела рассмотреть Айдана, который на мгновение застыл в дверном проёме с полуоткрытым ртом, и даже не успела ничего сказать, и уж тем более сделать, до того, как дверь с грохотом захлопнулась.

— Чёрт, — коротко выразил Яшурон наши общие мысли и опустил меня на пол, — Что делать будешь?

— Пойдём догонять, — пожала плечами я и, получив утвердительный кивок от фамильяра прошептала заклятье снова превратившее его в кролика, потом осмотрела этого пухлого рыжика и прошептала ещё заклятье уменьшения размера. Временное правда, но нам хватит. Думаю, несколько часов вполне достаточно для того, чтобы осуществить наш план. Уместив кролика в дамскую сумочку, в которую он теперь помещался без труда, я быстро выбежала на улицу. Темнота не помешала мне рассмотреть удаляющуюся фигуру оборотня, в свете магических фонарей, обрамляющих дорогу, и я поспешила за ним. По пути вспомнила про сидящего в сумке фамильяра и быстро проговорила ещё несколько полезных заклинаний... Одно из них полн остью скрывало запах кролика от нюха оборотня, а второе позволяло Яше единожды перекинуться в человека по собственному желанию, а не по моему велению. Это очень полезное заклинание, мы обнаружили уже давно, просто повода воспользоваться не было, а сегодня в самый раз, мало ли что может случиться.

— Господин Леас! — крикнула уже будучи совсем близко.

— Да, госпожа эль Лак, — глубоко вздохнув, официально ответил он и наконец-то остановился. Не обернулся, а просто стал как вкопанный под фонарём и размеренно,

глубоко дышал.

Я понимала одно — оборотень ревновал, и, скорее всего, от ревности взбесился (иначе зачем ему такая дыхательная гимнастика?). В принципе его реакция была довольно странной, ведь у нас с ним нет ничего общего, мы не пара, не влюблённые, не давали друг другу клятв и даже обещаний. Но... Я призналась самой себе, что будучи на его месте поступила бы так же. Более того, от мысли, что Айдан мог предстать передо мной в объятьях другой женщины, я даже злилась. Это, конечно, не логично, но эмоции редко поддаются логике. Я бы даже назвала это не ревностью, а скорее чувством собственности.

Ведь понятно, что он проявляет ко мне интерес не только как к ценному сотруднику, а я хоть и сама того не желая, отвечаю ему взаимностью.

— Почему вы ушли? — решила сделать невинный вид, отметив, что начальник порта больше не обращает внимания на то, что я обращаюсь к нему на «вы» и более того, сам обращается ко мне официально.

— Не хотел мешать, — после короткой паузы, сухо ответил он.

— Вы не помешали, я ждала вас, — попыталась смягчить ситуацию я.

Оборотень издал короткий невесёлый смешок и с горечью посмотрел на меня.

— Я заметил, Лисана. Видимо, ты очень меня ждала.

Я была не пробиваема, и если он рассчитывал меня смутить, то сильно ошибся. Другое дело если бы я действительно была в чём-то виновата, а так...

— Что-то не так? — невинно хлопала ресницами я.

У Айдана явно сдавали нервы. Другого объяснения вновь появившимся оранжевым всполохам в его глазах, я найти не смогла.

— Кто это был? — тем не менее спросил он.

— Где был? — включила дурочку я, и в поисках кого-то несуществующего осмотрелась по сторонам.

— Ты отлично поняла о ком я говорю! — гневно прорычал он.

Разум командовал мне всё объяснить и рассказать правду, но природная ведьминская вредность гаденько хихикала и умоляла помучить этого представителя семейства кошачьих. А вредность всегда берёт верх над разумом! По кра йней мере в моём случае...

— Давайте не будем портить наши хорошие, служебные отношения и просто пойдём куда планировали, — примирительно произнесла я и протянула руку.

— Значит, служебные, — процедил господин Леас.

— Пока так и есть, — пожала плечами я.

Не знаю, что было такого в этой фразе, но оборотень явно чему-то обрадовался.

— Поверь мне, это пока не на долго, — это он шепнул мне на ухо, таким проникновенным голосом, что у меня даже мурашки по спине побежали, — Я больше не позволю моей ведьме обжиматься невесть с кем.

Сказав это он сжал мою руку и увлекая за собой, и не спрашивая больше ничего. А я была рада, потому что попасть в его дом мне было необходимо, и сделать это я должна именно сегодня, чтобы успеть найти то, что нужно. Но, не могу отрицать, что его заявление по поводу «моей» ведьмы меня немного напугало. Странно чувствовать себя чьей-то целью, тем более когда от тебя даже не пытаются скрыть, что уже начали «охоту».

Пока мы молча передвигались по Белеку, на остановленном Айданом экипаже, я размышляла над тем, как лучше вести себя в этот вечер. Нет, у нас с Яшкой, конечно же, был определённый план, которому мы собирались следовать, но мало ли что может пойти не так.

Да и обсуждали мы его слишком спешно.

Главное не предавать значения недавней ситуации, не напоминать о ней, и вообще перевести разговор на более приятные темы.

Экипаж остановился у небольшого особняка в самом центре городка. Этот дом был вполне обычным, как и многие постройки в центре, без лестниц и длинных «ножек».

Просто двухэтажный дом из белоснежного камня с короткой аллеей обрамлённой вязами, ведущей к довольно низкому по здешним меркам крыльцу.

— Я взял на себя смелость и заказал ужин, — наконец-то заговорил Айдан, когда мы продвигались к дому по аллее.

— Спасибо, я как раз очень голодна, — соврала я, чтобы порадовать господина Леаса. Потом ещё несколько раз восхитилась домом и обстановкой, похвалила его безупречный вкус, расхвалила и ужин, который еле-еле впихнула в себя. Но, моя лесть дала свои плоды, и уже через четверть часа Айдан был таким как всегда. Кажется, мне удалось растопить лёд и рассеять его нелепую обиду. Подумалось даже, что он совсем забыл о случившемся и о своём странном обещании.

— Какое вино ты любишь? — спросил он, рассматривая несколько бутылок принесённых прислугой из винного погреба.

— Белое, — не задумываясь, ответила я. Айдан тепло улыбнулся и водрузил на барный столик красивую фигурную бутылку. Откупорил её сам и сам же наполнил наши бокалы.

— За тебя! — торжественно произнёс он.

— За наше удачное плаванье! — с улыбкой ответила я.

— Следующий выпьем за плавание, а этот исключительно за тебя, — настойчиво повторил он, и почему-то добавил: — До дна, Лисана.

Я не собиралась выпивать до дна, но под хитрым взглядом Айдана всё же осушила бокал.

Вино оказалось весьма не плохим, как и обещал начальник порта производили его русалки, поэтому опустошив этот бокал я даже немного заскучала по дому. Но времени предаваться воспоминаниям и тосковать не было.

После короткого обсуждения вкусовых качеств вина, я предложила Айдану переместиться в его кабинет для обсуждения нашего дела, рассудив, что сейчас самое время увести оборотня из гостиной. Просто в дверном проёме мелькнул Яшка, давно покинувший мою сумку и уже успевший осмотреть несколько покоев на первом этаже дома Айдана. По плану сейчас он должен был обшарить гостиную и личные покои господина Леаса, путь к которым проходил как раз через всю большую комнату в которой мы сейчас находились, а потом, если поиски не дадут результатов, я должна буду снова увести оборотня вниз, чтобы освободить для фамильяра его кабинет.

Долго уговаривать оборотня не пришлось, и мы направились на второй этаж, где располагался его кабинет. Благо мы не прогадали и планировка особняка оказалась стандартной, поэтому нам было легко предположить где что находится.

Через полчаса беседа уже перестала касаться предстоящего плавания, а оборотень оказывался ко мне всё ближе. Он, словно невзначай, дотрагивался до моей руки, или обнимал, показывая красивую лепнину на потолке, а я уже не знала, как дальше тянуть время. Ведь Яшка так и не появился в зоне моей видимости. К тому же по моим подсчётам осталось уже совсем мало времени до того как пройдёт действие заклятий наложенных на фамильяра. И то, что он вернётся в свои привычные размеры, это еще ничего, а вот если

рассеются чары, скрывающие от оборотня запах кролика, будет не очень хорошо... Ведь то самое последнее наложенное мной заклятье было именно для того, чтобы скрыть запах Яши от острого нюха Айдана.

Пока я волновалась и нервно кусала ногти, Айдан расспрашивал меня о моём прошлом и даже сам рассказывал кое-что о своей жизни. Всё время пока мы говорили я была где-то далеко, постоянно думая о Яше и Леас это заметил.

— Лисана, мне кажется, или с тобой что-то происходит?

— Что именно? — не поняла я.

Айдан подошёл ближе и взяв в ладони мои руки, поднёс их к губам и поцеловал каждую, глядя при этом прямо в мои глаза.

— Ты слишком напряжена, и взволнована... Ты боишься меня? — проникновенно поинтересовался он.

— Нет, — невесть чего засмушалась я, — А вы хотели бы, чтобы боялась?

Начальник порта весело улыбнулся и отрицательно покачал головой.

— Нет, душа моя, мне совсем не хотелось бы, чтобы моя женщина меня боялась.

— Но я не ваша женщина, — отстранившись произнесла я, — Значит, теоретически могу и бояться. — несла я, прямо скажу, всякую чушь, потому что мысли были где-то совсем далеко и думать над словами никак не выходило.

— Это пока, — снова улыбнулся он, — А сейчас предлагаю спуститься и выпить ещё вина.

Мне не оставалось ничего иного как согласиться. Пока мы спускались по лестнице, господин Леас постоянно пытался притронуться ко мне, а я неуверенно отстранялась. Не до нежностей мне сейчас было! Там Яшка неизвестно где запропастился, а меня, кажется, склоняют к сближению. Когда внизу громко зазвонил колокольчик на входной двери, я вздрогнула от неожиданности, а оборотень напрягся.

— Господин Леас, к вам гости, — произнесла светловолосая горничная, вбежавшая в гостиную, и поклонилась.

Айдан быстро повернулся ко мне и заглянул в глаза. Мне даже показалось, что в его взгляде присутствовало расстройство. «Интересно, это он так не хочет со мной расставаться?» — почему-то подумала я, но тут же убедила себя в том, что так думает алкоголь в моей крови, а вовсе не я. И вообще, еще неизвестно, что этому мужчине от меня нужно...

— Лисана, я на минуточку, — отчитался оборотень, а я лишь растерянно кивнув, продолжила спускаться по лестнице.

Я даже не поняла сколько времени прошло с того момента как Айдан ушёл, как он уже вернулся. Взволнованный, встревоженный и явно чем-то недовольный. Он быстро подошёл ко мне и взял за руки.

— Что-то случилось в порту, — сбивчиво проговорил он, — Мне срочно нужно туда, и я не знаю, надолго ли это всё затянется...

— Случилось что-то ужасное? — всерьёз встревожилась я.

— Не думаю, — ответил оборотень, — Но от туда прислали посыльного и он уверяет, что моё присутствие обязательно... — на несколько секунд он замешкался, словно подбирая слова, а потом наклонился к самому моему лицу, — Я очень хотел посвятить этот вечер только тебе, и огорчён, что не могу сделать этого. Не знаю, на сколько времени мне придётся отлучиться, поэтому тебе лучше вернуться домой. Я уже вызвал экипаж.

Я кивала в такт его словам и только хотела сказать, что у нас еще будет возможность повторить этот вечер, но не успела, потому что губы Айдана накрыли мои. Этот поцелуй как и прошлый был торопливым, но от этого не менее приятным. Отстранившись, Айдан легонько чмокнул меня в кончик носа и шагнул в уже открытое окно портала. Я ещё немного порассматривала рассеивающуюся дымку исчезающего пространственного перехода, а потом вспомнила про Яшку. И только сейчас до меня дошло, что в порту на самом деле ничего не случилось. Это Яшка. По нашему плану именно он должен был выманить Леаса из дома, если найдёт то, что нам нужно. Стоит ли говорить, что особняк начальника порта я покидала чуть ли не бегом? И конечно же по пути не упустила возможности покорить себя за то, что всё забыла. Просто близость оборотня и вся эта ситуация...

Как я и рассчитывала у экипажа меня ожидал Яшурон с крайне довольным выражением лица. Полезным заклятьем он явно воспользовался, потому что стоящий передо мной статный колдун сейчас ничем не напоминал кролика.

— Нашёл? — сразу же спросила я, подойдя к фамильяру.

— Нашёл почти сразу в его личных покоях, представляешь, он хранил кристалл под матрасом! — Яша гаденько хихикнул, — Потом поехал в порт и организовал маленькую неожиданность.

— Какую ещё, неожиданность? — строго спросила я. Мы договаривались, что он выманит Леаса из дома, но про неожиданности речи не было.

— Не переживай ты так! Просто зажёл парочку иллюзорных костров на крыше «вольного ветра», вот все и решили, что там пожар. Такой переполох устроили! — фамильяр был явно доволен проделанной работой и сейчас даже не скрывая этого гордился собой.

— Надеюсь, нас не вычислят по остаточному фону ворожбы? — серьёзно поинтересовалась я. Ему-то что, он иллюзий наделал и ушёл, а силы у него мои и если фон останется, то он приведёт именно ко мне...

— Обижаешь, я всё почистил, — просиял этот аферист и открыл для меня дверцу кареты.

До дома мы доехали молча, не обсуждать же наши дела в присутствии прислушивающегося кучера. А вот как только переступили порог, перешли к бурному обсуждению.

— Покажи его! — тут же пристала я.

Яшка пошарил во внутреннем кармане куртки и извлёк небольшой шестигранный кристалл бледно-розового цвета, который висел на длинной серебряной цепочке. Я выхватила нашу добычу из его рук и внимательно рассматривала.

— Ты уверен, что это то, что мы искали? — как-то иначе я представляла себе амулет подобной силы. А здесь обычная безделица из непонятого минерала...

— Точно, — уверенно ответил фамильяр, — На нём же следы остаточной магии! — он скептически осмотрел меня, а после добавил: — Ах да, ты же не маг.

Я не стала заострять внимание на сказанном. Ну да, не маг я, и становиться им не собираюсь, поэтому и следов оставленных магами не вижу в отличие от Яшурона.

— Тогда попробуем узнать с кем он говорил сейчас? — спросила я.

— Ты снова не запомнила ничего из прочитанного в книге. Там сказано, что заклятье работает в полночь. Так что пока можешь поесть, переодеться и просто подождать.

Я не любила когда Яшурон становился таким строгим и прагматичным, но уже привыкла к этим резким переменам. Когда дело касалось чего-то действительно важного

мой дурашливый друг кролик превращался в древнего колдуна Яшурона и в некотором роде это было хорошо.

До полуночи оставалось еще несколько часов и я решила не терять времени даром и отправиться в душ. Всё же завтра должен быть насыщенный день, нужно будет проверить корабль на котором нам предстоит плыть, да и доделать свою работу. Плюс ко всему утром должна вернуться Лира и необходимо будет решить вопрос с шерстью.

Как только я очутилась под струями тёплой воды, почувствовала тягу.

— Опя-я-ять, — обречённо простонала я и, не успев сконцентрироваться, провалилась в темноту.

— Здравствуй, — прохладным тоном поприветствовала меня Араилина.

— И тебе не болеть, — пробубни ла я, — Давай как-то может график составим, когда ты меня тянуть будешь, а то так ведь даже помыться нельзя. — пока сестра молчала я осматривала помещение в котором находилась и не могла его узнать. Странно, но убранство не было похоже на дворцовое, скорее напоминало какую-то гостиницу, или постоялый двор. — Что нужно? — отвлекшись от созерцания поинтересовалась я.

— Мои желания и нужды не меняются уже долгое время, — спокойно ответила императрица, — Хочу узнать где ты.

— Тогда можно я уже пойду? — невинно спросила я, — Ты же понимаешь, что глупо задавать вопросы на которые заведомо не получишь ответа.

Сегодня Араилина была совсем не похожа на себя. Обычно она более открыто реагирует на разного рода колкости и ехидство. Сейчас же она выглядела так, будто чувствует своё превосходство и полностью уверена, что добьётся своего. Не к добру это...

— Где ты, Лисана? — тихо, но очень отчётливо спросила она и в меня непонятно откуда полетел сгусток зелёного цвета. Я даже не сообразила как у меня вышло сконцентрироваться и выпутаться из чар сестры, которые удерживали мою душу в этом помещении. Через доли секунды я уже снова стояла под водой и судорожно глотала воздух.

Что это было? Явно же какое-то заклинание. Какое? Для чего? И главный вопрос: успело ли оно попасть в меня? Быстро осмотрела своё тело, но не обнаружила никаких следов, или повреждений. Одно было ясно точно: не к добру это всё.

Из ванны я выбегала как ошпаренная, поэтому на полном ходу врзалась в прислонившегося к дверному косяку Яшурона.

— А ты чего здесь застыл? — спросила я, поглаживая ушибленный лоб, — Похоже, шишка будет.

— Я беспокоился! — не менее раздражённо ответил колдун, и подал мне руку, чтобы помочь подняться. — Оттуда же явно веяло магией! И совсем не твоей. Что случилось?

Магией? Значит, эта зелёная дрянь всё же была реальной? Посмотрев в глаза фамильяра я осознала, что да, эта гадость которую бросила в меня Араилина была вполне реальной и даже просочилась за мной сюда. Пришлось в подробностях всё рассказать встревоженному Яше.

— Давай я попробую просканировать тебя и ванну, может быть и удастся определить чем тебя сестрёнка наградила, — предложил фамильяр и я не задумываясь согласилась.

Следующие минут двадцать я провела без движения, лёжа на кровати в расслабленном состоянии, а Яша в это время, водил надо мной руками, прощупывая, остаточный фон инородной магии.

Потом ещё некоторое время он перемещался по ванной, «ощупывая» пространство и

постоянно кривясь.

— Что? Всё плохо, да? — волновалась я.

Колдун отвлёкся от своего занятия и отряхнул руки, словно избавляясь от грязи.

— Ничего хорошего уж точно, — серьёзно сообщил он, — Я не могу определить природу магии, но суть заклятья мне ясна. Это поисковик. Только не стандартный, а нацеленный именно на тебя, — на несколько секунд Яша замешкался, а после продолжил: — Я даже не могу с уверенностью сказать подействовал ли он. Ты же была в бестелесном состоянии, а вычислить не инициированную ведьму, да еще и без материальной оболочки едва ли возможно...

Я задумалась. Нет, императрица не в первый раз пытается применить ко мне магию.

Раньше она проделывала подобные фокусы в каждую нашу встречу. Потом, видимо, осознала, что в этом нет смысла и завязала. Но те заклятья были совсем другими.

Невидимыми, как и должно быть, а это казалось не только видимым, но и даже осязаемым.

— Не переживай, — тем временем, подбадривал меня Яшурон, — Я почти уверен, что оно не сработало. Нельзя найти душу. Тем более, ты же знаешь, что до инициации, ты почти невидимка для других ведьм и магов.

Он был прав. Ещё в древние времена, считалось, что не инициированная ведьма слаба, не потому что у неё меньше сил, а потому что она не может использовать всю мощь заложенную в ней, не в состоянии до конца раскрыть потенциал. Даже тех силовых линий про которые мне когда-то твердил господин Леас, я не видела. И душа ведьмы до обряда другая... Поэтому и заложены в нас матушкой-природой некоторые особенности.

Считается, что только после посвящения в виде инициации ведьма становится собой, настоящей личностью, индивидуальностью, а до обряда так, серая масса, просто безликая душонка. Так вот это я к чему, к тому, что если даже поисковик Араилины сработал, далеко не факт, что найдёт она именно меня. Предположим, что она всё же приедет в Белек, но здесь же множество ведьм! Так что, задача всё равно не лёгкая. Из такого многообразия найти одну конкретную. Другое дело если бы я прошла инициацию, тогда поисковые заклятья искали бы именно меня, и не важно душу или тело, находили бы они только меня, опираясь именно на полученную после обряда индивидуальность. Ведь не смотря на то, что ведьмы подразделяются по цвету и природе дара, в даре каждой есть своя особенность, связанная с наследственностью, или даже с характером. И как раз этой личной отличительной черты у меня пока нет. Скорее всего, сестра просто подумала, что с того дня, когда она в последний раз пыталась отследить меня с помощью магии, прошло уже достаточно много времени, и я могла пройти инициацию, вот и решила попытать счастья.

Рассудив так, я немного успокоила себя, потом вспомнила и о том, что совсем скоро мы уплываем и успокоилась окончательно.

— Всё равно я им ничего не отдам, — улыбнулась я Яшке.

— Такой настрой мне нравится, — улыбнулся в ответ фамильяр. — Сейчас ещё узнаем, что там твой оборотень скрывает, и всё встанет на свои места.

— Да не мой он! — отмахнулась я, а у самой внутри всё сжалось. А вдруг мы узнаем что-то ужасное? Вдруг окажется, что мужчина, который не смотря ни на что успел мне понравится, совсем не тот кем кажется? Что если у него не самые благородные планы по отношению ко мне? Хотя и так понятно, что что-то с ним не чисто. Просто, мне как всегда, хотелось бы верить в лучшее.



Ближе к полуночи, Яша повторно изучил нужное заклятье из моей книги, и мы расположились за столом ожидая нужного времени, и как только стрелки часов сровнялись на двенадцати, фамильяр поместил кулон господина Леаса в центр стола.

— Пора покончить с тайнами, — весело произнёс он и подмигнул мне. А я что? Я ничего, сидела и тряслась как листочек под осенним ветерком.

Яшурон сосредоточенно водил руками над кристаллом, и почти не слышно шептал заклинание. Первое время ничего не происходило, и только спустя минуту, кристалл Айдана стал наливаясь красным светом изнутри. Сначала в самом его центре загорелась маленькая ярко-алая искорка, которая начала двигаться по кристаллу, разливая внутри него свет, а еще чуть позже, этот свет пролился над амулетом, наподобие того, как открывается мой кристалл с ответами.

— Дай мне руку, — уверенно скомандовал Яшурон и я безоговорочно протянула ему ладонь, которую тут же сжали крепкие пальцы. Отчётливо почувствовала как колдун берёт мои силы, перенаправляя их и трансформируя в заклинание. Неужели защита на этом кристалле настолько сильная, что Яша уже израсходовал весь резерв вложенный мной в него ранее?

Я ничего не понимала, а фамильяр продолжал беззвучно шевелить губами, пока кристалл не раскололся на мириады, даже не частичек, а пылинок, которые поднялись вверх, закручиваясь в причудливые спирали, а потом осели, вновь складываясь в минерал.

— Почему так долго? — раздался твёрдый женский голос, — Мы договорились, что ты будешь выходить на связь раз в неделю, страж ускользящей жизни. Почему ты исчез?

Наши с Яшей лица одновременно вытянулись в изумлении. Неужели нам удалось связаться с тем, кто разговаривал с Леасом? И что теперь делать? Отвечать, или молчать?

Я-то думала, что мы просто узнаем местоположение этого человека, или сумеем раскрыть его личность, но разговоров мы совсем не планировали. Именно поэтому в комнате повисла напряжённая тишина.

— Я жду ответа, страж, говори! — потребовал голос.

— Я был немного занят, — настороженно ответил Яшурон и подмигнул мне. Вероятно, решил, что леди из кристалла не отличит его голос от голоса оборотня. Может он и прав, подобные вещицы вполне могут искажать голоса.

— Как обстоят дела с озёрной? Когда ты доставишь её к архипелагу? — спросила невидимая собеседница.

Мы с фамильяром многозначительно переглянулись. Я была ошарашена на столько, что напрочь лишилась дара речи, а Яша решил продолжить разговор:

— Она будет доставлена в срок.

— Ты решил вопрос с инициацией? — мне показалось, что этот голос отличался от прежнего. Словно изначально с нами беседовала довольно взрослая женщина, а сейчас вопрос задала совсем юная девушка. От таких галлюцинаций мне стало жутко. Да и вообще, всё происходящее сейчас выглядело по меньшей мере страшновато. Ведь мы до сих пор не знаем с кем имеем дело и самое неприятно, что я не могла узнать эти голоса.

Всё же мои подозрения в первую очередь падали на императрицу, ведь императорская семья единственные кто меня ищет, но говорила с нами точно не Араилина. Даже если имело место искажение звука, интонации и манеру разговора родной сестры я бы не смогла перепутать ни с кем.

— Я в процессе разрешения этого вопроса, — уклончиво ответил Яшурон.

— Поторопись! — приказал женский голос, который, к слову, снова принадлежал взрослой женщине, — С каждым днём я становлюсь слабее, она нужна мне прямо сейчас, — припечатала неизвестная мадам.

— Я понял, — коротко ответил Яшка. И не успели мы задать еще какой-нибудь вопрос, как кристалл погас. Искорка, разливающая свет просто потухла, и перед нами снова лежал обычный камень.

— Леди? — позвал фамильяр приложив амулет к самым губам. Но ответом была тишина. Я по-прежнему боялась издать хотя бы звук. И отчаянно жестикулировала Яшурону, чтобы он убрал кристалл подальше. Фамильяр меня понял, видимо, не зря мы с ним столько лет вместе, научились ловить мысли друг друга без слов, и взяв кристалл скрылся в ванной комнате.

Вышел Яша через несколько секунд и плотно закрыл за собой дверь.

— Думаю, связь нарушена, но лучше всё же, чтобы эта вещичка находилась подальше от нас. — сказал он.

— Ты что-нибудь понял? — глухо спросила я.

— Конечно, — самодовольно ответил фамильяр, — Тебя ищут. При том не только императорская чета.

Глупо было бы не согласиться. Это я и сама поняла, только вот всё же таила надежду на то, что всему может быть другое объяснение. Некоторое время мы молчали. Яшурон заваривал чай с успокаивающими травами, а я доставала свой блокнот в который планировала записать всё по порядку, чтобы структурировать мысли.

Когда на стол передо мной опустилась пузатая чашка с приятно пахнущим напитком, мы перешли к обсуждению услышанного.

— Речь явно шла обо мне, — первой заговорила я, — Есть подозрение, что Леас ждал здесь именно меня, поэтому я и получила такое странное распределение. Только вот для чего всё это?

Фамильяр прислонил к губам свою чашку, словно сделал глоток и в задумчивости опустил её обратно на стол.

— Хорошо быть живым, — с ностальгией проговорил он, рассматривая чашку. Мне даже стало немного его жаль, наверное, это неприятно, не чувствовать вкусов, запахов, не чувствовать ничего. — Я думаю, что твои подозрения вполне обоснованы. Более того, рискну предположить, что и это ваше плавание к северному архипелагу неспроста. Ведь та леди говорила про архипелаг. — Яшурон посмотрел в мои глаза и я кивнула под его взглядом. — Выходит так: некто неизвестный, кто, судя по всему, командует твоим оборотнем, приказал ему доставить тебя к себе, при этом ты должна быть инициирована.

— Согласна, — снова кивнула я, — И про этого неизвестного мы ничегошеньки не знаем.

— Кроме того, что это женщина, — грустно подтвердил фамильяр.

Я продолжала прокручивать в голове всё услышанное, почему-то было чувство, что мы упускаем что-то важное.

— Как она его назвала? — наконец определив, что меня волнует, спросила я.

— Страж ускользающей жизни, кажется, — оживился мой друг.

— Может это и есть зацепка? — спросила я, — Давай сюда кристалл.

Яшурон извлёк мой кристалл с ответами и я быстро разместила его на столе. В нетерпении дождалась приветственной картинки и попросила артефакт рассказать нам кого

называют стражами ускользящей жизни.

— Стражи ускользящей жизни — древний орден, борющихся за возрождение и процветание магических существ. Орден существует еще со времён разделения материков и все его действия направлены на защиту истинных магических существ: ведьм, грифонов, единорогов, фениксов, русалок и т. д. Главенство в ордене занимает, как правило, ведьма или колдун, право руководства передаётся по наследству. В составе стражей встречаются любые расы и любые существа, которые поддерживают законы и цели ордена. В истории зафиксированы случаи, когда даже маги становились членами ордена, — монотонно вещал кристалл, — Местонахождение членов ордена скрыто, но существует мнение, что они плотно обосновались на северной островной части материка.

Кристалл моргнул голубым светом и замолчал. Значит, это всё, что он может нам рассказать. Скучно, конечно, но и это хлеб.

— Почему я ничего не знаю про этот орден? — задала риторический вопрос я.

— Видимо, потому что из родных у тебя осталась только сестра, которая если и знает подобные вещи, всё равно не расскажет, а больше некому, — грустно ответил Яшурон.

— Стоп! — воскликнула я, — Значит господин Леас не может мне навредить. Если он один из этих стражей, то и вредить мне ему смысла нет. Наоборот должен защищать! — даже не знаю почему, но у меня словно гора с плеч свалилась от осознания, что Айдан не сделает мне ничего плохого.

Нет, конечно, я не смогу простить ему обмана и своеобразного предательства, но и бояться ведь теперь не буду.

— Ага, ничего плохого он тебе сделать не планировал, — поддержал Яшка, — Всего лишь инициировать.

Я немного сникла. Ну да, она же ясно приказала ему решить вопрос с инициацией. Значит, все его ухаживания и намёки на сближение не более чем попытки выполнить приказ неизвестной леди. Сначала, подумав так, я немного расстроилась, но уже через пару секунд пришла в себя. Я ведь всё равно обещала Ли, что у меня с ним ничего не будет.

Какой бы заразой не была тёмная и как бы она меня не обидела, украв Яшкину шерсть, я всё равно должна ей услугу и своё обещание выполню. Тем более сейчас, когда я знаю, что оборотень просто хотел меня использовать...

— Ну, этого я ему не позволю, — улыбнулась я.

— Не знаю, что ты решишь, но я бы не стал плыть к северу вместе с ним. Орден этот. Они может и защитники, но зачем везти тебя к ним? Чтобы они могли защитить? От кого?

— От императора, — брякнула я первое, что пришло в голову.

— Не факт, что они не представляют угрозы, — понуро ответил Яшурон, — Неизвестно кто, не понятно чего им нужно. К тому же, если бы всё было так просто, то почему тому же Леасу не рассказать тебе всё с самого начала? Он мог бы объяснить что к чему, рассказать о том, что есть место где тебя могут спрятать. Да и что тебя защищать?! Сама от кого хочешь защититься!

Я прыснула от смеха, но с колдуном согласилась.

Раньше защищать меня нужно было, да и не только меня, а весь мой клан. До того момента, как все разбрелись, спрятались и живут в страхе. До того как Араилина предала свою родину. Яша прав, если они такие добрые и всесторонне положительные, то почему держать всё в тайне? Да и зачем им инициированная ведьма? В этот момент я точно решила, что не поплыву.

Мы ещё немного поговорили, нарисовали несколько схем в моём многострадальном блокноте, а потом я отвернула страницу и прочла то, что было написано ранее. И вот интересная схема выходила.

С одной стороны, по нашим подозрениям, меня ищут некие наёмники, «братья василиска», а с другой орден чудиков «стражи ускользящей жизни» и если эти таинственные стражи ищут меня для каких-то своих неизвестных целей, то наёмники, вполне могут работать на императора. Украли документы, чтобы подтвердить личность и устроили слежку, чтобы докладывать его величеству о моих передвижениях. Ну некому больше меня искать! Хотя, я и раньше так думала.

— Если эти «василиски» действительно работают на корону, то очень скоро здесь будет представитель императора, если не он сам лично, — проговорил Яшка, — Может императрица использовала то поисковое заклятье, чтобы просто убедиться в том, что наёмники дали верную информацию о твоём местоположении?

Сердце предательски заколотилось в груди. Я сразу же вспомнила постоянное чувство преследования в последние дни, потом перед глазами встала странная обстановка, похожая на комнату постоянного двора, в которую в последний раз притянула меня сестра.

Неужели она нашла меня? А может не только нашла, а уже и выехала в Белек лично?

Совсем не к месту порадовалась тому, что сам император запретил перемещение порталами по территории империи. То есть ими, конечно, можно пользоваться, но только в пределах одного города, а вот между городами будь ты хоть тысячу раз всемогущий маг, будь добр, ездь на лошадке, или пешком прогуливайся. Значит, даже если наши подозрения верны, время ещё есть. Ведь от столицы до Белека дней девять-десять пути.

Поразмыслив и посоветовавшись еще немного мы с Яшей всё же решили плыть. Только вот ни до каких островов доплывать мы не планировали.

Утром, когда я проснулась, Яша уже снова был кроликом, а на своей постели мирно посапывала Лира. Немного поразмыслив, я решила, что не стану будить тёмную, чтобы решить вопрос с шерстью, всё же мне нужно отправляться в порт, чтобы проверить корабль, на котором нам предстоит плыть. Вот закончу все дела, вернусь, и тогда уж придумаю как поэффектнее утереть нос Ли.

Собиралась я тихо, чтобы никого не тревожить и, позавтракав, мышкой выскользнула из дома. И вот странное дело, не успела я выйти на крыльцо, как сразу же почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Не к добру это. Мне оставалось лишь зябко поёжиться под неприятным взглядом и быстро двинуться к причалу, там всё же не так страшно, народу больше, да и парни ждут.

— Доброе утро, госпожа ведьма, — хором поприветствовали меня подчинённые.

— Доброе, — милостиво ответила я, — Для вас сегодня работы нет, — сообщила им. — Для меня должны были оставить заявку на одно конкретное судно.

— Так и оставили, — улыбнулся Тод и протянул мне белоснежный лист бумаги с названием и месторасположением судна, — Только начальник приказал, чтобы кто-то из нас пошёл с вами.

Я кивнула. Сама не против, чтобы у меня был сопровождающий. Только вот кого бы взять? Обвела всех парней взглядом и остановила свой выбор на Тоде. Он и на четверть вампир, значит, опасность может почувствовать, и в то же время целитель, следовательно, если вдруг на меня нападут, он поможет. Решив так, сообщила о своём выборе парням.

Остальные ребята разошлись по своим делам, а мы с Тодом остались на причале. Я рассматривала вручённый мне лист, а парень смиренно ожидал. Судно, которое должно было везти нас и ведьмин камень, называлось «Альбатрос» и по описанию было весьма достойным. Осталось только посмотреть соответствует ли описание реальности.

— Ну что, идём, — улыбнулась я моему спутнику, и мы пошли искать нужный корабль.

«Альбатрос» ни чем не отличался от других кораблей стоящих на якорях, разве что древесина, из которой он был сделан, выглядела на несколько тонов светлее других.

Значит, судно довольно новое и много работы там не будет.

Из команды на борту оказалось только несколько матросов да прыткий юнга, упражняющийся с канатами.

— Госпожа ведьма, а вы на метле летаете? — пока мы прохаживались по кораблю, намечая фронт работ, спрашивал Тод.

— Летала, — тоскливо ответила я, — Пока её у меня не украли.

— А что ж новую не купите? — просто горел любопытством парень.

— Новую не хочу, — поморщилась я, — Это же всё равно, что друга предать, понимаешь? — вопросительно посмотрела на парня. Судя по совершенно пустому взгляду, он не понимал. — Я же с этой метлой уже лет десять летала, она мне как родная была, выручала всегда, а тут взять её так просто и на другую променять?

Тод пожал плечами, по всей видимости, даже не пытаясь понять моих терзаний.

— Вчера вечером в городе ведьмы на мётлах такое шоу устроили, — парень блаженно закатил глаза, предавшись воспоминаниям.

— Какое еще шоу? — поинтересовалась я.

— Летали, пике делали, петли всякие... Красиво. И смешно, — Тод хрюкнул, пытаюсь сдержать вырывающийся смешок.

— Что смешного-то? — спросила я. Мы тоже раньше, во времена учёбы, бывало собирались с девушками и демонстрировали мастерство владения мётлами. Теперь ностальгическая улыбка блуждала по моему лицу.

— Да там одна тёмная была, молоденькая совсем, только в Белек пришла, так живописно с метлы падала. А как у неё юбки при этом задирались... — поспешил рассказать парень.

— Фу! — фыркнула я, — Не нужно мне про юбки рассказывать! Почему упала хоть?

Тод густо покраснел, осознав, что он всё же находится не в обществе таких же шалопаев как он сам, а разговаривает с прямым начальством, и, я надеюсь, что решил больше не пытаться обсуждать со мной де вичьи прелести, спрятанные под юбками.

— Так метла говорили у неё новая, не признала тёмную, — пожал плечами он.

— Странно, очень странно, — пробормотала я, обновляя защитное заклятье, окутывающее паруса. — Ведьмы обычно мётлы лет в десять — двенадцать покупают, а к завершению обучения они вообще друг другу как родные сёстры становятся.

— Так у нас же тут массовые кражи ведьмовского имущества недавно в городе были, вот все кто свои потерял, и ринулись покупать новые. Говорят, даже на базарной площади какой-то ушлый гоблин краденые вещи ведьм продавал, — доверительно сообщил парень.

Я замерла на месте, обдумывая услышанное.

— А ты откуда про кражи знаешь?

— Да в городе же на каждом шагу листовки от стражей висят! — ответил он, — Вы видно, госпожа ведьма, давно в центр Белека не выходили.

Я растерянно кивнула. В центре Белека за всё время моего тут пребывания я была всего трижды. Первый раз, когда шла с Добом в порт, второй, когда ходила к стражам с заявлением, и третий, когда меня сбил на лошади тот жуткий тип. И все эти разы мне не было никакого дела до расклеенных, где попало листовок...

— Гоблин говоришь? — заделывая небольшую трещинку в карме «Альбатроса» спросила я и перевела взгляд на Тода. Парень активно закивал. — Как смотришь на то, чтобы после обхода корабля сходить на базарную площадь? — просто я подумала, что и мои вещи вполне могли оказаться у этого продавца краденного. А вдруг? Тогда бы я и метлу свою вернула.

— Сходим, отчего ж не сходить, — улыбнулся парень.

Следующий час я активно работала над обновлением всех устаревших заклятий и чар, чтобы побыстрее закончить работу.

Базарная площадь в Белеке ничем не отличалась от столичной, разве что стражей тут было раза в четыре меньше, не удивительно, что незаконно торговать краденным тот гоблин не побоялся. А вот всяких попрошаек и мелких воришек тут было гораздо больше чем в столице.

— Ну, веди к тому гоблину, — скомандовала я.

Тод сразу растерялся, но потом, попросив меня немного подождать, подбежал к какому-то пареньку торгующему леденцами и, обменявшись с тем парой фраз вернулся, уже явно зная, куда нам двигаться. Парень, заметно смущаясь, протянул мне леденец в виде оранжевого солнышка застывшего на деревянной палочке.

— Надеюсь, это не взятка прямому начальству? — прищурившись, спросила я и с

наслаждением попробовала леденец, окунаясь в воспоминания о детстве. Раньше и в моём родном городе была базарная площадь, на которой торговали и такими же леденцами, и свежей сдобой, и различными бытовыми вещами. Но в детстве одежда, оружие и тому подобное, меня интересовало мало, и мы с сестрой бегали на площадь за всякими сладостями, которые дома были под запретом.

— Грустная вы просто, решил хоть как-то ваше настроение улучшить, — покраснев, сообщил Тод.

Ещё бы... Ему бы все мои последние события пережить, любой загрустил бы.

— Вон, госпожа ведьма, возле той лавки с мехами гоблин стоит, — парень указал рукой в направлении кривого подобия туристической палатки, только в раза три выше и больше, у которого ошивалось несколько тёмных ведьм и одна из них была в моих сапогах...

До нужного места я буквально добежала, чуть ли не сбив с ног вышеупомянутых тёмных, которые недовольно загалдели.

— Хороши сапожки? Не жмут? — бесцеремонно поинтересовалась я.

— Твои? — словно прочла мои мысли тёмная. Хотя, возможно, у меня прямо на лбу было написано, что я пришла отвоёвывать своё. Ведьма тем временем сделала шаг назад и заявила: — Не отдам.

— Да и шут с ними, — пробормотала я, врываясь в палатку. Просто через небольшую щель между тканевыми створками я отчётливо рассмотрела мою родную метлу. И теперь какие — то там сапоги волновали меня меньше всего. Всё равно уже новые купила, а старых погоревала. Я как замороженная шла к своей родной метёлочке, распахивая посетителей.

Мои руки уже тянулись к вожаденному транспорту и другу по совместительству, когда передо мной возник неприятный пожилой гоблин.

— Два золотых, — сообщил он.

— За что? — не поняла я.

— За эту метёлочку, — невозмутимо ответил он.

— Вот ещё! — возмутилась я, — Это моя метла!

Я всё понимаю, торговля и всё такое, но почему я должна покупать свою вещь? Тем более что за цена такая, два золотых? Да она десять лет назад дороже стоила! Мою замечательную метлу, пытаются втюхать мне же, да ещё и за бесценок!

— Где написано, что твоя? — спросил гоблин. Видимо, он рассчитывал таким вопросом сбить меня с толку. Мол, нет доказательств, что это моя вещь. Но не тут-то было!

— Да вон там, на черенке возле самых прутиков, — указала я.

На мгновение гоблин остолбенел, но вскоре отмер и снял мою метлу со стены, где она висела до этого, соседствуя с другими.

— Вот, явно выцарапано, Лисана эль Лак, — продемонстрировала я.

Гоблин поджал серо-зелёные губы, и соглашаться явно не собирался. Я же, не мешкая, вырвала свою метлу из его лап, чем вызвала у лавочника нервный тик.

— Откуда я знаю, что ты та самая Лисана эль Лак и есть?! — гаркнул гоблин, — Плати деньги! — и попытался выдернуть метлу обратно. Но не тут-то было, я цепкая и сильная не смотря на внешнюю хрупкость. С силой рванула на себя метлу, и ловко запрыгнув на неё взлетела.

— А ну спускайся! — орал гоблин, подпрыгивая, — Воровство среди бела дня!

— Так стражей позови, — ехидно предложила я, понимая, что продавец краденного

никогда не обратится к органам правопорядка. Гоблин почернел лицом приходя в бешенство и со злостью запустил в меня знахарской ступкой. Я ловко увернулась и рассмеялась зелёному в лицо.

— Сейчас как возьму арбалет! — вопил оскорблённый до глубины души гоблин, — Будешь вся в мелкие дырочки!

Но меня его крики не капли не смутили и я, аккуратно маневрируя вылетела из палатки на прощание помахав беснующемуся гоблину рукой. Даже не забыла крикнуть слова прощания Тоду, замершему внизу и, прибавив скорости, понеслась над Белеком. Потом, обернувшись, увидела живописную картину. Из палатки одна за другой вылетали ведьмы на мётлах, радостно смеясь и махая руками на прощание. Да, дурной пример заразителен.

Потом я долго летала над лесом окружающим город, над морем, и ещё раз над городом.

Сверху Белек, как ни странно, был красив. Была в нём какая-то самобытная величественность, которой я не замечала ранее. Впервые увидела замок, больше похожий на крепость, где по логике должен бы жить местный князь. Рассмотрела порт с высоты птичьего полёта, понаблюдала за парой нарвалов резвящихся в море и самое главное, в высоте меня не беспокоили ни какие посторонние взгляды!

Домой я вернулась в прекрасном расположении духа, любовно поглаживая вновь обретенную метёлочку и нашёптывая ей всякие приятности.

В комнате я застала весьма странную картину. Всклоченная, растрёпанная Ли подобно коту пытающемуся достать висящую высоко рыбку, прыгала под люстрой на которой каким-то невероятным образом уместился мой фамильяр.

— Привет, — растерянно произнесла я, перемещая взгляд с тёмной на кролика и обратно, — А что здесь происходит?

— Явилась, — прошипела Ли и сделала шаг в мою сторону, я, естественно, шагнула назад.

Мало ли. Какая-то она чересчур нервная сегодня. — Где мой материал для амулета? — разъярённо спросила тёмная.

— А, вот ты о чём, — выдохнула я и переместившись под люстру выставила перед собой руки, — Прыгай, горе моё.

Яшка не долго думая кулем полетел вниз прямо мне в руки. Да, нужно ограничить его в еде, хотя бы на время, а то сама чуть не шлёпнулась когда его ловила.

— Ты зачем мне фамильяра запугала? — спокойно спросила я, поглаживая рыжую шерстку.

— Хотела, чтобы вы вернули мне мою вещь! — ответила она.

— И не смогла снять одного маленького, беззащитного кролика с люстры? — я даже хихикнула. Ну слевитировала бы...

— Он, зараза такая, защиту вокруг поставил. Ни магией, ни метлой не пробить! — сообщила тёмная, — И не заговаривай мне зубы, где мой материал для амулета?

— Какой такой материал? — откровенно потешалась я. Темная то краснела, то бледнела попеременно, постепенно приходя в состояние полного бешенства.

— Шерсть моего фамильяра!

— Ах, это, — спокойно произнесла я, — У меня, но просто так не отдам.

— Чего хочешь? — сдув выбившуюся из причёски прядь волос с лица, спросила она.

Я изобразила задумчивость и принялась перечислять загибая пальцы:

— Хочу, чтобы ты вернула шерсть моего Яши, чтобы принесла мне клятву о том, что не



причинишь нам никакого вреда и генеральную уборку в доме, — я лучезарно улыбнулась.

Сначала я возликовала, потому что тёмная уже открыла рот, чтоб согласиться, но, видимо, вспомнив, что и у неё есть козырь, коварно улыбнулась.

— Уборку делаем вместе, клятву даём друг другу, и меняемся шерстью, — заявила она.

— Согласна, — кивнула я, подумав, что и так не плохо. Клятву дать мне не сложно, я и так не собиралась ей вредить, уборку делать я люблю, было бы время, и главная задача будет выполнена — шерсть Яши мы вернём.

Обмен це нным материалом был произведён из рук в руки, а клятва произнесена хором и настроение моё с каждой минутой всё улучшалось. Только вот вместо пучка кроличьей шерсти, Лира протянула мне защитный амулет... Я непонимающе таращилась на неё, не зная как и какой вопрос задать.

— Это тебе, — буркнула Ли.

— То есть ты сделала его для меня? — не могла поверить я.

— Ну да! Да! — истерично ответила она и переведя дух продолжила: — Признаю, была не права, погорячилась. А ты такая положительная, что аж зубы сводит! Мне даже захотелось сделать для тебя что-то хорошее, — и тёмная отвела взгляд, чтобы не сталкиваться со мной глазами.

Некоторое время я пребывала в состоянии шока и тупо таращилась на амулет. Нет, ну не поймёшь этих тёмных! В итоге, я подалась вперёд и крепко обняла Лиру.

— Спасибо! — искренне поблагодарила её.

— Не за что, — прошептала она, — Только зарядишь сегодня на полную луну.

Чего мне ещё желать? За Яшурона теперь опасаться не стоит, да и к тёмной можно относиться спокойно, не станет же она клятву нарушать! Тем более, по всей видимости, осознала свою неправоту и даже преподнесла мне приятный сюрприз.

— Ещё раз спасибо, и не оставляй больше такие ценные вещи без присмотра, — наставительно порекомендовала я.

— Да забыла я просто! Спешила в рейс, вот и оставила, — досадовала тёмная, — А ты тут как тут, не успела я за порог, а уже в моих вещах порылась!

Не знаю хотела она меня пристыдить, или нет, но если хотела, то у неё ничего не вышло.

— Так было с кого пример брать, — невозмутимо ответила я.

В общем лично я была в принципе довольна таким исходом истории с кражей Яшкиной шерсти. И Ли урок, что не стоит шантажировать других, иначе ведь и с тобой могут поступить так же. И Яшке наука, что не правильно доверять всем подряд, тем более тёмным. И мне заодно наглядный пример почему не стоит считать всех тёмных подлыми.

После разрешения инцидента каждый занимался своим делом.

Потом мы немного поболтали за ужином. Я рассказала Лире о том, что завтра отплываю на неопределённый срок. Тёмная, кажется, всерьёз расстроилась и даже заявила, что я лучшая соседка за всё время. Долго пообщаться нам всё же не удалось, Лира прилично устала с дороги и очень скоро улеглась спать.

Взглянув на часы я поняла, что спать еще не хочу, хотя уже за полночь, и совсем не знаю чем себя занять. Вещи я уже собрала, брала совсем немного, только самое необходимое, ведь сбегать с корабля с огромными сумками явно не удобно. Деньги запаковала в водонепроницаемую плёнку, всё же в море идём, значит кругом вода будет, а деньги они везде пригодятся. Оставалось только подробно обсудить с Яшкой план побега, но мы решили,

что сделаем это на судне, всё равно по м планируем доплыть почти до конечного пункта, значит, у нас будет достаточно времени на разговоры и обсуждения. Тем более сейчас я была намного спокойнее и увереннее, ведь ко мне вернулась метла, а это самое наилучшее средство передвижения для беглецов!

Взгляд сам переместился к метле и я решила напоследок пролететь над Белеком, а заодно и избавиться от кристалла господина Леаса, который до сих пор был спрятан у нас под ванной. Взяв кристалл и метлу я вышла на порог. Немного подышала воздухом, пока снова не почувствовала на себе колючий взгляд. Как только моя интуиция завопила о том, что за мной следят, я прыгнула на метлу и воспарила над домами. Пролетела над городом и направилась к морю, где-то в метрах пятистах от береговой линии бросила в воду кристалл. Сначала мы думали вернуть его оборотню, но потом решила, что та женщина с другого конца амулета, вполне может сказать что-нибудь лишнее в следующий их разговор и каким-нибудь образом выдать оборотню то, что мы общались. А так пропал и пропал, всё равно никто не докажет, что это мы его забрали.

Потом достала из кармана амулет подаренный Ли, и приколотла его на ворот рубашки, как раз пока я тут под полной луной летаю — зарядится. Выглядел амулет, к слову, совершенно обычно: стеклянный овал, внутрь которого заключена заговорённая шерсть. В одной из суженных частей овала проделана дырочка в которую вставлена булавка.

Никаких премудростей, но зато они довольно действенны. Теперь, некоторое время, меня нельзя будет утопить, сжечь, или заморозить, конечно, при условии, что амулет будет на мне...

Когда летела обратно заметила движение на пристани и, притаившись за парусами корабля, пронаблюдала за действиями внизу. Оказалось как раз в это время происходила загрузка ведьмино камня на «Альбатрос». Интересно, а то что я нашла камень это чистая случайность, или специально запланированный господином Леасом спектакль?

После всего, что мы с Яшей выяснили больше похоже на спектакль. Потому что после того как оборотень подсыпал мне транквилизатор мы пришли именно сюда, а потом оказалось, что тут месторождение и продавать камень нужно именно на Северном архипелаге где меня ждёт не дожждётся какая-то таинственная женщина.

Но с другой стороны это же ведьмин камень! Великая редкость! Да, самой мне в этом вопросе не разобраться. Одно я осознавала совершенно точно, какие бы планы не были на меня у других, я сама вершу свою судьбу и нырять с головой в неизвестность не собираюсь! Да она вообще как куклу-марионетку меня используют, манипуляторы демоновы!

Ушлые гномы грузили на борт «Альбатроса» длинные закрытые со всех сторон ящики, а на берегу отдавал команды сам начальник порта. Я не сразу его заметила, потому что до этого он скрывался в тени. Сейчас же просто висела в воздухе и наблюдала за оборотнем.

Я наверное совсем умалишённая, но не смотря ни на что он мне нравился. Конечно, визуально, как картинка, ведь я слишком мало его знаю, чтоб судить о духовных качествах. Но то что он водит меня за нос уже говорило о его подлости. Почему не бывает в мужчинах так, чтобы всё хорошо и идеально? Чтобы и умный, и честный, и заботливый, и в то же время красивый? Нет, если внешне хорош, обязательно жди подвоха внутри, как конфетка, которая уже пару лет на прилавке конфетной лавки валяется, и обвёртка у неё притягательная, и шоколад вроде хорошо выглядит, а откусишь — там червячок сидит. Так и с мужчинами. По крайней мере у меня...

Вздыхнув, я хотела уже лететь домой, но тут заметила, что взгляд оборотня упирается

прямо в меня. В надежде, что он рассматривает что-то другое, осмотрелась по сторонам, и никого не обнаружив смущённо помахала ручкой. Господин Леас же жестом велел мне спуститься к нему.

— И чего это мы не спим по ночам? — отмечая что-то в свитке, спросил он.

— У меня бессонница, а вы, вероятно, судно загружаете, — отрапортовала я.

— Нужно поспать, на рассвете отплываем.

— В море выплюсь, — ответила я.

Оборотень оторвался от свитка и наконец посмотрел на меня, потом перевёл взгляд на метлу.

— А я всё не мог понять, откуда идёт твой запах, думал, что уже с ума схожу и ты мне повсюду мерещишься, а ты метлу вернула, — он тепло улыбнулся. — Новую купила?

— Нет, свою нашла, — замялась я, — Там долгая история.

— Ладно, в море расскажешь, — кивнул он, — И вот держи, — он пошарил в кармане куртки и извлёк маленький голубой камушек, который протянул мне, — Это маячок, просто сожмёшь его в ладони и он активируется, потом отпустишь и пойдёшь следом за ним, он тебя на рассвете к кораблю приведёт. «Альбатрос» не будет стоять тут, мы отбуксируем его в другое место, где народа меньше.

— Хорошо, — кивнула я, принимая камень.

— Я собирался принести его тебе после загрузки, днём совсем времени не было, пока решил все дела перед отплытием, привёл бумаги в порядок. Потом у отца полдня просил разрешения отлучиться, еле уговорил. К нему прибыл гонец, известил, что император с дружеским визитом едет. В Белеке будут балы и торжества, — оборотень немного помолчал, — В общем, всё как всегда происходит в неудачное время.

Я ничего не ответила. Не потому что не хотела, а потому что лишилась дара речи.

Император? Как удачно мы завтра отплываем. Невнятно попрощавшись с оборотнем я оседлала метлу и рванула домой.

Ли уже спала, а я с энтузиазмом рассказывала Яшке о скором визите императора.

— Значит, я была права! Араилина едет с ним!

— Выходит, что наёмники и вправду тебя искали, — отозвался Яшка. В этот раз я не стала превращать его в человека, решив потренироваться мы разговаривали ментально. В нашем положении ментальная речь необходима, кругом чужие любопытные уши.

— Да, Яш, правильно мы решили плыть. Леас хоть и подлый, но по идее ничего плохого нам не сделает, а там свалим по-тихому и дело с концом, — грустно подумала я.

Спасла в эту ночь я плохо, постоянно ворочалась, нервничала, боялась. Меня пугали корабли, пугало море, но ещё больше пугал грядущий приезд моих родственников. Не удивительно, что с таким сном я не проворонила рассвет. Поднялась, в последний раз приняла душ в своём временном доме. Взяла сумку, в которую запаковала все вещи и метлу, уменьшила Яшку и уместила во вторую сумку. Ли будить не стала. Никогда не любила прощаться, а в этот раз прощаться пришлось бы еще и с осознанием, что уезжаю навсегда. Просто оставила на столе, собственноручно наколдованную белую лилию и двинулась к двери.

— Пока, домик, спасибо тебе за приют, — прошептала на пороге и спустилась по лестнице вниз.

Доб ожидал меня у подножья крыльца, переминаясь с ноги на ногу и радостно улыбнулся когда я его поприветствовала.

— Ну что, ведьма, поплыли! — воскликнул орк.

— Ещё дойти нужно, — проворчала я и сжала в ладони маячок. Когда разжала руку, с неё, подобно бабочке слетела голубая искорка и двинулась вперёд. Мы же поспешили за ней.

Корабль и вправду стоял в отдалении, спрятанный за скалой. На борту мельтешили люди, команда готовила паруса, устанавливала канаты. Мы с Добом погрузились в маленькую лодочку и орк в считанные секунды догрёб до «Альбатроса». На борту нас уже ждал господин Леас, приветливо улыбнулся мне и недоверчиво покосился на орка.

— Это и есть твоя охрана? — шёпотом спросил он.

— Она самая, — ответила я.

Оборотень еще раз осмотрел орка с ног до головы и кивнул каким-то своим мыслям.

Наверняка, думает сможет ли нейтрализовать Доба в случае надобности. «— Шиш тебе, он большой и сильный» — мстительно подумала я.

— Отплываем! — усилив голос заклятьем крикнул начальник порта и снова повернулся ко мне, — Идём, познакомлю тебя с экипажем.

Вся команда наших спутников толпилась на носу судна, готовясь посмотреть как парусник будет рассекать волны отплывая, и нашего появления никто не заметил.

— Господа, — окликнул мужчин Айдан, — Хочу вам кое-кого представить!

Примерно с дюжину мужчин синхронно обернулись, рассматривая меня, а я сразу же столкнулась взглядом с одним из них и чуть не села на месте.

— Ма-ма, — беззвучно прошептала губами и опёрлась на Доба, чтобы не потерять равновесие на ставших ватными ногах. Никак я не могла ожидать, что у меня будут такие спутники...

— Лисана, с тобой всё в порядке? — шёпотом спросил господин Леас.

— Н-нет, — с заминкой ответила я, так и не сумев отвести взгляда от смеющихся глаз мага, который не очень давно сбил меня своей лошадью в самом центре Белека, а потом ещё и настроение обгадил. Я и так-то магов опасаясь, а у этого еще и повод есть не особо хорошо ко мне относиться.

— Что не так? — взволновался Айдан.

— Кажется, всё, — пробормотала я. Для меня и так это морское путешествие — подвиг и хотелось бы провести его, как минимум спокойно, а тут маг этот. Теперь я просто в прекрасной компании: Леас, желающий меня инициировать как можно быстрее и маг, с которым у меня был конфликт. Похоже, единственным существом на судне которого я не опасалась, был Доб. Кто бы мог подумать...

Оборотень же, как оказалось, тревожился искренне. Он осторожно взял меня за плечи и повернул к себе, вынудив перестать откровенно пялиться на мага.

— Тебе не хорошо? Воды?

Я закрыла глаза и медленно посчитала до десяти. Эта не хитрая процедура немного привела меня в чувства.

— Мне уже лучше, продолжайте, — пробормотала я.

Начальник порта ещё некоторое время рассматривал меня, но потом всё же уверился, что падать в обморок я не собираюсь и вновь повернулся к мужчинам.

— Это лорд Николос Эирс, он наш маг на время пути, — «подбодрил» меня начальник порта, первым представив ехидно улыбающегося бородача.

«Великие духи воды, за что мне такое „счастье“ привалило?» — отстранённо подумала я.

— Рад знакомству, госпожа... Эль Лак? Так, кажется? — брюнет иронично склонил голову, а его улыбка казалась мне больше насмешливой, нежели приветливой. Надо же, и имя запомнил, точно отомстить планировал!

— Верно, — вместо меня задумчиво ответил господин Леас, переводя взгляд с мага на меня и обратно. Похоже, он еще не до конца осознал, что мы знакомы. — Это Лисана эль Лак, наша штатная ведьма. И вам, друзья мои, придётся тесно сотрудничать во время пути.

Бородач гаденько улыбался, а я откровенно запаниковала. Мне с ним сотрудничать? И дело даже не в том, что он маг, а в том, что именно с этим конкретным магом я сотрудничать не хотела. Тем более тесно.

— Простите, а вы знакомы? — наконец-то дошло до оборотня.

— Мы с госпожой эль Лак встречались однажды, — продолжая зубоскалить ответил этот, что б его, лорд. — Знакомство было коротким, но продуктивным...

Я подавилась вдохом от двусмысленности фразы, но добавить мне было в принципе нечего.

— Вот как, — медленно проговорил начальник порта, — Позже обязательно расскажете мне несомненно интересную историю вашего знакомства, — и, буквально пронзил меня взглядом. Стало ещё и неуютно, но я сдержанно молчала, просто пока еще в себя не пришла. Так-то мне вообще было, что сказать о его умении подбирать команду для плавания.

— А сейчас, с вашего позволения, представлю всех остальных, — продолжил господин

Леас.

Произнести запланированную речь оборотню не удалось, потому что «Альбатрос» наконец-то соизволил тронуться, и нас всех резко обдало брызгами холодной морской воды.

— Твою ж за ногу! — басовито выругался орк, которому в силу огромного роста, прилетело больше чем остальным. — Где мы тут жить будем? Мне бы переодеться.

— Сейчас-сейчас, представлю всех и покажу вам ваши каюты, — спокойно ответил господин Леас, стирая капли с лица. И начал поочерёдно представлять мне всех мужчин, которые стояли рядом с магом. Оказалось, что почти все они наёмники, которые здесь для того, чтобы защищать нас и груз в случае непредвиденных обстоятельств (пиратов, например), а один седоволосый мужчина — лекарь. Именно он показался мне наиболее приятным и доброжелательным, даже его лицо показалось отдалённо знакомым. Кто же отправляется в дальний путь без лекаря? Тем более с такой командой... Взгляд сам по себе вернулся к магу, но встретившись с ним глазами, я поспешила его отвести.

Пока Айдан называл имена, я почувствовала сильный жар как раз в тех местах, на которые попала вода. Испуганно принялась осматривать себя и ощупывать буквально горящие части тела, пока не заметила как от меня исходит пар... Это ощущение жжения исчезло так же внезапно как и началось, и только сухая одежда и смеющийся взгляд лорда Эирса, говорили о том, что это маг высушил мою одежду.

К слову, от такой услужливости я разволновалась ещё больше. Никак он маньяк какой-то, сразу добрые дела делает, а когда жертва расслабляется, жестоко убивает! Не знаю почему, но в присутствии мага я чувствовала себя именно жертвой.

— А теперь, когда все знакомы, идёте смотреть каюты. Мужчины здесь уже довольно давно и успели занять свои места, — улыбнулся Айдан и, взяв меня под локоток, поволок к трюму. Доб, молчаливой тенью последовал за нами.

— Какого чёрта, Айдан? — как только мы скрылись в трюме, зашипела я.

— Что какого чёрта, Лисана? — непонимающе спросил господин Леас.

— Почему именно этот маг?! Других что на складе не завалилось?

— Я договорился с лордом Эирсом в тот же день, когда мы решили плыть. Он идеальный вариант, сама подумай: приезжий, не знает кто я такой, не знает, что мы везём, сильный, я по ауре смотрел, к тому же наёмник и договор мы с ним подписали, — оборотень быстро взглянул на меня и резко замолчал. Потом, видимо, что-то обдумал и поинтересовался: — А что тебя смущает?

Меня, что смущает? Это он у меня спрашивает, что меня смущает? Кажется, я сопела как закипающий чайник.

— Да то, что я уже имела честь с ним пообщаться и у него на меня зуб! — довольно громко пояснила я, и тут же постаралась взять себя в руки.

— Остынь, он договор подписал, не тронет тебя, — оборотень успокаивающе погладил меня по щеке. — Если бы я взял кого-то из местных, наверняка пришлось бы делиться нашими камушками, у нас же в Белеке сплошные проныры да прохвосты, а тут приезжий сильный маг...

— У нас с ним был конфликт, а маги обычно злопамятны. А ты... Ты взял именно его!

— Ну, знаешь ли! — не менее импульсивно воскликнул Айдан, — Я же не могу вычислить всех у кого на тебя зуб! Таких, небось, пол материка наберётся!

Оборотень хотел еще что-то добавить, да и у меня было, что ответить, но наши разбирательства прервал орк, про которого лично я уже успела забыть.

— Я вам не мешаю, нет? — глядя в потолок спросил он, — Примета такая есть: мокрый орк к беде.

— Мы не закончили, — отрывисто сказал Айдан и уверенно пошёл вперёд.

Я глубоко вдохнула, чтобы остыть, как и советовал начальник порта. Ладно, уже всё равно ничего не сделаешь, мы ведь плывём. Просто буду держаться от него подальше. Зато маг настолько отвлек моё внимание, что меня даже не пугал ни корабль, ни море. Это же нужно было случиться такому совпадению! Хотя, как говорила моя мама: случайности не случайны. Есть, наверное, в этом какой-то кармический смысл... Только бы в живых остаться! А то маги ого-го какие мстительные.

— Твоя каюта, — оборотень отворил одну из дверей и жестом пригласил меня пройти.

Всё как обычно, мне уже приходилось бывать в таких каютах. Минимальная обстановка: постель, с толстыми ножками, намертво приколочеными к полу, сундук для вещей, стол и один стул, так же недвигающиеся. — Располагайся. Каюта твоего друга по соседству, я покажу.

— Кстати, познакомьтесь, — опомнилась я, — Это Доб, моя личная охрана, а это начальник порта Белека господин Айдан Леас.

— Мы знакомы, — проговорил Доб.

Оборотень только обдал его недоброжелательным взглядом и вышел из каюты. Орк покинул помещение следом за ним, и я осталась одна.

Интересно, откуда они-то друг друга знают? Ох, чувствую и веселенькое выдастся плавание. С невесёлыми мыслями я принялась разбирать сумки. Достала Яшку и угостила его большим сочным яблоком, вспомнив, что фамильяр голодает со вчерашнего вечера.

Это его духу Яшурону питаться не нужно, а кролик-то вполне живой и поддерживать физическую оболочку ему необходимо.

Яшка от яблока отказался и вместо того, чтобы начать есть, всё время пытался привлечь моё внимание. Я только сейчас вспомнила, что в тот момент, когда увидела мага, автоматически установила ментальный щит, поэтому фамильяр не может до меня достучаться и быстро расплела заклятье, скрывающее мои мысли.

— Это что тот самый «брат василиска»? — сразу же прозвучал вопрос Яшурона у меня в голове.

— Он, — вздохнула я. Кролик паниковал и растерянно скакал по комнате взад-вперёд.

— Это странно, очень странно, — мысленно причитал он.

— Что странного-то? — не сразу поняла я, меланхолично складывая свои пожитки в сундук.

— Почему именно он? Как Леас на него вышел? И, если верить кристаллу с ответами, они специализируются на поиске, а не на охране суден! — истерично думал Яшурон, передавая мне свои панические настроения.

— Захотел подзаработать, — пожала плечами я.

Впервые в жизни я осознала, что кролики тоже способны на скептический взгляд, которым прямо сейчас сверлил меня Яшка.

— Ты его одежду видела? Думаешь у него нехватка финансов?

Я только пожала плечами. То, что маг одет дорого, заметила ещё в прошлую нашу встречу, но у меня сейчас вещи тоже не самые дешёвые...

— Может ему просто нужно на север, а здесь и транспорт и заработок дополнительный, — поделилась мыслями я.

Фамильяр был со мной категорически не согласен о чём и поспешил сообщить. И вообще, по Яшкиному мнению этот маг мог быть как-то связан с тем эльфом-наёмником, который украл мою сумку. Всё же «братьев василиска» по его словам не так часто можно встретить, тем более в одном городе, а эльф говорил, что кражи заказал представитель именно этого ордена...

Мне как обычно хотелось верить в лучшее, но, как показывает практика, худшее случается со мной с завидной периодичностью, не смотря на слепую веру в добро.

Поэтому было решено, что Яшка при возможности обшарит каюту этого бородача. Что именно он должен будет там найти — мы ещё не знали. Может какую-то связь с моими вещами, или с императором.

Я как раз закончила слаживать вещи как в дверь каюты постучали.

— Войдите, — ответила я.

Пришёл, как я и ожидала, Доб и, осмотревшись, рухнул на мою кровать.

— И вот как тебя, ведьму, угораздило попасть в такую компанию? — устроившись поудобнее, спросил он.

— Я никогда не умела выбирать подходящие компании, — пожалала плечами я.

— Одни мужики кругом, не удивительно, что ты меня с собой взяла. Ты, Лисанка, не бойся, я теперь тебя в обиду не дам. Если, конечно, вперёд заплатишь.

— Ты же вроде не бедствуешь, — даже не знаю, почему сказала я. Наверное, просто для поддержания разговора.

— Потому и не бедствую, что деньги всегда вперёд беру, — философски заметил орк.

Я была не против заплатить вперёд, поэтому отложенные для орка золотые отдала ему прямо сейчас, а после расчёта мы пошли гулять по «Альбатросу». Когда поднялись наверх, на носу присутствовал только маг и еще один наёмник, остальных же мужчин не было. Видимо, разошлись по каютам.

Сейчас, когда мы с Добом вышли на палубу и я наконец в спокойной обстановке смотрела на море, на величественные валы волн, пенящиеся на макушке, пыталась рассмотреть чаек, кружащих вдаль, ко мне вернулись ощущения из детства. И казалось, что родители еще живы, и вот-вот, сзади ко мне подкрадётся мама, закроет ладонями глаза, а я буду делать вид, что не поняла кто это. От осознания того, что ничего подобного в моей жизни уже не случится, стало тошно. И только через минуту я поняла, что тошно мне стало вовсе не от воспоминаний, а от того, что меня банально укачало.

— Да у тебя кажись морская болезнь, — задумчиво проговорил Доб, поддерживающий меня, перегнувшуюся через борт.

Когда первый позыв отступил, я пробормотала заклятье от рвоты, но подействовало оно всего на несколько секунд, и я снова оказалась в обнимку с заветным бортом.

— Тут ведьме плохо, — громогласно сообщил Доб. На палубе послышались торопливые шаги и мне на плечи опустились тёплые большие руки.

— Спасибо, Доб, — еле проговорила я и погладила рукой ладонь, как я понимала, орка.

Понимала я не верно. Потому что эти же большие руки резко сжались на моих плечах и меня вздёрнули вверх. Я даже не поняла, каким образом оказалась нос к носу с магом, который уже держал меня на руках.

Хотела вскрикнуть, но не смогла, потому что в этом случае магу пришлось бы потом мстить мне ещё и за несвоевременную морскую болезнь.

— Потерпи, к лекарю отнесу, — проговорил он.



— Не помогают заклятья, — прошептала я.

— Это потому что ты зелёная ещё, наверняка противорвотные плела, а нужно противоукачивающие, — как маленькой объяснил маг и ногой открыл дверь какой-то каюты. — Ну что Уоран, принимай первого клиента, — и меня опустили на кушетку.

Тут же резко замутило, и я уже понимала, что не совладаю с позывом, но вдруг почувствовала инородную магию, воздействующую на меня, и тошнота резко отступила.

— Благодарностей не нужно, — проговорил лорд Эирс и быстрым шагом удалился, оставляя нас с лекарем наедине.

— Здравствуйте ещё раз, Лисана, — тепло улыбнулся лекарь и протянул меня руку.

— День добрый, — ответила я, — Я так понимаю, лорд уже излечил мою морскую болезнь?

Лекарь прищурился, продолжая улыбаться, и подошёл ближе.

— Он использовал магию, но я предпочитаю традиционные методы, поэтому сейчас я вас осмотрю, и дам кое-какой отвар.

— Это и вправду обязательно? — спросила я. С детства боюсь лекарей и их странных инструментов, подозрительно напоминающих пыточные...

Мужчина утвердительно кивнул и, взяв странный кристалл с острыми зазубринами, направился ко мне.

— Ложитесь, я просто просканирую ваш организм, это не займёт много времени.

Я покорно легла на кушетку и приготовилась к пыткам. Пыток не последовало. Лекарь просто водил над моей обездвиженной тушкой кристаллом и периодически что-то шептал себе под нос. Слов его я разобрать не могла, и от этого становилось тревожно.

— Мой сын от вас в полном восторге, — вдруг произнёс мужчина.

— Ваш сын? — растерянно спросила я. Это он кого имеет в виду? В последнее время я вроде как не встречала людей, которые пребывали бы в восторге от меня.

— Тод, он работает на вас, — к моему счастью пояснил лекарь, иначе я бы так и продолжила ломать себе голову.

— То есть вы и есть отец Тода? Даже боюсь спросить, к какой расе вы принадлежите, — проговорила я, с подозрением косясь на кристалл, который господин Уоран сейчас уместил на моей груди.

— Не переживайте, клыков у меня нет, — улыбнулся он и подмигнул мне, убирая кристалл. — Можете подниматься, сканирование окончено, — и он вместе с кристаллом удалился к столу. — Обычная морская болезнь, кстати, все внутренние органы у вас почти в идеальном состоянии.

Хоть что-то хорошее. Органы здоровы, значит, своей смертью я умирать не собираюсь!

— Вот, возьмите отвар, — лекарь протянул мне пузырёк, наполненный буровой жидкостью, — Магия магией, а отвар стабилизирует состояние желудка.

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая пузырёк.

Расстались мы с лекарем вполне довольные друг другом, и выходила из его каюты я с улыбкой на лице. За дверью ожидал Доб, который сообщил, что господин Леас просил пригласить всех на обед. Обедать мне не хотелось, к тому же чувствовалась какая-то слабость, и хотелось прилечь.

— Иди-ка ты один, друг мой, — с лирическим выражением лица проговорила я, — Что-то мне не хорошо, пойду в каюту.

Доб, естественно, отправился обедать, и даже не предложил проследовать со мной.

Охранничек... Я же кое-как добралась до каюты и рухнула на кровать. Наверное, это сканирование отнимает силы, потому что чувствовала я себя, мягко говоря, паршиво.

Даже не заметила, как уснула, наверное, сказалась беспокойная ночь, а когда проснулась, с удивлением обнаружила на столе несколько тарелок с уже остывшей едой. Интересно, и кто это у нас такой заботливый?

— Леас, — мысленно ответил, притворяющийся спящим Яшка.

— Надеюсь, не отравлена, — нервно улыбнулась я и набросилась на еду. Есть почему-то очень хотелось, и я даже не сразу додумала съесть разогретые принесённые угощения колдовством, а сразу набросилась на холодное.

Перекусив, совершила вторую попытку покорения палубы и сразу же встретила Айдана.

— Как ты, как самочувствие? — тревожился он.

— Уже всё хорошо, спасибо господину Урану, — ответила я.

— Вообще-то основное спасибо мне, — сзади послышался насмешливый голос мага, — Если бы не я, до сих пор с бортиком бы обнималась, — договорил этот тип и, не дожидаясь ответа, проследовал в неизвестном направлении.

— И ему тоже спасибо, да, — не могла не согласиться я.

— Море сегодня спокойное, тихое, красота, — прищурился оборотень, глядя на горизонт, — Как смотришь на ужин под открытым небом? — он с улыбкой повернулся ко мне, и легко приобнял за плечи, — Только волны, звёзды и мы...

«И незапланированная инициация» — скептически подумала я.

— Не могу согласиться, — пожала плечами я, — Боюсь, что моя морская болезнь может возобновиться, лучше не рисковать.

— Тогда, можем поужинать в каюте, — Айдан обнял меня за талию и попытался прижать к себе, — Только ты и я, так даже лучше.

«Конечно лучше, прямо без свидетелей там меня и того» — снова подумала я. Ответить так и не успела, потому что господина Леаса к моему облегчению вдруг позвал капитан корабля по какому-то неотложному делу.

— Пристаёт? — спросил невесть откуда взявшийся Доб. Я даже подпрыгнула от неожиданности. Вот как он так ходит, а? Вроде орк, огромный, здоровенный такой, а подкрадывается, как котёнок!

— Пытается, ответила, отдышавшись и обильно поплевав через плечо.

— На свидание звал?

— Угу.

— Нечего девке одной с мужиком оставаться, — глубокомысленно заключил орк.

— Так я тебя с собой брать буду, — невинно ответила я и уцепилась за эту идею. Точно! Это выход, Доб же моя личная охрана, значит, ему со мной везде ходить можно, не зависимо от того, понравится это оборотню, или нет!

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Остаток дня прошёл без происшествий, и я ничем особенным не занималась, да и с начальником порта мы больше не пересекались, что радовало. Но, тем не менее, я попросила Доба весь вечер провести в моей каюте, а то мало ли что...

Мало ли что случилось около полуночи, когда дверь каюты отварилась без стука, и в неё вошёл Айдан с иллюзорным букетом.

— Прости, живых цветов здесь не найти, — мило улыбнулся он и только после этого заметил сидящего за столом орка, — А ты что тут делаешь?

— Меня охраняет, — невозмутимо сообщила я.

— От кого?! — вспыхнул оборотень.

— От кавалеров всяких, — угрюмо отозвался Доб. Я прыснула от смеха, наблюдая за неопишным выражением на лице начальника порта.

— Лисана, мы же вроде договорились поужинать, — Айдан решил, что с орком разговаривать бесполезно, и принялся наседать на меня. Мне же ничего не оставалось, кроме как прикинуться совсем больной и немощной. Мужчина проникся, и принял решение свои грандиозные планы по моей инициации отложить на потом.

— Так-то, — с победной улыбкой прошептала я, вслед удаляющемуся оборотню, — И ты вали, — это я сказала уже совсем сонно своему телохранителю. Доб загадочно ухмылялся и посмеивался, но подкалывать нежелающую инициироваться ведьму не решился.

Ночь прошла спокойно, и слава богам, не хватало мне ещё приставаний со стороны господина Леаса. Кстати, только на утро, после небольшого самокопания, я осознала, что уже не испытываю прежнего интереса к оборотню. Скорее всего, мои опасения взяли верх над зарождающимися чувствами. Да и осознание того, что где-то там в Белеке осталась по уши влюблённая в него тёмная остужало мой пыл.

— Ящ, думаю нам нужно добыть немного ведьмино камня перед побегом, — приводя себя в порядок к завтраку, сказала я.

— Так попроси, это же твоя находка, — мысленно раздался сонный голос фамильяра.

Я задумалась. Попросить? Конечно, это было бы справедливо, только вот не вызовет ли такая просьба подозрений? Нужно хорошенько поразмыслить над этим вопросом...

— Да не возникнет у него подозрений, — прочтя мои мысли, ответил Яша, — Хочет ведьма себе немного камушков, что ж тут такого?

— Ладно, сейчас за завтраком и попрошу, — решила я. Конечно, оставаться с господином Леасом наедине мне не хотелось, но и при посторонних же не попросишь, значит, придётся немного потерпеть.

Когда я поднялась на палубу, в отдалении заметила господина Леаса и мага, которые что — то бурно обсуждали. Издалека складывалось такое впечатление, что Айдан что-то требует от лорда Эирса. Осознав, что меня до сих пор никто не заметил, я решила подойти поближе. Тихонько подкралась, радуясь, что ветер дует мне прямо в лицо и оборотню будет не просто распознать мой запах, и прислушалась.

— Я заплачу столько сколько нужно, если вы хотя бы попытаетесь найти подходящее заклинание поиска, — эмоционально говорил Айдан.

— Я не какой-нибудь портовый шарл атан! — отвечал лорд Эирс, — Искать простую безделушку с помощью магии ниже моего достоинства!

— Это не просто безделушка! — возмущался Леас, — У меня пропала чрезвычайно важная вещь и заняться её поисками я не смог именно из-за нашего отплытия. Что вам стоит просто поискать подходящее заклятье?!

Маг снова стал твердить что-то про своё достоинство, а я задумалась. Не амулет ли украденный нами с Яшуруном жаждет найти господин Леас? Если так, то хорошо, что я сбросила его в море, там найти что-либо крайне проблематично.

— Лисана? — голос господина Леаса не только отвлек меня от раздумий, но и заставил буквально подпрыгнуть на месте, — Лисана, радость моя, ты где? — повторил оборотень глядя куда-то поверх меня.

— Я здесь, — выступила из-за угла я, но, к моему удивлению, оборотень даже не

взглянул на меня, а продолжал всматриваться в пустоту. — Да здесь я! — в растерянности крикнула я. А что делать? Всё равно он меня учуял, лучше самой признаться, что подслушивала чем, упираться и прятаться дальше.

— Что, чутьё уже подводит, — шутливо проговорил маг, похлопав Леаса по плечу, — Или совсем на ведьме помешался?

Господин Леас выглядел растерянным и продолжал пялиться прямо сквозь меня.

— Странно, я был полностью уверен, что она где-то рядом, — недоумённо произнёс он, — Запах же есть.

— Да вы что издеваетесь! — крикнула я и, подбежав к оборотню, помахала рукой перед его лицом. Реакции не последовало.

— Ладно, подумайте над моим предложением, — проговорил он и двинулся вперёд пройдя прямо сквозь меня. Я ошалело хлопала глазами, совершенно не понимая, что происходит, о чём и сообщила в весьма красноречивой ругательной форме. Обернулась, чтобы проводить взглядом скрывающегося в трюме оборотня, и в недоумении уставилась на мага.

— Это что получается, никто меня не видит? Никто не слышит? — вслух спрашивала у пустоты, а глаза потихоньку наполнялись слезами паники, — И что теперь делать?

— Ничего не делать, — неожиданно ответил маг и развёл руками. — Хотя... — он обвёл меня оценивающим взглядом, — Для тебя всё же есть несколько рекомендаций: не воруй, и не подслушивай чужих разговоров.

— Вы меня видите? — пропустив мимо ушей его слова, спросила я, — Это ваших рук дело?

— Думаю, твой начальник не очень обрадовался бы тому, что ты за нами шпионишь, — как — то спокойно улыбнулся маг, — Пришлось немного тебя спрятать. Но рекомендации учти, — мне погрозили пальцем как маленькой и бородач посвистывая направился в неизвестном направлении.

Я быстро пришла в себя и бросилась вслед за лордом Эирсом.

— Постойте! — на ходу окликнула его, — Для чего вы это сделали?

Маг развёл руками и иронично усмехнулся.

— У меня сегодня хорошее настроение, и я решил помочь девушке.

— Вот только не нужно врать! — взвилась я.

— Не имею этой дурной привычки, — невозмутимо ответил он, — И отцепитесь уже от меня, — он попытался вырвать из моего захвата свою руку. Я, кажется, немного покраснела и добровольно отпустила захваченную конечность. Сама не понимаю, когда я его схватила.

Но и отпускать странного типа совсем не хотелось. Нужно разобраться! Я же так с ума скоро сойду, не смогу ни есть, ни спать, только буду думать и ждать какой-то гадости от мага.

— Зачем вы это сделали? Скажите правду, — с упорством барана повторила вопрос я.

— Просто так, жест доброй воли, — потешался надо мной лорд Эирс.

— Ну, перестаньте же врать! У вас на меня зуб, — окончательно разгорячилась я и перешла на повышенный тон, — Вы не можете мне помогать! Вы же маг!

Смешинки в глазах мужчины почему-то пропали, и он совершенно серьёзно заглянул в мои глаза.

— Маг, не синоним негодяя, — спокойно проговорил он, — Я не собираюсь вам мстить, если вы об этом. Пусть наше маленькое недопонимание останется в прошлом,

госпожа эль Лак, — он склонил голову в подобии кивка, или лёгкого поклона и быстро, видимо, опасаясь, что я снова его задержу, спустился в трюм.

Ага, как же, мстить он не собирается... Просто решил усыпить мою бдительность. Я немного постояла, уверяя себя в том, что не мстительных магов не бывает, и уныло побрела завтракать. Первым кого я увидела, войдя в помещение отведённое под столовую был господин Лас, который тут же помахал мне рукой, призывая присесть за его стол. Я подошла к небольшому столику, на котором стояли тарелки с горячей кашей и чашки с чаем, взяла положенную себе порцию и направилась к оборотню. Всё равно я сегодня планировала с ним поговорить, так почему бы не сделать это сейчас?

— Доброе утро, Айдан, — приветливо улыбнулась я, присаживаясь.

— Прекрасно выглядишь. Полагаю, тебе стало лучше, — тепло улыбнулся оборотень. — Лорд Эирс сообщил, что чувствует приближение шторма, так что будь наготове.

От слова шторм я поёжилась, но виду не подала и активно закивала, выражая полную готовность.

— Айдан, я хотела тебя кое о чём попросить, — наконец я решилась озвучить свою просьбу.

Если говорить откровенно, то мне было не по себе, когда я называла его просто по имени, но раз он использует меня ради каких-то своих целей, почему бы и мне не попробовать использовать его?

Прикинуться невинной овечкой, построить глазки, мило поулыбаться. В общем, не сможет он мне отказать.

— Проси, — оборотень откинулся на спинку стула и разглядывал меня с лёгкой улыбкой.

— Это по поводу камня, — подавшись вперёд, шёпотом сообщила я.

— Тогда лучше не здесь, — ответил господин Леас и красноречиво обвёл взглядом присутствующих, намекая на множество лишних ушей, — Завтракай, и пойдём ко мне в каюту.

Отлично, возможно уже сегодня мне удастся получить в свою собственность несколько ценных камушек. Просто я подумала, что раз до конечной точки маршрута мы с Яшкой двигаться не планируем, значит, и денег за продажу камня я не получу. Тогда выходит всё зря. И плавание это зря. А так пары камней мне вполне хватит для того чтобы раздобыть хорошую сумму денег при надобности. Мне, конечно, хотелось бы сделать себе амулет из ведьминога камня, но это второстепенно, в первую очередь я хочу получить его для материальной подстраховки.

Когда я доела, Айдан помог мне подняться со стула и, взяв под локоток, увлёк в сторону своей каюты.

— Здесь мы можем спокойно поговорить, — с улыбкой сообщил он, запирая дверь на засов, — Присаживайся, — он махнул рукой в сторону высокого деревянного кресла и сам присел напротив, — Выкладывай.

— Я хотела попросить несколько камней себе в личное пользование, — опустив глаза, прямо сказала я. Просить было немного стыдно, хотя это справедливо: не будь меня, и камня бы не было, так что по праву мне причитается какая-то часть.

— Хорошо, — кивнул оборотень, — По прибытию я дам тебе несколько камней, всё же ты их заслужила, — его губы тронула лёгкая улыбка.

Вот этого я как раз-таки и боялась! Не говорить же ему, что по прибытию меня уже с

ними не будет.

— Я хотела бы получить их сейчас, — попыталась настоять я. Мысли в голове непрестанно кружились, выискивая подходящий повод для оправдания такой срочности. — Просто я хотела бы сделать для себя оберег с ведьминым камнем, а сейчас как раз подходящие дни, потом может быть поздно, — лучшего повода мне, увы, придумать не удалось в силу отсутствия времени.

— Ах, для этих целей, — снова улыбнулся господин Леас, — Хорошо, тогда нам нужно пройти в грузовой отсек, но я хочу попросить кое-что взамен, — оборотень хитро прищурился.

— Что же? — стараясь сделать свой тон как можно более равнодушным, спросила я, а внутри у самой всё замерло в тревожном ожидании.

— Одно свидание, — с улыбкой ответил Айдан, — Всего одно, но такое, чтобы мы остались вдвоём и нам никто не смог помешать, если ты понимаешь, о чём я... — оборотень выдержал паузу пристально глядя на меня. И что он имеет в виду? Я продолжила как ни в чём ни бывало хлопать ресницами и молчать, как и ожидала, Леас не сдержался и продолжил говорить: — Брось, я уже понял, что ты почему-то меня боишься, — вкрадчиво сообщил он, приближаясь ко мне. Неуловимым движением руки, осторожно убрал с моего лица выбившуюся прядь волос и легонько погладил по щеке. — И вот боишься ты, моя дорогая, совершенно зря, — почти прошептал он, — Поверь, ничего плохого я тебе не сделаю.

— Верю, — быстро сообщила я, отстраняясь пока губы оборотня не приблизились к моим. — И принимаю условие. Свидание, так свидание, — другого выхода, кроме как согласиться я просто не видела, — Только один вопрос: когда? — это было то, что действительно меня интересовало.

Сегодня утром я, помнится, осознала, что Айдан стал менее интересен мне как мужчина?

Бред! Сейчас, когда он был настолько близко и обжигал мою кожу своим дыханием, я еле удерживалась на ногах, не позволяя им подкоситься окончательно. Так же пугало осознание ужасного — он продолжает мне нравиться! Нельзя, ни в коем случае, нельзя оставаться с ним наедине.

— День я озвучу позже, — тем временем ответил оборотень, — Как только разберусь с текущими делами, требую с тебя должок, — он с каким-то мальчишеским озорством подмигнул мне и, взяв за руку, увлёк за собой.

Поход в грузовой отсек прошёл более чем успешно. Довольный жизнью оборотень больше не пытался ко мне приставать, а ошарашенная пятью ведьмиными камнями я, насвистывая, шагала к своей каюте.

— Яша, мы можем бежать, — торжественно сообщила я, плотно закрыв дверь в комнату.

Камни были спрятаны на самое дно сундука, фамилляр принялся составлять план побега, а я растянулась на кровати, намереваясь просто поваляться.

Дни на корабле летели быстро. Господин Леас не спешил воспользоваться своим правом на свидание, постоянно занятый какими-то непонятными для меня делами, а я естественно не собиралась напоминать ему о долге. Маг целыми днями бездельничал, читая книги в красивых обложках и наслаждаясь свежим морским воздухом. Доб учил матросов игре в шахматы, уверяя их, что карты это плохо и не мешало бы им хоть как-то развивать

мозги, чтобы окончательно не отупеть в своём море. А мы с Яшей планировали побег. За три дня пути мы обговорили всё до малейшей детали, собрали несколько самых необходимых вещей в небольшую сумку, упаковали камни в карманы мантии Яшурона, чтобы уж наверняка не потерять, и держали наготове метлу.

В день перед предполагаемым побегом мы решили хорошенько отдохнуть, и как следует выспаться. Когда еще выпадет такая возможность? Ведь никто не знает, что ждёт нас с Яшуроном после побега. День был совершенно обычный, спокойный и располагающий к отдыху. Несколько раз заглядывал Доб, который сам поставил себя дежурить за моей дверью, спрашивал не нужно ли чего и тут же исчезал. Только к вечеру, когда лежать было уже просто невозможно из-за ноющей спины, я собралась выйти из каюты и немного прогуляться. Едва поднявшись с постели, поняла, что что-то не так. Корабль не просто качало, его трясло с такой силой, что я еле сумела удержаться на ногах!

— Это ещё что такое? — растерянно спросила я.

— Точно сказать не могу, но явно не к добру, — отозвался Яша в моей голове, — Я с тобой.

Вид у кролика был крайне решительный, и мне ничего не оставалось кроме как уменьшить его в размерах и уместить в огромный карман походного плаща, наброшенного наспех.

Из каюты я выходила изрядно шатаясь от постоянных толчков. Здесь, в коридоре, где не работало заклятье звукоизоляции, которое было наложено на каюту, царила совсем иная атмосфера. Спокойствием и уютом даже не пахло! Наоборот, сверху слышались отрывистые крики, какой-то шум, кажется, брызги воды. Доба у двери моей каюты не наблюдалось. С любопытством выглянула из трюма и сразу же почувствовала, как крупные капли дождя покрывают одежду и волосы.

— Шторм! — орал матросы наверху. На мгновение я застыла не в силах заставить себя сделать шаг. Эти крепкие, как казалось еще вчера, мужчины, казались такими ничтожно слабыми по сравнению с бушующей вокруг стихией, что становилось жутко.

— Ведьма, мать твою, живо сюда! — выкрикнул лорд Эирс. Голос я узнала совершенно точно, но самого мага так и не увидела. Я ошарашенно озиралась по сторонам, пытаюсь рассмотреть хоть что-то через пелену серого дождя и непонятного, неестественного тумана, расплывшегося ключьями по палубе. Волосы вмиг намокли, и потяжелев, стали противно липнуть к лицу и шее. Прямо передо мной словно из неоткуда вынырнул Айдан, совершенно мокрый, растрёпанный и сильно встревоженный. Оборотень явно давно находился под дождём, потому как успел не только промокнуть до нитки, но и полностью пропахнуть дождём.

— Лисана, живо вниз, — твёрдо и уверенно произнёс он.

— Ведьма! Ты там уснула что ли по дороге!? — тем временем орал маг где-то в отдалении, — Мы же все сдохнем в этом проклятом море!

Передёрнувшись от слов лорда Эирса, я рванулась вперёд, но Айдан задержал. Я ожидала, что он станет останавливать меня, но по следующим словам начальника порта поняла, что маг не врёт и дела действительно плохи, потому что Леас не начал уговаривать меня вернуться вниз.

— Сможешь помочь успокоить стихию? — обхватив моё лицо ладонями, спросил он. — Если нет, если ты боишься... Я пойму. — договорить оборотню я не дала, приложив палец к его губам.

— Смогу, я же для этого здесь, — проговорила, отметив, что такая забота оказалась



приятной.

Айдан взял меня под руку и помог добраться до носа корабля. Если бы не его поддержка, я бы точно не дошла, так штормило. Корабль то поднимался на мощных волнах, то словно срываясь, падал вниз. А я старалась просто не думать о том, что такой момент в моей жизни уже был, и тогда я лишилась самого дорогого, что у меня было — родителей.

— Где вас всех черти носят, когда мы еле на плаву держимся?! — рыкнул маг, между прочим, не отвлекаясь от удержания мощного магического щита, который в данный момент служил своеобразной подушкой под днищем судна, думаю, что если бы не этот щит, штормило бы в разы больше, а то и вовсе перевернуло. — Сделай хоть что-то! — потребовал он, одарив меня напряжённым взглядом.

Я сама отстранилась от Айдана, которого уже звали матросы. Во главе с Добом, они пытались вытворить что-то невероятное с парусами. Я в таких делах совсем ничего не понимала, поэтому быстро потеряла интерес к странным манипуляциям людей висящих на толстых канатах и непрерывно нецензурно бранящихся, вместо этого повернулась и посмотрела на небо. Туча была огромная: тёмно-серая с фиолетовыми переливами и багряными всполохами молний. И казалось, что конца ей не видно, всё небо затмевало огромное пятно, выглядящее настолько неестественно, что становилось откровенно страшно.

— Ну?! — требовательно крикнул маг, пытаясь отбросить с лица прилипшие пряди волос, — Так и будешь просто смотреть?

Нервы натянулись подобно струнам. Я и так стою здесь, кое-как борясь со страхом волнами накатывающих воспоминаний, а он еще орёт на меня, полностью лишая возможности сконцентрироваться.

— Могли бы и весь корабль щитом закрыть, вы же сильный маг, — ядовито процедила я, — А если ни на что кроме подушки сил не хватает, просто помолчите.

Лорд Эирс до скрипа стиснул зубы, глаза его опасно полыхнули синевой, но не проронил ни слова. Так-то лучше. Глубоко дыша, я снова возвела глаза к небу, но в этот раз смотрела уже совсем иным зрением, позволяющим видеть сердце тучи и причины её появления. И вот лучше бы я этого не видела! Это была вовсе не туча, а только грамотно наведённая иллюзия. Всматриваясь ведьминским зрением, я всё чётче осознавала, что история повторяется. Я уже всё это видела, много лет назад, и тогда ничем хорошим встреча с подобным явлением не закончилась.

Вверху, там, где обычному глазу виднелось тёмно-серое небо, расчерченное молниями и непрерывно испускающее крупные капли дождя, мне — ведьме, были видны только быстрые магические смерчи, извивающиеся подобно змеям и полыхающие дымчатой магией разрушения. Стационарные, но от того, не менее опасные, потому что «Альбатрос», словно мотылёк на огонь, двигался к ним. И я, как никто другой знала, что как только нос судна встретится со смерчем, нас будет уже не спасти.

— Вы здесь долго? Это началось давно? — сглотнув, хрипло спросила у мага.

— Не больше четверти часа, но льёт и дует так, что кажется будто вечность, — не смотря на недавние разногласия, довольно спокойно ответил он.

Значит, есть ещё немного времени, но одной мне точно не справиться. Я отчётливо поняла, что придётся прибегнуть к непосредственной помощи мага и действовать очень быстро. Хотя я и собиралась сбежать с корабля, но смерти всем находящимся здесь не желала ни в коей мере.

— Вы в состоянии рассеять иллюзию? — серьёзно спросила я.

— Конечно, госпожа Эль Лак, — излишне официально процедил маг, — Только вам не кажется, что сейчас не время для подобных глупостей?

— Туча иллюзорна, — сухо отозвалась я, не имея ни малейшего желания спорить. Вместо этого я закрыла глаза и попыталась мысленно приблизиться к одному из смерчей. Магия, чистая, необузданная, закрученная в замысловатую спираль, выжигала воду под собой, наполняя её силой и заставляя бурлить, поднимая огромные, опасные волны. Верх спирали впивался в небо, расширяясь и словно в воронку засасывая облака, питаясь их энергией и вызывая негодование небес, проявляющееся в граде хлестких капель. И самое противное, что нити, уводящей к создателю (а он точно был, такие магические ловушки сами собой не образуются) не было! Ни малейшей зацепки, где может находиться маг, который столь предусмотрительно напал на наш корабль, я не увидела.

— Твою ж мать, — тем временем послышалось справа от меня, и я поняла — иллюзию маг снял. Значит, можно больше не тратить силы на перестройку зрения, а просто открыть глаза.

— Что это за чертовщина?! — откуда-то сверху послышался крик Айдана и вопли команды корабля.

— Это ловушка! — крикнула я, почти срывая голос, потому что маг не счёл нужным ответить, круглыми глазами пялясь на смерчи. Про себя я отметила, что удивление его искреннее и, пожалуй, можно больше не думать, что это его рук дело. Каюсь, первым делом, когда я рассмотрела магическую ловушку, заподозрила его. Ведь он единственный маг на корабле. Только мотивов разгадать не смогла. Теперь подозрения отпали, и стало вдвойне неприятнее. Липкая пелена страха и тревоги подбиралась всё ближе, а в голове пульсировала мысль: — Мы здесь не одни, есть еще кто-то.

— Меняем курс! — громко крикнул Айдан и матросы снова засуетились с удвоенной скоростью.

— Ищите корабль поблизости! — почти сразу же после приказа оборотня, распорядился маг, и, повернувшись ко мне, добавил: — Тот, кто сделал это, не может быть далеко.

Логично. Не соглашаться с ним оснований не было. Чтобы удерживать энергию такой силы, нужно быть на минимальном расстоянии. Я метнула взгляд на матросов, которые явно не успевали сменить курс до приближения к опасной точке, потом посмотрела на мага, который уже создавал магическое подобие плети, для того, чтобы подцепить ей нити смерча и осознала — не успеем. Ничего не успеем: ни спастись, ни разрушить магию, ни сменить курс. И самое паршивое, что если бы это был просто шторм, я бы без особого труда договорилась с природой, и море уже давно бы утихло, но против магии, тем более такой силы, я была почти бессильна. Разве что могла бы пополнять резерв лорда Эирса, который уже во-всю размахивал плетью в попытках если не зацепить, то разбить нить ближайшего смерча.

— Корабль слева по борту! — крикнули сверху. — Символика Имперская, паруса красные, с гербом его величества, судно боевое, по восемь пушек с каждой стороны, — продолжал вещать мужчина, смотрящий в подзорную трубу. В глазах потемнело. Это из-за меня, они пришли за мной. Хотя нам ещё не был виден корабль, надежды на то, что это не императорский флот, преследующий именно меня, почти не осталось.

Рядом глухо зарычал маг, всё-таки сумевший подцепить смерч и сейчас стремительно рассеивающий его. Черты его лица заострились, глаза просто полыхали синими вспышками, ладони побелели, и приобрели цвет мела. Взглянув особенным зрением, я поняла, что

резерва не хватит. Маги такой силы восстанавливаются достаточно быстро, всего за пару минут, но сейчас мешкать нельзя, ведь если у него не хватит резерва, чтобы рассеять смерч, он восстановится снова. Эта хитрая ловушка питалась энергией неба, которая не могла идти ни в какое сравнение с силой обычного смертного мага. Не обращая внимания на удивлённый взгляд мага, я подошла ближе и коснулась губами его губ, как можно аккуратнее вдыхая силу и только когда поняла, что его резерв снова полон, отстранилась. Это не было поцелуем, просто так наполнить мага гораздо легче и менее затратно по времени.

— Спасибо, — выдохнул он, и с силой направил волну магии на стремительно исчезающий смерч.

Как только серая воронка исчезла, стало отчётливо видно корабль. В точности такой как описывал один из матросов. А на самом его носу, подобно нам с магом стояла Араилина и Император...

— Яша, метлу, — быстро шепнула я, и незаметно опустила кролика на пол. Тот тут же понятливо ускакал в сторону трюма. И я еле успела пустить ему вслед заклятье для смены ипостаси. Всё-таки кролик едва ли принесёт мне метлу. Им же я нужна, верно? Значит, если я покину корабль, они отстанут и все остальные выживут.

Маг тем временем, ловко подцепил следующий смерч, но он гораздо хуже поддавался рассеиванию чем предыдущий. Растворялся в пространстве медленно, нехотя, и явно отнимая у мага все силы. Нужно придумать что-то другое, так мы определённо ничего не добьёмся. Про себя отметила, что если Яшурон не поторопится, придётся снова наполнять магический резерв лорда Эирса, но сомневаюсь, что даже тысячи полных резервов хватит, чтобы справиться. Кораблю тяжело менять курс в таких условиях, смерчи всё ближе, боевой корабль императорского флота, если что закончит работу разрушительных воронок, а маг у нас всего один и если уничтожат его, я-то уж точно не смогу спасти всех этих людей. Нужно было думать, очень быстро думать.

Одежда уже совершенно промокла, и ощущение было такое, словно я стою под холодным душем. Уничтоженный смерч, дал нам немного времени, потому как следующие два находились немного дальше, и «Альбатрос», поскрипывая, начал медленно поворачивать.

Я не успела вздохнуть с облегчением, потому что тут же увидела в руках императора взметнувшийся магический аркан. Петля стремительно приближалась к кораблю, грозя захватить его в плен, если бы не внезапно появившийся Айдан, который каким-то невероятным образом, буквально рассёк сияющий аркан мечом, на мгновение полыхнувшим алым светом, прямо на лету. Отлетевшая часть магического аркана упала на палубу, буквально прожигая мокрую древесину, которая тут же испустила столб дыма.

Я вскрикнула и бросилась к упавшему от силы удара, оборотню.

— Магический меч, — вскакивая улыбнулся тот, — Основа — ведьмин камень.

Так вот каким образом он разрубил нити чистой магии...

— Ведьмин камень, — пробормотала я, поймав внезапно осевшую мысль. — Яша! — я сама бросилась на встречу вполне материальному мужчине, появившемуся из трюма, наперевес с метлой.

— Яша, — ошеломлённо проговорил Айдан за моей спиной. А я уже вытаскивала из кармана фамильяра несколько камней. Они легко светились и стали значительно теплее. Вполне возможно, что так повлиял сильно изменившийся магический фон. Какие же мы идиоты!

У нас же полкорабля загружено ведьминим камнем, нужно только правильно его использовать! Быстро, на чистом автомате, превратила Яшурона обратно в крошечного кролика, не позволив сказать ни слова, и ловко уместила в кармане.

Я уже не думала ни о чём, стремительно набирая высоту на метле.

— Камни, Айдан! — только и успела крикнуть я, надеясь, что оборотень поймёт. Чёртовы камни из-за которых мы оказались здесь, они же способны разрушить любую магию! Да ими вполне можно как щитом отбивать боевые заклинания высшего уровня!

Если мои расчёты верны, уже через пару минут, всё прекратится и даже никто сильно не пострадает. Главное успеть быстро организовать соприкосновение ведьмино камня с источником магической энергии воронки. Если всё пойдёт так, как описывается в книгах, то магия просто рассеется.

События, крики, магические вспышки — всё смешалось в голове, но выработанная с годами концентрация не подвела, и я не отвлекаясь ни на что, направилась прямо к смерчам, туда, где бушевала беснующаяся стихия.

В одно мгновение произошло несколько вещей: Айдан, глядя вверх, на меня, пробежал за метлой до носа корабля, со стороны корабля императора в меня полетели целые грозди магических молний, сгустков и огненных шаров, лорд Эирс, резко переключил внимание со смерча на атакующие заклятья и каким-то чудом рассеивал их на подлёте ко мне. Что — то кричала Араилина, кажется, просила мужа остановиться. Я была благодарна магу. Не хотелось тратить камни на погашение боевых заклятий императора, они нужны мне для более важного дела.

— Быстрее, быстрее, — подгонял Яшурон в моей голове.

Кое-как преодолевая сопротивление порывистого ветра исходящего от смерча, я подлетела совсем близко, и так сильно, как только могла, бросила прямо в сердце магической воронки ведьмин камень. Ещё не узнав результата, проделала то же самое со вторым смерчем и молнией метнулась обратно к «Альбатросу». Порыв ветра, вырывающийся из воронки не позволил мне ни опуститься на палубу, ни остановиться и я по инерции пролетела мимо, успев только выкрикнуть одно единственное слово:

— Щит!

Обернувшись назад обнаружила, что смерчи сменили цвет на ярко-оранжевый. Уши напрочь заложило от ветра и вырвавшегося грома, и я точно поняла одно — сейчас рванёт.

Спокойным рассеиванием магии как описано в книгах, здесь и не пахло.

И оно рвануло! Разрушающаяся магическая ловушка загрохотала, подняла волны такой высоты, что вода почти достала до меня и обдала брызгами. Перед тем как окончательно оглохнуть и ослепнуть от разрушающей волны высвобожденной энергии, отметила, что маг не успел покрыть щитом весь корабль, в отличие от корабля императора, который сейчас был окружён пузырьём из плотных силовых линий. Потом наступила темнота.

Липкая темнота с запахом крови, обволокла моментально, последнее, что я отметила, это резко потяжелевшая метла.

Не знаю сколько времени я пробыла в бессознательном состоянии, но судя по всему довольно много, потому что в себя я пришла уже глубокой ночью. Осознать то, что я всё — таки жива, помог дикий холод и адская боль во всём теле, накатывающая горячими волнами. Как только мозг начал работать, я широко распахнула глаза, чтобы сразу увидеть огромный мертвенно-белый Ринос, спутник нашей планеты, зависший прямо над моей головой. То, что привычная Луна сменилась холодным Риносом говорило о том, что я нахожусь в северном

полушарии, что собственно, не удивительно. Свет казался достаточно ярким, но каким-то мёртвым, как и сам Ринос, и он напрочь лишал окружающий мир красок, делая его чёрно-белым. Холодный ветер, пробирающий до костей, напоминал о необходимости подняться с промёрзшего камня, на котором я судя по ощущениям лежала, но с первого раза подняться не вышло. Вместо того, чтобы сесть, я скрючилась и закашлялась, плюясь морской водой вперемешку с кровью. Да, не хило меня о камень приложило.

— И почему я не умерла? — задала риторический вопрос пустоте в очередной раз сплюнув кровь. Ни пустота, ни печальный Ринос не отозвались, только лишь эхо повторило тот же вопрос, и я окончательно убедилась в том, что помощи ждать неоткуда и как всегда придётся справляться самой.

Прикрыв глаза, начала пытаться наладить связь с энергиями стихий. Впрочем, я была почти уверена, что у меня ничего не выйдет, потому что такой всплеск магии, который образовался в момент взрыва, запросто мог отрезать меня от ведьминских энергий на довольно длительный срок. Да и сам тот факт, что я всё ещё жива можно было объяснить только двумя факторами: либо все мои силы ушли на восстановление организма после многочисленных травм, либо вода помогла, не оставив свою дочь в беде.

Когда перед внутренним зрением наконец засияли переливчатые линии энергетических потоков я широко улыбнулась и даже собиралась рассмеяться, но вовремя вспомнила про боль в подреберье. Всё-таки вода! Раз меня не отрезало от потоков, значит, перед тем как оказаться на берегу я угодила в море, и оно вынесло меня на берег, попутно исцелив внутренние органы. Жаль, что кости не исцелились, ну да ладно, и так стоит воздать ему благодарность. К тому же есть вероятность, что кости переломались как раз от удара о камень, значит, вода никак не могла помочь, даже если бы хотела.

Пользуясь энергией я довольно быстро срастила переломанные кости и наконец смогла подняться. Я была недалеко от воды, что в принципе не удивительно, но вот только это было вовсе не море. Скорее я лежала на уступе скалы у небольшого грота. От воды исходил белый, совсем не прозрачный пар. Неужели тёплый источник? Мысли мельтешили в голове довольно быстро сменяя друг друга, не смотря на недавние травмы, но обдумать всё произошедшее я решила позже и не одна, а с фамильяром. В надежде, что малыш-Яша всё ещё в кармане, я начала обыскивать свою одежду, но кролика не было.

Сказать, что я испугалась — это всё равно, что не сказать ничего. Меня одолел ужас, паника и дикий страх. А что если его оболочка по гибла ещё там, в воде? Что если мой фамильяр остался в теле кролика как в тюрьме, потому что выпустить его оттуда могу только я? Чтобы окончательно не впасть в истерику я принялась глубоко дышать, восстанавливая сердцебиение и мысленно потянулась к Яшурону.

Он не отзывался. Тишина звенела в ушах, позволяя панике захватить меня с новой силой.

Неужели всё? Неужели я так нелепо лишила колдуна права на вечную жизнь, заперев его в теле кролика?

— Близко, — мимолётом пронеслось на краешке сознания и я взвизгнула от радости. Жив!

Значит, тело ещё борется со смертью. Главное найти его и успеть вылечить, или хотя бы выпустить на свободу.

Взгляд быстро заметался по ущелью в котором я неведомо как оказалась и первым делом упал на обломки метлы. Я направилась к поверженной боевой подруге и тут же

обнаружила рядом с ней маленькую кроличью тушку. Особое зрение говорило о том, что жизнь в этом теле еще есть, но удержать её уже вряд ли удастся. Однако, я не привыкла бросать тех кого люблю в беде, поэтому не мешкая увеличила кролика до нормальных размеров и начала колдовать. Никогда не думала, что излечить человека у которого переломана добрая половина костей намного легче, чем обычного кролика, пусть и немалых размеров. Над телом рыжего пушистика я провозилась почти до рассвета, совсем забыв о холоде и отбросив все мысли.

— Спасибо, — раздалось в моей голове как раз в тот момент, когда первый луч восходящего светила опустился в ущелье. — Тело будет жить.

— Конечно будет, куда ж оно теперь денется, — пробормотала я и ласково погладила кролика по шерстке. Я уже и так видела, что всё отлично восстановилось и теперь кролику некоторое время нужен просто отдых и покой, чтобы прийти в себя окончательно. К слову, я была жутко горда проделанной работой. Всё-таки то, что я увидела как только нашла Яшу спасти было практически не реально, но я смогла!

— А где маг? — лениво спросил Яшурон.

— Маг? — не поняла я. На всякий случай ещё раз осмотрела голову кролика ведьминским зрением, на предмет повреждений. Мой фамильяр явно бредил.

— Когда ты улетала, маг, лорд Эирс, левитировал на твою метлу, — мысленно пояснил Яшурон.

Память услужливо воссоздала ощущение тяжести метлы, которое я почувствовала перед тем как отключиться. Значит, маг бросил всех? Бросил Айдана и команду погибать там, без щита? Яша в моей голове молча л, видимо, я была права.

Осознание произошедшего накрыло липкой, неприятной волной и слёзы как-то сами стали струиться по щекам, падая на каменный пол. Стены ущелья отлично создавали эхо и на секунду мне показалось, что начался дождь, но это были всего лишь слёзы.

— Прекрати! — капризно заявил женский голос, раздавшийся неведомо откуда.

Я даже не заострила на этом внимания, или же просто не осознала, что здесь, в ущелье, неизвестно в какой части света, со мной может кто-то разговаривать. Слёзы всё падали и падали, сопровождаясь короткими всхлипами. Я не хотела, чтобы они умирали, я не хотела, чтобы умер Айдан. Я снова стала причиной трагедии! И самое ужасное, что сейчас я понимала, кто стоял за гибелью моих родителей. Я почти уверена, что те смерчи, которые унесли их жизни много лет назад, создал тот же человек, хотя его трудно так назвать, что и сейчас.

— Хватит я сказала! — снова пискнул женский голосок, но на этот раз намного громче.

Я всхлипнула, но, тем не менее, продолжила рыдать, пока меня не подхватило порывом ветра и подняв над землёй, быстро завертев буквально бросило в воду. Ко дну я пошла быстро, и от неожиданности, и от тяжести одежды, но вода, всё-таки оказавшаяся тёплой, как пробку вытолкала меня на поверхность.

— Нечего тут реветь! — приказал голос неведомой крикуньи, в разы усиленный силой эхо.

Отплевавшись, я подняла глаза и уставилась на довольно высокую, худощавую блондинку с точёными чертами лица. Девушка была в лёгком, почти ничего не скрывающем, прозрачном платье, бледно-жёлтого цвета и с золотым венком в волосах. Глядя как холодный ветер треплет подол лёгкого одеяния я зябко поёжилась. Она либо ненормальная, либо уже мертва, раз не боится умереть от холода в этом ущелье.

— Я Эльвит, — представилась блондинка, наконец-то успокоившись.

— И что ты здесь делаешь, Эльвит? — слегка заторможено спросила я, — Да ещё и в таком виде.

Подробнее рассмотрев незнакомку и прислушавшись к своим ощущениям, я сделала вывод, что всё-таки она не совсем человек, а даже напротив, совсем не человек. Только определить кто именно передо мной я не успела. На краю сознания снова возник Яшурон, просящий извлечь его из пушистого тела. «Кобель» — тут же заклемила я друга. Как только красотку полуголую увидел, сразу решил принять истинный облик. Тем не менее, нужное заклятье на кролика я направила. Всё равно рядом с Яшей в человеческом облике мне было гораздо спокойнее.

— Ну, я вообще-то за тобой, — тем временем ответила блондинка и присела на образовавшийся прямо из воздуха трон. Странная магия, никогда такой не видела. Не используя никакого материала для трансформации, создавать предметы из воздуха, это что-то новенькое. — Так что вылезай давай из источника и с другом своим попрощайся, — она даже не посмотрев, кивнула в сторону представшего во всей красе Яшурона.

Нет, из источника я, конечно, выбралась, но идти никуда с этой блондинкой непонятного происхождения не собиралась. Более того, я была немного шокирована таким заявлением.

Моя паранойя тут же предположила, что всё это кораблекрушение было подстроено для того, чтобы я попала именно сюда и встретилась с этой Эльвит. Вопросы, вертевшиеся в голове, так и не успели сорваться с моих губ, потому что фамильяр мысленно попросил меня подождать.

— Давно не виделись, Эль, — холодно сказал Яшурон, делая шаг и выходя из тени.

Блондинка вздрогн ула всем телом. На секунду мне даже показалось, что на её лице застыла маска страха. Я решила не вмешиваться и подождать пока эти двое, явно знакомые друг с другом не люди, разберутся между собой и быстро высушила чарами свою одежду, чтобы наблюдать за развитием событий с максимальным комфортом.

— Яшурон, — словно не веря своим глазам прошептала она.

— Узнала, это хорошо, — спокойно отозвался колдун и замолчал, словно чего-то ожидая от застывшей блондинки. Девушка, впрочем, опомнилась довольно быстро и снова приняла невозмутимый вид.

— Подойди, ведьма, и дай мне руку, — приказала она мне. Я отрицательно качнула головой и попятилась.

— Вот сейчас вообще не понимаю: куда и зачем я должна с тобой идти? — всё же не выдержала я.

— Что не понятного? — она зло взглянула на меня, — Ты умерла. Я должна провести тебя через врата.

Я растерялась окончательно и по нелепой детской привычке ущипнула себя за руку, проверяя будет ли больно. Больно было, а значит я, живее всех живых!

— То что тебя оживила стихия, меня мало волнует, — словно прочтя мои мысли пояснила блондинка, — Факт смерти был, значит, добро пожаловать в загробный мир и бла-бла-бла.

— Она не пойдёт, — решительно заявил Яшурон и встал передо мной заграждая своим телом. — Или валькирии решили спорить с решением стихии?

— А на твоём месте я бы вообще помолчала! — прошипела она. — Именно из-за таких

как ты, мы вынуждены забирать таких как она! Баланс душ. Знаешь сколько таких как ты находятся здесь, а не там где им положено? — сурово спросила блондинка, становясь действительно похожей на валькирию. — Каждая душа сейчас в цене!

А я даже сказать ничего не могла! Просто нелепо глотала ртом воздух от возмущения, страха и еще черти знают чего! Куда катится мир? Живого человека и в загробный мир!

Пусть эта девушка говорит, что я умирала, но по факту-то я жива, и не важно почему, важен лишь сам факт жизни. Мне, как и любому живому, нормальному человеку, в загробный мир не хотелось.

— Мне есть чем торговаться, — спокойно ответил Яшурон, прервав мои панические размышления.

— Послушай, милый, — снова зашипела Эль, — Мне вообще плевать где носит твою заблудшую душонку столько веков! И на ведьму эту тоже плевать, только вот там, — она выразительно указала взглядом вниз, — Меня никто не похвалит если я вернусь ни с чем!

— Мне есть, что дать взамен, — остался непреклонным Яша. — Лисане рано умирать и там, — теперь уже колдун красноречиво сверлил взглядом каменный пол, — об этом прекрасно знают.

— Я одна не вернусь! — капризно взвизгнула валькирия, — Если такой умный сам иди и разбирайся!

Неожиданно для меня Яшурон спокойно кивнул и, сделав шаг вперед, заявил:

— Веди.

— Что?! — крикнули мы с блондинкой в один голос.

— Я иду с тобой. — твёрдо заявил Яша, — Повторюсь: мне есть чем торговаться и я намерен оставить девушку живой, при чём на этом свете и по эту сторону.

— Главную удар хватит, когда ты снова явишься, — невесть чему усмехнулась Эль. Потом немного посверлила взглядом Яшурона, видимо, прикидывая перспективы и наконец кивнула, соглашаясь.

И вроде всё разрешилось, и Яша весь такой суровый и решительный, и мымра эта белокурая успокоилась, только мне совсем не хотелось терять лучшего друга.

— Нет! — упрямо заявила я, — Если пришли за мной, то мне и отдуваться.

Нет, умирать мне по-прежнему не хотелось категорически, но не подставлять же друга! В любом случае, это проблема, и она моя. Пока я активно сопела, размышляя, Яшурон подошёл ближе и приобняв меня за плечи, увлёк в тёмную часть ущелья, подальше от Эль.

— Пф-ф-ф, — фыркнула блондинка и, поджав губы, уселась на свой трон, — Минута на всякие там сантименты!

Своё состояние в этот момент было тяжело передать, этакая смесь отчаяния, паники и щемящей, жгучей боли в груди. Глаза давно уже повлажнели, а руки мелко подрагивали.

— Ты не можешь пойти вместо меня, — всхлипнув, сообщила фамильяру.

— Могу, — спокойно ответил колдун и погладил меня по голове, — И пойду. Потому что в отличие от тебя, я вполне могу договориться с Хель — властительницей загробного мира, и вернуться обратно. — Я подняла неверящий взгляд на Яшурона, а тот лишь спокойно улыбнулся. Было видно, что он полностью уверен в том, что говорит. — Поэтому сейчас ты вытрешь слёзы, — снова заговорил мой лучший друг, — пойдёшь к моему кроличьему телу, погрузишь его в стазис и начнёшь выбираться из ущелья. Где-то недалеко должен быть лорд Эирс, если ему удалось выжить, то вы обязательно найдётесь. Всё поняла?

— Поняла, — прошептала я, — Но как же ты?! — весь мой голос был пропитан горечью



и тревогой.

— Всего несколько часов, малышка, и я вернусь, — улыбнулся Яшурон. — Но мне приятно, что ты так переживаешь, — фамильяр подмигнул мне и крепко прижал к груди.

— С тобой правда ничего не случится? — недоверчиво переспросила я. — Не может быть, чтобы всё было так просто!

— Лисана, всё самое страшное, что может случиться с человеком, со мной уже произошло.

Я мёртв и для меня всё это действительно просто. — улыбка Яшы каким-то немислимым образом вселила в меня уверенность, что всё и вправду будет хорошо. Вот сейчас большой дядя-фамильяр сходит в загробный мир и замолвит словечко за бедную безвременно почившую ведьму. — Выше нос, малышка, и пожалуйста, дождись меня в целости и сохранности! Не зря же мне в четвёртый раз на ту сторону спускаться, — фамильяр быстро чмокнул меня в лоб, и еще раз заверив, что он вернётся, оставил меня одну, подойдя к Эль.

— Ещё увидимся, — помахала ручкой блондинка перед тем как их с Яшуроном буквально утащило в камень под моими ногами.

— Не хотелось бы, — прошептала я пустоте. Стало грустно. Нет, мне и до этого было не шибко-то весело, но сейчас стало намного хуже.

Яшурон рассказывал мне, что при переходе через врата в загробный мир, душа испытывает нешуточные муки, будто её разрывают на мириады мелких кусочков. И вот сейчас, мой лучший и, пожалуй, единственный друг, пошёл туда снова, из-за меня. Он был уверен, что вернётся и это, несомненно, хорошо, но мне не хотелось, чтобы он снова испытывал ту адскую боль. Как говорил колдун, один из его предков, был служителем Хель и смог заслужить подарок от владычицы загробного мира, сотворив для неё какой-то невероятно тяжёлый в изготовлении артефакт, позволяющий ей иногда являться в мир живых. Для чего это нужно было самой владычице загробного мира, я не знаю, но, видимо, артефакт и впрямь представлял собой ценность. Подарок заключался в том, что душе одного из потомков предка Яшурона была дарована вечная жизнь. Насколько я поняла, этим потомком и оказался Яшка. Он когда-то рассказывал мне, что его душа бессмертна, потому что её смерть не выгодна самой Хель. Из того разговора я сделала вывод, что существование артефакта напрямую связано с Яшуроном, проще говоря: погибнет душа колдуна — разрушится артефакт. Если дела и вправду обстоят так, то Яшка действительно сможет вернуться, главное, чтобы Хель ещё не наигралась с артефактом и он не утратил ценность в её глазах.

Ветер снова напомнил о неприятной погоде, и я решила, что нужно следовать указаниям фамильяра и выбираться из ущелья. В любом случае следует хотя бы попытаться найти мага, а сидеть здесь и мёрзнуть в ожидании Яшпы, смысла нет. Тем более что голова и так пухла от далеко не радостных мыслей, которые очень хотелось загнать в самый дальний угол подсознания, а поиски мага меня точно отвлекут. Кроличья тушка рядом с ошмётками метлы выглядела жалко и слёзы снова покатались из моих глаз.

— Не плакать, — приказала себе я, и сердито вытерла лицо рукавом. Глубоко вдохнув я немного успокоилась, и поплотнее укуталась в плащ. Уменьшила тельце до приемлемых размеров и, погрузив в стазис, уместила в кармане. Жаль, что метлу починить не удастся, потому что даже её магический стержень развеялся от воздействия магии смерчей.

Удивительно, как она вообще смогла унести меня на достаточно большое расстояние от места разрыва ловушек. Ещё раз с тоской покосилась на метлу, да, она бы сейчас совсем не помешала.

Перед тем как приступить к поискам выхода, решила напитаться силой от тёплого источника, а заодно и поблагодарить родную стихию за то, что вернула меня к жизни. Я подошла к воде и, опустившись на колени, постаралась передать всю свою благодарность стихии. Водная гладь слабо заискрилась, а у меня перед глазами появилась невнятная картинка, которая стремительно проявлялась. Интересно, неужели это вода, решила что-то мне показать? Где-то на краю сознания послышался лёгкий смешок, и, как мне показалось, это был смешок одобрения. А уже совсем скоро я довольно чётко видела себя, летящую на метле, огромное облако чёрного «дыма» за моей спиной и бесконечную водную гладь впереди. Неожиданно из «дыма» буквально вынырнул потрёпанный лорд Эирс в подпаленной, дымящейся одежде, который тяжело опустился на метлу позади меня и повис на ней обездвиженной куклой. Метла петляла, виляла, уходила то высоко вверх, подгоняемая разрушительной магией разорванных смерчей, то со свистом падала вниз, пока нас не поглотила волна. На секунду я почувствовала холод во всём теле и давление в районе груди. Это и был момент моей смерти, в этом я была уверена. Потом стихия показывала мне водные вихри, несущие меня и мага неведомо куда, переливы энергии, вливающиеся в мою грудь и холод с давлением прошли. Эль говорила правду, я действительно умерла, но родная стихия сочла, что мне ещё рано и поделилась своей жизненной силой.

Потом изображение вновь стало мутным и я уже не видела себя, только мага, которого вынесла на песчаный берег прибойная волна. Лорд Эирс был без чувств, но грудь его медленно поднималась — он дышал. Значит, маг жив, только вот волны вынесли его в другое место. Знать бы ещё почему. Явно ведь родная стихия поступила так неспроста.

Изображение исказилось окончательно и меня выбросило из комфортного, блаженного состояния слияния с родной энергией. Жаль, что как бы я не пыталась рассмотреть корабли, увидеть их так и не удалось. В груди снова поселилась тревога, но я поспешно отогнала её от себя. Ладно, нуж но двигаться, иначе грустные мысли окончательно поглотят меня. Пора уходить.

Долго искать выход не пришлось. После того как стала осматривать стены ущелья, почти сразу увидела пробивающийся свет. Небольшая щель, вполне подходила для того, чтобы в неё пролез человек моей комплекции и, собственно, к ней я направилась. Пришлось

немного покарабкаться по каменной отвесной стене, сбивая костяшки на руках и ломая ногти, но я справилась, и уже через полчаса, стояла на широком утёсе, в нескольких метрах над водной гладью. Немного посмотрела на море, но ни кораблей, ни следов недавнего происшествия, не заметила, видимо, волны унесли нас довольно далеко от места трагедии.

Осмотревшись, увидела совсем рядом песчаный берег, который ласкали морские волны.

И, почти, сразу, заметила лежащего на сером песке мага. Сейчас я находилась на каменной глыбе, чуть выше берега, и отсюда открывался превосходный обзор. Решив не медлить, начала спускаться вниз, периодически поскользываясь на каменной поверхности, после аккуратно спустилась и, оказавшись на песке, опрометью бросилась к телу.

Лорд Эирс был жив. Как и в моём видении, грудь его медленно поднималась, только вот он по-прежнему был без сознания. Маг вызывал у меня противоречивые эмоции: с одной стороны он как крыса сбежал с тонущего корабля, оставив всех кто там был, на верную смерть, с другой, я понимала, что вместе нам будет легче разобраться с текущей ситуацией. Да и в любом случае, как бы он не поступил, бросать мага здесь одного перед приливом не самая лучшая идея. Подумав так, я подошла ближе и кряхтя, повернула мужчину на бок. Маг как будто только и ждал этого момента, он тут же закашлялся, отплёвываясь водой, а вскоре начал жадно хватать ртом воздух.

— Как вы? — поинтересовалась я, едва затуманенный взгляд лорда Эирса, остановился на мне.

— Госпожа эль Лак, — хрипло проговорил он, словно не веря в то, что он видит, — Мы выжили?

— Выжили, — согласилась я, и, не сдержавшись, добавила: — В отличие от тех, кого вы бросили умирать в море.

Маг устало посмотрел на меня и скривился.

— Не волнуйтесь, думаю, с командой Альбатроса всё в порядке, — процедил он.

— Но как?! — воскликнула я. Чувства смешались: и радость, и недоверие, и сомнения...

Видимо, мой взгляд в полной мере выражал состояние растерянности.

— Не знаю, что понадобилось от членов команды императору, он, он накрыл наш корабль своим куполом, — пояснил маг, снова закашлявшись.

Я громко выдохнула. В отличие от мага мне было известно что, а точнее кто понадобился императору на Альбатросе. Наверное, заметив, что мне удалось уйти, он пожалел остальных и, будучи очень сильным магом, защитил корабль он магического взрыва.

Хотя, сомневаюсь, что такой как он, может испытывать жалость. Зато с членами команды, и самое главное с Айданом, теперь всё будет хорошо. Максимум, что их ждёт, это допрос у императорских дознавателей о моём местоположении, но поскольку ни один из них не сможет дать ответ на этот вопрос, вскоре их просто отпустят.

— А вы? — недоумённо поинтересовалась я, — Почему ушли вы?

— Мне не хотелось бы встречаться с императором лично, — снова скривился маг, всем своим видом демонстрируя нежелание вдаваться в подробности.

Я уже с интересом воззрилась на лорда Эирса. Может император и его ищет? А тут такой случай, оба искомых человека на одном корабле. Может именно для того, чтобы убить двух зайцев сразу император решил в открытую напасть на подданных свободного княжества, да еще и лично возглавив нападение? Очень хотелось узнать, почему маг, так же как и я скрывается от нашего всемогущего монарха, но спрашивать я не стала. Кто знает,

может быть потом он сам расскажет мне всё.

— Что будем делать? — спросила я, надеясь, что у мага есть хоть какие-то идеи. Ещё не мешало бы, чтобы он поставил на себя, да и на меня тоже, какой-нибудь щит, защищающий от порывов ветра.

— Нужно отходить от побережья, — задумчиво сказал маг, — Скоро закат, а я не знаю какие твари тут могут водиться. Не могла бы ты высушить мою одежду, — лорд Эирс заметно поёжился от очередного дуновения холодного ветра.

— Вы же маг, — удивилась я, — Неужели не можете использовать элементарное заклинание?

На меня опустился полный досады, отчаяния и даже злости взгляд.

— У меня нет на это сил, всё осталось в море, чтобы восстановить резерв, нужно как минимум трое суток. — Всё же ответил он. — Хотя, есть и ещё один способ. — И мужчина пристально посмотрел на меня.

Хочет, чтобы я поделилась силой? Если откровенно, то мне было не жалко поделиться энергией, тем более что берег просто изобиловал силовыми линиями полностью доступными для меня, но я задалась вопросом, стоит ли это делать? Лорд Эирс сильный маг, и с полным резервом, легко сможет причинить мне вред. Может он и не станет этого делать, но определённый страх был. Я смотрела как маг, стараясь не показывать своей слабости, продолжает дрожать от холода и мне банально стало его жаль.

Подойдя ближе, опустила руку на его плечо, и притянув одну из нитей энергии, начала вливать в него силу. Совсем скоро резерв мага был полон и тот не медля укрыл нас обоих щитами.

— Спасибо, — как бааизаж будто нехотя поблагодарил он, — Теперь нужно двигаться. Готова идти по лесу?

— Готова, — согласилась я. Мне всё равно пока делать нечего. Побуду с магом, может, действительно удастся выяснить где мы находимся, потом вернётся Ящурон, и мы вместе, решим, куда податься дальше. О том, что Яша не вернётся я просто не думала. Вернётся, и точка.

— Отойдём как можно дальше до заката, ночевать, скорее всего, придётся в лесу. — Говорил маг, идущий впереди меня. — А завтра постараемся выбраться отсюда.

— Куда выбраться? — спросила я, впрочем, не слишком вникая в суть беседы, а раздумывая о своём.

— Не знаю, лично я, в Белек, — пожал плечами лорд Эирс.

— Вы родом не оттуда.

— Да, но там живут несколько моих братьев по ордену и они, несомненно, кажут поддержку, — охотно ответил маг. Я совсем забыла, что рядом со мной представитель «василисков». Тогда тем более не понимаю, с чего ему бояться императора?

— Можно вопрос? — немного поразмыслив спросила я. Маг только вопросительно изогнул бровь, изображая готовность выслушать вопрос. — С чего вам, представителю «братьев василиска», бояться императора?

Лорд Эирс скривился как от пощёчины, но скрипя зубами, всё же ответил:

— У меня есть перед ним кое-какие обязательства, которые я не выполнил, поэтому пока рано мне с ним встречаться.

Вот оно что. Ну да, никому не хочется нажать себе такого врага как наш монарх. И тем более не хочется быть его должником.

— Кстати, где ваш фамильяр, госпожа Эль Лак? — перевёл тему маг.

При упоминании о Яшке, сердце неприятно кольнуло. Рассказать правду? Оценивая поспешила на мага и решила всё же обойтись ложью.

— Он пострадал при полёте, сейчас спит, восстанавливается, — ответил я. Показалось, что лорда Эирса эта новость обрадовала, только с чего бы это?

Шли мы совсем не долго, полчаса от силы, но успели прилично отдалиться от берега в густые заросли леса.

— Пожалуй, устроим привал здесь, — сказал он, обведя рукой небольшое подобие поляны.

Я лишь рассеянно кивнула, полностью погружённая в свои мысли. С каждой минутой меня всё больше и больше волновал Ящурон. Почему он не возвращается? Неужели что — то пошло не так?

— Сейчас поставлю щиты от насекомых, — говорил маг, — Надеюсь, на это сил хватит. А то, знаешь ли, после такого всплеска магии, резерв утекает как вода.

Я с интересом посмотрела на лорда Эирса. И правда, его резерв уже был почти пуст, хотя он совсем мало колдовал после того, как я его пополнила. Наверное, был истощён настолько, что за счёт магии сейчас восстанавливает жизненные силы. Почему-то стало его жаль, но не настолько, чтобы вновь наполнять резерв. Кстати, рассматривая мага ведьмовским зрением, отметила, что место для привала он выбрал весьма специфичное.

Здесь не было силовых линий. Странно, будто кто-то каким-то странным образом обрубил их все, в радиусе нескольких метров вокруг поляны. Даже энергии земли не чувствовалось. Мне стало не уютно, ведь если вдруг на нас кто-то нападёт, маг с пустым резервом будет почти бесполезен, так же как и ведьма без подпитки энергий стихий.

— Странное место, — высказалась я, — Может найдём другое?

Лорд Эирс отрицательно качнул головой.

— Здесь слишком быстро темнеет, тем более я уже установил защитный контур. Останемся здесь, переночуем, а завтра пойдём дальше.

— Мне не нравится, что здесь нет источников сил, — всё же сказала я.

— Не волнуйся, мой контур довольно прочный, так что в его пределы никто, кроме нас с тобой не попадёт. Истратил весь резерв, зато теперь можно не переживать по поводу животных и насекомых, — довольно усмехнулся он и принялся разжигать костёр.

Ладно, надеюсь, что ночь пройдёт без приключений.

Я задумчиво наблюдала за разгоревшимся костром, пытаюсь хоть немного прийти в себя и не думать о Яше и Айдане. Получалось плохо. Оборотень постоянно стоял перед глазами, и беспокойство о нём не утихало. А вдруг император поймёт, что он моя слабость и станет шантажировать меня его смертью? Или еще хуже, просто убьёт его, чтобы сделать мне больно? Только тогда, когда над морем прогремел взрыв, я окончательно поняла, насколько сильно привязалась к господину Леасу, главное, чтобы этого не понял никто кроме меня.

Я задумчиво теребила край плаща, не в силах найти себе места и хотела только одного — исчезнуть из поля зрения мага и хорошенько выплакаться.

— Наверное, нужно поискать еще хвороста, — предложила магу, заметив, что тех мелких веток, которые он собрал на поляне, точно не хватит для ночного костра. К тому же, это отличный повод уединиться.

— Я схожу сам, — тут же подскочил лорд Эирс.

— Да мне не сложно, тем более вам отдых необходим больше чем мне — растерянно

пролепетала я, и направилась в сторону сгущающихся зарослей. Но выйти из защитного контура я не успела, перехваченная крепкими руками мага. Я охнула, не сразу поняв, что произошло, как меня подхватили на руки. Вскрикнув я гневно посмотрела на лорда Эирса и встретилась взглядом с сердитым взглядом чёрных глаз.

— Понимаешь ли, милая, ты всё равно не сможешь выйти за пределы этого контура, — невозмутимо сообщил он. — Я настроил его так, что нельзя не только войти внутрь, но и покинуть контур.

Я решительно ничего не понимая, блуждала взглядом по спокойному лицу мага, пытаясь понять не шутит ли он. Зачем ставить такую защиту? Зачем останавливать меня и уж тем более брать на руки? Губы дрогнули в попытке возмутиться, но маг накрыл мой рот ладонью.

— Зря тебя понесло в этот лес, — улыбаясь, произнёс он, — могла бы спокойно пожить ещё несколько часов, — мужчина разочарованно хмыкнул и неуловимым движением коснулся моей шеи. Знакомое онемение охватило всё тело. Перед тем как «уснуть» я вспомнила, что именно этот приём, с использованием определённых «усыпляющих» точек, используют большинство магов при похищениях ведьм.

Сознание вернулось ко мне резко, так же как и уходило, однако, я не спешила открывать глаза. Вокруг слышались уже знакомые лесные шорохи и потрескивание костра. Я лежала на чём-то тёплом, и не чувствовала холода от земли, только ветер неприятно холодил щёки.

Хотелось бы мне знать к чему всё это и что нужно от меня магу. Ведь явно ничего хорошего для меня такое поведение лорда Эирса не сулило.

— Лисана, я слышу, что ты уже проснулась, — певуче произнёс он, заставив меня вздрогнуть всем телом, — У спящего человека, знаешь ли, дыхание более размеренно, — продолжил маг. Решив, что скрывать очевидное нет смысла, я открыла глаза и даже попыталась сесть — безрезультатно. Руки, как и ноги, были связаны прочными верёвками, которые к тому же, неприятно жгли кожу на запястьях. Я поморщилась и зашипела от боли.

— Настойка ягод живоцвета, — улыбнувшись, пояснил маг, — Отлично выкачивает колдовские силы и помогает пленникам не делать необдуманных поступков. Такую использовали во время истребления твоего народа, а представители моего братства всегда предпочитают иметь пару пузырьков при себе.

Я сжала зубы, и молчала. Было противно слушать про истребление озёрных ведьм, да и вся ситуация не вызывала оптимизма.

— И что, даже не станешь задавать глупых вопросов: зачем мне всё это нужно и чего я от тебя хочу? — белозубо улыбнулся маг, помешивая какое-то варево в невесть откуда взявшемся над костром котелке. Странно, вроде багажа у него с собой никакого не было, а котелок нашёл.

— А есть смысл спрашивать? — прошипела я, при каждом движении морщась от боли.

Лорд Эирс картинно пожал плечами и с силой подул на котелок, выгоняя густой белый пар. Вообще, маг выглядел на редкость довольным, и это не могло не настораживать.

— Возможно, — задумчиво протянул он, — вы — женщины, обычно чрезмерно любопытны.

Тем более молодые, не инициированные ведьмы...

Я вздрогнула. А он-то откуда знает, что я не прошла обряд? Маг, заметив мою реакцию на его слова, развеселился еще больше. Пазлы картины происходящего постепенно начали складываться в моей голове, приобретая смысл. От собственных догадок похолодели руки,

но я всё же решилась их озвучить:

— Хотите мою силу? — стараясь сохранить спокойствие, спросила я.

— Вообще-то мне нужно кое-что другое, но и силу я тоже заберу, как бонус, — оскалился он.

Щёки тут же загорелись, а в душе развернулся смерч из отчаяния и горечи. Если бы Яшурон был рядом. Или Айдан. Они непременно спасли бы меня. Но здесь была только я и маг, который собирался завладеть ведьмовской силой.

— Что ещё кроме силы я могу дать? — всё же спросила я, наблюдая как маг снова дует на котелок. Совершенно не к месту стало интересно, что же он там варит. Запаха от котелка не исходило никакого, но и от обычной воды такого густого пара не бывает...

— Видишь ли, у меня контракт с императором. — Припечатал лорд Эирс, — Ему нужны родовые артефакты твоей семьи, и, думаю, что ты сама, добровольно мне их отдашь.

От осознания безвыходности ситуации и собственного бессилия, глаза вмиг наполнились злыми слезами. Теперь всё, абсолютно всё стало понятным и очевидным. Я была почти уверена, что именно этот маг следил за мной в Белеке, так же как и он рассказал императору о предстоящем плавании. Понятно было и то, почему он бросился за мной вместо того, чтобы спасти людей на корабле. Артефакты. Всего лишь артефакты и сила.

— Очень жаль, но с этим я не смогу помочь, — процедила я, впервые порадовавшись тому, что Яшурона нет рядом и тут же возненавидев себя за подобные мысли.

— Я и не рассчитывал на быстрое согласие, — усмехнулся маг. — Но не волнуйся, силой я их тоже отбирать не стану.

— Это почему же? — удивилась я. В благородство человека усыпившего меня, а потом связавшего верилось с трудом.

— Контракт. — Сухо ответил он. — Твой оборотень не брал меня на корабль без контракта, а там был пункт о твоей неприкосновенности. Неприкосновенности в плане причинения вреда тебе как ведьме, но ни слова о твоей девичьей чести.

Кажется, я и в самом деле люблю этого оборотня! Он хоть и скрывал от меня многое, но ни разу не дал поводу усомниться в своей доброжелательности. Даже тут, озаботился моей безопасностью. Но, не успела я обрадоваться, как весёлые мысли перекрыли другие — более реалистичные. Маг ведь далеко не дурак, и если бы понимал, что шансов получить желаемое у него нет, то не стал бы и пытаться. Вероятно, у него всё же припасено еще несколько козырей в рукаве. Лорд Эирс в очередной раз подул на котелок, после, довольно прищурившись, подхватил его и поставил на землю.

— Замёрзла? — обыденно любопытствовал он.

Я упрямо отвела взгляд, демонстрируя, что ответа не будет.

— Не волнуйся, совсем недолго осталось. — Маг неожиданно мне подмигнул, — Сейчас выпьешь вкусный, горячий отвар и я развяжу тебя.

Развяжет? В душе зародилось зерно надежды и я вновь повернулась к магу, который уже переливал рыжеватую жидкость из котелка в складной, походный стакан. Жидкость выглядела подозрительно, главным образом потому, что была мне знакома. Тут же вспомнились студенческие годы и уроки травологии, на которых нас учили варить различные зелья, отвары и декокты. Один из них пользовался особой популярностью среди романтически настроенных студенток. Он не имел запаха, при варке испускал клубы белого пара и отличался на редкость мерзостным, рыжим цветом...

— Приворот с подчинением? — глухо спросила я, почти не слыша своего голоса из-за

звона в ушах.

Маг невесть чему обрадовался и лениво похлопал в ладоши.

— Просто приворот, — ответил он, — Подчиниться любимому мужчине тебе будет приятно и без подавляющего волю элемента.

Верить в услышанное не хотелось. Гул в ушах нарастал, и бешено пульсировала кровь.

Самое противное, что лорд Эирс был прав и под действием зелья я сама захочу сделать для него всё, чего он только пожелает. Слишком хорошо отложились в памяти картины стоящих под окнами ведьмовского общежития парней с пустыми, сумасшедшими глазами.

Единственное, что меня приободряло, это то, что приворот всё-таки будет не направленным, и, возможно, я смогу хотя бы минимально ему сопротивляться. Для того, чтобы сотворить направленный, сильный приворот, полностью лишаящий приворожённого собственной воли, необходимо каким-то образом получить слепок его ауры. Это не составляет особого труда если ты целитель, или ведьма, а вот маги, насколько я помню, не способны самостоятельно копировать ауру. Я громко выдохнула, мысленно готовясь к борьбе за собственное «я», а лорд Эирс откровенно посмеивался, наблюдая за мной.

— Сейчас немного остынет, — сообщил он, помешивая жидкость в стакане. — И, кстати, оставь даже мысли о сопротивлении. Приворот сделан по всем правилам, Лисана.

Я вздрогнула. Иногда мне казалось, что маг читает мои мысли, да и вообще видит насквозь. Спрашивать, что он имеет в виду было страшно, вдруг, сболтну лишнего и подтолкну его к решительным действиям.

— Последний ингредиент, — тем временем мужчина достал из нагрудного кармана небольшой флакончик с мерцающей, голубоватой жидкостью, — Признаюсь, было тяжело внушить целителю на корабле добыть это для меня.

Моё тело окончательно обмякло, а последняя надежда растаяла на глазах. Слепок ауры.

Теперь я была почти уверена, что и моя морская болезнь проявилась неспроста, а именно для того, чтобы обеспечить мне обследование у целителя. А он показался мне милым стариком... Жаль.

— Вы хорошо подготовились, — процедила я, — добыли слепок, отыскали нужные травы, даже котелок где-то нашли.

Не знаю для чего я это сказала, видимо, других слов в этот момент не нашлось. Стало противно от собственного бессилия и глупости. Я знала, всегда знала, что маг опасен, но, тем не менее, пошла с ним, сама провоцируя последующие события. И если вдруг сейчас я стану безвольной марионеткой, буду виновата в этом сама.

— Походный набор наёмников, — развёл руками маг, — у каждого из нас всегда есть при себе и котёл и столовые принадлежности, и некоторые, особо ценные травы, — эти слова прозвучали не без гордости. — План по твоему привороту созрел у меня ещё там, в Белеке, когда я вынужден был подписать контракт с оборотнем. Поэтому пришлось зайти к травнику и прикупить всё необходимое. Пока он рассказывал это всё, я всё сильнее злилась. Нужно хотя бы попробовать бороться! Нельзя так просто взять и сдаться! Можно было попробовать растворить верёвки, которые не позволяли мне двигаться. Заклинание хоть и энергозатратное, но других идей пока не было, а потому я слегка прикрыла глаза и начала выплетать его причудливый узор. И у меня бы всё получи лось, если бы в последний момент заклинание не оборвалось под тихий смешок лорда Эирса.

— Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, что не заблокировал твои силы? — спросил он и покачал головой. — Не устаю поражаться твоей наивности.



Маг подошёл и одним резким движением поднял меня, вынуждая сесть. Запястья снова обожгло болью, но я в очередной раз стерпела. Лорд Эирс же уже подносил к моим губам стакан с еле дымящимся приворотом.

— Пей, — пропел он.

Попытка отвернуть голову не увенчалась успехом, но изрядно рассердила мага. Он грубо перехватил меня за подбородок, при этом, как ни странно, совершенно не причиняя боли, и, запрокинув голову, буквально влил в рот немного горячей жидкости.

— Вот и хорошо, вот и умница, — прошептал он и погладил меня по щеке, — Всего две минуты и оставшееся ты выпьешь сама.

И я поняла страшное — он прав. И выпью сама, и всё что попросит тоже сделаю.

Лорд Эирс задумчиво отсчитывал минуты, а я из последних сил пыталась найти хоть какой-то выход. Пусть он заблокировал энергетические линии во всей округе, но сила ведьмы в ней самой. Сомневаюсь, что все кто говорил мне об этом, лукавили. «Вода, вода» — билась в голове, одна единственная мысль, настойчивая и очень чёткая. Вода! Неужели моя стихия позволит мне вот так нелепо лишиться сил? Впервые в жизни я мысленно взмолилась, обращаясь сразу ко всем водным богам и к самой стихии. Мольбы были пропитаны отчаянием и горечью, но ничего не происходило, только маг становился всё красивее и роднее. Я поймала себя на мысли, что уже несколько секунд люблюсь черноволосым мужчиной, стоящим неподалёку...

Мысль озарила спонтанно, обдала меня словно холодная волна, выталкивая из тумана приворота. Как я сразу не додумалась? Мне нужно сделать лишь одно простое действие и зелье нейтрализуется!

Человеческий организм больше чем на половину состоит из воды, и я не исключение. Мне достаточно просто обратиться к родной стихии внутри меня и попросить вывести приворот. Это даже не колдовство, а просто дар стихии, который есть у всех озёрных ведьм. Всем своим видом демонстрируя абсолютное несчастье на лице я мысленно активизировала процессы очистки организма. Радовало, что магу точно не удастся заметить моих манипуляций, ведь для этого простого действия не нужны заклятья и выбросы сил. То, что процесс начался, я поняла, когда всё тело охватил жар, который сразу же отступил. Но, так же я поняла и другое — для очистки нужно время, потому что стоило мне снова взглянуть на мага, как на губах сама по себе расцвела улыбка, а сердце отчего-то забилось с удвоенной скоростью. Это ощущение пугало, но в то же время было невероятно приятным. Когда мужчина улыбнулся мне в ответ, я отчётливо осознала, что некоторое время мне просто придётся быть влюбленной в него, и, остаётся только надеяться, что до того момента, как вода в моём организме сделает своё дело, я не успею наделать глупостей.

— Что ж, пожалуй, можно тебя развязать, милая, — сообщил лорд Эирс и подошёл ближе.

Верёвки были безжалостно разрезаны и отброшены за защитный контур, а маг вручил мне кружку с остатками зелья.

— Выпей, моя хорошая, — проворковал он. Я почему-то засмушалась от такого ласкового обращения и с улыбкой приняла кружку.

Выпила весь отвар до последней капельки, под ободряющую похвалу Николоса.

— Вот так, умница, хорошая девочка, — приговаривал он, а я чувствовала, как в душе от его похвалы разливается приятное тепло.

— Спасибо, — поблагодарила и протянула мужчине пустую кружку. Отвар был недурен

на вкус и к тому же помог согреться. Маг отбросил полученную посуду себе за спину и опустился на колени рядом со мной. От такой близости голова закружилось, а тело буквально заныло от желания прикоснуться к нему. Я сама не поняла, в какой момент потянулась губами к губам лорда Эирса, но дотянуться, к сожалению, не смогла, перехваченная его сильной рукой. Он перехватил мой подбородок и отрицательно покачал головой. На губах его играла невероятно манящая лёгкая усмешка.

— Сперва, помоги мне в выполнении контракта, а нежности оставим на потом, — жарко прошептал он, обжигая дыханием вмиг вспыхнувшие щёки.

— Всё что угодно, — прошептала я, продолжая настойчиво пытаться освободиться от его хватки и всё-таки прильнуть к мягким и тёплым губам.

— Где твои родовые артефакты, Лисана? — глубоким, бархатистым голосом спросил маг.

Я никогда не замечала, что у него такой голос! От его звучания внутри всё сжалось, а ладошки вспотели.

— Они на моём фамильяре. На его нематериальной части, — неохотно ответила я. Мне совсем не хотелось разговаривать об этом, хотелось только поскорее оказаться в таких желанных объятьях.

Маг хмыкнул с удовлетворением глядя на меня и провёл пальцами по моей щеке. Еле сдержавшись, чтобы не заурчать от этого прикосновения я повернулась и поцеловала его руку.

— Чувственная девочка, это хорошо, — хрипло проговорил он, — Давай уже быстрее покончим с артефактами и займёмся чем-то более приятным, — говоря это, он обводил по контуру мои губы, а я, кажется, была готова на всё, чтобы это самое более приятное началось как можно быстрее.

— К сожалению, я не могу сейчас отдать артефакты, — часто дыша, проговорила я. Лицо моего любимого резко исказила недовольная гримаса, и я чуть не заплакала от обиды на саму себя. Почему я не ношу эти чёртовы артефакты с собой? Вообще, не известно вернётся ли Яшурон. А если не вернётся? Я даже боялась представить насколько сильно расстроится Николос. — Прости-прости-прости, — виновато затараторила я, — Они действительно хранятся у фамильяра, но его души сейчас нет со мной.

— Что значит НЕТ? — холодно спросил мужчина. Резко убрал мои руки, и, поднявшись, отошёл на несколько шагов.

От того, что он зол и расстроен мне стало невыносимо больно. Глаза вмиг наполнились слезами, а губы задрожали от сдерживаемых рыданий.

— Он ушёл в Царство мёртвых, — прошептала я, — Вместо меня. Ты сможешь меня простить? — с надеждой посмотрела в разъярённые глаза мага.

Но вместо прощения, которого я так страстно желала, Николос посмотрел на меня не скрывая презрения и, наверное, даже отвращения.

— То есть он не вернётся? — выдохнув, уточнил он.

— Вернётся! — воскликнула я, вскакивая на ноги, — Непременно вернётся, и я сразу же отдам артефакты тебе! — надеюсь, хотя бы сейчас его взгляд потеплеет.

— Хорошо, — по-прежнему холодно, проговорил маг, — Когда?

Я растерялась, не зная, что ответить. Чёртов фамильяр так меня подставляет! Обещал же вернуться через несколько часов, а до сих пор пропадает неизвестно где!

— Надеюсь, что скоро, не хочу расстраивать тебя, — виновато опустила голову я.

Некоторое время Николос просто смотрел на меня, холодными, пустыми глазами, после поморщился и процедил:

— У тебя есть десять минут, чтобы использовать все возможные варианты призыва своего фамильяра. Если ничего не выйдет, я просто уйду, и ты больше никогда меня не увидишь.

Я вздрогнула, понимая, что не смогу жить, не видя его. Никогда не думала, что один человек может стать дороже и роднее целого мира.

— Я сделаю всё, что смогу, — пообещала, кое-как сдерживая слёзы, — Только не уходи, — добавила почти шёпотом.

Он ничего не ответил. Просто прикрыл глаза и начал снимать защитный контур вокруг нас, наверное, для того, чтобы я могла воспользоваться энергией для вызова фамильяра.

Способов призыва я знала не много, и то сильно сомневалась, что они действуют, когда призываемая душа находится в Царстве мёртвых, но пытаться была готова столько сколько потребуется. Главное, чтобы он не оставил меня.

Как я и думала, сняв контур, Николос взял меня за руку и отвёл в сторону от поляны, туда, где искрились в воздухе энергетические потоки.

— Начинай, — сухо скомандовал он.

Я опустила голову, как провинившийся ребёнок и решительно принялась формировать заклинание призыва. Сделала одно, потом второе, третье, четвёртое... Результата не последовало, и мой любимый был заметно мной разочарован. Видеть разочарование в его глазах оказалось невыносимо больно, и я, сжав зубы, начала плести заклинания снова. Я пыталась еще и ещё, но всё безрезультатно.

— Я не могу, — тихо призналась магу.

— Бесплезная, глупая девчонка! — раздражённо воскликнул он, и я заплакала, не в силах больше сдерживаться. Так я не рыдала, пожалуй, ни разу в жизни, а потому тихий, словно шелест листвы, зов, на краю сознания слышала не сразу. Но как только уловила едва ощутимые звуковые волны, сосредоточилась, прислушиваясь. Неужели у меня появилась надежда?

«Яша?» — мысленно позвала я, прекратив содрогаться от рыданий.

«Я уже близко» — уже громче ответили в моей голове.

— Он идёт! — радостно воскликнула я, — Он сказал, что уже близко! — глаза Николоса оживились и я готова была затанцевать от счастья, — Теперь ты не уйдёшь? — с надеждой спросила у него.

— Теперь нет, — улыбнулся маг.

Я уже хотела броситься к нему с объятьями, как за его спиной появились две мужские фигуры. Я отвлеклась, пытаюсь рассмотреть приближающихся и замерла в полушаге от столь желанного мага. Со стороны мужчин слышалось глухое, животное рычание и Николос тоже обернулся.

— Лисана, медленно отойди от него, — тихо, но твёрдо проговорил один из мужчин, оказавшийся Яшуроном. Их лица я смогла рассмотреть едва они вышли из сумрака, ступив в зону освещаемую костром.

— С чего это? — раздражённо спросила я, не понимая почему должна покидать любимого и наоборот придвинулась ближе к нему.

— С того, что эта сволочь хочет использовать тебя! — прорычал наш второй гость — господин Айдан Леас, зло полыхая горящими огнём глазами. Николос тихо рассмеялся и

притянул меня к себе, обнимая.

— Ты же сам составлял тот дурацкий контракт и прекрасно знаешь, что заставить её что — либо сделать я не могу.

Глаза оборотня на мгновение погасли с недоверием глядя на мага, а потом вновь обратились ко мне.

— Лисана? — глухо спросил он. От горечи, которая пропитала голос господина Леаса, сердце почему-то неприятно кольнуло, но Николос успокаивающе погладил меня по голове и всё сомнения отпали разом.

— Он не принуждает меня, ни к чему. — Уверенно сказала я.

Черты лица оборотня начали заостряться и приобретать совсем не человеческие очертания.

— Этот урод оставил в море погибать всю команду, — с рычащими нотками в голосе процедил он, — А ты предпочла его мне? После того как он с позором сбежал с тонущего корабля?!

Быстрый взгляд на мага не прояснил ситуацию. Выходит он обманул меня, когда сказал, что наш корабль укрыл щитом император? Стало немного не приятно, но это чувство мигом отступило. Откровенно говоря, мне было плевать врал он, или нет, и даже наплевать выжили ли все эти люди, главное, чтобы этот оборотень не причинил вреда лорду Эирсу.

Я уверенно кивнула ни капли не боясь уже и вовсе лишившегося человечности оборотня.

И даже укоризненный взгляд фамильяра меня не смущал. Главное, что лорд Эирс по — прежнему стоял рядом и сжимал меня в объятьях.

В следующий момент вместо господина Леаса на нас смотрел огромный, высотой почти в мой рост, леопард. Его утробное рычание говорило только о том, что животное жаждет крови и готово нападать. Я испуганно отшатнулась, но Николос крепче сжал мои плечи и одним, неуловимым движением, выставил перед нами мощнейший щит, который гарантировал смерть любому кто попытается пройти через него с дурным умыслом.

Потом переключил внимание на задумчивого Яшурона, так и оставшегося стоять на месте:

— Попроси кису успокоиться, отдай родовые артефакты, и я отпущу девчонку, — крикнул он.

— Как отпустишь?! — взвилась я. Мне совсем не хотелось, чтобы он меня отпускал!

Ответить ни Яша, ни маг не успели, потому что леопард совершил прыжок. Защита, выставленная Николосом, полыхнула синим сиянием, но оборотня пропустила.

— Какого демона? — только и успел прошептать маг. Я же, словно в замедленном действии наблюдала за полётом огромного леопарда, так же как и маг, не понимая какого демона здесь происходит. Защита стояла мощнейшая! При одном прикосновении она должна была убить любого! Но вот, огромный оборотень заканчивает свой полёт.

Я поняла, что если сейчас ничего не сделать, он просто убьёт Николоса и резко вырвавшись, попыталась закрыть его собой, но не успела. Оборотень буквально смёл мага с места, полностью укрывая собой.

— Николос! Нет! — кричала я, пытаюсь оттащить огромного зверя от своего любимого.

Я уже готова была зубами впиться в шею оборотня, в тот момент, когда мои руки резко перехватил Яшурон. Уверенная и настойчивая хватка никак не позволяла вырваться, хотя я изо всех сил пыталась это сделать.

— Пусти! — бессильно обмякнув, закричала я, — Он же убьёт его! Убьёт!

Фамильяр остался равнодушным к моим мольбам и ловко связал мои руки магическими верёвками.

— Так будет лучше, малышка, ты не в себе, — спокойно проговорил он.

Я упала на землю и зарыдала. Впрочем, оборотня, мои рыдания ни капли не растрогали, и, судя по чавкающим звукам спасти Николоса уже не удалось бы при всём желании.

— Уууууу, — выла я.

— Айдан, может быть уже хватит? — неуверенно спросил Яшурон и огромный леопард повернул к нам свою окровавленную морду. Зверь брезгливо поморщился и совсем по человечески сплюнув, отошёл в сумрак зарослей леса, оставив на земле бесчувственное тело мага. Лицо Николоса приобрело серый оттенок, из разорванной шеи хлестала кровь, а я смотрела на него с бессильным ужасом.

— Я отомщу, я вам всем отомщу, — еле слышно прошептала я, и в это же момент увидела проявляющуюся прямо рядом с магом, хрупкую фигурку Эльвит.

Блондинка звучно присвистнула, рассматривая истерзанное тело.

— Хорошая у него душа, сильная, — задумчиво проговорила она, — Пожалуй, оборотень может считать свой долг уплаченным.

Это она о чём? И почему я вообще её вижу?! Видимо, мои мысли явственно отразились на лице, потому что блондинка повернулась и подмигнула мне.

— Не бойся, тебя мне забирать не велено, а видят меня все, кто когда-либо умирал, — с этими словами она наклонилась над телом мага и провела над ним рукой. Из груди лорда Эирса выступило яркое белое сияние, которое Эльвит ловко подхватила на ладонь.

— Счастливо оставаться, — она с улыбкой помахала рукой Яше, — А тебе, — обратилась блондинка ко мне, — Советую больше не умирать. Второго шанса не будет. — И скрылась в сгустившемся вокруг неё тумане.

Безжизненное тело осталось лежать посреди поляны, но, глядя на него, во мне уже не поднималась волна боли и отчаяния. Было не приятно, где-то даже противно, но не больно. Неужели всё? Я впиалась взглядом в мага, пытаюсь понять что же чувствую. Кроме омерзения от вида его крови — ничего.

— Можешь меня развязать, — сказала Яшурону. Тот недоверчиво просмотрел на меня, но развязывать не спешил.

— Ты уверена, что не задушишь Айдана как только увидишь? — спросил он.

От воспоминаний о произошедшем и в частности о моём поведении, щёки загорелись от стыда. О Боги, какой ужас! Что за бред я несла? Я, конечно, знала, что под действием приворота полностью потеряю себя, но не ожидала, что успею пережить такой спектр эмоций за столь короткое время. Прикрыв глаза, прислушалась к себе. Приворотного зелья в организме больше не было ни капли.

— Я уверена, что действие приворота прошло, — ответила Яше, — Простите меня, — и виновато опустила голову.

— Приворота? — глухо спросил Айдан, который приближался к нам, уже в человеческой ипостаси. — Ты была под действием приворота? — в его голосе было столько надежды, что я не удержалась от кивка.

Молчаливый Яшурон перевёл взгляд с меня на Айдана и обратно, потом выдохнул и принялся развязывать верёвки.

— Хорошо, что всё закончилось так, — констатировал он.

После того как мы все немного успокоились, переварив недавние события, я подробно рассказала всё, что произошло после того, как Яшурон покинул меня. По мере моего рассказа господин Леас становился всё мрачнее, а когда рассказ дошёл до того момента как я выпила приворотное зелье, оборотень с силой сжал кулаки, пряча проступившие когти, но я их заметила, как и кровь проступившую на его ладонях, и где-то в глубине души, мне стало даже приятно от подобной реакции, хотя выглядело жутковато. Он ведь не обязан волноваться обо мне, значит, скорее всего, просто ревнует. Сразу же вспомнилось, что Айдан и сам не так прост, а вдруг он так рассердился потому что лорд Эирс украл его план? Конечно, мне не хотелось так думать, но разыгравшаяся паранойя не желала молчать и продолжала подкидывать неприятные мысли.

— Простите меня, я помню, что пыталась его защитить, и понимаю, как это выглядело, — стараясь не смотреть в глаза собеседникам, проговорила я. Если честно, то подобрать слова для того, чтобы оправдать своё поведение, оказалось очень сложно. И я не нашла других объяснений, кроме как сказать правду: — Это всё потому что я его любила.

Господин Леас неожиданно скривился, и, сообщив, что ему необходимо побыть одному, удалился в темноте лесных зарослей.

Как только шорохи стихли, я вопросительно посмотрела на Яшурона.

— Что непонятного? — неожиданно удивился тот, — Влюбился он в тебя, вот и нервничает, ревнует, — как ребёнку объяснил он мне.

В душе что-то шевельнулось, отзываясь волнительной дрожью. Всё-таки очень приятно было это слышать, только вот поверить трудновато.

— А как же все его планы на мою инициацию, и та женщина? Ты же сам слышал! — возразила я.

Некоторое время Яша просто молчал, рассматривая меня, а потом неохотно заговорил:

— Знаешь, там, в Царстве мёртвых, нет телесных оболочек, есть только души, которые видно насквозь. Внимательно рассмотрев душу, можно узнать и человека которому она принадлежала.

Понять мотивы его поступков, увидеть истинные намерения. Так вот Леас, никогда не желал тебе ничего плохого, я не увидел в нём зла.

Я вздрогнула, запоздало сообразив, что Айдан пришёл вместе с Яшей, да и Эль говорила что-то про его долг. В памяти сразу же всплыли слова оборотня о том, что маг оставил умирать всю команду. Доб! Они все, что мертвы? Посетивший меня вопрос, видимо, явно отразился на лице, потому что фамильяр, вздохнув, ответил:

— Да. При всём желании, я не смог бы забрать всех. — С досадой произнёс он, — Я знал, что Леас важен для тебя, поэтому пришлось поторговаться за его душу, — колдун поморщился, словно вспомнив, что-то неприятное, — Именно из-за этого я и задержался. Они, знаешь ли, не очень хотят отдавать обратно то, что считают своей добычей. Хотя у оборотня в этом плане шансов было больше чем у других, сама Хель сочла, что его миссия здесь ещё не выполнена.

Я с удивлением смотрела на своего фамильяра и не понимала, как ему вообще такое удалось. Всем известно, что Хель свои души бережёт как зеницу ока и просто так не отдаёт. В детстве мне рассказывали легенду о безвременно убитом царе, которого отравил

собственный советник. После смерти того царя, его жена впала в отчаяние. Она провела обряд для вызова самой Хель, и, рыдая, просила вернуть её любимого. Она была готова на всё, что угодно, только бы вернуть его, но Хель была непреклонна, заявив, что его смерть выгодна, ведь теперь на политической арене начнётся кое-что весьма интересное, и это принесёт ей очень много новых душ. В принципе, повелительница загробного мира была права, говоря это, потому что, как выяснилось потом, тот царь, был единственным кто мог противостоять «кровавому походу» императора в результате которого он и создал свою великую империю. Оказалась права Хель и в остальном — этот поход и вправду принёс ей множество душ.

Вынырнув из раздумий, я всё-таки, решила уточнить, чего стоило Яшурону вырвать Айдана из лат самой Хель.

— Как тебе удалось вернуть его? И... — я немного замешкалась, подбирая слова, — Какова цена?

— Всё тот же артефакт, — улыбнулся Яшурон, — И еще пообещали ей несколько сильных душ, — фамилляр отвёл глаза не желая видеть мою реакцию.

— То есть, вы пообещали убить нескольких человек в обмен на жизнь Айдана? — всё же переспросила я.

— Иначе ничего бы не вышло, — по-прежнему тихо и не глядя на меня ответил он.

Звучало, конечно, дико, но предательская мысль о том, что одну душу Айдан уже отдал, почему-то порадовала. К слову, мага мне жалко не было. Заботило другое: на что ещё готов пойти мой венценосный родственничек и моя обожаемая сестрёрка, ради артефактов? Раньше я думала, что Араилина не позволит ему причинить вред моей жизни, но после последних событий, я поняла, что ошибалась. Так же теперь стало ясно, что и в смерти наших родителей виноват он. Интересно, а она-то об этом знает? Думать, что знает, не хотелось, но на подсознательном уровне именно так я и считала. Если она и вправду в курсе, то я никакой любовью не могу объяснить то, что она до сих пор с ним.

Ещё было жаль команду. Конечно, я пыталась убедить себя, что убил их император, и это полностью на его совести, но чувство вины не отпускало. Если бы там не было меня, не было бы и императора.

— О чём задумалась? — уловив моё настроение, спросил Яша.

— О команде, — честно призналась я.

— Ты не виновата, малышка, — фамилляр успокаивая погладил меня по плечу. — Оставь эти грустные мысли и верни меня уже в привычное тело!

Я улыбнулась, радуясь поддержке единственного друга, и извлекла кроличье тельце.

Выполнив простые манипуляции над тушкой, я произнесла заклинание для возврата души фамилляра в тело и Яшурон исчез. Возможно, мне сейчас и не помешал бы разговор с другом по душам, но я понимала, что в привычном, кроличьем облике ему удобнее.

Находиться рядом с трупом мага было противно, и мне хотелось бы уйти с этого места, но Айдана до сих пор не было, а уходить в лес одна я не рискнула, поэтому просто отошла подальше, спрятавшись за деревьями, чтобы хотя бы не видеть лорда Эирса. Холод подступающей ночи всё отчетливее напоминал о себе и я ёжилась от каждого порыва ветра. Господина Леаса всё не было и, через некоторое время, я решила его поискать. Но, сделав несколько шагов вглубь леса, поняла, что оборотня в ночном лесу не отыщу точно.

Может попробовать просто позвать? У него же невероятно тонкий слух...

— Айдан, — тихо, почти шёпотом позвала я. Лес молчал. — Айдан! — повторила я уже

громче и почти сразу услышала хруст ломающихся под чьими-то ногами веток. Ещё через мгновение из зарослей вышел Айдан с тушей какой-то крупной птицы в руке.

— Немного поохотился, — сообщил он, демонстрируя упитанную добычу и улыбнулся.

Думать каким образом он охотился я не хотела, а вот улыбка на лице оборотня порадовала, значит, он больше не сердится.

— Идём разжигать костёр, — позвал он, и проследовал к поляне.

— Честно говоря, мне здесь не нравится, — нехотя призналась я.

Господин Леас метнул быстрый взгляд на окровавленное тело и поморщился, явно разделяя мои чувства. Некоторое время он просто смотрел на тело, ничего не выражающим взглядом, а потом вдруг поднял руки, совсем как делают маги, при создании своих заклятий, и что-то забормотал себе под нос. Быстро переключившись на ведьмовское зрение, я с ужасом заметила, как оборотень сплетает узор заклятья! Я не успела выразить своё удивление, потому что Айдан отпустил узор, который ударился о грудь лорда Эирса.

Буквально на глазах его тело превратилось в пепел, который, свившись в причудливую воронку, поднялся в воздух, скрываясь в темноте крон деревьев.

— Ты маг? — оправившись от шока, спросила я.

— Не я, — поморщился оборотень, словно не хотел затрагивать эту тему, — Моя часть, которую я успешно блокирую уже много лет.

— Что? — не поверила я, — Блокируешь? — никогда в жизни не слышала о магах, которые добровольно отказываются от силы! Не бывает такого. Тем более, что для того, чтобы обрести способность пользоваться магией, необходимо учиться, и учиться достаточно долго. И если господин Леас потратил столько времени на изучение магии, зачем теперь от неё отказываться?

— Это давняя история, Лисана, — нехотя проговорил он, — С некоторых пор, мне нельзя использовать магию.

Эти объяснения мало прояснили ситуацию. Наоборот, в голове всплыл ещё целый ряд сопутствующих вопросов: почему нельзя, кто ему запретил и тому подобное. Например, у нас есть императорское вето на использование магии, но это единичные случаи. Так наказывают опасных преступников, которые совершали преступления с помощью магии, после того как они отбудут срок в имперской тюрьме, так же отнимают магию у душевно больных, но здесь явно не тот случай, ведь Леас смог воспользоваться магией, значит, вето тут не при чём. Он что, действительно сам запрещает себе колдовать?

Пока я размышляла, Айдан успел принести хворост и принялся разводить костёр, видимо, посчитав тему закрытой, но во мне разыгралось любопытство, и я тоже подошла к кострищу, устроившись рядом с начальником порта.

— Расскажешь почему? — тихо спросила у него.

Айдан тяжело вздохнул, будто как раз этого вопроса он ждал и одновременно надеялся, что он не прозвучит.

— Дело в моей второй ипостаси. — Сухо ответил он. — Оборотни контролируют себя намного хуже чем люди. Это касается всего: чувств, эмоций, и даже магии. Однажды, когда я только начинал изучать магию, со мной произошёл не очень приятный случай, и, с тех пор я стараюсь не прибегать к её помощи даже в самых крайних случаях.

Сразу вспомнился корабль, и бушующая энергия, поглотившая всё. Если он маг, значит, мог поставить щит и если не спасти всех, то, хотя бы спастись сам, так почему он не сделал этого? Собственно, этот вопрос я и озвучила, когда Айдан уже нанизывал дичь на



деревянный штырь.

— Боюсь, что если бы я начал колдовать там, во время такого накала эмоций, то сам стал бы причиной гибели всех окружающих, — грустно хмыкнул он. — Сейчас я использовал это заклинание ради тебя. И я уже успел поклясться себе, что это было в последний раз.

Поверь, мне совсем не хочется повторения той давней истории.

Хотя я и не могла понять Айдана в его действиях, но было что-то такое в его словах, что заставляло верить. Появилась стойкая уверенность, что он и вправду не мог никого спасти, и вера, что действительно боялся навредить еще больше. Ведь если он не побоялся собственной смерти, значит, на то были причины.

Очень хотелось узнать, что же такого случилось в юности Айдана, что он до сих пор не хочет это вспоминать?

— Расскажешь? — тихо спросила я, не имея, впрочем, ни малейшей надежды, на ответ.

— Как-нибудь потом, — тихо сказал он и я решила пока повременить с этими расспросами.

— Лисана, тебе нужно поспать, завтра, будет трудный день.

Оборотень поднялся, и, сняв свой плащ, разложил на земле, прямо возле костра, на кучу каких-то широких, длинных листьев, которые Айдан принёс из леса.

— Ложись, отдыхай, проснёшься как раз к завтраку, — тепло улыбнулся он и указал на импровизированное ложе.

— А ты? — поинтересовалась я.

Айдан загадочно улыбнулся.

— И я тоже должен выспаться, — сообщил он.

Через десять минут мы оба уже лежали на плаще оборотня, укрывшись моей курткой.

Правда укрыта, по большей части, была только я. Господин Леас заявил, что если спать по одному в такое холодное время, то легко можно отморозить себе всё, что способно отморозиться, и никакой костёр не спасёт. Поэтому в походных условиях необходимо укладываться как можно ближе друг к другу. Против я не была, потому что холодный ветер, то и дело напоминал о себе. А под утро обычно холодает еще больше...

По поводу утреннего похолодания я оказалась права, потому что проснулась от стука собственных зубов, а небо ещё даже не начало светлеть, да и птица над слабым костерком не выглядела готовой. Зябко поёжившись, придвинулась ближе к господину Леасу. Но вместо того, чтобы прижаться к мужскому телу, уткнулась во что-то мягкое и очень горячее. Осторожно обернувшись, увидела огромного леопарда, который мирно посапывал рядом. Зверь, по-хозяйски укрыл меня своей лапой, и стало совсем тепло.

Хорошо ему, замёрз, перекинулся во вторую ипостась и холода не страшны. С мыслями о преимуществах оборотней в холодную пору года я уснула снова, на этот раз более крепко, ведь ни ветер, ни холодная земля, больше не беспокоили.

Пробуждение было приятным, в первую очередь по тому, что нос уловил манящий запах жареного мяса. Потянулась, ещё не открыв глаза, и блаженно зажмурилась.

— Ты как раз к завтраку, — совсем рядом сообщил Айдан, — И я нашёл небольшой родник неподалёку.

Услышав про родник я сразу же поёжилась, предвкушая касание холодной воды и горестно вздохнула, вспоминая горячий источник в ущелье. Но, возвращаться обратно не было смысла, поэтому пришлось подниматься и следовать за оборотнем к роднику.

Умылась я быстро и, к счастью, почти не почувствовав холода, отправилась завтракать.

Яшурон сейчас сидел вместе с нами у костра в своём привычном за последнее время человеческом облике и аккуратно заплетал мои волосы в косу. А я всё думала, что же делать дальше. Если следовать здравому смыслу, мне нужно было скрыться, причём и от Айдана в том числе. Скрываться от оборотня не хотелось, но после вчерашнего происшествия с магом я поняла, что никому нельзя верить. Необходимо было или бежать, или прояснить ситуацию, выяснять можно ли верить оборотню.

— Нужно выбираться из леса, — первым нарушил тяжёлое молчание Айдан.

— Хорошо бы узнать, где мы сейчас, — задумчиво сказала я.

— Не далеко от Северного Архипелага, — включился в беседу Яшурон, — Ночь была звёздной и я смог худо-бедно определить наше положение. Если двинемся на юг — вернёмся в Белек, на запад — попадём на твою историческую родину, на востоке у нас море, ну а на севере архипелаг.

— Предлагаю северо-запад, — сказал Айдан.

Меня предложение насторожило. Почему он не хочет вернуться домой? Что понадобилось оборотню на пограничной территории ведьм и островитян? Я украдкой взглянула на Леаса, который даже не ожидал ответа, потом, запрокинув голову, посмотрела на Яшу, но тот лишь развёл руками. А я всё думала, стоит ли начинать разговор, который я хотела начать уже давно. Стоит ли задавать вопросы, ответы на которые могут мне совсем не понравятся? Да и где гарантия того, что оборотень станет отвечать честно?

— Лисана, нам нужно поговорить, — неожиданно тихо сказал Айдан. Я тут же подняла на него полный надежды взгляд. Может быть, он сам разрешит все мои сомнения?

— Я, пожалуй, прогуляюсь к роднику, может быть удастся вызвать какого-нибудь водяного и уточнить точное место нашего пребывания. — тут же сказал Яша, закрепляя мою косу кольцом.

— Спасибо, — прошептал Леас, вслед удаляющемуся фамильяру.

Я же просто сидела молча и ждала, когда он начнёт говорить. Ну и конечно мысленно молилась, чтобы он не сказал ничего такого, что заставило бы меня утратить все вспыхнувшие к оборотню добрые чувства.

— Я знал, что ты придёшь в Белек, — не глядя на меня произнёс Айдан и замолчал. Не знаю: ждал ли он, когда я начну задавать вопросы, или просто дал паузу, чтобы осмыслила сказанное. Если честно, удивлена я не была, такие мысли уже посещали нас с Яшей. — Сам лично отвалил кучу золота вашему Робеновичу, чтобы он отправил тебя именно ко мне, потому что во время твоей учёбы к тебе невозможно было подступиться, хотя я и пытался, — оборотень наконец-то взглянул мне в глаза и понял: — Ты не удивлена?

— Скажем так, пока не очень, — язвительно ответила я, — Но ты продолжай. — и принялась сверлить его взглядом. Параллельно продумывая какую пакость устроить этой леопардистой морде за то, что мне пришлось ехать в Белек. А ведь я могла жить в столице, или другом красивом и чистом городе.

— Когда ты появилась, я должен был проверить, прошла ли ты обряд инициации, — продолжил он. Интересно только как именно он должен был это проверить? Интересно, но я молчу, слушаю дальше не перебивая. — Сначала мне показалось, что да, но как выяснилось позже, я ошибся, — он хотел продолжить говорить, но я не выдержала и перебила:

— Далась вам всем эта инициация! — воскликнула я, — Такое чувство, что всех поголовно волнует вопрос моей девственности. Тебе-то это зачем нужно было? — наверное,

меня больше задело даже не то, что в последнее время этот вопрос волнует подозрительно много народа, а то, что Айдан решил, что я его всё-таки прошла. Я что, выгляжу не как озёрная ведьма, а как портовая девка? С чего это он такие выводы сделал?

Оборотень пристально посмотрел на меня и неожиданно улыбнулся, сообщив мне, что я забавно краснею когда злюсь, но после просьбы не заговаривать зубы злой ведьме, продолжил откровенничать.

— Пожалуй, я не с того начал. Ты знаешь, что у тебя есть бабушка?

Вопрос был очень неожиданным и непонятным. У всех людей есть бабушки, иначе как появились бы на свет их родители? Другое дело, что из своих, я знала лишь одну — маму моего отца, которая всё моё детство жила вместе с нами и проводила со мной много времени. Вторую бабушку я никогда не видела, и даже особо ничего о ней не слышала.

Знала только, что она живёт в отдалении, якобы ушла на покой, состоит в каком-то непонятном ордене и полностью посвятила себя своим личным делам сразу после того как моя мама прошла инициацию и стала достаточно сильной. Собственно, это я и поведала Айдану.

— Не в каком-то непонятном ордене, — снова заулыбался оборотень, — Она верховная жрица стражей ускользящей жизни. Ордена, который на протяжении веков защищает и охраняет редкие расы и магических существ.

Где ж был ваш троллий орден когда озёрных истребляли? Этот вопрос чуть не сорвался с губ, но прежде чем задать его я осознала другое, а потому:

— Это же тот, из которого ты! — воскликнула я, счастливая от того, что хоть что-то начала понимать. Леас же напротив напрягся и с недоумением воззрился на меня.

— У нас нет отличительных знаков, — с подозрением глядя на меня, сообщил он, — Ни татуировок, ни перстней, да и знают о нас немногие. Так откуда знаешь ты?

Вопрос в лоб ничуть не смутил обнаглевшую меня. А чего мне смущаться, ну подумаешь подслушала разок, украла вещицу и только, это же мелочи по сравнению с тем, что он врал мне на протяжении всего нашего знакомства.

— Я просто всесторонне образованная ведьма, — ответила оборотню и демонстративно сложила руки на груди в знак того, что больше ничего не скажу. Но, судя по задумчивому взгляду Айдана, в его голове тоже начал складываться пазл.

— Так вот твоя бабушка, Анна, верховная жрица моего ордена и ей очень нужна ты, — припечатал оборотень.

— Я много кому нужна, — продолжила наглеть я.

— Я заметил. — Айдан хитро посмотрел на меня.

Мы замолчали. Просто сидели и смотрели друг на друга. Я думала о том, обижаться мне, или нет. С одной стороны он мог сразу сказать правду, с другой чёрта с два я бы ему поверила, скорее подумала бы, что его подкупил император и никакой бабули не существует. Но в то же время он долго скрывал от меня свои истинные намерения. О чём думал Леас, я не знаю.

— Зачем я нужна ей?

— Она стара. Хочет передать силу своей наследнице, — спокойно ответил он.

Не убедительно. В этом же нет ничего страшного, тем более кто же откажется от дармовой силы? Точно не я. Так зачем все эти тайные переговоры. С инициацией большой вопрос опять же. Либо не договаривает оборотень, либо бабуля мастерски запудрила ему мозги.

— Но силу может принять только инициированная ведьма, — словно прочтя мои мысли сказал Айдан, — И мне было велено этот самый обряд провести. Но, я так не могу, — оборотень виновато развёл руками.

— Как так? — не поняла я, — Я не достаточно привлекательна для тебя? — поддела чисто на автомате. В ту же секунду он оказался рядом со мной и неуловимым движением усадил меня к себе на колени.

— Боюсь, что это я не достаточно хорош для тебя, — поглаживая мою руку сказал он. — Ты избегала меня, не отвечала на знаки внимания. А действовать так грубо как Эирс я не могу. Не по отношению к тебе.

И тут до меня дошла суть сказанного оборотнем. Все эти ухаживания, цветы, напускная ревность — всё это просто способы меня соблазнить. Он не хотел меня как Лисану, он хотел получить инициированную озёрную ведьму! Просто эта наглая морда собиралась использовать меня в корыстных целях своего поганого ордена. И бабуля хороша. Ему было велено, значит, она приказала какому-то постороннему леопарду облезлому соблазнить собственную внучку, кровиночку родную, а потом разбить ей сердце? Вот же мрак! Хвала потокам, что я не успела поддаться нахлынувшим на меня чувствам. Ну конечно, он же даже ни разу не видел меня до моего прибытия в Белек, а не успела появиться, сразу поцелуи, вино, романтика. Это я получается ещё тёмной должна спасибо сказать за то, что держала меня подальше от него.

Я вскочила с колен Айдана, несколько раз глубоко вдохнула, чтобы унять ярость и высказала всё, что думала в данную конкретную секунду:

— Не смей ко мне приближаться! Никогда! Котьяра облезлый! — а наоравшись вдоволь размашисто пошагала к роднику. — Яша, валим отсюда, — скомандовала фамильяру, пребывающему в обществе невесть откуда взявшейся русалки. — А ты здесь, что делаешь?

Вы в родниках не водитесь, — прошипела чешуйчатой особи, которая тоненько пискнула и растворилась в холодных струях.

— Вижу, что-то пошло не так, — пробормотал Яшурон и пошёл за мной, бормоча что-то про то, что спятившие ведьмы мешают развитию хороших знакомств и не дают как полагается культурному фамильяру попрощаться с девушкой. Я же гордо удалялась в неизвестном направлении. Просто шла вперёд, толком не разбирая дороги и злилась. На всех. Мы шествовали в полном молчании, пока не наткнулись на небольшую речушку. Я остановилась на берегу, раздумывая, свернуть, или перейти реку.

— Лисана, — позвал меня совсем не Яша, — Лисана ты поняла всё не так! — попытался оправдаться догнавший нас оборотень. И я сорвалась. Обернулась к Айдану и пошла в наступление.

— Ты обманул меня. — сообщила я ткнув пальцем в грудь Леаса, — Хотел мной воспользоваться, — тыкать в грудь определённо понравилось, — Заставил влюбиться в тебя! — последнюю фразу я уже выкрикнула. Оборотень, вместо того, чтобы отступить, или хотя бы почувствовать вину, широко улыбнулся, резко рванулся ко мне и заключил в железные объятия. Я отбрыкивалась как могла, и, кажется таки попала ему ногой в коленную чашечку. Леас выругался, скрипя зубами, и в следующую секунду мы оба оказались в воде. Почему-то целующимися. Целоваться было приятно не смотря ни на что, ровно до того момента пока я снова не вспомнила кого собственно целую. Вырвалась, зло сопя и попыталась гордо отплыть подальше. Плыть против течения оказалось тем еще «удовольствием». Как итог отплыла я совсем не далеко, и теперь просто барахталась на месте, чтобы течение снова не

принесло меня к Леасу.

— Воду подогреть? — спросил с берега Яша с интересом наблюдающий за разворачивающимся действием.

— Кому-то нужно охладиться, — со смешком ответил Айдан, явно на меня намекая.

— А кому-то нужно исчезнуть, — прошипела я, продолжая пыхтеть и барахтаться.

— Ты не умеешь слушать, — вдруг совсем серьёзно сказал начальник порта, — Я не смог просто воспользоваться тобой, потому что полюбил. Полюбил с первого поцелуя. Поверь мне, я последний, в этой проклятой империи кто способен причинить тебе вред! Я даже уже передумал отдавать тебя Анне, потому что она всё равно добьётся твоей инициации даже против твоей воли. Но ты успела нажить серьёзных врагов. Мы уплыли из Белека именно из-за того, что ты где-то крупно насолила самому императору. — я перестала плыть, и теперь просто слушала, глядя на Айдана, а он напротив подплыл ко мне и снова обнял. — Я не знаю, что ты натворила и чего от тебя хотят, но если потребуется, я буду сражаться вместе с тобой и за тебя до последнего своего вдоха, вне зависимости от тяжести твоего проступка.

Айдан, кажется, хотел меня поцеловать, но я банально разрыдалась, уронив голову ему на грудь не в силах больше сдерживать эмоции.

— Если кто-то не заметил, я подогрел воду, — крикнул с берега Яшурон, — Не благодарите!

Благодарить никто и не собирался. Я плакала. Плакала обо всём на свете, казалось, решила выплакаться за последние лет десять. Оплакивала свой народ, свой дом, в который раз оплакивала родителей, незадавшиеся отношения с сестрой, смерть Эирса. В общем, чем дольше я плакала, тем больше вспоминалось поводов поплакать ещё. Айдан же просто обнимал, крепко прижимая к себе и ласково гладил по волосам, пытаюсь успокоить.

Не знаю, сколько мы так стояли, но Яша успел подогреть воду трижды, а когда я немного успокоилась господин Леас вынес меня на берег. Фамильяр тут же высушил промокшую одежду и протянул вырезанное из дерева подобие чашки, наполненное тёплой жидкостью.

Я недоумённо посмотрела на него.

— Вы там долго обжимались, мне делать нечего было, — протянул Яша и продемонстрировал мне ещё три деревянные штучки, похожие на чашки. — Сам вырезал.

— Истерику закончила? — спросил Айдан, поглаживая меня по спине. В последний раз всхлипнула и кивнула. — Тогда выслушай до конца, хорошо? — кивнула снова, говорить было лень, да и горло болело. — Я предлагаю всё-таки отправиться к Анне и выслушать её.

В любом случае сейчас тебе нечего опасаться, потому что я никому не позволю причинить тебе вред, и уверен, смогу при надобности защитить даже от верховной жрицы. Если она не отдаст тебе свою силу, то ты хотя бы сможешь спросить у неё как надёжно спрятаться.

Не зря ведь её десятилетиями не могли найти, пока она сама того не желала. — я вопросительно посмотрела на Айдана. — Да, твоя бабушка скрывается уже много-много лет, причём ото всех и только из собственной прихоти. И я могу тебя заверить, что если Анна не захочет, чтобы её нашли, её не найдёт никто. В ордене про это легенды ходят!

— Это идея! — поддержал Яшурон, — Да и вообще сейчас нам куда ни сунься, всюду опасно.

В этом лесу, кстати, опаснее всего. Я уверен, что император уже приказал прочесать все

прибрежные зоны, близкие к месту крушения, чтобы найти тебя, или твои останки. При этих словах лицо Айдана посуровело.

— Я всё-таки спрошу, что же ты натворила, милая? — и пронзительный взгляд самых красивых глаз направился на меня.

Рассказывать такую долгую историю всей моей жизни сейчас совсем не хотелось, поэтому я поднялась, и пообещав рассказать всё по дороге, предложила выдвигаться в путь.

Подумав, я решила, что отправиться к бабуле не самая плохая идея, а что, с родственницей познакомлюсь, может быть, и в самом деле узнаю у неё секрет сокрытия, да и от берегов лучше держаться подальше, пока император не убедится, что я погибла.

Когда представила, что он всерьёз поверить в мою смерть, на лице расцвела счастливая улыбка. Я бы тогда перестала скрываться, сняла бы деньги со всех личных счетов и отстроила бы на своём клочке земли маленький городок, чтобы вернуть туда всех своих разбредшихся по империи сестёр. И никакой император не смог бы мне ничего сделать.

Земля есть? Есть. Постройки есть? Тоже имеются. И даже жителей хватает. Или поторговалась бы с ним, чтобы выделил нам землю где-нибудь в приграничье, раз в центре империи ему самому нужна. Хотя, как только он уверится в том, что я погибла, мои земли отойдут к короне за неимением наследников. Да, об этом я как-то не подумала.

— Нет, Яш, нельзя мне умирать, — заключила я.

— Разумеется, — поддержал Айдан, явно не понимающий к чему я это говорю.

— Почему? — поинтересовался догадавшийся Яшурон.

— Потому что они тогда сразу же заграбастают всё то, что осталось от моего дома.

— Я определённо ничего не понимаю, — сообщил оборотень, — Идёмте и давайте уже, рассказывайте. Я должен знать суть проблемы.

И мы пошли. Яша ни будь дурак, тут же стал кроликом, ведь идти даже духу лень, а так Айдан его на руках тащил, а я начала рассказывать. Говорила чистую правду, почему-то пребывая в полной уверенности, что Леасу могу доверять безоговорочно. Особенно грело душу воспоминание о его признании. Неужели и вправду любит?

Рассказ был долгим и запутанным, как и наш путь. Айдан слушал внимательно, иногда задавал вопросы, но не перебивал.

— Вот такая история, — завершила я, когда вокруг нас уже сгушались сумерки.

— То есть им нужны артефакты? — в итоге спросил оборотень. Я кивнула. — А ты не отдаёшь из вредности? — уточнил он.

— И из-за обиды, — добавила я. Имя Араилины теперь всегда будет ассоциироваться у меня с предательством и гибелью моей родины.

— Я бы отдал, — пожал плечами оборотень.

— Отдам — значит, сдамся, — упрямылась я. Столько лет бегать, прятаться, таить надежду на возрождение моего народа и в итоге просто так взять и отдать? Шиш им.

— Тогда нужно сделать так, чтобы они хранились не у тебя, тогда и спросу не будет.

— Тогда спрос будет с того другого, — парировала я.

— И уничтожить их нельзя. — констатировал Айдан.

— Нельзя, — подтвердила я, — Тогда надежда на восстание озёрных из пепла испарится окончательно.

— В империи вас очень мало, — почему-то сказал Леас.

— За пределами, определённо больше, — подтвердила я. — И плана как с помощью небольшого куска земли, которую пока защищает моя сила, и родовых побрякушек,

восстановить былое величие моего народа у меня нет.

— А у меня, кажется, есть, — спустя немного времени проговорил оборотень. Я вопросительно взглянула на него. Такая информация была бы очень кстати. — С императором можно договориться. — сказал он.

Я фыркнула. Бред же чистой воды. Как с ним договариваться? Он лживый, изворотливый, облаченный властью мерзавец, с чего бы ему вести переговоры со своим врагом? Айдан явно понял мои мысли и хитро прищурился.

— Ты забыла кто мой отец. — отрывисто произнёс он. Его отец? Ну, судя по тому, что он бастард князя, не трудно догадаться, что папаша у нас сам князь.

«— Князь, который смог договориться с императором и сделал свои земли свободными» — раздался голос наострившего ушки Яши в моей голове.

— Продолжай. — попросила Айдана, уловив мысль фамильяра.

— Вспомнила. — догадался Леас. — Так вот мой отец один из тех, кто пытался договориться с императором, и единственный, из ныне живущих, кому это удалось. Император Бартес действительно несговорчив и подл. А это гремучая смесь в комплекте с умом и хитростью. Тем более за годы правления он стал изворотлив и прозорлив.

— Слушай, ты его тут нахваливать собрался, или как? — не удержавшись, перебила я.

— Так вот когда мой отец решился на переговоры с Бартесом, у него было то, чего желал император, одна вещица, говорить о которой я не могу, — я метнула на Айдана обиженный взгляд, мол, я-то тебе всю правду-матку, а ты мне информацию зажал. — Я дал клятву, Лисана, расскажу — сгорю заживо, — обижаться перестала мгновенно, но любопытство не пропало. — Так вот вопрос был только в том, что окажется более важным для императора: та вещица, или приморские земли, которые, как ты знаешь, совсем не бедствуют.

Меня и раньше интересовал вопрос как наш великий и могучий отдал такое сокровище как Свободные земли? Там же море, рыбный промысел, добыча золота, порт опять-же, который нешуточные пошлины дерёт, один из главных торговых узлов, между прочим.

Теперь мне не терпелось узнать подробности из уст первоисточника.

— Выяснилось, что тот предмет, которым обладал мой род, оказался дороже земель и император согласился на обмен. — завершил оборотень. Я хмыкнула. Были случаи, когда правители подчинённых земель пытались вернуть своё, в том числе и обмен Бартесу предлагали. И он даже соглашался! И договора подписывал, и земли, якобы, возвращал.

Но не проходило и суток, как выяснялась, что в договоре есть лазейки для его императорского величества. Как правило, это пункты типа такого: в случае смерти человека, (далее следовало имя), заключившего данное соглашение, все земли и имущество оно переходит к короне, минуя законных наследников. Слова про наследников могли и не добавлять, как само собой разумеющееся. Если кратко, то император никогда не оставался в проигрыше. Ну а дальше уже дело за малым, просто устранить не в меру нахального (по мнению императора конечно) бывшего князя, или лорда.

— Что замолчала? — нарушил тишину Айдан.

— Да вот гадаю, как твой отец выжил и живёт до сих пор, — честно призналась я.

— Договор был не обычным, — ухмыльнулся оборотень, — Его, по настоянию моего отца скрепили магической клятвой, следуя которой император не может нарушить своего слова и причинить вред моей семье.

И снова я пребывала в недоумении. Всем известно, что Бартес один из сильнейших

магов в империи, и вполне может разрушить простую магическую клятву, пусть на это понадобится время, но сил и упорства у него точно хватит. Единственная магия, которая не подвластна императору — магия волшебных существ, и то не всех, а крайне редких в наше время, например василисков, которые много лет назад перебрались на северные земли, или драконов, улетевших на пмж в далёкое горное королевство, подальше от воин между людьми, озёрных ведьм, которых сам же Бартес и истребил на своей земле, одним словом — немногих. Эту мысль я и озвучила господину Леасу.

— Это не обычная магическая клятва. — твёрдо сказал он, — Отец раньше много путешествовал и некоторое время жил у драконов, которые как ты знаешь делают редкие и мощнейшие артефакты. — здесь я была полностью согласна. Драконы — лучшие артефакторы и магия у них сильная, древняя, нерушимая. Жаль улетели заразы, а то я бы с ними пообщалась. Но горы их далеко да и не попасть так просто на их территории. Хотя отцу Леаса это как-то удалось. Да еще и пожить он среди них успел, а драконы абы кого погостить не приглашают. Когда сопоставила связь отца Айдана с драконами, меня осенило.

— Я поняла! — воскликнула я. — У твоего отца есть легендарное Перо феникса. Оно правда существует? — тут же уточнила я. Просто сразу когда я об этом подумала, мысль показалась верной, но сейчас, когда я сказала это вслух, поняла, что мои слова звучат как бред. Перо феникса — легенда. Артефакт, выполненный в виде семиконечной звезды, предназначен для того, чтобы скреплять обещания между магами у которых есть силы, чтобы разрушить обычную магическую клятву. Я читала о нём, стыдно признаться, в сказке. Так вот там говорилось, что оба мага, дающих друг другу клятву, или обещание, должны оцарапать свои ладони лучами звезды, тем самым питая перо своей кровью. И в случае нарушения такой клятвы, тот, кто не сдержал слово, просто сгорает заживо. Как только я подумала обо всём этом, в голове тут же возникли вопросы: почему перо, если это звезда, действительно ли это может быть правдой (в сказке с помощью пера скрепляли клятву влюблённые, и там не очень хорошо всё закончилось, все сгорели...), и не из-за этого ли артефакта боится сгореть Айдан?

— Оно правда существует. — припечатал оборотень. — И предугадывая твой следующий вопрос: да, я поклялся на нём, что никому и никогда не скажу, что именно взял император.

— Жестоко, — проговорила я, погружённая в раздумья. Папашка у него тот ещё, обречь на такое сына. — Мне нужно подумать, — сказала я, поняв, что уже плохо различаю дорогу из — за темноты.

Ни оборотень, ни Яша против небыли и мы устроили привал на ночлег. Нам всем нужно было подумать.



Встали мы с первыми лучами солнца. Точнее я встала, а Айдан уже успел поохотиться и зажарить крупную утку. Мясо без соли лично мне казалось отвратительным, но оборотень нашёл какие-то травы, которыми натёр его перед приготовлением, и утка оказалась очень даже съедобной, если не сказать вкусной. Половину ночи я думала, стоит ли мне ввязываться в игру предложенную Леасом. С одной стороны это заманчиво, ведь с пером феникса есть реальный шанс вернуть свои земли и получить гарантию, что их не отнимут.

С другой — артефактов было жаль. Тем более я надеялась, что когда-нибудь они пригодятся и мне. В итоге я решила, что сначала нужно проведать бабулю. Всё-таки она тоже озёрная, а у нас у всех душа за родину болит, так что может что-то дельное посоветует, за одно и время всё взвесить будет. В конце концов, куда торопиться, столько времени ждала, еще немного потерплю.

— Думаю, если сегодня мы будем держать вчерашний темп, то к закату сможем добраться до места, — сообщил Айдан.

— Значит, будем стараться идти быстрее, — улыбнулась я. Вообще уже очень хотелось скорее хоть куда-нибудь прийти, нормально вымыться, поесть и переодеться. И Айдану, уверена хотелось того же, поэтому шли мы довольно быстро. Больше всех я завидовала Яше, который пребывая в кроличьем обличи сидел на плече оборотня.

— Лисана, по поводу моей вчерашней идеи, — начал разговор Леас, — Если ты вдруг решишься на эти переговоры, позволь вести их буду я.

— Почему это? — поинтересовалась я. Моя многолетняя параноя тут же насторожилась и требовала объяснений. Это же моя проблема и если Айдан ввяжется в наше с императором противостояние, может навредить себе, и уверена, что он это понимает.

Тогда зачем ему лезть?

— Потому что я тебя люблю, — с улыбкой сообщил оборотень и взял меня за руку. Я покраснела и отвела взгляд. — И ты тоже сказала мне, что влюбилась, — продолжил вгонять меня в краску начальник порта. — Теперь не отвертись.

— Может быть, я пошутила, — из чистой вредности проговорила я. Послышался очень тихий, но отчётливый рык.

— Не зли меня, ведьма, — предупредил Айдан.

— А то что? — с вызовом спросила я и, увидев сузившиеся глаза господина Леаса, с визгом бросилась наутёк. Естественно он погнался за мной.

— Тебе меня не поймать! — кричала я, то и дело бросаясь в Айдана заклинаниями, преграждающими путь, но реакция и скорость зверя не давали моей магии попасть в цель.

— Ещё как поймать, — прошептали мне на ухо и, заключив в крепкие объятия, взяли на руки. «Идти» стало намного легче.

— Так не честно, — надулась я, — нельзя просто так брать и не замечать мои заклинания.

— Нельзя просто так брать и убегать от ответов, — промурлыкал ничуть не раскаявшийся Айдан.

— Я и не убегала, — смущённо ответила и посмотрела ему в глаза. Глаза приближались, а я всё смотрела и смотрела, пока моих губ не коснулись губы оборотня. Мир поплыл и принялся кружиться, я кружилась вместе с ним, наверное, впервые осознанно отвечая на его

поцелуй. Сейчас, происходящее между нами было правильным как никогда. Я отчётливо понимала, что от этого леопарда у меня сносит крышу, и безоговорочно верила во взаимность, не смотря ни на что.

— Почему ты не рассказал мне всё сразу? Про бабушку. — спросила я, когда чарующее мгновение поцелуя закончилось.

— Это сложно, Лисана, — ответил он, продолжая нести меня на руках, — Я состою в ордене уже много лет, как и мой отец, и дед, — сразу же поняла, почему отец Айдана вдруг оказался у драконов и главное почему его пустили. Если орден их защищает, значит, крылатым нечего было опасаться отца Леаса. — Мы должны защищать таких, как вы, потому что именно вы поддерживаете баланс и равновесие. Если в мире останется только один вид магии, магия людей, то она потеряет смысл своего существования, — я вопросительно изогнула бровь и посмотрела на него, — Ну к примеру, есть вор с магической силой, он же сможет вскрывать любые замки, просто расплетая чужие заклятья созданные с помощью знакомого дара, то же с артефактами, если один маг создаст волшебный предмет, второй с таким же даром рано, или поздно сможет разрушить его силу. Поняла?

— То есть мы нужны, чтобы существовало несколько видов магии? — переспросила я.

— Совершенно верно. Да и способностей разнообразных у вас много, которые людям неподвластны. Но самое главное: каждый член ордена даёт клятву защищать жизни невиновных. Даже императору не выгодно, чтобы все магические существа исчезли, потому что баланс нужен нам всем, — Леаса легко поцеловал мои губы и продолжил: — Так вот, как ты знаешь, орденом руководит озёрная ведьма, а ваша сила весьма специфическая, ты сама увидишь, почему нам нужна именно озёрная, когда мы доберёмся до места. Твоя бабушка уже очень стара, но пока ей некому передать свои силы и свой опыт она не может спокойно умереть. Ты единственная, кого она желает видеть на своём месте, но для того, чтобы принять силу такого масштаба ты должна быть инициированной, иначе можешь не выжить. Анна не хочет так рисковать, поэтому приказала мне решить этот вопрос. А не сказал я потому... Ну как ты себе это представляешь? Ты пришла в порт, а я такой: здравствуйте, госпожа ведьма, инициироваться не желаете?

Я засмеялась и уронила голову на плечо Айдана, Яша, кстати, во время нашего забега ретировался в карман оборотня т сейчас громко посапывал.

— Признаюсь честно, сначала я хотел поступить примерно так, как поступил Эирс, — разоткровенничался Леас, — Но глядя на тебя понимал, что не могу так поступить именно с тобой. Мой собственный зверь клялся разорвать мою человеческую часть на клочки, если я хоть как-то обижу тебя.

— Спасибо. — искренне поблагодарила я.

— За что? — удивился он.

— Знаешь, — грустно сказала я, — Из-за этой инициации одни проблемы, с её помощью хотел и отнять мою силу дважды, в первый раз меня предали, во второй обманули и только ты сказал правду.

Не знаю, сколько времени Айдан нёс меня на руках, но когда он отпустил на землю, солнце медленно закатывалось за линию горизонта, уступая место холодному Риносу.

Оборотень несколько раз перекидывался, чтобы с помощью обоняния определить верное направление и мы продолжали путь.

— Кажется, пришли, — проговорил Айдан когда, по моим ощущениям, было уже далеко за полночь. Я несколько раз просила остановиться на ночлег, но Айдан твердил, что мы

блуждаем совсем близко, а реальный шанс провести эту ночь в нормальных кроватях, упускать нельзя. Поэтому в надежде на тёплое одеялко молча брела за прекрасно видящим в темноте оборотнем.

Остановился он перед самой обычной горой. Я начала разочаровываться в качестве зрения оборотня:

— Сомневаюсь, что дом моей бабули и обиталище целого ордена — гора, — сообщила Леасу.

Оборотень заржал, почти как Доб. Вспомнила о Добе и чуть не расплакалась.

— Ты действительно ожидала увидеть здесь обычный дом, или крепость? — заливаясь хохотом спросила эта леопардистая морда. Я насупилась и всем своим видом выражала недовольство поведением любимого. — Ладно, смотри, — отсмеявшись проговорил начальник порта и приложил ладонь к склону горы. Таких проявлений магии я ещё не видела: от самой вершины, которая уходила далеко ввысь, до ладони Айдана, пронеслось похожее на молнию сияние и, о чудо, перед нами появилась самая обычная дверь.

Табличка на которой гласила: «всяк страждущий приют найдёт кто силой древней облазает». Я прочла внимательно, причём несколько раз, но ничего не поняла.

— Что это значит? — интересуюсь у довольно скалящегося Айдана.

— Нужна капля твоей магии, — ответила мне.

Мне ответ не понравился, точнее взбесила его не конкретность. Нет бы сказать, что именно сделать и каким образом эту магию горе дать. Потому без раздумий швыряю в дверь заклинание спотыкания (первое, что в голову пришло). Дальше произошло следующее: узор заклинания врезался прямиком в табличку, сверху посыпались мелкие камни и поднялось много пыли, заклинание отрикашетило и оно ударилось прямиком в грудь Леаса. В то же мгновение дверь упала. По странному стечению обстоятельств, упала она на внезапно споткнувшегося Айдана. Дверь, к слову, какая-то совсем не надёжная попалась, кто ж так строит? Я поняла, что последний вопрос задала вслух, только когда услышала ответ:

— Озёрные ведьмы так строят! — ответил злой оборотень, сбрасывающий с себя каменную табличку. Я оскорбилась, потому что точно знала, что озёрные строят хорошо, а потому мне не было жалко Айдана, который поднявшись, сделал шаг и тут же споткнулся. После чего по округе резнеслись ругательства на древнем как сама планета языке брани.

Не знаю из-за криков оборотня, или из-за грохота от камнепада и падения двери, но нас заметили. Как я это поняла? Очень просто: внутри горы, там, куда вела дверь, вспыхнул яркий свет и послышались голоса. Вскоре к нам вышли несколько мужчин, одетых в удобные боевые костюмы и угрюмо поинтересовались кто я, а пьянчуге, за которого приняли, валяющегося в пыли Айдана, посоветовали скрыться. Теперь ржала уже я и Яшка, отирающийся у моих ног. Вслух-то кролик не ржал, но его мелко потрясывало, с потрохами выдавая истерический смех.

— Я древнее, вымирающее, магическое существо, спасайте меня, — серьёзно сообщила я, указала пальцем на кролика, и добавила: — Он тоже.

— От кого спасать? — спросил явно отделённый умом мужчина, — От этого что ли? — и указал на Леаса.

— Да я тебя сейчас... — это оборотень хотел возмутиться и высказать своё недовольство, но снова повалился на землю, — Я Айдан Леас! — выкрикнул он.

Теперь ржали уже мужчины.

— Господин Леас никогда до ползанья на карачках не докатится, — отсмеявшись

сказал один из них.

— Лисана, да сделай ты что-нибудь! — взмолился оборотень. Тут же метнула в него нейтрализующее заклятье и игнорируя гневный взгляд поднимающегося Айдана невинно сообщила:

— Что не так? Ты попросил, я сделала.

— Господин Леас, приносим свои извинения, — хором пропели мужчины и их взгляды почему-то переместились на меня, — Вы, вероятно, внучка верховной жрицы, госпожа ждала вас раньше, идёмте.

И нас повели в гору, в прямом смысле этого слова. Здесь не было как такового пола и потолка, просто вырезанный из камня ход. Дверь за нашими спинами, кстати, появилась новая как только мы все вошли внутрь. Этот коридор был довольно длинный, но в итоге мы всё-таки вышли в помещение уже больше напоминающее жилище. Как только мы остановились, Яшка запрыгнул ко мне на руки и принялся осматриваться.

— Присядьте, — предложил один из встречающих, указывая на самый обычный диван, обтянутый мехом какого-то животного, — Мы пригласим жрицу и прикажем подготовить ваши покои господин Леас.

Айдан благодушно кивнул и уселся на диван, увлекая меня за собой.

— Кто эти люди? — как только мужчины скрылись, спросила я.

— Члены ордена, постоянно живущие здесь, — ответил оборотень.

— А таких здесь много?

— Таких нет, — недоуменно ответили мне, — Есть еще несколько служанок, твоя бабушка, парочка её поверенных и всё, больше никто постоянно не живёт в ордене.

Появление бабули было поистине фееричным. Она образовалась прямо посреди комнаты из клуба дыма, я такие фокусы проделывать не умела. Как только Анна материализовалась полностью мы с ней одновременно принялись жадно рассматривать друг друга. Она была совсем не старой на вид. Я бы не дала ей больше пятидесяти человеческих лет, значит на возраст ведьм, это где-то двести. Ну да, старовата, хотя и выглядеть должна хуже, если только не пользуется чарами. Сейчас передо мной стояла невысокая женщина очень напоминающая маму. Чёрные волосы собраны в косу, длиной до самого пояса, ровный нос, тонкие, сейчас слегка поджатые губы, ярко выраженные скулы и смоляно-чёрные брови. Я попробовала немного изменить зрение с помощью магии и чуть не ахнула. На самом деле бабуля была уже совершенно седой, лицо было покрыто морщинками разной степени глубины, а губы превратились в две тонких ниточки.

— Ты его точная копия, — закончив рассматривать меня сообщила она. Это она так на отца намекает? Так я в курсе и даже этому рада.

— Доброй ночи, жрица, — Айдан поднялся и слегка поклонился.

— Вижу, ты не справился со своей задачей, — уверенным звонким голосом сказала она, не сводя взгляда с меня. Айдан не ответил, а только чуть склонил голову.

— Он не мог справиться с поставленной задачей в одиночку, — сообщила я, — Там как бы двое требуются. Ну знаете мужчина, женщина...

Бабушка фыркнула, явно сдерживая смех и произнесла неожиданное:

— А по характеру, я вижу, вся в мать. — не долго думая, кивнула, это я тоже прекрасно знала. — Ладно, уже поздно, завтра мы сможем обсудить все вопросы волнующие и вас и меня, а сегодня отправляйтесь ужинать и спать. Комнаты для вас готовы, вас проводят. — сказал бабуля, и не дожидаясь ответа, исчезла точно так же как и появилась. Как она это

делает? Интересно, а меня научит?

— Странная она, — сообщила я Айдану. Тот лишь кивнул и мы поспешили за пришедшим за нами мужчиной. Чем дальше мы входили вглубь горы, тем больше это становилось похожем на дом. Коридоры со светильниками на стенах, картины, ковры на полах. Правда окон не было, но это мелочи. Нас привели в небольшое помещение в центре которого был установлен миниатюрный фонтанчик. Здесь предлагалось умыться перед приёмом пищи, что мы с большим удовольствием и сделали. Так же нам выдали по комплекту простой, но чистой одежды и показали комнаты. Они, кстати, были напротив друг друга.

Переодевались мы каждый у себя, разойдясь в разные стороны. Не знаю как Айдан, а я одевалась быстро, даже не пытаюсь рассмотреть обстановку. Все мои мысли сводились к еде и здоровому сну.

— Пройдёмте в трапезную, для вас уже накрыто, — сказал мужчина, ожидавший нас у дверей.

И вот странно: здесь всё казалось таким маленьким, узкие коридоры, низкие потолки, но в то же время дверей вдоль стен было огромное множество. Наверное, это тоже какая-то магия. Я задала волнующий вопрос вслух.

— Естественно, — ответил оборотень, — магия драконов. Именно с её помощью они могут целыми кланами жить внутри одной небольшой горы. В коридоре мы видим реальные размеры, а все комнаты зачарованы так, что пространство расширяется.

А зря я сюда идти не хотела тут вон сколько всего интересного имеется, даже Яшка не скрывая любопытства вертел головой по сторонам. Трапезная в которую нас привели, оказалась вполне обычной, и даже потолок здесь был раза в полтора выше чем в коридоре.

Посередине трапезной стоял стол, огромный такой многие, персон на двадцать, накрыт же был только один его край. Приборы имелись лишь для двоих, значит, и ужинать мы будем вдвоём. Мужчина, что привёл нас, ретировался как только мы уселись. Так же он забрал с собой моего фамильяра, чтобы накормить его кроличью оболочку более подходящей едой.

Оборотень поглощал отбивные не менее активно. Дичь это, конечно, хорошо, но по нормальной еде соскучились мы оба. Некоторое время за столом был слышен лишь хруст, и только отодвинув от себя тарелку, Айдан заговорил:

— Смотри, для нас открыли вино из личных запасов жрицы, — он указал на голубоватую бутылку, — Это считается честью, значит, жрица нам рада.

— Я не хочу вина, — сказала я. Откровенно говоря, после изматывающей дороги и плотного ужина хотелось просто лечь в мягкую постель и уснуть.

— Не попробовав, ты обидишь бабушку, — серьёзно сказал оборотень, наполняя бокалы. — Если жрица угостила вином из своей личной коллекции, это знак уважения и не ответить на оказанную честь будет считаться оскорблением, поэтому хотя бы просто пригуби. Тем более, что я уверен, за нами постоянно наблюдают. — и он протянул мне бокал.

Я взяла и отсалютовав подмигнувшему мне мужчине сделала глоток.

— Мммм, — само собой вырвалось у меня. Просто оно было такое... Такое как нектар.

Лёгкое, приятное, охлаждающее и сладкое. Я решила, что раз уж выказывать дань уважения то по полной программе и допила всё до капли. — Вкусно, — призналась оборотню.

— Я даже не могу определить, что за вино, — ответил он, — Но ты права, вкусно, — наполнил бокалы снова. Ощущения повторились но на этот раз к нежному и приятному

вкусу прибавилось ещё и лёгкое покалывание по всей коже, словно по мне бабочка порхала, я даже глаза зажмурила от удовольствия.

Открыв глаза, встретила с пристальным взглядом оборотня и что-то в этот момент в нём изменилось. Передо мной сидел нереально привлекательный мужчина, похожий на бога красоты и его потемневшие глаза алчно изучали мои губы. Айдан облизнулся, я в точности повторила его жест. Леас глубоко дышал и не сводил взгляда с моих губ. Моё дыхание отчего-то участилось тоже, а сердце забилось в предвкушении неведомо чего.

— Почему меня мучает непреодолимое желание сорвать с тебя одежду? — хриплым, не своим голосом спросил он. Очень медленно провела языком по верхней губе и расстегнула одну пуговку рубашки. Где-то раздался приглушённый рык. Рывок, и огромный стол, перевернувшись, перелетел через меня и куда-то улетел. Я не оборачивалась посмотреть, не отрывая взгляда от Айдана. Как же он прекрасен в порыве страсти. Ещё рывок и меня подхватили на руки. Не задумывая ясь обхватила его ногами, прижимаясь всем телом и зарываясь руками в мягкие волосы. Его стон разлился бальзамом по моей душе, и я стараюсь прижаться еще теснее, выгибаясь от сумасшедшего поцелуя в шею. Теперь уже у меня вырвался стон, и мои губы тут же накрыли поцелуем, страстным, обжигающим, он словно выпивал всю меня без остатка. Я совершенно потеряла голову, так, что даже не поняла, как мы оказались в его комнате и на его постели.

Мне было плевать, я просто хотела целовать его, быть с ним, раствориться в нём и ловить его стоны своими губами.

Рубашка была разорвана и отброшена, а губы Айдана покрывали поцелуями грудь, заставляя стонать, выгибаться навстречу его ласкам и терять возможность нормально дышать. Очередной рывок и мои брюки исчезли вслед за рубашкой. Но в данный момент меня не пугало даже то, что мы вдвоём в постели, совсем голые и целуемся. К тому же оборотень приступил к совсем не невинным ласкам моих бёдер, и между ними.

— Да-а-а, — простонала я, едва его ладонь накрыла то самое место. Говорить дважды мне не пришлось и в следующую секунду это произошло. Моя инициация свершилась, нас обоих окутало ярко-синим сиянием и волной силы подняло над кроватью. Моё тело пронзили тысячи мелких иголок, входящей в меня магии, но это было не главным. Я стонала и выгибалась навстречу любимому и инициация сейчас волновала меня в последнюю очередь. Не знаю, сколько времени длилось это безумие, уносящее меня на волнах наслаждения, но я не помню, как уснула.

Просыпалась я с ломотой во всём теле и чувством, что меня крупно надули. Когда открыла глаза, Айдана рядом не было, но где-то неподалёку слышались звуки текущей воды. Проснувшись окончательно я осознала следующее: невинность потеряна, инициация пройдена, я продолжаю любить Айдана, терять невинность не больно, как и иницироваться и что-то во вчерашнем вечере было не так.

— Уже проснулась, — улыбнулся, вошедший в комнату Айдан. Он был в одних светлых брюках и вытирал полотенцем влажные волосы. Хорош, ничего не скажешь. Оборотень подошёл ко мне, присел на кровать и нежно поцеловал в губы. — Эта ночь была лучшим, что случалось со мной в жизни.

Я и не думая смущаться, сообщила ему то же самое, а ещё пожаловалась, что он не сделал этого раньше, что вызвало смех Леаса и попытку повторения вчерашнего. Почему попытку? Да потому что прямо в этот момент в комнате взметнулся клуб дыма, являя бабулю, которой, видимо было плевать на то, что её не приглашали.

— У нас есть дверь, в неё принято стучать, — рассерженно рассказал о правилах приличия Айдан. Бабуля только улыбнулась и, глядя на полураздетых нас, удовлетворённо кивнула.

— Так-то лучше, — пропела она, — Жду вас через пять минут у себя, — и снова не дождавшись ответа, испарилась. Меня уже начинали бесить подобные выходки.

— Придётся идти, — сказал Айдан, поцеловав меня снова, и направился к шкафу. Оборотень натянул рубашку и отправился за моими вещами в комнату напротив. Чтобы одеться и умыться мне потребовалось немного больше пяти минут, поэтому на встречу с бабулей мы опоздали, но её это, похоже, не огорчило.

— Итак, Лисана, — начала говорить жрица, усадив нас в мягкие кресла напротив небольшого чайного столика на котором стоял горячий чай и разнообразная сдоба для нас.

— Я искала тебя не просто так. Думаю, Айдан сказал тебе, что у меня нет наследницы, а моему ордену необходима новая жрица, — киваю в знак того, что в курсе событий. — Для того, чтобы передать тебе все полномочия, мне нужна была лишь твоя инициация, которая с помощью божественного нектара и моей помощи наконец-то случилась...

После этих слов я поперхнулась чаем, тем самым перебив жрицу.

— Вы нас опоили? — возмущённо спросил Айдан. Так вот откуда у меня чувство, что меня обманули. Да чтоб он провалился этот нектар! Его, как и пера феникса вообще существовать не должно, это тоже выдумка. И знаю я о нём опять же из сказок. Это этакий катализатор чувств, симпатию превращает в любовь, желание в зверскую страсть и определяет суждено ли двоим быть вместе. Если нет, то нектар не действует и имеет горький вкус, если же да, то действие его почти мгновенно, а вкус божественен. И чем приятнее вкус тем вернее выбор. Но самое обидное то, что если мы действительно пили тот самый мифический напиток, то теперь мы женаты. Потому что, если верить описанному в сказке, то с помощью магии, вложенной в этот тоник заключаются магические браки. Нервно дёрнувшись, посмотрела на Леаса, он в то же время с таким же растерянным лицом разглядывал меня.

— Я просто помогла вам разобраться, — невинно поправила бабуля.

— Ничего себе, помогла! — воскликнула я, старательно расстёгивая манжет рубашки, чтобы закатав рукав посмотреть на своё запястье. Айдан, к слову, проделывал то же самое, а эта карга старая спокойно наблюдала за нами с глупой улыбкой на лице.

— Не-е-ет, — простонала я, едва посмотрев на своё запястье особым зрением и увидев на нём двойной браслет в виде обвивающей руку змейки — символ магического брака.

Причём символ очень древний, от которого уже почти все отказались. Ведь человеческие чувства весьма изменчивы, а вот эта самая змейка служит хранителем супружеской верности. Если кратко то теперь я никогда не смогу отдаться никому, кроме господина Леаса, а если уж решусь на такое, то эта милая, кажущаяся нарисованной змейка хварга, станет реальной и ужалит, а яд у неё, нужно сказать, очень действенный. Айдан в это время молча взирал на собственное запястье, тоже активно рассматривая браслет.

— Как-то обидно, — вдруг проговорил он. Моя растерянность сменилась раздражением. Что ему обидно? Что я теперь его жена? Впервые с момента признания оборотня, там, посреди реки, у меня возникли сомнения в искренности его чувств.

— А нечего честных ведьм иницировать без разбору, тогда и обидно не будет, — выпалила я. Лицо Леаса сделалось недоумённым.

— Обидно то, что ты говорила мне о влюблённости, а сейчас сидишь с таким видом,

будто ежа проглотила и во всеуслышание выражаешь недовольство нашим браком! — грубо ответили мне. Стало немного совестно.

— То есть ты не расстроен? — неуверенно спросила я, немного подумав.

— Я счастлив, — широко улыбнулся оборотень. Конечно, у них же собственнические инстинкты зашкаливают, а тут хварга в помощь. Я же немного успокоилась и решив, поговорить с Айданом позже, гневно уставилась на виновницу случившегося.

— Чем ты недовольна? — с искренним негодованием спросила бабуля. Я даже не смогла ответить от нахлынувшей ярости. Вот нельзя просто так взять и решить всё за состоявшуюся озёрную ведьму! Даже если я сама не была против ни произошедшего этой ночью, ни даже брака, но я должна была сама прийти к этому! — Ты же влюблена в него по уши, это сразу видно, — продолжила тем временем старая манипуляторша, — О нём и говорить нечего, даже зверь признал тебя парой. Если бы я не поспособствовала вы бы так еще лет сто вокруг да около ходили. А так и мне хорошо, и вам услуга.

Это она считает, что услугу нам оказала? Благодетельница наша. Больше всего злило то, что Анна даже не осознавала, что поступила не правильно. Видимо, старая ведьма настолько привыкла управлять жизнями и судьбами людей, что для неё это стало вполне нормальным и естественным.

— Допустим, мы не станем сердиться, — проговорил Айдан, успокаивающе поглаживая меня по руке, — Но вы не можете заставить Лисану принять вашу силу, без её на то воли. Здесь не пройдут никакие уловки.

Бабушка скривилась, но ответила ровно, не выказывая какого либо недовольства:

— Лисана уже здесь, значит, я смогу показать ей всё. И что-то мне подсказывает, что ни одна озёрная ведьма не откажется занять моё место. — ведьма как-то гаденько улыбнулась и взмахнула рукой. В следующую се кунду меня окутало тем самым неведомым дымом из которого так любила выходить бабуля и в буквальном смысле унесло неведомо куда. Я отчётливо ощущала парение, будто лист, который гонит ветер, но из-за дыма не видела совершенно ничего, а еще пропали все звуки. Через какое-то время ощущение полёта пропало, и я снова стояла на твёрдой поверхности, а дым начал оседать. Как только окружающее пространство стало отчётливо видно, вернулись и звуки.

Мы стояли в огромном гроте на уступе скалы, которая наполовину уходила в воду. Из-за льющегося сверху света, освещающего позеленевшие камни, вода казалась ярко — бирюзовой, а лучи весело играли на ледяных кристаллах, свисающих со стен, раскрашивая всё пространство причудливыми переливами. Ноги подкосились от нахлынувшей силы, а ведьма всё это время наблюдала за рассматривающей это великолепие, мной.

— Ты уже поняла, что это за место? — спросила она и её голос разнёсся по гроту, отталкиваясь от стен и разбиваясь на мириады переливов звуков.

— Место силы ведьм? — неверяще спросила я. Ещё одна легенда, на этот раз легенда моего народа. Миф о месте, где каждая ведьма моего рода может получить покой, прилив сил и ответы на свои вопросы. Место осознания и благости, после исчезновения которого мои сёстры сделались слабыми. Отец говорил, что место силы располагалось в озёрном крае многие века и край процветал. Ведьм, чьи силы постоянно подпитывала сама природа, невозможно было победить в пределах их родины. Они могли черпать силы для создания новых видов жизни и для защиты всего живого. Не секрет, что зелёные ведьмы — главные защитники природы, а чтобы быстро возвращать вырубленные леса, или спасти вымирающих животных, требовалось очень много сил. Затем что-то произошло и волшебное



место просто исчезло. Говорили, что его уничтожил обвал горы на севере Озёрного края. Действительно, здесь я почувствовала себя совершенно спокойной, меня покинули переживания и беспокойства. Здесь, всё вдруг стало очень понятным, и вопросы, которые мучали меня многие годы, сами собой разрешались у меня в голове.

— Это не просто место силы, а оракул нашего народа, — сообщила бабушка, которая явно испытывала такое же благоговение как и я.

— Но как? — спросила я. Как можно забрать целый грот? — Мы считали, что оно уничтожено.

— Я забрала его с собой, и укрыла, — ответила Анна. Я непонимающе посмотрела на неё, ожидая пояснений, и они не заставили себя ждать: — Женщины моего рода... Нашего рода, Лисана, испокон веков были хранительницами этого места и жрицами бессмертного ордена Стражей ускользящей жизни, существующего многие тысячелетия. — она взмахнула рукой и вода у самых наших ног забурлила и вспенилась, а из-под неё показался огромный камень, с высеченной на нём картой, повсеместно на которой сверкали и двигались разноцветные огоньки. — У грота мы берём силы, — вновь заговорила бабуля, выполняя замысловатые пассы руками над каменной картой, — Источник которых впитан в это самое место и неотделим от него, а с помощью оракула, — она указала на карту, которая после манипуляций жрицы подлетела ближе к нам и разместилась так, чтобы мы её отчётливо видели, — Мы отслеживаем редких магических существ, следим за их жизнями, судьбами и можем моментально среагировать, когда кому-то из них нужна помощь. Видишь эти точки? — спросила Анна. Я кивнула, слушая её как замороженная и не в состоянии перебить. — Это очень редкие существа, которые сейчас на грани вымирания, — пояснила женщина, — Вот эти жёлтые — драконы, — скопление точек как раз если верить карте, располагалось в горах где и жили эти великие существа, — Зелёные — наши с тобой сёстры, — маленькие зелёные точки, казалось, были рассредоточены по всем сопредельным империям и королевствам и лишь несколько горели не далеко от нас. — Красные — василиски, — бабуля не закончила, пока не рассказала мне о каждом цвете. А после продемонстрировала еще одну особенность оракула, оказывается, каждую из точек можно было приблизить вплоть до того, что было видно лицо того, на кого направлен поиск.

Анна дала мне немного времени, чтобы прийти в себя и обдумать увиденное. И я понимала многое, но всё-таки не всё.

— Вы сказали, что забрали грот и укрыли его, как? — спросила я.

— Моя мать, твоя прабабушка, так же как и была жрицей с даром предвиденья, — ответила она, — И ещё задолго до того как наш дом уничтожили, она предсказала это. Она как наяву видела все события будущего и сомнений в точности её видений у меня не было, как нет и сейчас, потому что всё, о чём она говорила, сбывается. Тогда, в нужное время, девять озёрных ведьм прочли особое заклятье в гроте, сила девяти позволила нам перенести его из Озёрного края сюда, и надёжно спрятать.

— Чтобы и оно не досталось императору, — проговорила я, отчётливо понимая, что и для чего сделала бабуля. Это поистине волшебное место, которое помогает разобраться даже в самом запутанном вопросе и с точностью отличить правду ото лжи. Анна не солгала ни в едином слове. Тем временем, жрица снова вернулась к карте и продолжила говорить:

— Все эти существа очень сильные, но многие из них вымирают, поэтому я долгие годы работаю над созданием способа искусственного пополнения их родов, — бабушка снова взмахнула рукой и стена, на другой стороне грота, испарилась, являя бескрайний простор

водной глади над которой словно парили множество круглых, прозрачных пузырей. И вот в этих пузырях, находились крошечные дракончики, малюсенькие василиски и даже кристаллы, с заключённой в них силой озёрных ведьм.

Сказать, что я была удивлена, это всё равно, что не сказать ничего. Моё отношение к верховной жрице резко изменилось и теперь я смотрела на женщину, которой удалось сделать подобное с трепетом и гордостью.

— Вы выращиваете их искусственным путём, — проговорила я.

— Ты права, — слегка улыбнулась бабуля. — Я заимствую немного генетического материала у оригиналов и с помощью магии жизни создаю копии, можно назвать их клонами. Но вся беда в том, что им ещё долго развиваться, по моим подсчётам лет пять, а я столько не протяну, — без какой-либо грусти сказала она, словно смерть её не пугала. — И больше всего я боюсь того, что дело моей жизни пойдёт прахом, — в этот момент изумрудные глаза жрицы посмотрели прямо в мои. — Поддержать жизнь и развитие этих существ может только озёрная ведьма и верховная жрица обладающая невероятной силой. Твоя мать, к сожалению, унаследовала слишком мало нашего редкого дара и даже после инициации была слишком слаба, чтобы суметь впитать в себя силы жрицы, поэтому вся моя надежда была на тебя, Лисана. И я не ошиблась. — Анна впервые за время нашего знакомства улыбнулась мне тепло. — До инициации ты была сильна, но получив то, что я хочу отдать, не выдержала бы, а сейчас у меня нет сомнений в том, что ты справишься с подобной силой.

Я хотело ответить, что мне нужно подумать, но внутри решение было уже принято.

Бабуля надавила на самое больное — любовь и стремление защищать всё живое. Ни одна ведьма не смогла бы позволить оставить этих малышей на произвол судьбы. А пузырей над водой, было очень и очень много. Если я сейчас откажусь, они все погибнут, так и не начав жить, и дело всей жизни моей бабушки будет напрасным. Я уже хотела согласиться, но решила для начала посоветоваться с Айданом и Яшей.

— Мне хотелось бы обсудить этот вопрос с супругом и фамильяром, — задумчиво сказала я.

Кстати о фамильяре, я не видела его со вчерашнего дня и сейчас без промедлений мысленно потянулась к Яшурону.

«Яш, Яша» — мысленно позвала я, «Ты где?»

«В клетке» — пришло спокойное от Яшурона.

«Кто?» — задала я самый пугающий и волнующий вопрос.

«Жрица» — пришёл спокойный ответ.

— Почему моего фамильяра держат в клетке? — грозно спросила у бабушки. Она же банально ушла от ответа. Оракул, по взмаху руки жрицы, исчез под водой, стена материализовалась, снова становясь, покрытым сосульками, склоном пещеры, а меня вмиг поглотил знакомый дым.

— Успокойся и перестань кричать, — без какого либо волнения в голосе, произнёс Айдан уже раз в седьмой наверное, а я всё никак не могла унять эмоции.

На моих коленях восседал рыжий, потрёпанный кролик, оборотень же стоял за моей спиной, уместив руки на плечах и легонько массируя их. Изворотливая змеюка, которая по нелепому стечению обстоятельств оказалась моей родственницей, невозмутимо потягивала чай из высокой фарфоровой чашки и никак не реагировала мои возмущения.

Меня её спокойствие бесило и оттого я злилась еще больше.

— Тебе теперь нельзя волноваться, — убийственно спокойным голосом продолжал Айдан.

— Тебе легко говорить! — возмущённо заявила уже супругу, — Эта ваша ... жрица, что б её, мало того, что поженила нас без всякого на то спросу, так еще и наследником благодетельствовала!

— Скорее наследницей, — задумчиво произнесла бабушка, за что удостоилась моего шипения. — Не шипи, жрицы ч аще всего рожают жриц, это генетика. А вы продолжайте — продолжайте, не отвлекайтесь. — завершила она с интересом наблюдая за нашей теперь уже семьёй.

— Говорить мне было бы легче, если бы в жёны мне досталась не неуравновешенная ведьма с переизбытком сил, а тихая и спокойная девушка, — не преминул ответить мне оборотень, — Но тебя я люблю и такую, — поспешил добавить он едва я, запрокинув голову, удостоила его убийственным взглядом.

— Яша, нами просто воспользовались, — пожаловалась я кролику. Мне казалось, что из всех кто сейчас находился в комнате, Яша был самым адекватным, потому как молчал. — Нам нужно побыть вдвоём, — сказала я предательнице и поразительно спокойному Леасу. Эти двое меня сейчас бесили, бабуля тем, что ничуть не раскаивалась, а Айдан своей невозмутимостью, Яшурон же вроде как был на моей стороне. Сказав это, быстро поднялась и направилась к выделенной мне комнате.

— Не вдвоём, а втроём, — полетела мне вслед реплика старой перечницы. Даже не задумываясь, схватила попавшуюся на глаза вазу и бросила через плечо в надежде попасть в эту поганку. Промахнулась. Хотелось бы бросить заклинание позаковыристее, но мой резерв был исчерпан до последней капли и сил даже на самое простенькое пакостливое заклятье не было. Айдан, судя по звукам, пытался направиться за нами, но жрица преградила ему путь прозрачным щитом. Я же не стала дожидаться пока оборотень закончит выяснение отношений с бабушкой и ушла к себе. Потом постояла немного и перешла в комнату Айдана. Здесь мне нравилось больше.

— Зачем она так? — спросила я и попыталась сделать Яшу человеком, потом вспомнила про опустевший резерв и чуть не разрыдалась.

«Её можно понять, малышка» — пришёл мысленный ответ от фамильяра. «Она сделала всё именно так как нужно ей и ордену, а ты, к несчастью, оказалась лишь пешкой в игре, в которой она заведомо была победительницей.»

— Ты тоже хорош, — начала немного успокаиваться я, — Как можно было отдать ей то, что я берегла столько лет? О чём ты только думал?

Просто, как оказалось, вчера, перед тем как нас с Айданом охватила вызванная

нектаром страсть, моего фамильяра забрали, якобы, для того, чтобы покормить. Как я узнала уже сегодня, на самом деле Яшу забрала старая маразматичка и заблокировала нашу с ним связь, чтобы он не мог вызвать меня, ну а в том, что мне будет не до фамильяра, она не сомневалась. То, что бабушка смогла прервать наше мысленное общение, говорило о её немереной силе, ведь лишить связи ведьму и её фамильяра, практически невозможно, такое может сделать, разве что император, или равные ему маги высшего уровня. Так вот старуха забрала Яшу не просто так, она вызвала его человеческий образ и забрала мои фамильные артефакты! Как ей это удалось? Именно этот вопрос я и пыталась выяснить сейчас у рыжего предателя. Но самое паршивое во всей этой ситуации то, что ведьма рассчитала всё до мелочей. Она знала, что произойдёт после того как мы с Айданом отведаем нектар и поспешила, до нашего появления в спальне, поместить артефакты под подушкой в постели оборотня. Так и получилось, что мы не только поженились, связав себя магическими узами, но и соблюли ритуал зачатия озёрных ведьм.

Вообще, считается, что артефакты продления рода в момент собственно зачатия, должны быть надеты на ведьму, но, как сказала бабуля, с моим уровнем силы, достаточно просто их присутствия на максимально близком расстоянии. И вот бы хоть раз эта магия рода дала сбой! Так нет же, уже сегодня, я сама лично отчётливо ощутила жизнь внутри себя.

Конечно, если бы момент с подлогом артефактов не вскрылся, я бы обнаружила свою беременность далеко не сразу, потому как целенаправленно не проверяла себя на её наличие, но, когда вскрылись все обстоятельства, проверила. И что сделал в этой ситуации мой новоиспечённый супруг? Он обрадовался! Я же пока испытывала только злость и негодование и от этого было чувствовала себя ещё хуже.

«Вы сами обсуждали вариант спрятать артефакты у кого-нибудь другого» — тем временем начал отвечать фамильяр. «Анна очень сильна и ты её родная кровь. Она убедила меня, что хочет помочь».

— Ты как всегда, — пробубнила я, — То шерсть свою кому ни попадя отдаёшь, то артефакты.

Как можно в твоём возрасте быть таким наивным?!

«Фамильяры перенимают многие черты характера своих ведьм» — ехидно парировал колдун.

— И что теперь делать? — злость сменилась расстройством и слабостью.

«Радоваться» — мысленно предложил Яшка «ну и рассказать мне всё, что произошло за день».

Я начала рассказывать про грот, искусственные жизни и оракул исключительно, чтобы отвлечься от мысли, что теперь моя жизнь никогда уже не будет прежней и что в один день у меня появился муж и не рождённое дитя.

— А потом я вспомнила про тебя, и она перенесла нас из ордена в степь. Тогда я не поняла для чего, а сейчас даже немного благодарна ей за это. Уже там, в степи, Анна рассказала мне всё про артефакты и про то, что заперла тебя в клетке, вернув в это тело, чтобы контролировать заклятье, блокирующее нашу с тобой связь. Но поскольку жрицы долго не было на месте, связь смогла развеять ослабевшее заклятье и я достучалась до тебя. Ты хоть примерно представляешь в какой ярости я была когда узнала всё это?

«Степь ещё существует?» — серьёзно поинтересовался колдун.

— Существует, — смущённо ответила я, — Правда теперь это болота... Их там очень много получилось, красивых таких с топиями, нужно будет туда за пиявками съездить. Очень

хорошо, что приступ ярости, сопровождающийся выбросом силы, накрыл меня не в гроте, иначе не стало бы места силы озёрных. Кажется, в тот момент я могла бы и гору эту снести к чертям. В общем, так бушевала, что извела весь резерв, а последнюю его каплю потратила на диагностику, когда поняла для чего этой интриганке понадобились артефакты. Потом я плакала, орала, сорвала голос, ещё немного поплакала и мы вернулись. А Айдан радовался. Ты представляешь?

«Я даже не сомневался, что он будет рад» — уверенно ответил колдун. «Знаешь, там, в Царстве Хель, он ведь был готов торговаться за твою жизнь, не смотря на то, что сам находился в ужасной ситуации, и если бы встал вопрос вернуться ему, или тебе, он не задумываясь выбрал бы тебя, в этом я уверен. А ты? Ни капли не рада?»

На некоторое время я задумалась. Рада ли я? Я люблю господина Леаса и детей тоже всегда хотела, но нет. Я не испытывала радости, по крайней мере сейчас. Всё произошло слишком быстро, против моего желания. И еще сегодня я должна получить силу верховной жрицы. Кстати, эта интриганка и тут всё продумала, для получения её силы мой собственный резерв должен быть совершенно пуст. Так что я не удивлюсь, если выяснится, что и моя истерика с превращением бескрайних степей в бескрайние же болота, была тщательно спланированной операцией. Кстати, куда сейчас деваться степным оркам? А, ну их, станут болотными! Нечего ведьм до истерики доводить.

— Радоваться по настоящему мне мешает чувство грандиозной подставы, — честно призналась я. Яша не успел мне ответить, потому что щит бабули, наконец пропустил разъярённого оборотня, который ворвался в комнату и сразу же бросился ко мне. В руке господин начальник порта держал небольшой пузырёк с розовой жидкостью, который протянул мне.

— Вышей, это отвар тесса.

Приняла предложенное и выпила отвар залпом, не задумываясь. Тесс вообще отличная вещь, и бодрит, и усталость снимает, и стресс, а ещё ясность мысли возвращает. Айдан присел рядом со мной и осторожно приобнял за плечи. Некоторое время мы просто сидели в полной тишине, и я отчётливо слышала размеренное биение его сердца.

— Для меня это всё тоже слишком, — первым заговорил он, — Слишком быстро, спонтанно, слишком много событий. Но я слишком сильно люблю тебя, моя безголовая ведьма, чтобы отказаться от того, что подарила нам судьба, — и рука оборотня скользнула на мой живот.

Откровенно говоря стало немного легче. Если бы выяснилось, что Айдан не уверен в своих чувствах ко мне, то я вообще сошла бы с ума от всего этого, а чувствуя его поддержку, я смогу справиться со всем. Я повернулась к своему законному супругу и прикоснулась к его губам. Мне ответили мгновенно. В этот поцелуй Айдан вложил все свои переживания: горечь, тревогу, страх за меня и за то, что я откажусь от него. На миг показалось, что он впустил меня в самую суть своей второй ипостаси и я, словно огромный хищник, мчалась по бескрайнему лугу навстречу свободе и ветру.

— Я люблю тебя, — разорвав этот невероятный поцелуй, сказала я. Естественно меня уверили во взаимности еще одним поцелуем, потом еще и, в общем, хорошо, что артефактов поблиз ости больше не было, а то мало ли...

— Закат близится, — поглаживая и покрывая невесомыми поцелуями мою спину, сообщил господин Леас. Я тяжело вздохнула и приготовилась вставать, пока бабуля сама не явилась за мной без стука, а то с неё станется. — И ты не обязана этого делать, —

неожиданно добавил он.

— Да, не обязана, — согласилась я, — Но я видела их, всех этих существ, и теперь не могу иначе.

— Ты понимаешь, что тебе придётся постоянно находиться вблизи места силы? — серьёзно спросил Айдан.

— Я планирую вернуть его туда где его законное место, — улыбнувшись ответила я.

— То есть мы всё-таки будем вести переговоры с императором? — слегка удивился Леас.

— Сперва, я проведу переговоры кое с кем другим. — я весело подмигнула любимому и поднявшись с постели стала одеваться. Когда мы были уже собраны, появился Яшурон, который по его словам выходил воздухом подышать, а то у нас здесь слишком душно было. Мне даже стыдно немного было перед фамильяром, всё-таки семейная жизнь не располагает к наличию третьего лица в спальне. Вслед за Яшей появилась и старая интриганка. Анна не изменяла себе и величественно шагнула в комнату прямо из белого дыма.

— Ты готова? — интересовалась она исключительно у меня.

— Да. — решительно ответила я.

— Но у меня есть несколько условий, — Айдан вышел вперёд, скрывая меня за своей спиной. Жрица впервые продемонстрировала удивление и воззрилась на оборотня. — Самое главное условие: эта передача сил не должна никак отразиться на нашей дочери, — бескомпромиссно потребовал он, — Лисана не должна пострадать, вы пообещаете мне научить её всему и пока она не сможет полностью справляться сама не исчезнете, ну и последнее, обучите её таким же дымовым переходам.

Я радостно обняла оборотня, выражая всю свою благодарность и восхищение, а бабуля всё-таки дала оборотню клятву чести. Для проведения самого обряда мы направились в грот. Только мы вдвоём: я и верховная жрица. Айдана она сразу предупредила, что ближайшие несколько дней я буду по большей части спать, пока организм свыкается с новыми способностями, поэтому он остался готовить для меня удобную постель.

— Нам нужно переодеться, — сказала бабушка, когда мы опустились в грот, — Там, — она указала на несколько свёртков у стены, — Один возьми себе, а второй дай мне.

Послушно бросила жрице один из свёртков, а распаковав второй, достала белоснежную рубашку. Именно в таких одеяниях нам и предстояло провести таинственный обряд передачи силы. Рубашка оказалась длинной, прикрывающей колени и даже тёплой.

Бабуля в ней выглядела не столь холодной и аристократичной, какой казалась в своих строгих платьях в которых я видела её до этого момента.

— Ты уже видела мой истинный облик? — спросила ведьма.

— Каюсь, грешна, — честно ответила я, застёгивая пуговицы.

— Это хорошо, значит, он не шокирует тебя. Обряд я должна проводить такой какая есть на самом деле.

И бабушка просто и изящно провела ладонью перед своим лицом меня его на глазах. Да, она и вправду была уже очень стара. Заметив мой изучающий взгляд жрица сказала:

— Теперь тебя не удивляет моё желание умереть? Я должна была отойти к праотцам уже очень давно, но держалась ради своего великого дела. Я ждала тебя, Лисана, — она окинула меня пристальным, тяжёлым взглядом, — Ты скрывалась от своей сестры так, что и я не могла связаться с тобой, это похвально, но мне пришлось ждать слишком долго, а терпеть эти старческие боли, постоянно притворяясь молодой просто невыносимо, поэтому

после обряда, как только ты придёшь в себя, я буду тебя учить так долго как только смогу, но помни, времени у нас мало.

— Тогда, не стоит терять драгоценное время, — произнесла я, демонстрируя полную готовность к обряду.

Мы встали друг напротив друга у самой кромки воды, бабушка взяла меня за руки и приказала закрыть глаза. Некоторое время было тихо, потом верховная жрица заговорила громким грудным голосом. Её слова не были мне понятны, как бы я не пыталась их разобрать, а потому оставалось просто слушать. Речь плавно становилась всё тише и тише, пока не опустилась до шёпота и я отчётливо разобрала вопрос:

— Готова ли ты, озёрная ведьма из рода великих жриц, хранительниц жизней, заступниц слабых, принять мой дар?

— Готова, — ответила, не сомневаясь ни секунды. После всего, что я узнала и увидела, я отчётливо понимала, что принять предложенное — мой долг. Дог перед кланом, перед бабушкой и в первую очередь перед самой собой. Ведь я бы никогда не простила себе, если бы по моей вине те существа, ради жизней которых Анна не щадила себя, терпя боль и муки, так и не увидели бы мир.

После моего согласия и началось волшебство. Вода в гроте вспенилась, стала подниматься и собираться в вихрь, стремительно направляющийся к нам. Я инстинктивно дёрнулась, но бабушка лишь крепче сжала мои ладони, не позволяя отшатнуться от надвигающегося водяного торнадо. За доли секунды вихрь поглотил нас, и меня закружило, понесло в бешеном ритме дикого танца живой стихии. И я забыла себя, забыла кто я и где, я стала водой. Чистой, необузданной стихией. И мне хотелось бежать, подгоняемой порывами ветра, резвиться, накатывая на пологие берега, бушевать, становясь волной... Ощущение полного бесконтрольного счастья затопило рассудок, унося меня в неизведанные дали.

Потом всё закончилось и я, оставленная на берегу, брошенная своей родной стихией, которой доверилась полностью, обессиленной куклой повалилась на землю. Потом был какой-то полусон, полуреальность. Я как будто наблюдала за собой со стороны. У моего, лежащего на берегу тела, появился взволнованный Айдан, бабушка и даже Яшурон в своём человеческом виде. Более того, почему-то из земли материализовалась Эль. Я с интересом наблюдала за развитием событий с высоты и, к сожалению, не слышала совсем никаких звуков.

Господин Леас был прекрасен в гневе, а именно в таком состоянии он сейчас и пребывал.

Сначала он с перекошенным от ярости лицом что-то высказывал бабуле. Бабуля, к слову, выглядела встревоженной, что не могло не насторожить, но оборотню отвечала величественно и чинно (ну, мне по виду именно так казалось). Яшурон пытался о чём-то договориться Эль. А она-то тут, что делает? Неужели я снова мертва? Страшная догадка заставила испугаться, так как никогда до этого. Я не могла умереть. Точнее не я, а наша не рождённая дочь. От предположения, что мой ребёнок может не родиться стало невыносимо больно и, кажется, я беззвучно заплакала. Только сейчас я наконец-то осознала насколько ценна жизнь внутри меня, и лишь в момент страха потерять её, поняла, насколько она важна и как сильно я уже привязана к ней. Я, или моя душа, сейчас наблюдающая за всем свысока, рванулась, в попытке приблизиться к обмякшему телу, но меня словно окружал плотный кокон из воздуха, не позволяющий шевельнуться. Я плакала. Правда слёз не было, но душа моя определённо билась в истерике.

Не знаю, о чём говорил Яша и эта полуголая особа, но фамильяр активно жестикулировал, а Эль много смеялась постоянно указывая тонким пальчиком на моё хрупкое тело, лежащее на побережье. Айдана, по всей видимости, смех блондинки нервировал, и через пару мгновений, я уже с интересом наблюдала как оборотень перекинулся и с рыком набросился на исчадьё загробного мира, в порыве перегрызть Эль глотку. Призрачная глотка перегрызаться отказывалась, снова и снова срастаясь. Леопард бесился и вгрызался в мерцающее подобие плоти активнее. В какой-то момент блондинка вырвалась и помчалась по берегу, убегая от взбесившегося зверя. Леасу, похоже, было ещё интереснее нападать надвигающуюся мишень, а потому он активно гонялся за ней, периодически нагоняя и пытаясь лишить жизни и так мёртвую особу.

Больше всех в этой ситуации порадовала бабуля, которая сидела над моим телом и водила над ним руками. Долгое время ничего не происходило, потом к ней присоединился Яша и она стали производить непонятные действия с тельцем бедной ведьмы уже синхронно.

Потом меня резко потянуло вниз и с силой впечатало в землю. По всему телу разлилась невыносимая, жгучая боль, скручивающая каждую клеточку судорогами, а потом пропала так же резко как и появилась. Когда неожиданно вернулись звуки, я поняла, что ударило меня не о землю, а о моё собственное тело, вернув в него отделившуюся душу. «Теперь с малышкой всё будет хорошо» — отрешённо подумала, почувствовав невероятное облегчение.

— Она жива! — крикнул Яша, — Айдан, выплюнь Эль, она и так мертва. Тем более ей тут больше ничего не светит.

— Хвала потокам, — скрипуче проговорила бабушка, пребывающая теперь в своём истинном виде, и я отключилась. Когда пришло осознание, что моей малышке больше ничего не угрожает и тело, и душа позволили себе расслабиться.

Несколько раз я приходила в себя, открывала глаза, видела перед собой встревоженного, но тем не менее, счастливого Айдана и отключалась снова. Иногда, просыпаясь, я просто лежала, но размыкая век и слушала, что происходит вокруг.

— С ней всё будет в порядке, — говорила бабушка в одно из таких моих пробуждений, — Тебе не обязательно сутки на пролёт сидеть возле её постели.

— Я не верю ни единому вашему слову, — отвечал Айдан, — Вы клялись мне, что она не пострадает.

— Она и не пострадала, — невозмутимо ответила старуха, — Это нормальные, закономерные последствия.

— Закономерные? — прорычал оборотень. — Какого демона тогда появилась Эль?! Лисана, по вашей милости, оказалась на волосок от смерти!

— Глупости. — Спокойно ответила Анна. — Эти слуги Хель как вороньё слетаются на каждого, кому грозит опасность. Но я точно знала, что моя внучка выживет. Я сделала для этого всё и, надеюсь, когда-нибудь и ты и она, осознаете, что все мои действия были направлены на обеспечение её безопасности. И даже её беременность.

Тут я не выдержала, и открыв глаза посмотрела на бабушку. Она сидела рядом со мной на постели, сложив руки на груди и поджав губы, рассматривала меня.

— Моя беременность тоже тщательно спланированный ход? — хрипло спросила я. Рядом тут же возник Айдан и протянул стакан воды. Выпила. Першение в горле тут же пропало, а пересохшие губы перестали ныть.

— Обряд сам по себе весьма опасен и болезненен, — не стала лукавить бывшая



жрица, — И для твоей же безопасности, было лучше проводить его, когда в твоём теле бьётся новое сердце. Тебя одну вполне могла бы забрать Эль, но вашей дочери суждено жить долго, поэтому она, — ведьма указала на мой живот, — Гарантия того, что ты выживешь в любых передрыгах, пока малышка не появится на свет. Айдан глухо зарычал, демонстрируя отношение своей звериной сущности к интригам бабули. Я тоже вспыхнула праведным гневом, но тут же успокоилась. Точнее меня заставила прийти в себя она — наша дочь. Я отчётливо почувствовала, как изнутри исходит спокойствие и поддержка. Малышка не сердилась на Анну, принимая правильность её действий.

— Она будет сильнейшей из нас, — словно почувствовав, исходящую от нашей дочери магию, улыбнулась бывшая жрица.

— Не злись, — попросила я Айдана. — Она не злится.

Оборотень тепло улыбнулся и строился рядом со мной, приложив свою ладонь к моему животу. Он тоже чувствовал это, а я окончательно осознала, что появление в нашей жизни этого ребёнка, стоило всего, что произошло. Бабушка незаметно ретировалась, чтобы не тревожить нашего семейного единения, а мы еще долго сидели вот так, обнявшись и осознавая, какое счастье подарили нам интриги старой перечницы.

Окончательно я пришла в себя только через четыре дня. Айдан отбыл в Белек, чтобы решить накопившиеся в порту вопросы, оставить преемника, сообщить отцу о обретении семьи и доставить для меня перо феникса. Да, дел у господина Леаса было много, так же как и у меня. Мне предстояло обучиться ремеслу жрицы, что казалось невыполнимой задачей, ибо я понятия не имела, чем именно занимаются верховные жрицы каких-то там древних орденов.

Бабушка терпеливо учила меня призывать оракул и пользоваться им. Поэтому большую часть времени мы проводили в гроте. На то, чтобы оракул привык к моей магии и ко мне, потребовалось около недели. После Анна начала учить меня возвращать, выведенную ею жизнь.

— Их нужно подпитывать раз в пять дней, — рассказывала она, проводя меня между волшебными воздушными пузырями. Мы летели над водой между мерцающими и переливающимися коконами. Сейчас, вблизи, я рассмотрела их лучше. Это были прозрачные оболочки, наполненные магией жизни озёрных ведьм, внутри которых находились древние магические существа на разных этапах развития.

— Вот этот дракон, — бабушка показала мне один из самых больших пузырей, в котором находился уже приличных размеров голубой дракончик. — Появится раньше других, думаю, всего через год. Я создала его одним из первых. Когда занималась его выведением, вложила в малыша всю многовековую мудрость его народа, поэтому не удивляйся, что малыш выйдет из кокона уже вполне смышлёным.

— Впечатляет, — восторженно выдохнула я, — Но как такое вообще возможно.

После этого последовала многодневная лекция как с помощью магии зелёной ведьмы, сил жрицы и генетического материала нужного существа, создать его искусственно возвращаемую копию.

— Если у тебя всё получится, то ты сможешь восстановить все вымирающие кланы до былых размеров. Так же как жрица ты получишь поддержку глав кланов редких магических существ. Кстати, они скоро придут поприветствовать тебя.

Ух ты! Так у меня теперь будет протекция самих драконов? И василисков. За эти дни, я как-то незаметно для себя прониклась любовью к ордену и даже симпатией к бабуле.

Оказалось, что все её генетические эксперименты поддерживали все редкие существа и на них возлагали большие надежды. На сегодняшний день я была полна решимости развить и завершить её дело. Кто знает, может когда-нибудь нам удастся создать свою империю, где будут обитать только магические существа и никаких человеческих магов с манией величия. Единственный вопрос, который волновал меня, это восстановление моего края.

Если бы у меня получилось вернуть независимость Озёрного края и перенести орден туда, наверное, я стала бы абсолютно счастливой ведьмой. У меня было бы всё: мои земли, на которые вернулись бы мои потерянные сёстры, любящая семья, возможность заниматься полезным и важным делом (это я сейчас об ордене) и сила родной земли под ногами. Эх, вот бы так оно и было...

Айдана не было почти целый месяц, и вернуться он должен был как раз в день представления меня в качестве новой верховной жрицы. Я волновалась перед прибытием глав кланов различных рас редчайших магических существ, но больше всего волновалась перед прибытием супруга. Недавно Айдан прислал весточку, в которой говорилось, что он прибудет вместе с князем Свободных земель, изъявившим желание познакомиться с новоиспечённой невесткой. Ну и как член ордена он просто не мог пропустить представление новой жрицы. Я волновалась, постоянно думая, примут ли меня, смогу ли я быть столь же достойной верховной как бабушка, сумею ли заслужить уважение... Орден же во время моих терзаний, активно готовился к приёму гостей.

Мы расширили коридоры, увеличили количество комнат (магия жриц оказалась весьма сильной и многофункциональной). Кстати, как выяснилось, это достаточно редкий дар, который вбирает в себя частичку силы всех магических существ. Расширение пространства от драконов, дымовые порталы от болотных зяз, магия жизни от озёрных ведьм. Такая сила позволяла сотворить почти невозможное и мне ещё только предстояло открыть все её грани. Орден же продолжал преобразоваться: вместо небольшой двери, которую я когда-то снесла, в нашей горе появились массивные двустворчатые ворота. Для того, чтобы принять у себя драконов нужно огромное количество места, поэтому мы старались по полной и теперь пространства в обиталище ордена стало очень много.

Вместе с орденом готовили и меня. Бабушка рассказывала как нужно себя вести, что говорить и делать. Ближе к вечеру меня причесали и одели в ярко-алую хламиду, которые носили жрицы на торжественные мероприятия. Атласная ткань скрывала тело от шеи и до пяток. На передней стороне балахона красовалось изображение магического шара, обвитого веткой плюща, как символ магии рождающей жизнь. Когда сборы были завершены, мы, все кто жил в ордене, вышли к подножью горы, встречать гостей. Я расположилась у ворот, все остальные встали по обе стороны от меня. Бабушка постоянно находилась рядом и держала меня за руку. Малышка вела себя спокойно, успокаивая и меня.

Первыми появились василиски, пребывающие в человеческом облике, дабы не причинить вреда окружающим своим убийственным взглядом. Они, в отличие от драконов, могли принимать вид обычных людей, и василисков в них выдавал лишь нереальный для человека, гранатовый цвет глаз. ГЛАВА их клана оказался весьма приятным мужчиной, который пообещал мне постоянную поддержку и протекцию. Я, в свою очередь, продемонстрировала ему бабушкин выводок и обещала, что через пять лет их ждёт большое пополнение клана. Как мне показалось, мы остались весьма довольными друг другом.

Позже, высоко в небе мы заметили две стремительно приближающиеся точки, оказавшиеся приземляющимися драконами. Они были огромными, с половину нашей горы. Один — точная копия того крупного дракоши в пузыре, который должен развиваться быстрее всех, ярко-голубой с переливающимися на солнце, крупными чешуйками, мощными, когтистыми лапами, длинным гребенчатым хвостом и многовековой мудростью в глазах цвета расплавленного золота. Главу клана драконов звали Эррон, а вместе с ним прибыла его супруга, белоснежная драконица Гела, с огромным гребнем в виде короны на голове и таким же мудрым и пронзительным взглядом, как у Эррона. Эти древнейшие существа пришли в полный восторг, когда увидели миниатюрные копии всех членов своего клана и

свои собственные, в том числе. Они тут же принялись планировать, как расширить свои территории и организовать для выводка клонов благоприятные условия. Как я поняла, драконы много лет искали способ восстановить свою бывшую великой ранее численность. Именно они больше всех помогали бабушке с исследованиями, делились своим обширным опытом и предоставляли редкие артефакты, чтобы помочь ведьме постичь тайну создания искусственной жизни.

За драконами прибыли дриады, за ними нимфы-наяды, древние, как сама жизнь друиды, болотные зазы, которых осталось всего семеро и вымирающий клан цветочных фей.

Бабушка представляла меня всем разом и каждому по отдельности и от всех них я получала слова поддержки и уверения во взаимном сотрудничестве, в свою очередь, обещая им то же самое.

— Теперь понятно как вам удавалось скрываться только лет, — шепнула я бабушке, — С драконьими артефактами и поддержкой всего мира магических существ это должно быть не сложно.

— У жриц много преимуществ, — лукаво сообщила Анна. — Тебе только предстоит познать их все.

Последними прибыли наши сёстры и именно их появление тронуло больше всего. Ведьмы прилетели на мётлах, плавно спикировав перед входом в гору. И я, сорвавшись с места, бросилась к ним, так же как и бабуля. Я знала их! Знала каждую из ведьм, и была уверена, что уже никогда ни одну не увижу. Невозможно передать всей моей радости от встречи с потерянными сёстрами. Их было семь, прекрасных, величественных и гордых озёрных ведьм, которые прилетели с разных концов планеты, чтобы поддержать меня и выразить готовность бороться за нашу родину. Их появление придало мне сил и наполнило сердце надеждой. Я же думала, что почти всех нас истребили и только малой части удалось скрыться, но, как оказалось, всё немного лучше, чем я думала. Да, озёрные всегда мастерски скрывались и этого таланта у нас не отнять.

Потом, после речей и знакомств начался пир в огромной столовой, которую мы создали специально по случаю прибытия гостей. Кроме магических существ здесь были еще и маги, входящие в орден, которые были глазами и ушами жрицы во всех частях империи. А я всё ждала и ждала единственного в моей жизни мужчину.

— Не грусти, малышка, он скоро прибудет. — Поддерживал меня Яшурон. Я же, покинув пир, вышла на улицу и просто смотрела вдаль, надеясь увидеть на горизонте приближающиеся точки.

— Я волнуюсь, всё ли в порядке, — призналась фамильяру.

— А что с ним станется-то? — спокойно спросил Яшурон. Я только хотела ответить ему, что может статься с беззащитным оборотнем в дороге, как появились они. Их было всего двое, огромных величественных зверей с совершенно одинаковой окраской. Гибкие, грациозные, они появились из темноты и молниеносно приблизившись, перекинулись, приняв человеческий облик.

— Отец, — торжественно произнёс, подбежавший ко мне Айдан, — позволь представить: моя супруга и верховная жрица ордена хранителей ускользящей жизни — Лисана эль Лак.

Милая, это мой отец и князь Свободных земель Парис Леас. — Я слегка поклонилась как и положено при знакомстве с князем и получила ответный кивок от него.

В этот момент князь Свободных земель беззастенчиво изучал меня, я же в свою очередь

рассматривала его. Так вот на кого похож Айдан. Тот же хитрый прищур глаз, красивое гибкое тело, гордый профиль и цепкий, выхватывающий самую суть, взгляд.

— Рад познакомиться, жрица, — лукаво улыбнулся мне пожилой оборотень. Я растерялась, не понимая, что значит такое приветствие. Он поздоровался как со жрицей, может быть князь не принял меня как невестку? — Я безмерно рад за тебя сын, — слова князя отдались облегчением в моём сердце и я наконец расслабилась в кольце рук Айдана, — но свадьбу по законам княжеского рода всё равно придётся сыграть.

Мы, собственно, не возражали, заверив родителя, что когда-нибудь обязательно нормально поженимся, а пока нам и так хорошо. Эта ночь была насыщенной и если откровенно, выматывающей. Мы проводили гостей только с рассветом, когда уже буквально валились с ног. Отбыли всё кроме озёрных и отца Айдана, которые решили погостить в ордене некоторое время.

— Как дела в Белеке? — спросила я, когда мы, наконец, остались наедине.

— В порту полный беспорядок, — устало потерев переносицу, сообщил Айдан, — контрабандисты распоясались, отца достают с расспросами императорские поверенные, гончих полный город, ищут твоё тело и артефакты. На месте крушения нашего корабля целая экспедиция из искателей наживы, пытаются отыскать затонувший груз, но безрезультатно.

— Гончие говорили с тобой? — тут же взволновалась я.

— Нет, я под протекцией князя, они не вправе устраивать допрос, а больше никого кто мог бы что-то рассказать нет.

— Значит, они подозревают, что я жива, — предположила я.

— Не знаю, — серьёзно ответил Айдан, — но императрица носит траур. Так что скорее всего они ищут тело и фамильные ценности.

Я погладила оборотня по спине, выражая поддержку. Пусть его не было совсем мало времени, но для портового городишки, где кипит жизнь, этого вполне достаточно. Эх, я тоже что-то по Белеку затосковала. И по нашему с Ли домику, и по пабу, и по домам на высоких ножках... Кто бы мог подумать?

— Кстати, Тод оказался очень способным парнем, спасибо, что посоветовала. — Просто перед отбытием супруга я рассказала ему, что Тод, тот самый который целитель с вампирской кровью был лучшим из моих помощников, и можно попробовать сделать из него достойного заместителя начальника порта. Ведь сейчас из-за меня, Айдану придётся часто отлучаться с места службы. Это, кстати, тоже тревожило. Мне, как жрице придётся большую часть времени проводить в ордене, работая с оракулом в гроте, а у Айдана есть обязательства перед отцом и Белеком. При таком раскладе ему просто необходима была приличная замена, чтобы в случае его отсутствия кто-то контролировал «Вольный ветер».

— Заходила твоя соседка, — вдруг заулыбался оборотень, — я сказал, что мы поженились. — Тут же запустила в любимого подушкой, представляя весь спектр проклятий тёмной обрушивающиеся на мою голову, может быть, прямо сейчас.

— Она же возненавидит меня! — воскликнула я.

— Не переживай, я всё очень доходчиво объяснил и теперь её злит только то, что мы устроили нормальную свадьбу с пьянкой и мордобоем. Кстати, Ли начала охоту за Тодом, — хитро сообщил Айдан. Мы рассмеялись, представляя какими именно уловками тёмная будет соблазнять целителя. Потом ещё немного пообсуждали новости Белека и так и уснули, обнявшись, лёжа поверх одеяла, но чувствуя себя безмерно счастливыми.

Я проснулась первой и осторожно высвободилась из объятий спящего супруга. Будить

его в планы не входило, пусть отдохнёт. Единственный кто мне сейчас был нужен — Яшурон, к которому я мысленно и потянулась.

Фамильяр услышал мой зов и, когда я пришла в комнату, выделенную здесь для меня, уже ожидал внутри.

— Что ты задумала? — без прелюдий спросил колдун.

— Как ты смотришь на то, чтобы попортить нервишки Араилине? — хитро прищурилась я.

— Я всегда смотрю положительно на то, что касается издевательства над предателями, но можно подробнее? — в глазах Яшки уже блестели пакостливые огоньки азарта и предвкушения.

— Я тут подумала, что для полного счастья мне не хватает только Озёрного края. — Призналась я. — Как думаешь, монаршая чета еще мечтает о наследниках?

Яшурон понял мою идею без объяснений и радостно кивнул. Артефакты снова хранились у фамильяра, бабуля вернула их сразу же после того как провернула свою аферу. И сейчас древний колдун протягивал мне перстень и браслет из драгоценного металла, которыми я планировала подразнить сестру.

— Попробую забросить удочку, а ты страхуй, — подмигнув другу я направилась в ванную и, не раздеваясь, стала под струи горячей воды. Я никогда ранее сама не тянулась к сестре, обычно это она изъявляла желание пообщаться со мной. Моей задачей, напротив, было спрятаться так надёжно, чтобы она до меня не добралась. Теперь всё изменилось. У меня появилась сила, намного большая чем просто магический дар человека, поддержка древних рас и самое главное — перо феникса. Кстати, еще во время пира отец Айдана выразил свою готовность поделиться со мной артефактом при необходимости. Теперь оставалось только сделать так, чтобы Бартес принял моё предложение.

Я сосредоточилась, пытаюсь слиться со стихией, выбросила из головы все мысли и чётко представила лицо сестры. Прорисовывая в своём сознании каждую чёрточку знакомого лица, я так увлеклась, что не сразу сообразила, как Араилина стала не воображаемой, а реальной. И вот странное дело, когда меня тянула она, я появлялась там где находилась сестра. Сейчас, по логике вещей, она должна была появиться в моей ванне, но нет, снова я оказалась во дворце. Подумалось, что дело в защите, которой окутал Лину император.

Императрица смотрела на меня с недоверием, словно решила, что это не может быть правдой. Она сидела на расшитом бархатом стуле, перед огромным зеркалом в тяжёлой золотой раме, а за её спиной умело орудовали расчёсками две служанки, вплетая в косы сестры чёрные атласные ленты.

— Все вон, — не своим голосом приказала императрица, и девушки поспешно покинули комнату. Она же не сводила взгляда с меня. Медленно поднялась со стула и подошла ближе.

— Лисана? — всё-таки спросила она.

— Не-а, — нагло ответила я, усаживаясь на край стола, — призрак. Лисану же твой муженёк потопил. — Быстро меняющиеся выражения её лица меня развеселили. — Вот явилась за душонками вашими грешными, — продолжила издевательства. Я ожидала чего угодно, но точно не того, что величественная императрица сядет, обнимет руками колени и тихонько заплачет, приговаривая:

— Я не хотела, чтобы так вышло, я не желала тебе смерти, — сбиваясь на всхлипы причитала она, — Бартес просто повернулся на идее деторождения, ему нужен наследник, а

я не могу позволить, чтобы его родил кто-то другой, — императрица протяжно всхлипнула и продолжила разводить мокрое дело.

— Оправдания не принимаются, — замогильным тоном сообщила я. Вот не было мне её жалко, пусть помучается! — Отныне я буду являться тебе в кошмарах и требовать искупления.

И снова Араилина удивила меня своим поведением. Вместо того, чтобы рыдать дальше, она подняла внимательный взгляд на меня и серьёзно спросила:

— Какого искупления ты желаешь? — я поперхнулась следующей, уже придуманной тирадой, обиженного призрака, осенённая бредовой идеей.

— Хочу, чтобы он вернул свободу озёрным!

Сестра дёрнулась, как от пощёчины и сникла окончательно.

— Он никогда этого не сделает, — еле слышно прошептала она.

— И даже в обмен на возможность получить наследника? — я нахально пользовалась моментом слабости императрицы, чтобы получить нужные ответы. Араилина задумалась и снова взглянула на меня.

— Но ты же мертва, а значит, артефакты он и так найдёт, и он уже ищет, и... — Араилина запнулась, внимательнее приглядевшись ко мне. — Ты жива! — громко даже для моей бестелесной оболочки, воскликнула она. Я по детской привычке показала сестре язык и парировала:

— Пока да, но поверь, когда я умру, ты не отделаешься от ночных кошмаров, предательница. — Мстительно проговорила я, поигрывая родовыми артефактами.

— Бартес будет в ярости, — с досадой протянула она, алчно глядя на украшения.

— Ещё бы, — хмыкнула я, — такое бельмо на глазу. Короче, — я решила долго не расшаркиваться, а сразу перейти к сути, — я пересмотрела свои принципы и теперь готова к переговорам. — На лице императрицы отразилась явная заинтересованность. — Я готова рассмотреть вариант с передачей артефактов тебе, но Озёрный край, со всей его территорией должен вернуться ко мне и моему народу.

Я не стала дожидаться её ответа, просто разорвав связь. Пищу для размышлений я дала, дальше их ход, а мне остаётся только ждать. Родину восстановить хотелось, отдавать артефакты — нет, но я отчётливо понимала, что выбрать придётся что-то одно, а чем это окажется, покажет только время.

Когда я вышла из ванной, меня ждал не очень приятный сюрприз в виде сидящего напротив двери Айдана. Оборотень был зол, о чём свидетельствовали сложенные на груди руки, на хмуренные брови и сердитый взгляд, которым меня встречали.

— Ты каким местом думаешь? — сходу спросил Леас. — Про этого, — последовал быстрый кивок в сторону Яши, — я вообще молчу. Додумался отпустить беременную ведьму на переговоры с императрицей. Лисана, — Айдан требовательно смотрел на меня, — Ответь мне, зачем ты это сделала?

Я, понутив голову, подошла ближе и устроилась на коленях супруга. И вот что ему ответить?

— Очень хочется земли вернуть. — Тихо сказала правду.

— Я же сказал, что этот вопрос буду решать сам! — прорычал Айдан. — Ты сейчас же поклянётся мне, что никогда больше не сунешься туда, где тебе угрожает опасность одна! И тем более не потащишь за собой нашу дочь!

Мне ничего не оставалось кроме как принести клятву не ввязываться в опасные

мероприятия до рождения малышки. Айдан настаивал на клятве с применением пера феникса, но, хвала потокам, мудрый князь смог его отговорить.

В любом случае, с этого дня, мне велели сидеть в ордене, заниматься его делами, перенимать опыт бабули, а все проблемы с императором взяло на себя семейство Леас.

Здесь и сейчас я наконец вспомнила, что значит иметь семью. Я чувствовала себя защищённой и уверенной в том, что новообретённая семья никогда не откажет мне в поддержке.

Араилина напомнила о себе спустя несколько дней, и я не смогла сопротивляться её зову.

Хорошо, что Айдан, в этот момент находившийся рядом, быстро среагировав, позвал бабушку, которая в случае опасности, могла бы вырвать меня обратно. На этот раз мы встретились в парке у императорского дворца. Лина была одна и выглядела очень серьёзной.

— Бартес согласен, — холодно сказала она, едва увидев меня. — Приезжай во дворец, он готов обсуждать возвращение тебе земель.

— Ждите, через три дня, — спокойно ответила я и сжала медальон, который бабуля надела на мою шею по просьбе Айдана. Камень медальона был своеобразным маяком, который давал сигнал бабуле, что пора разрывать нашу с Линой связь.

— Он согласен, — едва придя в себя, рассказала я.

Я уже представляла, как победно улыбнусь императору едва мы с ним заключим соглашение, и окину презрительным взглядом Араилину, но мои надежды и мечты, разбила одна единственная фраза су пруга:

— Ты не едешь.

— Но это моя земля! — пыталась возражать я.

— А ты моя жена и ты не едешь, — парировал оборотень.

— Я хочу посмотреть на их рожи, когда они будут возвращать земли, — уже жалостливо просила я.

— Не волнуйся, я расскажу тебе, как они выглядели.

— А как же моя кровь? Перу феникса понадобится моя кровь! — ликовала я, найдя наконец лазейку.

— Я возьму немного твоей крови с собой, перу не принципиально получать её из раны, или из пузыря.

— Ну Ааайдаан, — опустила до откровенного нытья я.

— Нет. — В миллионный раз отвечал Леас.

Как итог в столицу отправился Айдан и князь Свободных земель, который собственноручно подготовил наиболее выгодный для меня договор и был полностью солидарен с сыном по поводу моей поездки с ними. Они взяли с собой несколько амулетов для связи со мной, перо феникса и артефакты, которые и были предметом обмена. Конечно же, Айдан не забыл и о моей крови, которую сам лично взял у меня и поместил в зачарованный пузырёк, не позволяющий её свернуться. Я верила в то, что всё пройдёт хорошо, но всё равно очень беспокоилась за Айдана. Малышка же была совершенно спокойна, а это давало основания думать о напрасности моих переживаний, потому что я уже успела убедиться в способности дочери чувствовать грядущую опасность. Бабушка говорила, что у неё может развиться дар предвиденья, перешедший от моей прабабушки. Со временем я начинала в это верить.

Все три дня, пока Айдан с отцом были в пути я не находила себе места. Всё своё время



посвящая занятиям с бабушкой. Она учила меня создавать порталы из дыма, но получалось пока не очень хорошо. Я могла переместиться не более чем на несколько шагов, в то время как бывшая жрица свободно создавала переходы на очень далёкие расстояния.

— Ты спешишь и не достаточно концентрируешься, — не в первый раз повторяла Анна. Я чуть не выла от бессилия и безуспешно пыталась концентрироваться лучше, мысленно постоянно возвращаясь к Айдану. Когда амулет связи на моей шее нагрелся и завибрировал, я буквально взвизгнула от радости и тут же активировала его.

— Айдан! Хвала потокам, я так волновалась! — воскликнула я.

— Я скучал, — ответил такой родной и тёплый голос. — Мы уже прибыли на место, но потребуется несколько дней, чтобы провести переговоры и оформить бумаги.

— Я понимаю, — грустно ответила оборотню. Сидеть здесь и просто ждать было для меня худшей из пыток. — Может, мне попросить бабушку перенести меня к вам?

— Ни в коем случае, — слишком резко ответил он. — Не хотел говорить, но по предполагаемому пути твоего следования были расставлены посты наёмных убийц. Они не собирались вести переговоры с тобой, Лисана.

На мгновение я остолбенела, переваривая услышанное. Меня снова хотели убить. Убить просто потому, что у меня есть то, что нужно императору. Интуитивно поместила руку на живот и аккуратно его погладила. Если до этого момента меня всё ещё мучали сомнения по поводу правильности нашего решения, то теперь они отпали окончательно. Эти артефакты не нужны мне и даром, если из-за них мне придётся подвергать жизнь дочери и свою опасности.

— С вами всё в порядке? — только и спросила я.

— Наёмники не рассчитывали увидеть двоих сильных оборотней, — хмыкнул Айдан, — но их появление сыграло нам на руку, теперь есть в чём обвинить Бартеса, чтобы сделать его более сговорчивым. Не переживай, как только всё решится, я дам знать, займись пока гротом. — И Айдан прервал связь.

Я последовала его совету и действительно решила заняться переносом грота. Сначала мы с бабушкой и другими озёрными отправились на родину. Бабушке пришлось сложнее всего, именно она переносила нас всех поочерёдно с помощью порталов, которые по прежнему не поддавались мне. Моя земля была пустынна и печальна, что отдавалось тупой болью в сердце каждой из нас. Озёра, вода в которых ранее была кристально — чистой, потемнели и заросли травой, луга не радовали обилием цветущих растений и даже русалок не было. Но я точно знала, что с появлением здесь места силы, всё вернётся в свой первоначальный вид.

Первым делом мы выбрали место для грота. Его, было решено перенести под укрытие крутого, обрывистого берега у озера Снов, единственного озера, которое досталось мне по праву наследования. Здесь, мы нашли отличное место и для самого грота с оракулом и для коконов с зарождающейся жизнью. Проблема состояла только в переносе места силы из горы сюда.

Когда вернулись в орден, бабуля подняла свои старые записи и нашла то самое заклинание для девяти ведьм, которое позволяло менять местоположение источника нашей силы. А озёрных в ордене по счастливому стечению обстоятельств сейчас находилось как раз девять. Мы с бабулей и ещё семь наших сестёр прибывших недавно.

Уже вечером следующего дня, мы собрались в гроте для того, чтобы вернуть место силы озёрных ведьм на их законную землю. И это должно было стать первым шагом к нашему

возрождению.

Мы — девять женщин из древнейшего и редчайшего ведьмовского рода, расположились прямо в воде, где-то посередине грота и создали круг. Нужно было взяться за руки и хором прочесть заклятье переноса. После первого круга заклятья стены пещеры задрожали, рискуя обвалиться, а вода пришла в движение грозя сбить нас с ног, но ведьмы начали второй круг заклятья. После него всё пространство грота затопил ослепительный изумрудный свет отражающийся от кристаллов на стенах, от воды и охватывающий каждую из нас своим сиянием.

— Не останавливаться! — приказала бабушка, перекрикивая порывы невесть откуда взявшегося ветра. И мы начали читать заклятье в третий раз. Весь изумрудный свет, со всех уголков грота одновременно собрался в одно больше светящееся пятно и з грохотом испарился, оставляя после себя мириады искр. Толчок огромной силы всё-таки сбил нас с ног и мы все повалились в воду. Сверху посыпалось немного песка, который истаял так и не долетев до воды.

— Готово, — сказала бабушка, которая не смотря на возраст, вышла из воды первой.

Мы выбрались из грота и оказались на берегу озера Снов. И это было настоящее волшебство, потому что озеро очищалось на глазах, становясь чистым, прозрачным, таким, как я помнила его с детства. Трава вокруг становилась ярко-зелёной, а кое-где появлялись желтые цветы. Земля чувствовала, что ей вернули то, чего лишили много лет назад и оживала на глазах.

— Ещё пару дней и всё будет как раньше, — сказала бабушка.

— Мы сделали это, — не в силах согнать с лица улыбку, выдохнула я.

Торжественность момента нарушил завибрировавший амулет связи с Айданом и я поспешила ответить.

— Всё, — коротко произнёс оборотень, — вопрос с Озёрным краем решён и мы возвращаемся.

Поздравляю, хозяйка вторых в империи Свободных земель. — Айдан отключился, услышав мой радостный раскатистый смех.

И вот после этих слов я наконец-то почувствовала себя полностью счастливой. Мой кошмар закончился! Мои земли снова стали свободными, мои сёстры смогут вернуться, и Озёрный край будет процветать! И я, Лисана эль Лак, сделаю для этого всё, что потребуется!

Мы мчались на ярко-голубом драконе по бескрайнему синему, без единого облачка, небу, в полной мере ощущая свободу полёта и наслаждаясь видом внизу. Ветер бил в лицо, растрёпывая волосы и заставляя сердце биться чаще, унося его биение вместе с собой.

Глаза слезились, но ни я, ни Анна даже не думали их закрывать с интересом рассматривая прекрасные пейзажи Озёрного края.

— Дэрр, опустишь чуть ниже! — крикнула я дракону, который, как и предсказывала моя бабуля, появился на свет невероятно смышлёным. Сразу после «рождения» Дэрр жил в своём клане, но спустя немного времени в нем разыгралась жажда приключений, и он отправился открывать для себя новые земли. Правда у нас немного загостился. Дракону были интересны мои опыты и исследования, он часто давал советы и с любопытством изучал мои работы.

Дэрр послушно пошёл на снижение, позволяя нам лучше рассмотреть бескрайние просторы озера, над которым мы сейчас пролетали. Оно, как и все озёра на нашей родине, было кристально-чистым и очень глубоким. С берега пугливо попрыгали в воду вернувшиеся в наши края русалки, игриво взмахнув разноцветными хвостами и над озером остались только мы да густой бело-голубой туман.

— Это озеро Туманов, — рассказала я дочери, сидящей на драконе впереди меня. — Когда-то, очень давно, мой отец точно так же показывал мне все озёра края. Только вот дракона у нас не было, поэтому путешествие затягивалось на несколько недель езды на лошадях.

— Несколько недель это долго, — ответила Анна, — хорошо, что у нас есть Дэрр, да мама? — задала вопрос крошка.

— Я у вас не есть, я у вас в гостях, — раскатистым, громким голосом, парировал дракон.

— И через семь дней он улетит, — загрустила малышка.

— Не улечу, — возмутился дракон.

— Улетишь-улетишь, — припечатала мелкая предсказательница. Анна на мгновение задумалась потом радостно улыбнулась и воскликнула: — А папочка уже близко-близко!

— Дэрр, летим домой! — крикнула радостная я.

Каждый раз, пролетая над озёрным краем моё сердце пело. Глядя на зелёные луга, прозрачные воды, красивые белые дома, которые мы отстроили на мои сбережения и не без помощи князя Свободных земель, моя душа парила. Сейчас мой край был даже лучше чем в детстве. На месте старого замка отца мы построили собственный дворец, который стал не только нашим домом, но и новым пристанищем ордена. Первое время после смерти бабушки Анны мне было тяжело справляться с делами края и ордена одновременно, но Айдан всегда был рядом и помогал всем, чем только мог. Сейчас, когда я уже отлично справлялась сама, мой супруг мог позволить себе некоторое время проводить в Белеке. Обычно он уезжал на месяц, решал накопившиеся вопросы, давал указания своему заместителю и следующие несколько месяцев проводил с нами.

Когда родилась малышка, мы уже почти восстановили Озёрный край и поселились здесь.

Айдан предложил назвать дочку Анной в честь той, благодаря комы она появилась на свет. Я не возражала. Всё-таки если бы не козни старой перечницы, кто знает, родилась бы Анна, или нет.

— Снижаемся, — прогромыхал дракон и пошёл на посадку. Мы с малышкой крепко вцепились в костяные наросты на его шее и разом завизжали. Просто посадка на драконе это нечто неопишное, наполняющее кровь адреналином и вызывающее дикий восторг!

— Каждый раз от вас уши закладывает, — приземлившись, пожаловался Дэрр.

Я быстро создала портал и мы с дочерью уже через секунду оказались на земле.

— Мам, научи меня такие порталы делать, — вдруг попросила малышка и я рассмеялась, вспомнив себя восемь лет назад.

— Обязательно детка, — пообещала я. Не успели мы ступить на землю, к нам тут же подбежал карликовый единорог (их я начала выводить совсем недавно, поэтому пока не получалось с размерами, но я упорная) и принялся тереться о плечо Анны, приглашая её поиграть. Малышка просто обожала животных и проводила с ними много времени.

— Сейчас, Звездочка, только с папочкой поздороваюсь, — девочка отпрянула от единорога и с криком «паапааа» понеслась к огромному леопарду, показавшемуся на горизонте. Ко мне Айдан явился везя Анну на спине и всей своей мордой выражая гордость наездницей.

Нужно сказать, что чести прокатиться на папочке достаивалась в нашей семье только Анна.

— Привет, — улыбнулась я. Оборотень перекинулся и, подхватив на руки, заключил в объятья.

— Ну, рассказывай, что тут у тебя? — спросил он.

— Что-что, — заговорила я. — Человеческие маги обижают василисков, которые в степях засели, им для чего-то их зубы понадобились, нужно разобраться. Завтра будет уже третий выводок драконов, так что сегодня к нам придут гости из их клана, прилетят за малышами. Единороги выходят вон какими, — я указала на Аннину подружку Звёздочку, которая едва доставала мне до середины бедра, — Сложно создавать, когда нет исходного образца, — пожаловалась супругу, — Живых единорогов так и не нашли?

— Ищем, но пока безрезультатно, — ответил Айдан, подхватывая меня на руки и унося по направлению к дому, — с василисками вопрос решим, драконов встретим, что ещё?

— Ещё вчера пришло очередное письмо от императора, — задумчиво проговорила я. Айдан вопросительно посмотрел на меня, пришлось пояснить: — Детей у них так и не появилось.

И есть у меня подозрения, что к этому приложила руку бабушка Анна...

— Всё может быть, — хмыкнул Айдан, — особенно если речь идёт о бывшей жрице. А что с артефактами для нашей дочери?

— Драконы делают. — Ответила я. — Думаю, без внуков мы не останемся.

— Я и от детей ещё не откажусь, — промурлыкал супруг и поцеловал меня. — Я скучал, — покрывая мою шею поцелуями, напомнил он.

— Как дела в Белеке? — прерывисто дыша, спросила я.

— Тод справляется, совсем матёрый стал, Ли звала в гости, твой паб имени Доба стал самым популярным местом в городе. Туда даже отец несколько раз ходил! Молодец, отличное заведение получилось.

Я и не сомневалась, что паб в котором есть выпивка всех рас, когда-либо живших в империи, а десерты готовит настоящая цветочная фея, будет пользоваться успехом.

Белеке. Ему бы мой паб понравился.

— А где Яшурон? — поинтересовался Айдан.

— Несколько часов назад сказал, что недалеко от нашей границы орки разборки устроили и там обязательно кто-то умрёт, а значит придёт Эль... В общем, ободрал мой любимый розовый куст и помчался туда.

Да, делааа, — протянул Айдан.

— Он вообще в последнее время нашу дочь как оракул использует, она ему говорит в какой стороне пахнет смертью, а он сразу туда рвётся с блондиночкой пофлиртовать, — пожаловалась я.

— Пусть развлекается, — благодушно сказал Айдан. — А я скучал, — повторил он и снова поцеловал.

Через пять лет наследник у императора всё-таки появился, но родила его не Араилина. Не знаю, почему именно не подействовал наш родовой артефакт, но сестра так и осталась бездетной. Император злился на нас, но ничего не мог сделать, потому что все наши договорённости были скреплены пером феникса. А мы просто жили и наслаждаюсь жизнью.

Все озёрные ведьмы, которые разбрелись по разным уголкам земли, вернулись на родину.

Более того, я успешно научилась клонировать и своих сестёр, правда, на это требовалось очень много сил. Сейчас я как раз работала над воссозданием генотипа своей бабушки, которая и открыла для меня эту прекрасную магию. Очень хотелось подарить миру еще одну такую же интриганку. Кто знает, может у меня получится?

*Конец.*

*Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)*